1834 1900

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Годъ LXVII

ДВѢНАДЦАТАЯ
КНИГА

ДЕКАБРЬ

КАЗАНЬ.
Въ типо-литографіи Университета
1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть оффиціальная

Стран.

Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Казанскаго университета за 1900 годъ . . . . . 65—96

Часть неоффиціальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

А. Шимковскаго. Условное освобожденіе (*Окончаніе*). . . 1—64.

Ѳ. Курганова. Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи русской церкви (*Продолженіе*) . . . . . 65—110

Н. Катанова. Опытъ изслѣдованія уранхайскаго языка (*Продолженіе*) . . . . . 111—132

К. Харламповича. Къ вопросу о сущности русскаго раскола старообрядства . . . . . 133—152

А. Архангельскаго. Образованіе и литература въ Московскомъ государствѣ кон. XV—XVII вв. (*Продолженіе*) . . . . . 153—198

В. Богородицкаго. Діалектологическія замѣтки . . . . . 199—208

Л. Добросердова. О девятиводномъ гидратѣ двойной соли одитаго литія съ іодистой ртутью . . . . . 209—215

Ѳ. М. Указатель авторовъ и статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ въ 1900 г. . . . . 217—222

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ

И Смирнова. Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. . . . . 1—12

Г. Шершеневича. О диссертаціи П. А. Гредескула подъ заглавіемъ «Къ ученію объ осуществленіи права» . . . . . 13—20

Ѳ. М. Книжныя новости. 21

ПРИЛОЖЕНІЯ

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Казанскаго университета въ 1899 году . . . . . 241—270

Объявленія.

При этой книжкѣ разсылается приложеніе: Ч. Багинскаго, Указатель къ матеріаламъ, собраннымъ г. Чубинскимъ въ «Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго общества въ Западно-Русскій край».

При этой книгѣ разсылается объявленіе о подпискѣ на журналъ «Научное Обозрѣніе».

Ч (тюрк)
К 14

1834 1900

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Годъ LXVII

ДВѢНАДЦАТАЯ КНИГА

ДЕКАБРЬ

КАЗАНЬ.
Въ типо-литографіи Университета
1900.

107222

БИБЛІОТЕКА
Казанскаго
педагогическаго
института

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго университета.

Ректоръ *Д. Дубяго.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть оффиціальная

Стр.

Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Казанскаго университета за 1900 годъ . . . . . 65—96

Часть неоффиціальная

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

А. Піонтковскаго. Условное освобожденіе (*Окончаніе*). . . 1—64

Ѳ. Курганова. Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи румынской церкви (*Продолженіе*) . . . . . 65—110

Н. Катанова. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка (*Продолженіе*) . . . . . 111—132

К. Харламповича. Къ вопросу о сущности русскаго раскола старообрядства . . . . . 133—152

А. Архангельскаго. Образованіе и литература въ Московскомъ государствѣ кон. XV—XVII вв. (*Продолженіе*) . . . . . 153—198

В. Богородицкаго. Діалектологическія замѣтки . . . . . 199—208

Л. Добросердова. О девятиводномъ гидратѣ двойной соли одностаго литія съ іодистой ртутью. . . . . 209—213

Ѳ. М. Указатель авторовъ и статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ въ 1900 г. . . . . 217—222

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ

И. Смирнова. Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина. . . . . 1—12

Г. Шершеневича. О диссертаціи Н. А. Гредескула подъ заглавіемъ «Къ ученію объ осуществленіи права» . . . . . 13—20

Ѳ. М. Книжныя новости. 21

ПРИЛОЖЕНІЯ

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Казанскаго университета въ 1899 году . . . . . 241—270

Объявленія.

При этой книжкѣ разсылается приложеніе: Ч. Багенскаго. Указатель къ матеріаламъ, собраннымъ г. Чубинскимъ въ «Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго общества въ Западно-Русскій край».

При этой книгѣ разсылается объявленіе о подпискѣ на журналъ «Научное Обозрѣніе».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

Императорскаго Казанскаго Университета

6 марта 1900 года.

1. Слушали: 1. Письмо г. Управлявшаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ на имя г. Ректора Университета Д. И. Дубяго, отъ 12-го февраля 1900 г. за № 1302 слѣдующаго содержанія; „Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, при предложеніи отъ 8 минувшаго января за № 398, препроводилъ въ Управленіе Округа экземпляръ Высочайшаго приказа, отъ 1-го января 1900 года за № 1, изъ котораго усматривается, что Вы Всемилостивѣйше награждены орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени".

При этомъ высланы были и орденскіе знаки.

2, Предложеніе г. Управлявшаго Округомъ, отъ 12 февраля за № 1304, на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: „Изъ препровожденнаго въ Управленіе Округа, при предложеніи Господина Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 8-го минувшаго января, за № 398, экземпляра Высочайшаго приказа по гражданскому вѣдомству отъ 1-го января 1900 г. за № 1, о Всемилостивѣйше пожалованныхъ наградахъ по разнымъ вѣдомствамъ, въ томъ числѣ и по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, усматривается, что по Императорскому Казанскому Университету про-

изведены за отличіе изъ Статскихъ Совѣтниковъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: ординарный профессоръ Викторъ *Ивановскій* и инспекторъ студентовъ Петръ *Кочкинъ* и награждены орденами: Св. Станислава 1-й степени—заслуженный ординарный профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ *Штукенбергъ*; Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени: Статскіе Совѣтники: ординарные профессоры: Григорій *Дормидонтовъ*, Василій *Сорокинъ* и Николай *Мисловскій*; Св. Анны 2-й степени: Статскіе Совѣтники: ординарные профессоры: Алексѣй *Фортунатовъ* и Александръ *Александровъ* и лекторъ французскаго языка Адольфъ *Йоръ*; Св. Станислава 2-й степени: Статскіе Совѣтники: ординарные профессоры: Иванъ *Смирновъ* и Князь Петръ *Аргутинскій-Долгоруковъ*. Коллежскіе Совѣтники: ординарный профессоръ Дмитрій *Зейлигеръ* и лекторъ нѣмецкаго языка Густафъ-Адольфъ *Беръ*; Св. Анны 3-й степени: экстраординарные профессоры: Коллежскіе Совѣтники: Алексѣй *Остроумовъ* и Николай *Гержень*, преподаватель восточныхъ языковъ, неимѣющій чина Николай *Катановъ*, прозекторъ, Статскій Совѣтникъ Михаилъ *Кандаратскій* и бывшій столоначальникъ канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, нынѣ помощникъ инспектора студентовъ, Коллежскій Ассесоръ Дмитрій *Малиновскій*; Св. Станислава 3-й степени: исправляющій должность экстраординарнаго профессора, Надворный Совѣтникъ Евгеній *Бобровъ*, исправляющій должность астронома-наблюдателя, Коллежскій Ассесоръ Михаилъ *Грачевъ* и приватъ-доценты: неимѣющіе чина: Сергѣй *Шестаковъ*, Дмитрій *Айналовъ* и Владиславъ *Залѣскій*. Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству для надлежащаго распоряженія, имѣю честь препроводить при семъ орденскіе знаки для пожалованныхъ кавалеровъ".

При слушаніи сего было доложено, что помянутые ордена выданы по принадлежности пожалованнымъ лицамъ, а профессоръ Ивановскій и инспекторъ студентовъ Кочкинъ увѣдомлены о производствѣ ихъ въ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Опредѣлили: Сдѣлать соотвѣтствующія отмѣтки въ формулярныхъ спискахъ помянутыхъ лицъ.

2. Слушали: Предложеніе г. Управлявшаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 16 минувшаго февраля за № 1439, на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 4-й день февраля сего года Высочайше соизволилъ на позаимствованіе изъ состоящаго въ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія капитала, на производство пенсій приходскимъ учителямъ и ихъ семействамъ *одиннадцати тысячъ шестидесяти пяти* руб., на пріобрѣтеніе Казанскимъ Университетомъ принадлежащаго г-жѣ Шимановской въ г. Казани участка земли, въ количествѣ 437,75 кв. саж., съ уплатою этого долга и 4% съ суммы, дѣйствительно остающейся въ долгу, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, равными частями, въ теченіе десяти лѣтъ. Сообщая о такомъ Высочайшемъ повелѣніи Управленію Округа, предложеніемъ отъ 9 сего февраля за № 3871, Его Высокопревосходительство присовокупилъ, что объ отпускѣ означеннаго кредита въ вѣдѣніе Правленія Казанскаго Университета имъ сдѣлано надлежащее распоряженіе. Имѣю честь сообщить о вышеизложенномъ Вашему Превосходительству для распоряженія, въ послѣдствіе представленія Совѣта Казанскаго Университета отъ 18-го декабря 1899 г. за № 4220".

Опредѣлили: Записать о семъ въ протоколъ.

3. Слушали: Предложеніе г. Управлявшаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 21-го февраля 1900 г. за № 1545, на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Управленія Округа, за Министра Народнаго Просвѣщенія Господинъ Товарищъ Министра, предложеніемъ отъ 9 сего февраля за № 3884, изволилъ изъявить согласіе на порученіе чтенія теоретическаго курса акушерства и женскихъ болѣзней приватъ-доценту *Львову*, съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ въ *триста* руб. въ полугодіе изъ свободнаго оклада содержанія профессора по каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней; о чемъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, въ послѣдствіе представленія Вашего отъ 28-го минувшаго января за № 178".

При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія г. Ректоромъ Университета 26 февраля за № 395 увѣдомленъ Медицинскій факультетъ.

Опредѣлили: Сдѣлать соотвѣтствующую отмѣтку въ формулярномъ спискѣ приватъ-доцента Львова.

4. Слушали: Предложеніе г. Управлявшаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 21 февраля 1900 г. за № 1546, на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленій Управленія Округа, Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 11 сего февраля за № 4053, увѣдомилъ, что Его Высокопревосходительство согласенъ на дальнѣйшее порученіе профессору Казанскаго Университета *Бердникову* преподаванія церковнаго права и вмѣстѣ съ симъ назначаетъ ему, а равно и профессорамъ *Арнштейну* и *Догелю* вознагражденіе за чтеніе лекцій, въ текущемъ году по 1200 руб. каждому, изъ суммъ Министерства; каковыя деньги будутъ переведены въ вѣдѣніе Правленія Казанскаго Университета. Вознагражденіе профессорамъ *Зайцеву*, *Суворову*, *Высоцкому*, *Адамюку* и *Ге* Г. Министръ разрѣшаетъ выдать, въ текущемъ году, по 1200 руб. каждому, изъ остатковъ отъ суммъ на содержаніе личнаго состава Казанскаго Университета. О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для распоряженія, въ послѣдствіе представленія Вашего, отъ 23-го декабря 1899 г. за № 4290“.

При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія г. Ректоромъ Университета увѣдомлены 26 февраля факультеты: Медицинскій, Физико-математическій и Юридическій за №№ 392, 393 и 394.

Опредѣлили: Сдѣлать соотвѣтствующія отмѣтки въ формулярныхъ спискахъ помянутыхъ г.г. профессоровъ.

5. Слушали: Предложеніе г. Управлявшаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 27 февраля 1900 г. за № 1761, на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 16 сего февраля за № 319, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что, какъ

видно изъ телеграфнаго сообщенія Департамента Народнаго Просвѣщенія, командировка ассистента при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней Казанскаго Университета *Бургсдорфа* за границу съ ученою цѣлію, съ 1-го марта текущаго года, разрѣшена. Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что я разрѣшаю выдать г. Бургсдорфу въ пособіе по означенной командировкѣ *двѣсти* руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета“.

При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія г. Ректоромъ Университета 29 февраля за № 409 увѣдомленъ Медицинскій факультетъ.

Опредѣлили: Отмѣтить о семъ въ формулярномъ спискѣ ассистента Бургсдорфа.

6. Слушали: Предложеніе г. Управлявшаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 1-го марта 1900 г. за № 1870 на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Управленія Округа, за Министра Народнаго Просвѣщенія Господинъ Товарищъ Министра, предложеніемъ отъ 24 минувшаго февраля за № 5072, увѣдомилъ Управленіе Округа, что Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, послѣдовавшимъ 14 февраля сего года за № 11, экстраординарный профессоръ Казанскаго Университета, докторъ зоологіи, Коллежскій Совѣтникъ *Остроумовъ* назначенъ ординарнымъ профессоромъ того же Университета по каѳедрѣ зоологіи. Объ этомъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для распоряженія, въ послѣдствіе представленія Вашего отъ 13 сентября 1899 г. за № 3042“.

При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія г. Ректоромъ Университета 4-го марта за № 426 увѣдомленъ Физико-математическій факультетъ.

Опредѣлили: Отмѣтить о семъ въ формулярномъ спискѣ профессора Остроумова.

7. Слушали: Предложеніе г. Управлявшаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 1-го марта 1900 г. за № 1868, на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содер-

жанія: „Вслѣдствіе представленія Управленія Округа, Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 24 минувшаго февраля за № 5076, утвердилъ ординарнаго профессора Казанскаго Университета по каѳедрѣ агрономіи Статскаго Совѣтника *Сорокина* въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора—съ 12 декабря 1899 года. Объ этомъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для распоряженія, въ послѣдствіе представленія отъ 20 декабря 1899 г. за № 4232".

При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія г. Ректоромъ Университета 4 и 6 марта увѣдомлены Физико-математическій факультетъ за № 422 и профессоръ Сорокинъ за № 429.

Опредѣлили: Отмѣтить о семъ въ формулярномъ спискѣ профессора Сорокина.

8. Слушали: Предложенія г.г. Попечителя Округа и Управлявшаго Округомъ на имя г. Ректора Университета.

а) Отъ 9-го февраля за № 1199 объ опредѣленіи земскаго врача Лаишевскаго уѣзда лѣкаря Сергѣя *Рукавишникова* на должность сверхштатнаго ординатора при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней Казанскаго Университета безъ производства содержанія.

б) Отъ 24-го февраля за № 1663 объ опредѣленіи лѣкаря Владислава *Битнаго-Шляхто* на должность сверхштатнаго ординатора клиники кожныхъ и венерическихъ болѣзней Казанскаго Университета, безъ производства содержанія, согласно избранію Медицинскаго факультета, съ 27 января текущаго года.

в) Отъ 16 февраля за № 1449 объ увольненіи сверхштатнаго ординатора при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней Казанскаго Университета лѣкаря Николая *Анциферова* отъ настоящей должности, согласно прошенію, по болѣзни.

г) Отъ 29-го февраля за № 1836 объ увольненіи сверхштатнаго ординатора при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней Казанскаго Университета лѣкаря Луки *Лаптева* отъ должности, за выслугою трехлѣтняго срока.

д) Отъ 18-го января за № 439 о перемѣщеніи сверхштатнаго помощника библіотекаря Казанскаго Университета Ивана *Буссе* на вакантную должность штатнаго помощника библіотекаря и назначеніи бывшаго студента Казанскаго Университета, служившаго въ Самарской Казенной Палатѣ канцелярскимъ служителемъ 3-го разряда Карла *Мазинга* сверхштатнымъ помощникомъ библіотекаря съ правами государственной службы.

При слушаніи сего доложено, что о содержаніи предложеній г. Управлявшаго Округомъ за №№ 1199, 1663, 1440, и 1836 г. Ректоромъ Университета 14, 21 и 29 февраля и 3-го марта увѣдомленъ Медицинскій факультетъ за №№ 300, 364, 399 и 417.

Опредѣлили: Сдѣлать соотвѣтствующія отмѣтки въ формулярныхъ спискахъ помянутыхъ лицъ.

9. Слушали: Представленіе Историко-филологическаго факультета, отъ 11-го февраля 1900 г. за № 32, на имя Правленія Университета, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе прошенія г. ординарнаго профессора А. С. *Архангельскаго*, Историко-филологическій факультетъ, согласно постановленію своему, состоявшемуся 3 сего февраля, имѣетъ честь ходатайствовать предъ Правленіемъ Университета о разрѣшеніи г. библіотекарю Университета изъ книгъ, находившихся въ главной библіотекѣ, выдѣлить книги, пожертвованныя въ библіотеку въ прошломъ году проф. А. С. Архангельскимъ, или нѣкоторыя по его, А. С., выбору, для передачи въ возникающую теперь спеціальную славяно-русскую библіотеку для практическихъ занятій. Списокъ книгъ, за подписью г. библіотекаря, при семъ прилагается".

Опредѣлили: Увѣдомить Историко-филологическій факультетъ, что Совѣтъ Университета, во избѣжаніе нарушенія цѣлости университетской фундаментальной библіотеки, не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Историко-филологическаго факультета.—

10. Слушали: Представленіе Историко-филологическаго факультета, отъ 2 сего марта ва № 41, слѣдующаго со-

держанія: „Ординарный профессоръ по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія В. А. *Богородицкій* обратился въ Историко-филологическій факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Я желалъ бы продолжить свои діалектологическія изслѣдованія въ области русскаго языка, начатыя въ прошломъ году. Изъ собраннаго мною тогда матеріала я успѣлъ пока обработать очеркъ говора села Лады Саранскаго уѣзда Пензенской губ., напечатанный въ Ученыхъ Запискахъ Университета. Матеріалы, собранные мною по говору другихъ селеній, пока еще не приготовлены къ печати, такъ какъ я былъ отвлеченъ обработкою третьяго выпуска моихъ чтеній по сравнительной грамматикѣ, имѣющаго вѣроятно появиться въ мартовской книжкѣ Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета. Что касается предстоящаго лѣта, то я предполагалъ бы расширить программу своихъ изслѣдованій, именно я желалъ бы обратиться также къ изученію смѣшанныхъ языковъ и нарѣчій, которыми такъ богато наше отечество и изученіе которыхъ весьма важно для языкознанія; свободную часть времени я думаю употребить на продолженіе обработки тѣхъ діалектологическихъ матеріаловъ, которые были собраны мною прошлымъ лѣтомъ. Если факультетъ признаетъ мои намѣренія заслуживающими поддержки, то я покорнѣйше просилъ бы исходатайствовать мнѣ для вышеозначенной цѣли научную командировку внутри Имперіи, на собственный мой счетъ, срокомъ съ 15 мая по девятое сентября, при чемъ считаю своимъ долгомъ замѣтить, что пропускъ нѣкотораго числа лекцій въ сентябрѣ я вполнѣ надѣюсь восполнить при моихъ послѣдующихъ чтеніяхъ". Находя цѣль командировки г. ординарнаго профессора В. А. Богородицкаго важной въ научномъ отношеніи и командировку весьма желательной, Историко-филологическій факультетъ, по единогласному своему постановленію, состоявшемуся 25-го минувшаго февраля, имѣетъ честь покорнѣйше просить ходатайства Совѣта Университета о командированіи проф. Богородицкаго съ ученой цѣлью внутри Имперіи на собственный его счетъ, срокомъ съ 15 мая по 10 сентября 1900 года. При этомъ факультетъ считаетъ долгомъ объяснить, что, въ виду незначительнаго учебнаго времени, которое употретитъ проф. Богородицкій на свои научныя изслѣдованія, ущербъ въ преподаваніи по занимаемой имъ каѳедрѣ будетъ не великъ и что, кромѣ того,

В. А. Богородицкій вознаградитъ могущій быть ущербъ усиленнымъ преподаваніемъ въ осеннемъ полугодіи 1900 года".

Единогласно опредѣлили: Въ виду того, что пропускъ незначительнаго числа лекцій не можетъ неблагопріятно отразиться на ходѣ преподаванія по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія, просить ходатайства г. Попечителя Округа предъ г. Министромъ Народнаго просвѣщенія о командированіи проф. Богородицкаго, съ ученою цѣлію, внутри Имперіи на собственный его счетъ съ 15-го мая по 10 сентября сего 1900 года.

11. Слушали: Представленіе Историко-филологическаго факультета, отъ 2 сего марта за № 42, слѣдующаго содержанія: „Преподаватель въ званіи экстраординарнаго профессора турецко-татарскихъ нарѣчій Н. Ѳ. *Катановъ* обратился въ историко-филологическій факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Лѣтомъ сего 1900 года я желалъ бы побывать въ Австріи, Италіи, Франціи и Германіи и осмотрѣть въ городахъ ихъ (Вѣнѣ, Венеціи, Римѣ, Флоренціи, Парижѣ, Германіи, Дрезденѣ и Берлинѣ) собранія восточныхъ рукописей и рѣдкихъ книгъ на языкахъ арабскомъ и персидскомъ, а главнымъ образомъ на турецкомъ и татарскомъ, хотя содержаніе большей части ихъ мнѣ и извѣстно по описаніямъ Флюгеля, Крафта, Перча, Барона В. Р. Розена и др. Я знаю, что въ Вѣнской придворной библіотекѣ есть оригиналъ уйгур. рукописи „Кудатку Билигъ"—1439 года, въ библіотекѣ при храмѣ Св. Марка въ Венеціи—оригиналъ половецкой рукописи „Codex Comanicus" 1303 года, въ Парижской Національной библіотекѣ находится уйгурская рукопись 1639 года „Тезкере-и аулія", въ Берлинской Придворной библіотекѣ уйгурская рукопись XV вѣка „Сокровищница" Миръ Хайдэра, кромѣ того во всѣхъ названныхъ выше городахъ есть рукописи и книги на турецкомъ, арабскомъ и персидскомъ языкахъ Мнѣ хотѣлось бы самому осмотрѣть восточныя рѣдкости сихъ городовъ, а не полагаться на одни описанія, хотя и подробныя, и потому обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ факультету объ исходатайствованіи мнѣ заграничной командировки съ цѣлью осмотра восточныхъ рукописей и книгъ въ Австрію, Италію, Швейцарію, Францію

и Германію срокомъ съ 20 мая по 20 августа 1900 года. О результатахъ заграничной командировки мною будетъ представленъ отчетъ. Что же касается командировки 1898 года, совершенной мною по порученію и на пособіе факультета въ Уфимскую губернію, то отчетъ объ ней будетъ представленъ на дняхъ, съ приложеніемъ обширныхъ лингвистическихъ матеріаловъ по языку инородцевъ названной губерніи: татаръ, башкиръ, мещеряковъ и тептярей". Представляя объ этомъ, Историко-филологическій факультетъ, по единогласному своему постановленію, состоявшемуся 25 минувшаго февраля, имѣетъ честь покорнѣйше просить ходатайства Совѣта Университета о командированіи г. преподавателя въ званіи экстраординарнаго профессора турецко-татарскихъ нарѣчій Н. Ѳ. Катанова въ Австрію, Италію, Швейцарію, Францію и Германію съ цѣлью осмотра восточныхъ рукописей и книгъ, срокомъ съ 20-го мая по 20 августа 1900 года".

Единогласно опредѣлили: Ходатайствовать согласно съ представленіемъ Историко-филологическаго факультета.

12. Слушали: Представленіе Физико-математическаго факультета, отъ 3 сего марта за № 45, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ при пересмотрѣ учебнаго плана обоихъ своихъ отдѣленій и выработкѣ новаго учебнаго плана, по которому значительно сокращается число часовъ обязательныхъ лекцій и практическихъ занятій по нѣкоторымъ факультетскимъ предметамъ, съ цѣлью дать студентамъ возможность серьезнѣе относиться къ болѣе краткимъ курсамъ, обратилъ вниманіе на то, что въ Казанскомъ Университетѣ на преподаваніе Православнаго Богословія отведено гораздо большее количество часовъ, чѣмъ въ другихъ университетахъ, въ которыхъ на преподаваніе этого предмета отводится три и даже два часа въ недѣлю. Въ этихъ видахъ Физико-математическій факультетъ, вслѣдствіе постановленія своего въ засѣданіи 28 февраля, имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ уменьшеніи числа часовъ преподаванія Богословія, по примѣру другихъ университетовъ Россіи, съ четырехъ на три часа въ недѣлю".

Опредѣлили: Просить Историко-филологическій,

Юридическій и Медицинскій факультеты и профессора Богословія протоіерея А. В. Смирнова представить въ Совѣтъ Университета свои заключенія по возбужденному Физико-математическимъ факультетомъ вопросу.

13. Слушали: Представленіе Медицинскаго факультета, отъ 26 февраля 1900 г. за № 64, слѣдующаго содержанія: „Г. ординарный профессоръ Н. А. *Миславскій* обратился въ Медицинскій факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Медицинскому факультету угодно было командировать меня въ качествѣ своего делегата на международный медицинскій конгрессъ въ Парижѣ, на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе. Кромѣ того на международномъ конгрессѣ физіологовъ въ Cambridg'ѣ я былъ избранъ въ составъ коммисіи по объединенію мѣрительныхъ и графическихъ методовъ изслѣдованія въ физіологіи, имѣющей своей задачей выработку нормальныхъ снарядовъ и ихъ провѣрку. Въ настоящее время я получилъ извѣщеніе отъ предсѣдателя коммисіи проф. Marey, что работы коммисіи начнутся въ августѣ мѣсяцѣ 1900 г. Въ виду всего вышесказаннаго я желалъ бы воспользоваться возможностью ознакомленія съ успѣхами инструментальной техники въ примѣненіи къ физіологической методикѣ на Всемірной Парижской выставкѣ 1900 г., а также посѣтить, предварительно, нѣкоторыя наиболѣе новыя и современныя физіологическія лабораторіи, почему и имѣю честь покорнѣйше просить Медицинскій факультетъ ходатайствовать о командированіи меня заграницу на вакаціонное время и 28 дней, съ 21 мая сего года". Представляя объ этомъ, Медицинскій факультетъ, по единогласному своему постановленію, состоявшемуся 23 сего февраля, имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о командированіи проф. Мисласвскаго за границу, съ указанною въ его прошеніи цѣлью, срокомъ на лѣтнее вакаціонное время и 28 дней, съ 21-го мая сего года, съ назначеніемъ ему по этой командировкѣ пособія въ размѣрѣ 300 рублей изъ спеціальныхъ средствъ Университета".

Единогласно опредѣлили: Имѣя въ виду, что пропускъ немногихъ лекцій не можетъ вредно отразиться на ходѣ преподаванія по каѳедрѣ физіологіи, ходатайствовать о

командированіи съ ученою цѣлію за границу проф. Мислав-
скаго срокомъ на вакаціонное время и 28 дней, съ 21 мая
сего 1900 г., съ назначеніемъ ему указаннаго въ представ-
леніи Медицинскаго факультета пособія.

14. Слушали: Представленіе Медицинскаго факульте-
та, отъ 26 февраля за № 65, слѣдующаго содержанія: „Меди-
цинскій факультетъ имѣетъ честь представить при семъ въ
Совѣтъ Университета на утвержденіе обозрѣніе преподаванія
частнаго курса клинической бактеріологіи приватъ-доцента
П. П. *Троицкаго* на весеннее полугодіе 1900 года".

Справка: Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на-
ходя съ своей стороны, что назначеніе среди полугодія (когда
на это полугодіе росписанія лекцій уже утверждены Мини-
стерствомъ, когда всѣ часы для чтенія лекцій заняты и когда
студенты распредѣлили свои занятія и практическія упраж-
ненія, внеся соотвѣтствующій гонораръ) часовъ преподаванія
для приватъ-доцентовъ особенно по предметамъ, для которыхъ
имѣются штатные профессоры, ведетъ, въ противность требо-
ванію статьи 66 Унив. Уст., къ совершенному замѣшатель-
ству и нарушенію правильнаго теченія преподаванія, при-
залъ необходимымъ установить на будущее время, чтобы
опредѣленные среди учебнаго полугодія приватъ-доценты
открывали свои курсы не прежде, какъ въ слѣдующемъ за
ихъ опредѣленіемъ учебномъ полугодіи (Цир. Попечит. 1886,
129).

Опредѣлили: Увѣдомить Медицинскій факультетъ,
что Совѣтъ Университета, въ виду изложеннаго въ справкѣ,
не находитъ возможнымъ дать дальнѣйшее движеніе возбу-
жденному Медицинскимъ факультетомъ ходатайству.

15. Слушали: Представленіе Медицинскаго факуль-
тета, отъ 1-го сего марта за № 73, слѣдующаго содержанія:
„По Высочайше утвержденнымъ штатамъ новыхъ клиникъ
ординаторы ихъ не имѣющіе казенныхъ квартитъ будутъ по-
лучать содержаніе по 800 руб. въ годъ, и ассистенты по
1200 руб. Факультетскія терапевтическая и нервная клиники
остались при старомъ числѣ кроватей и при старыхъ шта-
тахъ, т. е. ординаторы ихъ, а также ординаторы госпитальныхъ

клиникъ и при каѳедрахъ частной патологіи и терапіи, вра-
чебной діагностики и психіатріи будутъ вознаграждаемы по
600 рублей въ годъ. Такое неравномѣрное вознагражденіе за
трудъ лицъ, исполняющихъ совершенно одинаковыя обязанно-
сти, создастъ то, что молодые люди будутъ стремиться исклю-
чительно на мѣста наилучше оплачиваемыя. Конечно это
должно неблагопріятно отразиться на веденіе дѣла препода-
ванія и ухода за больными. Медицинскій факультетъ озабочи-
ваясь о правильномъ ходѣ преподаванія, а также руковод-
ствуясь всѣми уже сознанной и Высочайше утвержденными
штатами клиникъ какъ бы подтвержденной незначительностью
вознагражденія ординаторовъ въ размѣрѣ 600 руб. и сверх-
штатнаго ассистента при каѳедрѣ психіатріи тоже въ 600
рублей, по единогласному своему постановленію, состоявшему-
ся 23 февраля сего года, имѣетъ честь покорнѣйше просить
ходатайства Совѣта Университета объ увеличеніи содержанія
сверхштатному ассистенту при каѳедрѣ психіатріи до 1200
руб. и ординаторамъ клиникъ: факультетскихъ терапевтиче-
ской и нервной и госпитальныхъ терапевтической и хирурги-
ческой, а также при каѳедрахъ частной патологіи и терапіи,
врачебной діагности и психіатріи до 800 рублей въ годъ.
Это увеличеніе средствъ можетъ быть дано имъ какъ квар-
тирныя деньги изъ остатковъ отъ личнаго состава Универси-
тета".

Единогласно опредѣлили: Ходатайствовать объ
удовлетвореніи просьбы Медицинскаго факультета, если за
удовлетвореніемъ всѣхъ прежде заявленныхъ потребностей, о
которыхъ возбуждено ходатайство, представится возможность
увеличить содержаніе помянутыхъ должностныхъ лицъ въ
указываемомъ Медицинскимъ факультетомъ размѣрѣ.

16. Слушали: Представленіе Медицинскаго факульте-
та, отъ 6 сего марта за № 77, слѣдующаго содержанія:
„Г. приватъ-доцентъ, сверхштатный ассистентъ при терапевти-
ческой факультетской клиникѣ И. И. *Троицкій* обратился въ
Медицинскій факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержа-
нія: „Желая пополнить свои научныя клиническія свѣдѣнія
для довершенія своей подготовки по избранной мной специ-
альности посѣщеніемъ заграничныхъ клиникъ и больницъ и

занятіями по бактеріологіи въ Германіи и Франціи, я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой въ Медицинскій факультетъ командировать меня за границу для означенной цѣли на одинъ годъ, считая отпускъ съ мая мѣсяца сего года. Въ случаѣ разрѣшенія мнѣ заграничной командировки я прошу Медицинскій факультетъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать объ отпускѣ мнѣ какого либо пособія, принимая во вниманіе то обстоятельство, что я въ теченіе болѣе чѣмъ 10 лѣтъ не получалъ отъ Университета никакого содержанія, неся въ тоже время обязанности сверхштатнаго ординатора и ассистента факультетской клиники. Если просьба моя о назначеніи мнѣ денежнаго вспомоществованія не можетъ быть удовлетворена, то я вынужденъ буду предпринять путешествіе на свой счетъ". Къ сему прошенію г. ординарный профессоръ С. В. *Левашевъ* добавилъ слѣдующее: „Приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго Университета, докторъ медицины, сверхштатный ассистентъ факультетской терапевтической клиники П. П. Троицкій, по окончаніи курса медицинскихъ наукъ въ 1886 году опредѣленъ, согласно избранію Медицинскаго факультета, сверхштатнымъ ординаторомъ факультетской терапевтической клиники безъ производства содержанія. Января 20-го 1888 года, предложеніемъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа опредѣленъ штатнымъ ординаторомъ той же клиники съ производствомъ содержанія. Февраля 20-го 1893 года по Высочайшему повѣленію оставленъ снова сверхштатнымъ ординаторомъ еще на три года безъ производства содержанія. Въ 1891 году сдалъ экзаменъ на степень доктора медицины. Въ 1894 году защитилъ диссертацію на степень доктора медицины подъ заглавіемъ: „О терапевтическомъ значеніи оливковаго масла при желчно-каменной болѣзни". Въ прошломъ 1899 году д-ръ Троицкій былъ избранъ Медицинскимъ факультетомъ приватъ-доцентомъ по клинической бактеріологіи и микроскопіи въ примѣненіи къ клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Въ своей диссертаціи, распадающейся на двѣ части, авторъ собралъ прежде всего довольно обширную литературу вопроса о врачебномъ примѣненіи прованскаго масла при названномъ страданіи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Франціи, Германіи и Россіи и привелъ свои личныя наблюденія надъ эффектомъ, оказы-

ваемымъ прованскимъ масломъ на больныхъ желчно-каменной болѣзнью. Во второмъ отдѣлѣ диссертаціи помѣщенъ очеркъ производившихся ранѣе экспериментовъ на животныхъ относительно вліянія жировъ и оливковаго масла на отдѣленіе желчи, затѣмъ подробно описаны личные опыты автора на собакахъ съ постоянной желчно-пузырной фистулой съ цѣлью изученія эффекта, оказываемаго на секрецію печени различными дозами оливковаго масла, тресковаго жира, касторового масла и глицерина сравнительно съ считающимся въ настоящее время всѣми типическимъ желчегоннымъ-салициловымъ натромъ. Кромѣ диссертаціи д-ръ Троицкій опубликовалъ еще нѣсколько своихъ изслѣдованій въ различныхъ медицинскихъ журналахъ, а именно: 1) „О чужеядныхъ въ крови при перемежающейся лихорадкѣ Поволжья" (Медиц. Обозр. № 7, 1892 г.). Въ этой статьѣ авторъ излагаетъ свои изслѣдованія надъ кровью больныхъ болотной лихорадкой, произведенныя въ факультетской терапевтической клиникѣ, а также въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ и подтверждающія весьма важное для діагностики открытіе Лаверана о плазмодіяхъ маляріи; при этомъ приведена довольно подробно и литература, относящаяся къ этому вопросу. Въ томъ же году въ обществѣ врачей при Казанскомъ Университетѣ д-ръ Троицкій сдѣлалъ докладъ о микроорганизмахъ маляріи съ демонстраціей препаратовъ. 2) Къ казуистикѣ перемежающейся гематуріи" (Медиц. Обозр. № 20, 1893 г.). Описаніе довольно рѣдкаго случая— весьма обильнаго кровотеченія на почвѣ инфекціи маляріей съ сифилисомъ. 3) Случай рожистаго струмита при Базедовой болѣзни, окончившагося полнымъ выздоровленіемъ (Еженед. № 9, 1897 г.). Въ этомъ сообщеніи приводится наблюденіе случая Базедовой болѣзни, продолжавшагося 8 лѣтъ, осложнившагося Erysipelas и окончившагося полнымъ выздоровленіемъ, при чемъ зобъ уничтожился мало-по малу подъ вліяніемъ указанной инфекціи. 4) Къ терапіи Базедовой болѣзни (Дневн. Казан. общ. врачей при Казан. Унив. за 1897 г.). Изложеніе результатовъ успѣшнаго примѣненія на больныхъ органо-терапіи при Базедовой болѣзни Въ этомъ же году напечаталъ переводъ этого сообщенія на италіанскомъ языкѣ: (Въ Supplemento Al Policlinico, № 40, 1897, Roma Terapia del morbus Basedowii). 5) Случай стафилококковой септикопіэміи (Медиц. Обозр. 1898 г. Авг.) совмѣстно

съ ординаторомъ клиники А. Н. Аммосовымъ. Въ этой статьѣ, касающейся крайне темнаго по клинической картинѣ случая, авторъ доказываетъ важность бактеріологическаго изслѣдованія крови въ подобныхъ болѣзненныхъ формахъ и описываетъ діагностическій путь, слѣдуя которому удастся установить здѣсь распознаваніе. Вмѣстѣ съ этимъ приводятся литературный обзоръ даннаго вопроса и методы бактеріологическаго изслѣдованія. Со дня окончанія курса и по настоящее время д-ръ П. П. Троицкій состоялъ при факультетской терапевтической клиникѣ, за исключеніемъ промежутка съ 25-го октября по 30 декабря 1889 года, безъ всякаго вознагражденія—ординаторомъ, а затѣмъ ассистентомъ и отправлялъ многочисленныя обязанности по наблюденію за больными и веденію практическихъ упражненій со студентами; опубликованныя имъ изслѣдованія доказываютъ его хорошую литературную и практическую подготовку по внутреннимъ болѣзнямъ. Такимъ образомъ командированіе за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія д-ромъ Троицкимъ вполнѣ заслужено и представляется весьма желательнымъ и для развитія практическаго преподаванія на Медицинскомъ факультетѣ. По этому я и имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать о командированіи д-ра Троицкаго за границу на одинъ годъ для усовершенствованія съ назначеніемъ пособія въ размѣрѣ 1200—1500 рублей". Медицинскій факультетъ, выслушавъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 26 февраля сего года изложенныя выше прошеніе приватъ доцента Троицкаго и заявленіе г. ординарнаго профессора С. В. Левашева единогласно постановилъ: Просить ходатайства Совѣта Университета о командированіи приватъ-доцента Троицкаго съ ученою цѣлію за границу, срокомъ на одинъ годъ, съ мая мѣсяца сего года съ назначеніемъ ему по этой командировкѣ пособія въ 1200 рублей, изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія".

Единогласно опредѣлили: Ходатайствовать согласно съ представленіемъ Медицинскаго факультета.

17. Слушали Представленіе предсѣдателя коммиссіи по вопросу о составленіи систематическаго каталога университетской библіотеки заслуженнаго профессора А. В. *Василь-*

ева, отъ 28 февраля 1900 года, слѣдующаго содержанія: „Коммиссія по вопросу о составленіи систематическаго каталога университетской библіотеки имѣетъ честь просить Совѣтъ разрѣшить ей напечатать составленный членомъ коммиссіи протоіереемъ А. В. Смирновымъ систематическій каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки по Богословію, какъ 1-й отдѣлъ систематическаго каталога. Схема классификаціи книгъ по Богословію, принятая протоіереемъ А. В. Смирновымъ при составленіи каталога, состоитъ изъ слѣдующихъ семи отдѣловъ: 1. Священное писаніе; апокрифы; библейская исторія. 2. Творенія отцевъ и учителей церкви; патрологическія сочиненія. 3. Исторія и философія религіи; апологетика. 4. Догматическое и сравнительное богословіе; библейское вѣроученіе. 5. Нравственное богословіе и аскетика. 6 Литургика, гомилетика и пастырское богословіе. 7. Богословскіе словари, сборники и смѣсь. Каталогъ книгъ по Богословію предполагается напечатать шрифтомъ и въ форматѣ уже напечатаннаго алфавитнаго каталога. Въ виду того, что число карточекъ книгъ по Богословію не превышаетъ 800, каталогъ будетъ объемомъ отъ 4 до 5 печатныхъ листовъ".

Опредѣлили: Разрѣшить напечатать систематическій каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки по Богословію, составленный протоіереемъ А. В. Смирновымъ, о чемъ и сообщить предсѣдателю коммиссіи, и. д. начальника типографіи и библіотекарю Университета.

18. Слушали: Сообщеніе г. Ректора Университета о кончинѣ почетнаго члена Казанскаго Университета профессора Римскаго Университета Евгенія *Бельтрами*, послѣдовавшей 6 февраля сего 1900 года.

Затѣмъ по предложенію г. предсѣдателя члены Совѣта почтили память почившаго вставаніемъ.

Опредѣлили: Записать о семъ въ протоколъ.

19. Слушали: Представленіе г.г. ординарныхъ профессоровъ П. И. *Кротова*, Н. Н. *Смирнова* и А. М. *Фортунатова* слѣдующаго содержанія: „30 марта сего 1900 года исполняется двадцатипятилѣтіе ученой дѣятельности профессора Московскаго Университета по каѳедрѣ антропологіи, географіи и этнографіи,

2

107722

БИБЛИОТЕКА
Кызыльского
педагогического
института

президента Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, предсѣдателя Антропологическаго отдѣла и географическаго отдѣленія этого общества Д. Н. Анучина—въ 1875 году появилась его первая серьезная научная работа „Матеріалы для антропологіи Восточной Азіи. I. Племя айновъ“, обратившая на себя вниманіе ученаго міра вообще и антропологовъ въ частности. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени Д. Н. Анучинъ неустанно работалъ въ области зоологіи, антропологіи, этнографіи, археологіи, а съ 1884 года и въ области географіи, все болѣе и болѣе развивая свою научную и просвѣтительную дѣятельность, о чемъ громко свидѣтельствуетъ длинный списокъ (болѣе 50) его ученыхъ сочиненій по названнымъ выше областямъ знанія, между которыми, кромѣ указанной выше монографіи айновъ, мы встрѣчаемъ такія крупныя произведенія, какъ 1, „О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа, преимущественно въ ихъ распространеніи по расамъ“, 2) „О нѣкоторыхъ формахъ древнѣйшихъ русскихъ мечей“. 3) О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи“, 4) „Верхне-волжскія озера и истоки Западной Двины“ и друг. Объ его обширной эрудиціи въ области антропологіи, этнографіи и географіи свидѣтельствуетъ рядъ его статей по различнымъ вопросамъ изъ области этихъ наукъ, помѣщенныхъ въ различныхъ русскихъ и заграничныхъ изданіяхъ. Кромѣ того, проф. Д. Н. Анучинъ извѣстенъ, какъ ученый очень широкой иниціативы и неустанно-энергичной дѣятельности: онъ устроилъ и описалъ антропологическіе отдѣлы на выставкахъ въ Парижѣ и въ Москвѣ (1879 г.); онъ организовалъ и описалъ Московскую географическую выставку 1892 года, имѣвшую такое громадное значеніе для ознакомленія русскаго общества съ географіей и ея задачами и для распространенія свѣдѣній о русскихъ картографическихъ богатствахъ; онъ основалъ географическое отдѣленіе Императорскаго общества любителей естествознанія и сгруппировалъ около него значительную часть русскихъ географическихъ силъ; онъ основалъ нашъ лучшій географическій журналъ „Землевѣдѣніе“, который редактируетъ до настоящаго времени, обильно снабжая его своими работами; онъ принимаетъ видное участіе въ научной работѣ Московскаго Археологическаго общества, состоя товарищемъ предсѣдателя этого общества.

Д. Н. является всегда виднымъ работникомъ на антропологическихъ, археологическихъ и географическихъ съѣздахъ и конгрессахъ какъ въ Россіи, такъ и за границей; онъ является организаторомъ систематическаго преподаванія антропологіи, этнографіи и географіи въ русскихъ университетахъ. Вполнѣ заслуженно, поэтому, названныя выше ученыя общества Москвы поставили его въ своей главѣ, подобно тому какъ многія русскія ученыя общества, въ виду его высокихъ научныхъ заслугъ, избрали его своимъ почетнымъ членомъ. Въ виду этого, мы полагаемъ, что долгомъ справедливости было бы избраніе проф. Д. Н. Анучина почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета, о чемъ мы и ходатайствуемъ предъ Совѣтомъ Университета“.

Единогласно опредѣлили: Просить ходатайства г. Попечителя Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о возведеніи ординарнаго профессора Московскаго Университета, доктора географіи Д. Н. Анучина въ званіе почетнаго члена Императорскаго Казанскаго Университета.

20. Слушали: Докладъ о томъ, что вслѣдствіе опредѣленія Совѣта Университета отъ 14 февраля сего года былъ проциркулированъ между г.г. членами Совѣта для ознакомленія проектъ смѣты библіотечныхъ суммъ на 1900 годъ, составленный библіотечной коммиссіей.

Опредѣлили: Составленную библіотечной коммиссіей смѣту по выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій для библіотеки Казанскаго Университета на 1900 годъ утвердить, о чемъ и сообщить факулететамъ, а Правленію Университета, библіотечной коммиссіи и библіотекарю Университета препроводить копіи со смѣты.

21. Слушали: Отношеніе Правленія Казанскаго Университета, отъ 26-го февраля 1900 г. за № 469, слѣдующаго содержанія: „Правленіе Университета вслѣдствіе постановленія своего 15 сего февраля состоявшагося, имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Университета проекты росписаній и смѣтъ о доходахъ и расходахъ по Университету на 1901 годъ, а именно: 1) росписаніе о государственныхъ

доходахъ, 2) росписаніе о государственныхъ расходахъ, 3) спеціальной смѣты доходовъ и расходовъ пожертвованныхъ капиталовъ, 4) спеціальной смѣты сбора за слушаніе лекцій, 5) спеціальной смѣты сбора съ лицъ, подвергающихся испытанію на степень аптекарскаго помощника и провизора, 6) спеціальной смѣты доходовъ и расходовъ типографіи Университета и 7) спеціальной смѣты доходовъ и расходовъ ботаническаго сада и при этомъ присовокупить, что смѣта спеціальныхъ средствъ Университета сбора за слушаніе лекцій, на основаніи предложенія г. Попечителя Учебнаго Округа отъ 20 минувшаго января за № 510, составлена по препровожденной при ономъ формѣ смѣты спеціальныхъ средствъ С.-Петербургскаго Университета".

По выслушаніи сего Совѣтомъ Университета подробно были разсмотрѣны проекты росписаній и смѣтъ, которые всѣ и одобрены.

При разсмотрѣніи спеціальной смѣты суммы сбора съ лицъ, подвергающихся испытанію на званіе аптекарскаго помощника и провизора на 1901 годъ Совѣтомъ Университета обращено было вниманіе на то обстоятельство, что лица экзаменующіяся на зубного врача и дантиста пользуются университетскими инструментами и матеріалами, не рѣдко дорого стоющими, при чемъ инструменты при употребленіи портятся. Въ виду этого на покрытіе расходовъ на употребляемые матеріалы и инструменты желательно взимать съ помянутыхъ лицъ нѣкоторую сумму, какъ это дѣлается въ настоящее время по отношенію къ экзаменующимся на степень провизора и аптекарскаго помощника.

Затѣмъ при разсмотрѣніи смѣты суммы сбора за слушаніе лекцій на тотъ же годъ Совѣтомъ Университета обращено было вниманіе на то, что съ расширеніемъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, увеличеніемъ числа служащихъ и студентовъ Университета весьма увеличились и канцелярскіе расходы и хозяйственныя потребности, такъ что Совѣтъ Университета на покрытіе неотложныхъ и необходимѣйшихъ потребностей вынужденъ дѣлать по этимъ статьямъ ежегодно значительное добавленіе (около 4000 р.) еще изъ спеціальныхъ средствъ Университета, которые и вносятся въ смѣту. Но средства эти должны быть главнымъ образомъ употребляемы на учебныя потребности, которыхъ въ Университетѣ очень

много. При этомъ Совѣтъ обратилъ также вниманіе и на то, что съ учрежденіемъ новыхъ клиникъ дѣлопроизводство значительно увеличится и потребуетъ въ будущемъ еще добавочныхъ штатовъ.

Единогласно опредѣлили: 1) Одобрить составленные Правленіемъ Университета проекты росписаній и смѣтъ о доходахъ и расходахъ по Императорскому Казанскому Университету на 1901 годъ и представить ихъ г. Попечителю Округа. 2) Просить ходатайства г. Попечителя Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по предварительномъ сношеніи съ остальными университетами, возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о разрѣшеніи Совѣту Университета взимать съ каждаго экзаменующагося на званіе зубного врача 15 руб. и на званіе дантиста 10 руб. съ отнесеніемъ этой суммы всецѣло въ пользу Университета. 3) Войти съ особымъ ходатайствомъ объ увеличеніи отпускаемой по штату на канцелярскіе расходы суммы на 2500 р. и на хозяйственныя потребности на 1500 р., а всего на 4000 рублей.

22. Слушали: Представленіе Физико-математическаго факультета отъ 3 марта за № 44 слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, препровождая при семъ въ Совѣтъ Университета копію одобреннаго имъ доклада коммиссіи по выясненію нуждъ своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, съ приложеніемъ къ нему заявленій г.г. завѣдующихъ учебно-вспомогательными учрежденіями его, напечатанныхъ въ видѣ отдѣльной брошюры (10 экземпляровъ), а также восьми плановъ копій съ представленій г.г. профессоровъ Д. И. Дубяго, П. И. Кротова и Д. А. Корсакова, принимавшаго участіе въ занятіяхъ этой коммиссіи по вопросу объ устройствѣ учебно-вспомогательныхъ учрежденій для каѳедры геграфіи, имѣетъ честь просить Совѣтъ Университета объ исходатайствованіи указанныхъ въ докладѣ коммиссіи средствъ для осуществленія проэктируемыхъ, согласно докладу этой комиссіи, построекъ и пристроекъ для помѣщенія въ нихъ своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ имѣетъ честь обратить вниманіе Совѣта Университета на то, что проэктируемыя коммиссіей факультета новыя постройки вызываются полной невозможно-

стью удовлетворить инымъ путемъ строго выясненныя потребности факультета, такъ какъ эта коммиссія въ своихъ предположеніяхъ съумѣла вполнѣ цѣлесообразно воспользоваться существующими университетскими зданіями, не смотря на то, что эти зданія существуютъ уже около 80 лѣтъ, никогда надлежащимъ образомъ не были приспособлены для потребностей факультета и никогда радикально не ремонтировались. Что же касается низкихъ крыльевъ главнаго университетскаго здапія, подлежащихъ нынѣ замѣнѣ новыми пристроями, то они на столько ветхи и не прочны, что не могутъ быть приспособлены ни для какихъ цѣлей и должны быть сломаны".

При слушаніи сего, когда Совѣтъ Университета высказался за необходимость и неотложность указанныхъ коммиссіей построекъ и перестроекъ, заслуженный профессоръ Н. М. Мельниковъ предложилъ, что для выясненія подробностей ходатайства и могущихъ возникнуть въ Министерствѣ разныхъ вопросовъ по поводу его слѣдовало бы отправить въ Министерство Народнаго Просвѣщенія депутацію, которая и могла бы дать потребныя разъясненія и тѣмъ устранить сложныя письменныя сношенія.

Единогласно опредѣлили: 1) Просить г. Попечителя Округа войти съ представленіемъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи указанныхъ въ докладѣ коммиссіи средствъ 749.050 руб. на осуществленіе предположенныхъ построекъ и пристроекъ для помѣщенія въ нихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, приложивъ при семъ копію доклада съ доставленными при немъ Физико-математическимъ факультетомъ приложеніями. 2) Просить разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи пріѣхать въ С.-Петербургъ особой депутаціи отъ Совѣта изъ трехъ или четырехъ лицъ въ предстоящіе пасхальные каникулы или послѣ 1-го іюня для выясненія подробностей возбужденнаго ходатайства и могущихъ возникнуть въ Министерствѣ разныхъ вопросовъ по поводу его. 3) Физико-математическій факультетъ просить избрать изъ своей среды трехъ членовъ въ составъ помянутой депутаціи.

23. Слушали: Докладъ коммиссіи по расширенію

учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета отъ 6-го марта слѣдующаго содержанія:

„Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 2 и 4-го марта соображенія факультетовъ относительно возможнаго расширенія учебно-вспомогательныхъ учрежденій, а также и поступившія въ коммиссію предложеніе г. Ректора Университета № 401 о предоставленіи одной комнаты для засѣданія студенческихъ кружковъ и олной комнаты для упражненій музыкальныхъ кружковъ, заявленіе о. настоятеля и г. ктитора университетской церкви объ отводѣ комнаты для ризницы, представленіе г. инспектора студентовъ № 68 о расширеніи помѣщенія канцеляріи инспекціи, заявленіе г.г. профессоровъ Щербакова и Панормова о предоставленіи квартиры лаборанту Вормсу, заявленіе Совѣта общества любителей Русской словесности въ память А. С. Пушкина № 1 объ отводѣ въ распоряженіе общества помѣщенія подъ музей, библіотеку и т. п. и наконецъ ходатайство г-жи Ершевой объ отводѣ ей квартиры въ помѣщеніи старыхъ клиникъ, коммиссія во исполненіе постановленія Совѣта отъ 14-го февраля сего года имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Университета нижеслѣдующія свои сообщенія:

1) Коммиссія вполнѣ одобряетъ предположенія Медицинскаго факультета (приложенія №№ 1 и 2) относительно расширенія терапевтической и нервной клиникъ, а также размѣщенія въ помѣщеніи бывшихъ клиникъ: хирургической, глазной, акушерской и дѣтской, кабинетовъ г.г. профессоровъ Любимова, Савченко, Высоцкаго, Леонтьева, Даркшевича и Попова, подъ условіемъ соотвѣтственнаго приспособленія этихъ помѣщеній и полной изолиціи кабинетовъ и лабораторій отъ помѣщенія клиникъ тамъ, гдѣ это факультетъ признаетъ необходимымъ.

2) Коммиссія предполагаетъ отвести подъ квартиру смотрителя клиникъ бывшую квартиру глазной фельдшерицы въ помѣщеніи бывшей сыпной клиники (приложеніе № 23).

3) Коммиссія признаетъ необходимымъ отвести въ этой же клиникѣ соотвѣтственное помѣщеніе для библіотеки общества врачей, въ замѣнъ нынѣ ею занимаемаго помѣщенія въ главномъ зданіи Университета (приложеніе № 23).

4) Коммиссія предполагаетъ остальное помѣщеніе той же клиники предоставить въ распоряженіе Медицинскаго факультета (приложеніе № 23).

5) Коммиссія вполнѣ одобряетъ предположенія Физико-математическаго факультета (приложеніе № 7) относительно расширенія кабинетовъ: геологическаго, агрономическаго, зоотомическаго, зоологическаго, геометрическаго, географическаго и физической географіи, а также о предоставленіи 10-й аудиторіи для чтенія лекцій по естественнымъ наукамъ для студентовъ естественнаго отдѣленія и Медицинскаго факультета

При этомъ коммиссія полагаетъ, что 7-я аудиторія не должна быть занимаема лекціями профессоровъ Физико-математическаго факультета.

6) Коммиссія предполагаетъ, что бухгалтерію и канцелярію Медицинскаго факультета слѣдуетъ перевести изъ занимаемаго ими нынѣ помѣщенія въ освобождаемое помѣщеніе библіотеки общества врачей, а взамѣнъ того въ нынѣшнемъ помѣщеніи бухгалтеріи устроить ризницу (приложеніе № 20).

7) Остающійся свободнымъ кабинетъ проф. Даркшевича коммиссія полагала бы предоставить въ распоряженіе студенческихъ научныхъ и музыкальныхъ кружковъ (приложеніе № 18).

8) Часть бывшей квартиры Злобина, остающуюся за расширеніемъ геометрическаго кабинета, коммиссія полагала бы отвести подъ кабинетъ экспериментальной фонетики проф. Богородицкаго (приложенія №№ 7 и 11).

9) Внимательное разсмотрѣніе распредѣленія часовъ лекцій по аудиторіямъ обнаружило, что изъ 17 часовъ юридическихъ лекцій, приходящихся на 12-ю аудиторію въ текущемъ полугодіи, 8 могутъ быть свободно перенесены въ 7-ю аудиторію, одна въ 4-ю и при этомъ еще 4-я аудиторія остается 14 часовъ въ недѣлю свободной, точно также филологическія лекціи въ 12 аудиторіи (2 часа) могутъ быть свободно перенесены въ 5 аудиторію, равно какъ и нѣкоторыя юридическія лекціи изъ Совѣтскаго зала въ 4-ю аудиторію. Такимъ образомъ для коммиссіи является несомнѣннымъ, что болѣе правильное распредѣленіе часовъ лекцій по аудиторіямъ

и большая утилизація времени отъ 9—10 и отъ 2—3 на Юридическомъ факультетѣ даетъ послѣднему полную возможность освободить 12-ю аудиторію отъ лекцій, чѣмъ и будутъ удовлетворены насколько возможно нужды этого факультета при современномъ состояніи университетскихъ помѣщеній (приложеніе № 16).

10) Коммиссія полагаетъ, что залъ (бывшій) совѣтскихъ засѣданій можетъ быть утилизированъ для чтенія лекцій въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ это дѣлается нынѣ (7 часовъ юридическихъ лекцій, изъ которыхъ 3 могутъ быть перенесены въ 4 аудиторію); между прочимъ коммиссія считаетъ необходимымъ, чтобы лекціи по геологіи и палеонтологіи велись въ этомъ залѣ, такъ какъ возможность пользованія близкой къ геологическому кабинету аудиторіей является одной изъ насущныхъ потребностей этого кабинета.

11) Обращаясь къ вопросу объ удовлетвореніи нуждъ въ расширеніи помѣщеній, заявленныхъ Историко-филологическимъ факультетомъ (приложеніе №№ 11 и 12) и разсмотрѣвъ распредѣленіе часовъ лекцій въ аудиторіяхъ №№ 1, 2, 8, 9 въ текущемъ полугодіи, коммиссія нашла, что, не считая времени отъ 9—10 и отъ 2—3 аудиторія № 1 остается въ недѣлю свободной 9 часовъ, 2-я тоже 9, 3-я—6, 8-я—7 и 9-я—6; при этомъ, судя по росписанію лекцій, изъ 22 часовъ, падающихъ на 9-ю аудиторію, только 3 не могли бы быть немедленно перенесены въ другія аудиторіи въ тѣже часы.

Отсюда для коммиссіи представляется несомнѣннымъ, что при болѣе правильномъ распредѣленіи часовъ по аудиторіямъ, Историко-филологическій факультетъ могъ бы вовсе освободить 9-ю аудиторію отъ лекцій; а принимая во вниманіе, что проф. Корсаковъ ведетъ свои курсы въ помѣщеніи зазѣдываемаго имъ музея, и что по заявленію приватъ-доцента Айналова лекціи по греческимъ и римскимъ древностямъ и вообще по палеографіи могутъ читаться въ музеѣ изящныхъ искусствъ, коммиссія пришла къ заключенію, что существенныя потребности, заявленныя Историко-филологическимъ факультетомъ въ смыслѣ помѣщеній какъ для чтенія лекцій, такъ и для веденія практическихъ занятій профессорами Архангельскимъ. Александровымъ, Будде, Мищенкой и Бобровымъ удовлетворяются, по крайней мѣрѣ при нынѣшнихъ условіяхъ, и безъ

отвода новыхъ помѣщеній, за исключеніемъ выше упомянутаго кабинета для профессора Богородицкаго.

12) Въ виду заявленія приватъ-доцента Айналова, что онъ готовъ на первое время предоставить помѣщеніе для библіотеки и музея общества любителей Русской словесности въ память А. С. Пушкина, въ помѣщеніи завѣдываемаго имъ музея изящныхъ искуствъ, коммиссія признаетъ желаніе Совѣта названнаго общества этимъ самымъ удовлетвореннымъ (приложеніе № 22).

13) За неимѣніемъ въ распоряженіи коммиссіи никакихъ свободныхъ помѣщеній, послѣдняя не нашла возможнымъ расширить помѣщеніе канцеляріи инспекціи, согласно представленію г. инспектора студентовъ (приложеніе № 19).

14) Заявленіе профессоровъ Щербакова и Панормова объ отводѣ квартиры лаборанту Вормсу коммисссія нашла не подлежащимъ своему вѣдѣнію, а ходатайство г-жи Ершевой передала въ Медицинскій факультетъ (приложеніе № 21).

15) Согласно заявленію Юридическаго факультета коммиссія считаетъ существенно необходимымъ устройство щитовъ для изоляціи аудиторій, дабы лекторы сосѣднихъ аудиторій не мѣшали другъ другу (приложеніе № 16).

Ко всему вышеизложенному коммиссія имѣетъ честь присовокупить, что сверхъ представленій факультетовъ и заявленій отдѣльныхъ лицъ, перечисленныхъ въ началѣ этого доклада въ коммиссію были переданы также: Медицинскимъ факультетомъ заявленія профессоровъ Любимова, Левашева, Даркшевича и Савченко относительно завѣдуемыхъ ими учрежденій (приложеніе №№ 3, 4, 5, 6); г. Ректоромъ Университета—представленіе Физико-математическаго факультета за № 17 (приложеніе № 9) относительно минералогическаго кабинета, его же за № 36 (приложеніе № 8) и заявленіе проф. Остроумова (приложеніе № 10) относительно зоологическаго кабинета; профессора Дормидонтова относительно юридической библіотеки (приложеніе № 17); Историко-филологическимъ факультетомъ—заявленіе профессора Боброва (приложеніе № 15) относительно курса экспериментальной психологіи и копіи съ заявленій проф. Нагуевскаго и приватъ-доцента Айналова (приложенія №№ 13 и 14) относительно от-

веденія для нихъ болѣе просторныхъ помѣщеній въ зданіи старой библіотеки.

Коммиссія признала всѣ эти представленія и заявленія, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ, погашенными соотвѣтственными представленіями факультетовъ: Медицинскаго за № 69 (приложеніе № 1 и 2), Физико-математическаго за № 43 (приложеніе № 7), Юридическаго за № 6 (приложеніе № 16), Историко-филологическаго за №№ 38 и 39 (приложенія №№ 11 и 12). Что же касается заявленій профессора Нагуевскаго и приватъ-доцента Айналова, относительно которыхъ мнѣніе Историко-филологическаго факультета осталось коммиссіи неизвѣстнымъ (см. приложенія №№ 11 и 12), то, признавая въ принципѣ приспособленіе свободныхъ помѣщеній старой библіотеки какъ для расширенія музеевъ нумизматическаго, искусствъ и древностей и библіотеки классической филологіи, такъ и для другихъ нуждъ Университета осуществимымъ и желательнымъ, коммиссія постановила просить проф. Нагуевскаго и приватъ-доцента Айналова представить ей свои соображенія по этому поводу.

Въ тоже время коммиссія считаетъ необходимымъ имѣть въ виду также и устройство лекторіи при университетской библіотекѣ". При семъ представлены 23 приложенія.

Опредѣлили: 1) Препроводить докладъ коммиссіи по расширенію учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета, съ приложеніями, въ Правленіе Университета, присовокупивъ, что Совѣтъ Университета, одобривъ въ общемъ этотъ проектъ, прокорнѣйше просить Правленіе Университета дать ему дальнѣйшее движеніе и войти съ ходатайствомъ объ ассигнованіи потребныхъ на то суммъ изъ средствъ Министерства. 2) Выразить благодарность коммиссіи за труды ея по разсмотрѣнію вопроса о возможно-цѣлесообразномъ распредѣленіи въ интересахъ всего Университета помѣщеній, освободившихся за переходомъ пяти клиникъ въ новыя зданія на Арскомъ полѣ.

24—26. Слушали: Докладъ объ утвержденіи въ медицинскихъ степеняхъ и званіяхъ.

Опредѣлили: Утвердить: а) въ званіи *уѣзднаго врача*: Мапльникова Ивана, Болберга Сергѣя и Фролова Владиміра;

б) въ степени *аптекарскаго помощника*: Бельскаго Николая, Вознесенскаго Александра. Думбадзе Ивана, Шейнмана Вольфа, (всѣхъ четверыхъ съ отличіемъ) Сергіевскаго Андрея и Чхеидзе Константина и в) въ званіи *повивальной бабки*: Коновалову Александру.

27. Слушали: Докладъ о томъ, что Совѣтъ Университета опредѣленіемъ отъ 14 февраля постановилъ получившихъ абсолютное большинство голосовъ по запискамъ въ томъ засѣданіи профессоровъ Мищенка, Васильева и Шгукенберга считать избранными въ члены Попечительскаго Совѣта на слѣдующіе два года, а получившихъ относительное большинство профессоровъ Архангельскаго, Александрова, Будде, Корсакова и Смирнова повергнуть перебаллотировкѣ шарами въ слѣдующее засѣданіе Совѣта.

При этомъ г. Ректоръ высказалъ, что нѣкоторыми членами Совѣта заявлено ему послѣ засѣданія 14 февраля о неправильности расчлененія способа избранія въ члены Попечительскаго Совѣта: трехъ членовъ—записками и остальныхъ—шарами и притомъ въ двухъ различныхъ засѣданіяхъ Совѣта.

Заслуженный ординарный профессоръ Д. А. *Корсаковъ* заявилъ: Основываясь на 439 ст. I ч. XI т. Свода Законовъ, изд. 1893 г. (Сводъ уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія), гласящей, что въ Университетскомъ Совѣтѣ или собраніи факультета избраніе *должностныхъ лицъ* производится *закрытой подачей голосовъ*, или *баллотированіемъ* и, принимая во вниманіе ст. 34. 1-е примѣчаніе къ этой статьѣ, 500, 501 и примѣчаніе къ послѣдней—той же 1-й ч. XI т. Свода Законъ, проф. Корсаковъ имѣетъ все основаніе видѣть въ членахъ Попечительскаго Совѣта, избираемыхъ Совѣтомъ Университета *должностныхъ лицъ*, избирать которыхъ слѣдуетъ баллотированіемъ шарами, а не закрытой подачей голосовъ посредствомъ записовъ; такое пониманіе онъ выводитъ изъ сопоставленія 439 ст. съ ст. 501 и примѣчанія къ ней относительно баллотировки и перебаллотировки кандидатовъ на вакантную каѳедру. И тутъ и тамъ—и въ должности членовъ Попечительскаго Совѣта, и въ должности преподавателя на вакантную каѳедру избираются профессора для исполненія

одинаковыхъ функцій—учено-педагогическихъ. Подача голосовъ закрытыми записками при избраніи въ члены Попечительскаго Совѣта можетъ быть разсматриваема лишь какъ первоначальная *рекомендація*, намѣчающая нѣсколько лицъ, которыя и должны баллотироваться шарами. Такимъ способомъ производятся выборы должностныхъ лицъ во всѣхъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, имѣющихъ право избранія (земскихъ, городскихъ, дворянскихъ, купеческихъ, мѣщанскихъ и т. д.).—„А потому я полагаю, говорилъ проф. Корсаковъ, необходимымъ въ настоящее засѣданіе Совѣта подвергнуть баллотировкѣ шарами *всѣхъ* профессоровъ, намѣченныхъ въ прошломъ засѣданіи записками въ качествѣ кандидатовъ въ члены Попечительскаго Совѣта, какъ получившихъ по этимъ запискамъ абсолютное большинство голосовъ, такъ и получившихъ относительное большинство; при этомъ должны быть непремѣнно соблюдены два условія, обязательныя, по закону, для всѣхъ избирательныхъ собраній: 1) избраніе въ извѣстную должность производится однимъ и тѣмъ же количествомъ шаровъ; 2) отсутствующіе не подвергаются баллотировкѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго,—постановленіе предъидущаго засѣданія Совѣта о признаніи избранными, закрытыми записками, трехъ членовъ Попечительскаго Совѣта, какъ получившихъ абсолютное большинство голосовъ, и о баллотированіи шарами въ сегодняшнее засѣданіе пяти остальныхъ, какъ получившихъ, по запискамъ, лишь относительное большинство,—я считаю не согласнымъ съ закономъ. Для большаго доказательства сего имѣю честь обратить вниманіе Совѣта на слѣдующее обстоятельство: если въ текстѣ статьи 439 1-й ч. XI т. Св. Зак., изд. 1893 г. частицу „*или*“ понимать въ смыслѣ указанія на два различныхъ способа избранія должностныхъ лицъ, т. е. *или* закрытой подачей голосовъ, *или* баллотированіемъ, то и тогда примѣненіе къ одной части кандидатовъ въ члены Попечительскаго Совѣта одного способа, а къ другимъ другого—не будетъ основано ни на законѣ, ни на справедливости, ибо ставитъ эти двѣ категоріи лицъ въ совершенно различныя условія, главными изъ которыхъ являются: 1) неодинаковое количество голосовъ, поданныхъ за лицъ записками въ прошломъ засѣданіи Совѣта и количество шаровъ, имѣющихъ быть въ нынѣшнемъ засѣданіи и 2) рядъ

тѣхъ случайностей при баллотировкѣ шарами, которыя не могли имѣть мѣста при писаніи записокъ".

Профессоръ Г. Ф. *Шершеневичъ* высказалъ, что онъ не видитъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы ограничиться въ настоящемъ засѣданіи выборомъ лишь двухъ членовъ Попечительскаго Совѣта, не касаясь избранныхъ уже записками въ прошломъ засѣданіи. Едва ли можно считать избраніе прошлаго засѣданія неправильнымъ 1) потому будто бы что оно не одновременно и 2) что выборы производились не шарами, а записками. Каждый изъ выбранныхъ избирался для отдѣльной обязанности, а потому одновременность избранія вовсе не нужна. Что касается порядка выборовъ, то въ законѣ (т. XI, ч. 1, изд. 1893 г. ст. 439) закрытая подача голосовъ или баллотированіе предписывается при выборѣ должностныхъ лицъ. Должностными лицами по Университету слѣдуетъ считать ректора, декановъ, профессоровъ, прозекторовъ, лаборантовъ и только при выборѣ такихъ лицъ, насколько это допущено уставомъ, примѣнима ст. 439, члены же Попечительскаго Совѣта едва ли подходятъ подъ понятіе должностныхъ лицъ, которое имѣетъ въ виду ст. 439.

Въ виду этихъ заявленій и по ходу дальнѣйшихъ преній г. Ректоромъ предложены были на рѣшеніе вставаніемъ вопросы: 1) считаетъ ли Совѣтъ Университета нужнымъ выбирать лишь двухъ членовъ Попечительскаго Совѣта, не касаясь избранныхъ уже записками въ прошломъ засѣданіи, или подвергнуть избранію всѣхъ пятерыхъ членовъ и 2) производить выборъ записками или шарами? Вопросы эти большинствомъ 35 членовъ противъ 5 (Піонтковскій, Праксинъ, Кротовъ, Васильевъ, Корсаковъ) рѣшены были въ смыслѣ 1) избранія только двухъ членовъ и 2) подачею записокъ.

Затѣмъ произведены были самые выборы, при чемъ по русскому языку получили: Александровъ 20 голосовъ, Архангельскій 14 и Будде 5; по исторіи: Смирновъ 22 и Корсаковъ 18.

Опредѣлили: Признавъ избранными въ члены Попечителкскаго Совѣта по русскому языку А. И. Александрова, по исторіи И. Н. Смирнова, представить ихъ, а равно и избранныхъ въ засѣданіи Совѣта 14 февраля сего года по пред-

метамъ: древнихъ языковъ Ѳ. Г. Мищенка, математики А. В. Васильева и естественной исторіи А. А. Штукенберга, на утвержденіе г. Попечителя Округа срокомъ на два года съ 27 января 1900 г. по 27 января 1902 года.

Въ настоящемъ засѣданіи не присутствовали слѣдующіе г.г. члены Совѣта: Ѳ. А. Кургановъ, В. А. Богородицкій, Князь П. М. Аргутинскій-Долгоруковъ, И. А. Толмачевъ, С. Ф. Опацкій *по болѣзни*; Е. Ф. Будде *по домашнимъ обстоятельствамъ*. *Не присутствовали также*: Е. В. Адамюкъ, К. А. Ариштейнъ, Н. В. Сорокинъ, Н. П. Загоскинъ, И. П. Капустниковъ, В. В. Ивановскій, Н. А. Засѣцкій, П. М. Поповъ, В. И. Разумовскій, П. С. Назимовъ, А. А. Напормовъ, А. Н. Казембекъ, И. Г. Савченко и А. А. Остроумовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

УСЛОВНОЕ ОСВОБОЖДЕНІЕ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

РЕГУЛЯЦІЯ УСЛОВНАГО ОСВОБОЖДЕНІЯ.

Окончаніе *).

Формы, въ которыя облекается условное освобожденіе, не всегда и всюду одинаковы. Несмотря на это, всѣмъ этимъ формамъ присущи слѣдующіе основные моменты: 1) установленіе области примѣненія условнаго освобожденія, 2) опредѣленіе условій его примѣненія, 3) регуляція процесса его примѣненія, 4) организація испытательнаго періода и 5) опредѣленіе послѣдствій его примѣненія.

Обращаясь къ регуляціи условнаго освобожденія у насъ, въ Россіи, остановимся послѣдовательно на каждомъ изъ этихъ моментовъ.

1. Область примѣненія условнаго освобожденія.

Область примѣненія условнаго освобожденія не безгранична. Выступая въ качествѣ конечной стадіи въ отбытіи наказанія лишеніемъ свободы, условное освобожденіе можетъ быть соединяемо только съ опредѣленными видами этого наказанія—тѣми, которыя предназначаются для осуществленія въ борьбѣ съ преступностью тѣхъ задачъ, осуществленію которыхъ оно само служитъ.

Какіе же это виды?

Ни въ законодательствѣ, ни въ литературѣ не существуетъ по этому вопросу единообразнаго воззрѣнія; одни связываютъ возможность примѣненія условнаго освобожденія

*) См. Учен. Зап. № 10.

лишь съ долгосрочнымъ заключеніемъ другіе допускаютъ его и при краткосрочномъ лишеніи свободы; большинство странъ, подарившихъ условному освобожденію законодательную санкцію (Англія, Бразилія, Болгарія, Германія, Голландія, Данія, Италія, Мексика, Португалія, Сербія, Финляндія, большинство швейцарскихъ кантоновъ, нѣкоторые изъ штатовъ Сѣверной Америки), соединяютъ его примѣненіе только съ долгосрочнымъ заключеніемъ, при чемъ, опредѣляя различно минимальную продолжительность этого заключенія, категорически устраняютъ возможность примѣненія условнаго освобожденія при лишеніи свободы, не превышающемъ одного года; лишь немногія страны (Бельгія, Люцернъ, Франція, Цугъ, нѣкоторые изъ штатовъ Сѣверной Америки) расширяютъ эту область примѣненія условнаго освобожденія, допуская это примѣненіе и при краткосрочномъ лишеніи свободы, не превышающемъ по своей продолжительности одного года.

Что же представляется болѣе правильнымъ, болѣе соотвѣтствующимъ тѣмъ задачамъ, осуществленіе которыхъ выпадаетъ на долю условнаго освобожденія въ борьбѣ съ преступностью?

Условное освобожденіе служитъ дѣлу исправленія преступниковъ [1]); исправительныя же задачи не могутъ быть преслѣдуемы въ борьбѣ со всѣми преступниками безъ различія, а лишь съ опредѣленной ихъ категоріей; объ исправленіи можетъ быть рѣчь только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается такихъ преступниковъ, которые, въ виду присущей имъ психической структуры, нуждаются въ мѣрахъ исправительнаго воздѣйствія; такими преступниками, кромѣ юныхъ преступниковъ, представляются, какъ это уже было указано, т. н. постоянные (привычные, профессіональные), т. е. лица, въ жизни которыхъ преступленіе выступаетъ въ качествѣ явленія ординарнаго, обусловленнаго присущими имъ моральными дефектами (грубый эгоизмъ, жестокость, лѣность и пр.).

Эти преступники обыкновенно совершаютъ злодѣянія, влекущія за собою сравнительно суровыя карательныя по-

[1]) См. V глава. наст. изслѣд.

слѣдствія, да и въ интересахъ успѣшной борьбы съ ними необходимо подчиненіе ихъ болѣе или менѣе продолжительному карательному режиму, такъ какъ исправленіе не совершается вдругъ, а представляется результатомъ медленнаго процесса. Условное освобожденіе, какъ необходимый элементъ въ организаціи мѣръ борьбы съ этими преступниками, можетъ и должно быть поэтому сочетаемо только съ долгосрочнымъ заключеніемъ.

За необходимость связи условнаго освобожденія съ долгосрочнымъ заключеніемъ говоритъ еще и то обстоятельство, что для примѣненія условнаго освобожденія необходимо предварительно не только подготовить преступника къ свободѣ, но и имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно данныхъ для разрѣшенія вопроса, закончена ли эта подготовка, а эти данныя могутъ быть заимствованы только изъ матеріала, касающагося поведенія преступника въ карательномъ учрежденіи за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени.

Необходимость ограниченія области примѣненія условнаго освобожденія долгосрочнымъ заключеніемъ—воззрѣніе, освященное не только большинствомъ законодательствъ, но и господствующее въ западно-европейской литературѣ и защищаемое многими изъ нашихъ юристовъ [1]).

Быть можетъ, однако это воззрѣніе представляется односторонним, неосновательно суживающимъ область примѣненія условнаго освобожденія? быть можетъ, примѣненіе условнаго освобожденія слѣдуетъ допустить и при кратко срочномъ лишеніи свободы?

[1]) Примѣч. Это воззрѣніе защищается авторитетными современными тюрьмовѣдами (Кроне, Виртъ); оно проводилось большинствомъ лицъ и учрежденій, приславшихъ свои замѣчанія на первый проектъ нашего будущаго уголовнаго уложенія (присяжные повѣренные Варшавскаго Окружнаго Суда, чины Казанской Судебной Палаты, чины Костромскаго Окружнаго Суда, чины Московскаго Прокурорскаго Надзора, гг. Хрулевъ, Миклашевскій). См. Сводъ замѣчаній на проектъ общей части уложенія о наказаніяхъ, II, 1884, стр. 518, 563, 573. Въ послѣднее время защитникомъ этого воззрѣнія выступилъ профессоръ Духовской (См. Право, № 10, 1900, стр. 561.).

Такое допущеніе имѣетъ защитниковъ и сторонниковъ среди иностранныхъ (напр. Blanche) [1]) и отечественныхъ (Краузъ, Жижиленко, Вульфертъ, Дриль) [2]) криминалистовъ.

Соображенія, приводимыя въ пользу этого допущенія, сводятся къ слѣдующимъ: a) устраненіе условнаго освобожденія при краткосрочномъ заключеніи лишаетъ лучшіе слои преступнаго люда тѣхъ льготъ, которыя предоставляются худшимъ, b) это устраненіе отымаетъ у присужденныхъ къ краткосрочному заключенію импульсъ къ исправленію, и c) среди случайныхъ преступниковъ есть лица, сократить срокъ пребыванія которыхъ въ карательномъ учрежденіи крайне желательно.

a) Присужденные къ краткосрочному заключенію менѣе порочны и преступны, чѣмъ присужденные къ долгосрочному; непримѣнять къ нимъ условнаго освобожденія, говорятъ, несправедливо, такъ какъ въ виду этого непримѣненія они лишаются тѣхъ льготъ, которыми пользуются совершившіе болѣе тяжкія преступленія, вслѣдствіе чего для болѣе тяжкихъ преступниковъ создается привилегированное положеніе сравнительно съ менѣе тяжкими [3]).

То обстоятельство, что присужденные къ краткосрочному заключенію образуютъ изъ себя лучшій слой преступнаго люда, не можетъ само по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ для примѣненія къ нимъ условнаго освобожденія; примѣненіе же этого освобожденія къ худшему слою преступнаго люда вовсе не указываетъ на необходимость его примѣненія къ лучшему, такъ какъ примѣненіе того или иного карательнаго средства обусловливается его пригодностью къ осуществленію тѣхъ задачъ, которыя, сообразно характеру объекта, надъ которымъ ему приходится оперировать, выпадаютъ на его долю, а не тѣмъ, что оно уже функціонируетъ въ другихъ болѣе сложныхъ и серьезныхъ случаяхъ; указаніе же на то, что примѣненіемъ условнаго освобожденія только при долгосрочномъ заключеніи создается для худшихъ слоевъ преступнаго люда болѣе привилегированное положеніе, чѣмъ для лучшихъ, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ долгосрочное заключеніе, даже смягченное условнымъ освобожденіемъ, сравнительно съ краткосрочнымъ заключеніемъ, ничего привилегированнаго въ себѣ не заключаетъ.

Такимъ образомъ, эти соображенія основаніемъ къ примѣненію условнаго освобожденія при краткосрочномъ заключеніи служить не могутъ.

b) Недопущеніемъ примѣненія условнаго освобожденія при краткосрочномъ заключеніи, указываютъ противники этого недопущенія [1]), парализуется у присужденныхъ къ этому заключенію стремленіе къ исправленію—стимулъ, за который крѣпко держатся всѣ пенитенціаристы; лишать краткосрочныхъ этого стимула нѣтъ никакого основанія [2]).

Это соображеніе совершенно неубѣдительно. Оно покоится на неправильномъ пониманіи значенія исправительныхъ началъ въ области карательной дѣятельности.

Исправительныя задачи—основныя въ этой дѣятельности, но не единственныя, и осуществленіе ихъ умѣстно только въ борьбѣ съ постоянными и юными преступниками, но никоимъ образомъ съ преступниками случайными, для которыхъ, собственно говоря, и предназначается краткосрочное заключеніе. Случайные преступники въ мѣрахъ исправительнаго воз-

---

[1]) См. Ed. Blanche. La libération conditionnelle (Bulletin de la société générale des prisons, 1889, стр. 335.).

[2]) См. Сводъ замѣчаній, II, 1884, стр. 515. Право, № 10, 1900, стр. 559, 561, 564.

[3]) Ср. Сводъ замѣчаній, II, 1884, стр. 515. Право, 1900. № 10, стр. 559, 560. Примѣч. Въ своихъ замѣчаніяхъ на первый проектъ нашего будущаго уголовнаго уложенія архангельскій прокуроръ г. Краусъ писалъ (см. Сводъ замѣчаній, II, 1884, стр. 515.): «примѣненіе системы досрочнаго условнаго освобожденія въ отношеніи однихъ долгосрочныхъ арестантовъ вообще противорѣчитъ требованіямъ справедливости, такъ какъ въ этомъ случаѣ менѣе тяжкіе преступники оказываются изъятыми отъ льготы возможнаго сокращенія срока, которой пользуются лица совершившіе болѣе тяжкія преступленія». Это соображеніе проводилось и на послѣднемъ съѣздѣ нашей группы Международнаго союза криминалистовъ (см. Право, 1900, № 10, стр. 559, 560); оно неоднократно высказывалось во французской литературѣ при обсужденіи вопроса объ условномъ освобожденіи (см. Vincent—Dopffer. La libération conditionnelle, стр. 126).

[1]) См. Право, № 10, 1900, стр. 560.

[2]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 574.

дѣйствія не нуждается. Ихъ психическій строй, не страдающій какими-либо глубокими моральными дефектами, а лишь отсутствіемъ надлежащей стойкости и способности противодѣйствовать неблагопріятнымъ внѣшнимъ условіямъ, не вызываетъ необходимости, въ интересахъ приспособленія ихъ къ условіямъ общежитія, заботиться объ ихъ исправленіи, а лишь необходимость оказать содѣйствіе усиленію и укрѣпленію въ нихъ сдерживающихъ отъ преступной дѣятельности импульсовъ; это же усиленіе и укрѣпленіе достигается путемъ не исправленія, а устрашенія, т. е., подавленія импульса, толкающаго на путь преступленій, противопоставленіемъ ему болѣе сильнаго, сдерживающаго начала. И роль краткосрочнаго заключенія сводится къ осуществленію этой задачи—къ устрашенію преступнаго агента; поэтому связывать съ нимъ такія аксессуары, которые служатъ дѣлу исправленія преступниковъ, (а условное освобожденіе служитъ этому дѣлу) надобности не встрѣчается, тѣмъ болѣе, что эта связь, сокращая продолжительность заключенія и тѣмъ уменьшая устрашительный характеръ оказываемаго этимъ заключеніемъ воздѣйствія, можетъ только повредить дѣлу борьбы съ случайнымъ преступнымъ людомъ.

с) Послѣднее соображеніе, говорящее въ пользу необходимости примѣненія условнаго освобожденія при краткосрочномъ заключеніи, состоитъ въ томъ, что среди случайныхъ преступниковъ, присуждаемыхъ къ этому заключенію, есть такіе, сокращеніе сроковъ пребыванія которыхъ въ карательномъ учрежденіи представляется крайне цѣлесообразнымъ, а это сокращеніе можетъ съ успѣхомъ быть достигнуто условнымъ ихъ освобожденіемъ.

Что среди случайныхъ преступниковъ есть такіе преступники, которымъ слѣдовало бы сократить срокъ пребыванія въ карательномъ учрежденіи, не подлежитъ сомнѣнію; это—тѣ преступники, которыхъ, собственно говоря, не слѣдовало бы вовсе помѣщать въ карательное учрежденіе. Одно изъ основныхъ положеній современной уголовной политики заключается въ признаніи необходимости открывать двери тюрьмы для случайныхъ преступниковъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ и пользоваться въ борьбѣ съ этими преступниками мѣрами иного свойства, по возможности, щадящими ихъ личность.

Въ ряду этихъ мѣръ первенствующая роль принадлежитъ условному осужденію [1]). При надлежащемъ примѣненіи условнаго осужденія, въ тюрьму будутъ попадать только тѣ изъ случайныхъ преступниковъ, къ которымъ примѣненіе этой мѣры представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ, и, такимъ образомъ, изъ тюремъ будутъ окончательно изъяты тѣ, въ примѣненіи къ которымъ этого карательнаго воздѣйствія надобности не встрѣчается. Только примѣненіемъ условнаго осужденія могутъ случайные преступники быть надлежащимъ образомъ предохранены отъ ненужнаго подчиненія тюремному режиму, а не примѣненіемъ условнаго освобожденія.

Условное освобожденіе представляется въ этомъ случаѣ полумѣрой, въ практическомъ своемъ осуществленіи не могущей удовлетворить жгучихъ потребностей дѣйствительности; оно не можетъ замѣнить собою условнаго осужденія, а примѣненіе его совмѣстно съ условнымъ осужденіемъ совершенно излишне.

Поэтому, въ интересахъ устраненія изъ карательныхъ учрежденій лицъ, не нуждающихся въ тюремномъ воздѣйствіи, слѣдуетъ проектировать не примѣненіе условнаго освобожденія при краткосрочномъ заключеніи, а принятіе условнаго осужденія—института, безъ котораго цѣлесообразная постановка дѣла борьбы съ случайнымъ преступнымъ людомъ не мыслима.

Такимъ образомъ, соображенія, приводимыя въ пользу примѣненія условнаго освобожденія при краткосрочномъ заключеніи, не убѣдительны.

Краткосрочное заключеніе—неблагопріятная обстановка для примѣненія условнаго освобожденія, такъ какъ присущая этому заключенію краткосрочность служитъ обстоятельствомъ, препятствующимъ осуществленію исправительныхъ задачъ и устраняющимъ возможность констатировать пригодность заключеннаго къ самостоятельной, внѣтюремной жизни. Краткосрочное заключеніе, какъ орудіе непосредственной борьбы съ случайнымъ преступнымъ людомъ, можетъ и должно преслѣдовать только одну задачу—устрашеніе этого люда; для успѣшнаго же осуществленія этой задачи условное освобожденіе—совершенно излишній и ненужный аксессуаръ.

---

[1]) См. М о е, Объ условномъ осужденіи, или системѣ испытанія, 1894.

Итакъ условное освобожденіе должно быть примѣняемо только при долгосрочномъ лишеніи свободы.

Долгосрочное лишеніе свободы обнимаетъ собою, что касается его продолжительности, разнообразные виды; всякое болѣе или менѣе продолжительное лишеніе свободы признается долгосрочнымъ; долгосрочнымъ считается лишеніе свободы не только на 10—15 лѣтъ, но и на 1, 2, 3 года. Какой же продолжительности должно быть долгосрочное лишеніе свободы, при которомъ можетъ быть допущено примѣненіе условнаго освобожденія?

Ни въ законодательствѣ, ни въ литературѣ единообразнаго отвѣта на этотъ вопросъ не существуетъ; одни опредѣляютъ эту продолжительность въ одинъ годъ, другіе—въ три, третьи—въ семь и т. д. Чтобы разобраться въ этихъ разнообразнымъ величинахъ, необходимо имѣть въ виду, что лишеніе свободы, съ которымъ можетъ быть связано примѣненіе условнаго освобожденія, должно быть на столько продолжительно, чтобы оказываемое имъ исправительное воздѣйствіе могло привести къ желательнымъ результатамъ, и, кромѣ того, можно бы, на основаніи поведенія заключеннаго, констатировать достиженіе этихъ результатовъ. Съ этой точки зрѣнія, судя по даннымъ опыта, произведеннаго при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (мы имѣемъ въ виду примѣненіе условнаго освобожденія въ одномъ изъ самыхъ образцовыхъ современныхъ карательныхъ учрежденій—въ Эльмирскомъ исправительно-воспитательномъ институтѣ), слѣдуетъ признать, что допущеніе условнаго освобожденія возможно только при лишеніи свободы свыше одного года.

Допуская возможность примѣненія условнаго освобожденія при лишеніи свободы свыше одного года, не слѣдуетъ ли установить какихъ-либо касающихся этого примѣненія ограниченій?

Такія ограниченія извѣстны нѣкоторымъ странамъ, знающимъ условное освобожденіе; они сводятся къ слѣдующимъ: 1) недопущенію примѣненія условнаго освобожденія при пожизненномъ заключеніи (Англія, Франція, Голландія, Кроація и др.), 2) устраненію примѣненія условнаго освобожденія по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ преступныхъ агентовъ (Венгрія, Кроація, Италія, Сербія, Калифорнія, Небраска, Иллиноисъ и др.) и 3) исключенію возможности примѣненія условнаго освобожденія при извѣстныхъ видахъ лишенія свободы (Германія, Италія).

1. Слѣдуетъ ли устранить возможность примѣненія условнаго освобожденія при пожизненномъ заключеніи?

Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ возможенъ былъ бы только въ томъ лишь случаѣ, если бы было доказано существованіе безусловно неисправимыхъ преступниковъ—лицъ съ устойчивой и неподдающейся совершенно никакому измѣненію лефектной организаціей, представляющей изъ себя постоянную, серьезную опасность для интересовъ общежитія, и если бы были установлены точные признаки, характеризующіе подобные натуры. Но ни того, ни другого до сихъ поръ не сдѣлано, а, наоборотъ, криминологическія изслѣдованія, устанавливая все бо́льшую и бо́льшую зависимость образованія психо-физіологической организаціи преступниковъ отъ условій внѣшней среды, указываютъ скорѣе на возможность видоизмѣненія этой организаціи подъ вліяніемъ воздѣйствія окружающихъ условій.

Устранять поэтому для присужденныхъ къ пожизненному заключенію—этихъ, такъ сказать, самыхъ худшихъ слоевъ преступнаго люда—заранѣе возможность когда-либо, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, снова стать членами общежитія врядъ ли основательно [1]); единственное, что можно и должно сдѣлать, это—создать особыя условія для примѣненія къ нимъ условнаго освобожденія, которыя гарантировали бы въ достаточной степени продолжительную ихъ изоляцію, вызываемую интересами общежитія, но не устранять окончательно возможности этого примѣненія; такъ поступаетъ большинство законодательствъ (напр. датское, бельгійское, венгерское, болгарское, невшательское, золотурнское, финляндское, японское, а равно и проекты норвежскій, французскій, австрійскій и швейцарскій), санкціонировавшихъ условное освобожденіе, и поступаетъ, съ нашей точки зрѣнія, вполнѣ правильно.

Такимъ образомъ, возможность примѣненія условнаго освобожденія при пожизненномъ заключеніи должна быть допущена.

2. Нѣкоторыя законодательства устраняютъ возможность примѣненія условнаго освобожденія по отношенію къ рециди-

[1]) Ср. 157 стр. настоящ. изслѣдов.

вистамъ, особенно тяжкимъ преступникамъ и иностранцамъ. Правильно ли такое устраненіе? желательно ли оно?

На эти вопросы возможенъ только одинъ отвѣтъ—отвѣтъ отрицательный.

Если устраненіе условнаго освобожденія неумѣстно при присужденіи къ пожизненному заключенію, то тѣмъ болѣе оно неумѣстно при срочномъ заключеніи, примѣняемомъ къ рецидивистамъ, хотя бы и многократно уже судившимся и наказаннымъ, или къ особенно тяжкимъ преступникамъ, такъ какъ отказаться совершенно отъ преслѣдованія въ этихъ случаяхъ исправительныхъ задачъ невозможно [1]), а для успѣшнаго осуществленія этихъ задачъ условное освобожденіе—необходимое условіе; отказаться въ данномъ случаѣ отъ преслѣдованія исправительныхъ задачъ невозможно не только потому, что рецидивъ или тяжесть учиненнаго злодѣянія не могутъ служить категорическимъ доказательствомъ абсолютной неисправимости [2]), но и потому, что при срочномъ заключеніи ограничиться по отношенію къ такимъ лицамъ одной ихъ изоляціей значитъ содѣйствовать образованію въ карательномъ учрежденіи болѣе враждебныхъ натуръ, готовыхъ ознаменовать свое освобожденіе новыми злодѣяніями.

Что же касается устраненія возможности примѣненія условнаго освобожденія къ иностранцамъ, то это устраненіе никоимъ образомъ допущено быть не можетъ. Въ основу опредѣленія рода карательнаго воздѣйствія не можетъ быть положенъ чуждый дѣлу борьбы съ преступностью національный принципъ [1]). Создавать для иностранцевъ предъ уголовнымъ судомъ особое положеніе значитъ противорѣчить тому основному началу современнаго уголовнаго правосудія, въ силу котораго всѣ являются равными предъ закономъ. Лишеніе иностранцевъ возможности воспользоваться условнымъ освобожденіемъ нельзя объяснить и интересами дѣла борьбы съ преступностью: условно-освобожденный иностранецъ, въ самомъ худшемъ случаѣ, можетъ бѣжать заграницу и ускользнуть отъ реализаціи висящей надъ его головой угрозы, но это обстоятельство врядъ ли можно признать вреднымъ для дѣла борьбы съ преступностью, такъ какъ съ побѣгомъ всегда можно связать запрещеніе когда-либо возвратиться обратно и такимъ образомъ гарантировать интересы общежитія отъ возможныхъ со стороны бѣжавшаго новыхъ посягательствъ; можно, наконецъ, сообщить о бѣжавшемъ его правительству.

Такимъ образомъ, всѣ ограниченія области примѣненія условнаго освобожденія, обусловленныя характеромъ и особенностями преступныхъ агентовъ, представляются излишними, неправильными и ненужными [2]).

[1]) Ср. Isidore Maus. Des mesures applicables aux incorrigibles et des autorités aptes à en fixer le choix (Actes du troisième congrès international d'antropologie criminelle. 1893, стр. 185 и слѣд.).

[2]) Примѣч. Еще въ началѣ 80-хъ годовъ нѣкоторые изъ нашихъ юристовъ практиковъ возставали противъ возможности примѣненія условнаго освобожденія къ рецидивистамъ; такъ г. Фонъ-Резонъ защищалъ постановленія въ этомъ отношеніи венгерскаго уложенія, утверждая, что рецидивисты—воры и т. п. никогда не исправляются, а г. Хрулевъ находилъ, что къ рецидивистамъ, какъ уже понесшимъ наказаніе, при которомъ принимались мѣры къ ихъ исправленію, примѣнять условное освобожденіе нельзя, такъ какъ отъ нихъ трудно ожидать дѣйствительнаго исправленія (См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 504, 52) Утвержденіе г. Фонъ-Резона слишкомъ абсолютно, аргументъ же г. Хрулева доказательствомъ необходимости категорическаго устраненія условнаго освобожденія служить не можетъ. Безспорно, что возвратить рецидивистовъ на путь честной и порядочной жизни очень трудно, но слагать оружія не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что среди рецидивистовъ есть агенты, заслуживающіе особеннаго вниманія; это—лица, которыхъ мѣтко Беранже назвалъ «les récidivistes malgré eux», т. е., выходящія изъ тюрьмы съ искреннимъ намѣреніемъ сюда болѣе не возвращаться и возвращающіяся обратно лишь только потому, что въ трудныя для нихъ минуты они не могли найти необходимой поддержки въ осуществленіи своихъ благихъ стремленій.

[1]) Примѣч. Профессоръ Мейеръ въ своихъ замѣчаніяхъ на первый проектъ нашего будущаго уголовнаго уложенія, защищая примѣненіе условнаго освобожденія къ иностранцамъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: «Rücksichten auf die Nationalität können aber keineswegs innerhalb des angemessenen Strafvolzugs eine Berücksichtigung erheischen. Man würde sonst vom Zufall der Geburt ein wichtiges Element der Strafe abhängig machen» (см. Сводъ замѣчаній на проектъ общей части уложенія о наказаніяхъ, 1884, V, стр. 136)

[2]) Еще въ 1878 году на Стокгольмскомъ Международномъ Тюремномъ Конгрессѣ это положеніе защищалось покойнымъ Tauffer-омъ, формулировавшимъ его слѣдующимъ образомъ: «Une exception par rapport à certaines catégories de criminels, comme de ceux condamnés pour récidive et pour délits d'égoisme, n'est pas justifiée». (См. Le Congrès pénitentiaire international de Stockholm, I, 1879, стр. 292).

3. Долгосрочное лишеніе свободы бываетъ различныхъ видовъ. При всѣхъ ли видахъ этого лишенія свободы можетъ быть допущено условное освобожденіе?

Извѣстныя современнымъ законодательствамъ въ этомъ отношеніи ограниченія сводятся то къ недопущенію условнаго освобожденія при самомъ тяжкомъ видѣ лишенія свободы—каторгѣ (что имѣетъ мѣсто, напр., въ Италіи), то къ устраненію возможности примѣненія условнаго освобожденія при спеціальномъ видѣ лишенія свободы (custodia honesta), предназначенномъ для содержанія такихъ преступниковъ, которые по своему внутреннему укладу образуютъ изъ себя особую разновидность случайныхъ преступниковъ, но которые въ виду тяжести и опасности учиненнаго ими злодѣянія подлежатъ, по соображеніямъ государственной безопасности, болѣе или менѣе продолжительной изоляціи (такое ограниченіе извѣстно, напр., Германіи, гдѣ примѣненіе условнаго освобожденія къ содержащимся въ крѣпости не допускается).

Что касается перваго изъ этихъ ограниченій, то оно совершенно неправильно. Допускать его не слѣдуетъ по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ не слѣдуетъ устранять возможности примѣненія условнаго освобожденія при пожизненномъ заключеніи или по отношенію къ особенно тяжкимъ преступникамъ [1]).

---

[1]) Примѣч. По первоначальной редакціи нашего проекта условное освобожденіе было принято, но примѣненіе его категорически не допускалось къ присужденнымъ къ каторгѣ и замѣнялось въ этомъ случаѣ безусловнымъ досрочнымъ освобожденіемъ (21 ст. проекта), окончательно вытѣснившимъ, какъ извѣстно, условное освобожденіе изъ послѣдующихъ редакцій проекта. На неосновательность такого предпочтенія условнаго освобожденія безусловному указывали нѣкоторыя изъ лицъ, приславшихъ свои замѣчанія на проектъ; такъ г. Хлодовскій (см. Сводъ замѣчаній, II, 1884, стр. 200) находилъ, что «если преждевременно освобожденные изъ исправительнаго дома впослѣдствіи, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть возвращены въ мѣсто заключенія, то, кажется, правило это должно въ одинаковой, если не въ большей еще степени, относиться къ каторгѣ, куда поступаютъ люди, гораздо больше испорченные и нравственно ненадежные, и по отношенію къ нимъ, по освобожденіи раньше срока отъ каторги, во всякомъ случаѣ, гораздо больше необходима острастка въ видахъ удержанія ихъ, вслѣдъ за выходомъ изъ каторжной тюрьмы, отъ поползновенія къ преступной дѣятельности и пріученія ихъ къ соблюденію правилъ должнаго порядка и благочинія». Необходимость и возможность примѣненія условнаго освобожденія къ присужденнымъ къ каторгѣ въ настоящее время, повидимому, не возбуждаетъ сомнѣнія среди нашихъ криминалистовъ. Профессоръ Духовской, правда, проектировалъ въ своемъ докладѣ объ условномъ освобожденіи (см. Международный союзъ криминалистовъ, № 3, 1898, стр. 9) устраненіе возможности примѣненія условнаго освобожденія къ присужденнымъ къ каторгѣ, но впослѣдствіи отъ необходимости этого устраненія отказался (см. Международный союзъ криминалистовъ, № 10, 1900, стр, 40).

Не то нужно сказать о второмъ ограниченіи. Это ограниченіе вполнѣ цѣлесообразно. Допускать условное освобожденіе тамъ, гдѣ объ исправленіи заключенныхъ и рѣчи быть не можетъ, невозможно, а лица, къ которымъ примѣняется и можетъ быть примѣняемо заключеніе, извѣстное подъ именемъ custodia honesta, не могутъ быть объектами исправительнаго воздѣйствія; ихъ преступная дѣятельность вызывается не присущей имъ порочностью, не какими-либо моральными дефектами, а то своеобразнымъ пониманіемъ своего долга, то противорѣчащимъ господствующему міросозерцаніемъ, то неумѣніемъ, какъ выражаются составители нашего проекта [1]), подчинять порывы своихъ желаній требованіямъ закона; уничтожить такого рода психическія факторы, обусловливающіе собою ихъ преступность, путемъ карательнаго воздѣйствія нельзя. Съ этой точки зрѣнія, допущеніе условнаго освобожденія, примѣнительно къ проекту уголовнаго уложенія, при заточеніи мѣста имѣть не можетъ [2]).

---

[1]) См. Уголовное уложеніе. Объясненія къ проекту редакціонной комиссіи, I, 1895, стр. 170.

[2]) Примѣч. Противоположная точка зрѣнія защищалась нѣкоторыми лицами, приславшими свои замѣчанія на нашъ проектъ; такъ, нашъ почтенный криминалистъ г. Фонъ-Резонъ (см. Сводъ замѣчаній, II, 1889, стр. 504) находилъ возможнымъ допустить условное освобожденіе и при заточеніи; зачѣмъ, писалъ онъ, лицо, убившее на дуэли своего противника, должно быть лишено той льготы, которая предоставляется человѣку, убившему другого для ограбленія? предлагая этотъ вопросъ, г. Фонъ-Резонъ упускаетъ изъ виду, что дуэлянтъ, присужденный къ заточенію, пользуется такими льготами, о которыхъ убійца, отправленный на каторгу, и мечтать не можетъ, и что задача условнаго освобожденія заключается не въ предоставлееніи осужденному льготъ, а въ содѣйствіи его исправленію,

Если и возможно что-либо сдѣлать, чтобы облегчить участь присужденныхъ къ заточенію, то это—допустить примѣненіе къ нимъ безусловнаго досрочнаго освобожденія, въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда этому допущенію не препятствуютъ соображенія государственной безопасности.

Таковы начала, которыя должны бы быть, по нашему мнѣнію, положены въ основу при установленіи границъ области примѣненія условнаго освобожденія.

Руководствуясь этими началами при опредѣленіи этихъ границъ примѣнительно къ проекту нашего будущаго уголовнаго уложенія, слѣдовало бы допустить возможность примѣненія условнаго освобожденія при каторгѣ, исправительномъ домѣ и тюремномъ заключеніи свыше одного года.

Всѣ эти виды лишенія свободы предназначаются, главнымъ образомъ, для борьбы съ постоянными преступниками, при всѣхъ нихъ исправительныя задачи не могутъ быть игнорируемы, вслѣдствіе чего условное освобожденіе должно быть неизбѣжнымъ ихъ спутникомъ.

Ограничиться однако допущеніемъ примѣненія условнаго освобожденія только въ этой области невозможно. Условное освобожденіе представляется, и это признается всѣми современными законодательствами, однимъ изъ необходимыхъ элементовъ при организаціи мѣръ борьбы съ юнымъ преступнымъ людомъ, вслѣдствіе чего допущеніе возможности его примѣненія къ лицамъ, содержащимся въ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, является крайне желательнымъ, и этимъ допущеніемъ, не представляющимъ изъ себя ничего новаго, должна быть восполнена указанная область его примѣненія [1]).

дуэлянтъ же объектомъ исправительнаго воздѣйствія быть не можетъ. Да и вообще въ тѣхъ немногихъ случаяхъ. при которыхъ по проекту допускается примѣненіе заточенія (напр.. 70, 75, 406, 423 ст. проекта въ измѣненной Министромъ Юстиціи редакціи), о мѣрахъ исправительнаго воздѣйствія рѣчи быть не можетъ, а лишь объ изоляціи или устрашеніи; дѣянія, о которыхъ въ этихъ случаяхъ идетъ рѣчь, представляются, главнымъ образомъ, результатомъ своеобразнаго міросозерцанія, измѣнить же убѣжденія человѣка при посредствѣ мѣръ карательнаго воздѣйствія невозможно.

[1]) Примѣч. Мы не касаемся вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія къ лицамъ, содержащимся въ принудительныхъ рабочихъ домахъ

2. Условія примѣненія условнаго освобожденія.

Примѣненіе условнаго освобожденія въ указанной закономъ области допускается и можетъ быть допущено только при наличности извѣстныхъ условій.

Опредѣлить эти условія крайне необходимо въ интересахъ цѣлесообразнаго функціонированія условнаго освобожденія. Эта необходимость сознается всюду, гдѣ условное освобожденіе примѣняется, и посвященные его регуляціи законы такъ или иначе стремятся ее удовлетворить.

Какія же это условія, съ которыми связывается и должна быть связана возможность примѣненія условнаго освобожденія въ отведенной ему области?

Современныя законодательства и практика сводятъ эти условія къ слѣдующимъ: a) отбытію опредѣленной части заключенія, b) особенностямъ поведенія заключеннаго, c) отношенію заключеннаго къ потерпѣвшимъ отъ его преступной дѣятельности, d) согласію заключеннаго на примѣненіе къ нему условнаго освобожденія и e) возможности для заключеннаго устроиться по освобожденіи.

a) Отбытіе опредѣленной части заключенія—необходимое условіе для примѣненія условнаго освобожденія, такъ какъ для этого примѣненія нужно предварительно подготовить заключеннаго къ свободѣ и убѣдиться, что эта свобода можетъ быть ему предоставлена безъ вреда для интересовъ общежитія, а для этого необходимо пребываніе заключеннаго болѣе или менѣе продолжительное время въ карательномъ учрежденіи. Опредѣлить заранѣе точно продолжительность потребнаго для этого времени, въ особенности примѣнительно къ каждому конкретному случаю въ отдѣльности, невозможно; можно только установить, и то приблизительно, необходимый для этой продолжительности minimum. Установить этотъ minimum въ высшей степени важно, такъ какъ существованіемъ его категорически устраняется возможность преждевременнаго примѣне-

---

на томъ основаніи, что такихъ домовъ у насъ не существуетъ, и организація ихъ проектомъ не предполагается; равнымъ образомъ, мы не касаемся и вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія при ссылкѣ, такъ какъ, въ виду особенностей этого вида лишенія свободы, условное освобожденіе съ нимъ соединяемо быть не можетъ.

нія условнаго освобожденія и ясно показывается заключенному, что ему необходимо для полученія свободы поработать надъ собою, направить свои силы на дѣло своего исправленія. Необходимость установленія этого minimum-а сознается всюду, гдѣ примѣняется условное освобожденіе; почти во всѣхъ странахъ, знающихъ условное освобожденіе, этотъ minimum устанавливается закономъ; лишь только въ немногихъ, въ которыхъ тюремное дѣло достигло высокаго развитія (нѣкоторые изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ), онъ опредѣляется тюремной практикой.

Само собою разумѣется, что для насъ опредѣленіе этого minimum-а возможно только законодательнымъ путемъ. Какъ же это сдѣлать? какими слѣдуетъ руководствоваться при этомъ началами?

Заключеніе, предшествующее условному освобожденію,— подготовительная стадія къ этому освобожденію. Продолжительность этого заключенія должна быть такова, чтобы возможно было осуществить выпадающую на его долю подготовительную задачу (оказать надлежащее воздѣйствіе на заключеннаго, собрать матеріалъ для разрѣшенія вопроса о пригодности примѣненія къ нему условнаго освобожденія). Эта продолжительность не можетъ быть всегда одинаковой. Чѣмъ тяжче преступленіе, чѣмъ хуже антецеденты преступника, тѣмъ онъ порочнѣе, тѣмъ болѣе нужно времени для подготовки его къ свободѣ, и тѣмъ продолжительнѣе должно быть предшествующее его освобожденію заключеніе (для подготовки къ свободѣ каторжника или закоренѣлаго рецидивиста нужно больше времени, чѣмъ для подготовки присужденнаго къ тюрьмѣ). Продолжительность предшествующаго условному освобожденію заключенія поэтому должна находиться (и находится) въ зависимости отъ рода и размѣра назначеннаго лишенія свободы (имп опредѣляется тяжесть учиненнаго) и антецедентовъ осужденнаго.

Имѣя въ виду эти соображенія при опредѣленіи легальнаго minimum-а этой продолжительности, необходимо отказаться отъ установленія единаго, для всѣхъ случаевъ пригоднаго minimum-а и позаботиться о томъ, чтобы размѣръ этого minimum-а находился въ извѣстномъ соотношеніи съ родомъ и размѣромъ назначеннаго наказанія и антецедентами преступнаго агента. Установленіе этого соотношенія особенно необходимо для того, чтобы окончательно устранить возможность преждевременныхъ освобожденій, показать заключеннымъ, что чѣмъ больше ихъ порочность, тѣмъ больше требуется отъ нихъ усилій для завоеванія свободы, и парализовать, такимъ образомъ, развитіе среди нихъ несбыточныхъ надеждъ на скорое освобожденіе и связанной съ неосуществленіемъ послѣднихъ крайне гибельной для ихъ возрожденія апатіи.

На этой точкѣ зрѣнія стоятъ и современныя законодательства; всѣ они требуютъ для возможности примѣненія условнаго освобожденія предварительное отбытіе опредѣленной части ($^1/_3$, $^1/_2$, $^2/_3$, $^3/_4$) назначеннаго заключенія; многія изъ нихъ, при установленіи размѣра этой подлежащей отбытію части заключенія, принимаютъ въ соображеніе антецеденты осужденнаго, возвышая этотъ размѣръ при наличности рецидива (люцернское, невшательское, французское, бельгійское законодательства) и въ особенности многократнаго рецидива (напр., норвежскій проектъ), а нѣкоторыя придаютъ значеніе и роду назначаемаго заключенія (напр. мексиканское уложеніе).

Исходя изъ этихъ началъ, санкціонированныхъ современными законодательствами, слѣдуетъ при регуляціи условнаго освобожденія примѣнительно къ проекту нашего будущаго уголовнаго уложенія установить два вида минимальной продолжительности предшествующаго условному освобожденію заключенія: одинъ—при присужденіи къ тюрьмѣ и исправительному дому, другой—при присужденіи къ каторгѣ.

При присужденіи къ тюрьмѣ и исправительному дому этотъ minimum слѣдовало бы опредѣлить, подобно люцернскому, французскому и бельгійскому законодательствамъ, въ $^1/_3$ причитающагося заключенія, съ тѣмъ однако, чтобы онъ, какъ это требуется, напр., въ Германіи и Болгаріи, не былъ менѣе одного года.

Требованіе, чтобы этотъ minimum былъ не менѣе одного года вызывается тѣмъ, что только при такой, но не меньшей, продолжительности предшествующаго условному освобожденію заключенія возможно, судя по опыту, произведенному при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (Эльмирскій институтъ), достиженіе тѣхъ результатовъ, безъ которыхъ о допущеніи условнаго освобожденія не можетъ быть и рѣчи; признаніе же необходимости, чтобы этотъ minimum равнялся, по крайней

мѣрѣ. $^1/_3$ причитающагося заключенія вполнѣ удовлетворяетъ потребности установленія соотношенія между отбытой частью заключенія и назначеннымъ заключеніемъ, не влечетъ за собою устраненія возможности примѣненія условнаго освобожденія въ подходящихъ на то случаяхъ и предоставляетъ достаточный просторъ для индивидуализаціи карательнаго воздѣйствія, для установленія размѣра дѣйствительно необходимой продолжительности заключенія въ каждомъ конкретномъ случаѣ въ отдѣльности.

Изъ этого общаго правила слѣдуетъ однако установить одно исключеніе и создать на ряду съ этимъ, такъ сказать, общимъ minimum-омъ заключенія, предшествующаго условному освобожденію, спеціальный minimum.

Тюремному заключенію и исправительному дому могутъ, по проекту, подлежать рецидивисты даже и многократные. Возвышать всегда при рецидивѣ minimum предшествующаго условному освобожденію заключенія врядъ ли основательно, такъ какъ рецидивъ не всегда и безусловно представляется обстоятельствомъ, свидѣтельствующимъ о бо́льшей порочности, о бо́льшей интенсивности преступныхъ наклонностей, но въ ряду рецидивистовъ есть особенно опасные и непримиримые враги общежитія, возвращеніе которыхъ на путь честной и трудовой жизни связывается съ большими затрудненіями, это—многократные рецидивисты по имущественнымъ преступленіямъ, рецидивисты, которымъ проектъ въ измѣненной Министромъ Юстиціи редакціи посвящаетъ 1 ч. 510 и 1 ч. 519 ст [1]).

При примѣненіи условнаго освобожденія къ этимъ рецидивистамъ необходима, и по соображеніямъ общественной безопасности, и въ виду особенностей ихъ психической структуры, особенная осторожность и осмотрительность [1]); для подготовки этихъ рецидивистовъ къ свободѣ нужно гораздо больше времени, чѣмъ для подготовки другихъ заключенныхъ; minimum предшествующаго ихъ освобожденію заключенія долженъ быть поэтому выше обыкновеннаго; размѣръ этого minimum-а слѣдовало бы опредѣлить не въ $^1/_3$, а, по крайней мѣрѣ, въ $^2/_3$ назначеннаго заключенія; кромѣ того, казалось бы желательнымъ, въ интересахъ усиленія импульса у такихъ преступниковъ къ самоисправленію и созданія надлежащей гарантіи отъ возможныхъ со стороны ихъ новыхъ посягательствъ, послѣдовать отчасти примѣру проекта норвежскаго уголовнаго уложенія и допустить, на случай признанія освобожденія ихъ опаснымъ для интересовъ общежитія, продленіе назначеннаго имъ заключенія до возможнаго по отношенію къ нимъ легальнаго maximum-а содержанія въ исправительномъ домѣ и, во всякомъ случаѣ, не менѣе какъ на два года, съ сохраненіемъ возможности примѣненія къ нимъ условнаго освобожденія по отбытіи ими первоначально назначеннаго имъ заключенія и во время отбытія этого добавочнаго заключенія [2]).

Что же касается лицъ, присужденныхъ къ каторгѣ, то при опредѣленіи minimum-а заключенія, предшествующаго ихъ условному освобожденію, слѣдуетъ различать два случая: при-

---

[1]) 1 ч. 510 ст. заключаетъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: «Виновный въ воровствѣ, учиненномъ по отбытіи не менѣе трехъ разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество, и при томъ до истеченія пяти лѣтъ со дня отбытія послѣдняго за сіе наказанія, наказывается исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ». 1 ч. 519 ст. говоритъ слѣдующее: «виновный въ мошенничествѣ, учиненномъ по отбытіи не менѣе трехъ разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество, и при томъ до истеченія пяти лѣтъ со дня отбытія послѣдняго за сіе наказанія, наказывается исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ».

[1]) Примѣч. Самый высокій процентъ рецидива у насъ падаетъ на имущественныя преступленія. Изъ общаго числа рецидивистовъ, по вычисленіямъ г. Тарновскаго (см. Итоги русской уголовной статистики, 1899, стр. 208), осужденные за повтореніе кражи, разбоя и грабежа составляютъ приблизительно до 75%; рецидивъ при кражѣ достигаетъ 51.6%, при насильственномъ похищеніи имущества—28,8% и при мошенничествѣ, подлогѣ и присвоеніи—14%. Многократные рецидивисты образуютъ изъ себя постоянный отрядъ преступной арміи; весьма понятно, что при освобожденіи, хотя бы и условномъ, представителей этого отряда необходима, въ виду угрожающаго характера ихъ рецидива, особенная осмотрительность и осторожность.

[2]) Примѣч. Слѣдуетъ замѣтить, что такое продленіе срока заключенія не представляетъ изъ себя чего-либо абсолютно чуждаго нашей карательной системѣ; у насъ, какъ извѣстно, допускается въ настоящее время возможность продленія въ нѣкоторыхъ случаяхъ срока заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (см. 326 ст. уст. о содер. под. страж.).

суждение къ срочной каторгѣ и присуждение къ пожизненной каторгѣ.

При присуждении къ срочной каторгѣ занимающій насъ minimum не можетъ быть такимъ, какъ minimum, устанавливаемый для присужденныхъ къ тюрьмѣ или исправительному дому. Къ каторгѣ присуждаются болѣе порочные и испорченные преступные агенты; для подготовки ихъ къ свободѣ нужно больше времени, чѣмъ для подготовки лицъ, присужденныхъ къ исправительному дому или тюрьмѣ, да и допустить возможность сравнительно скораго ихъ освобожденія, по соображеніямъ общественной безопасности, нельзя.

Казалось бы поэтому желательнымъ опредѣлить minimum предшествующаго ихъ условному освобожденію заключенія не въ $^1/_3$, а $^2/_3$ назначеннаго лишенія свободы (этотъ срокъ принятъ проектомъ нашего будущаго уголовнаго уложенія для примѣненія безусловнаго досрочнаго освобожденія). При такомъ опредѣленіи этого minimum-а былъ бы, думается намъ, установленъ соотвѣтствующій срокъ для подготовки заключенныхъ къ свободѣ, и удовлетворена въ надлежащей степени потребность въ изоляціи ихъ изъ нѣдръ общежитія.

Иной порядокъ нуженъ при опредѣленіи занимающаго насъ minimum-а при присужденіи къ пожизненному заключенію.

При этомъ опредѣленіи на первомъ мѣстѣ должна стоять необходимость удовлетворенія потребности въ изоляціи осужденныхъ каторжниковъ изъ нѣдръ общежитія; минимальная продолжительность заключенія, предшествующаго примѣненію условнаго освобожденія къ безсрочнымъ, должна считаться съ этой потребностью и по возможности ей удовлетворять, вслѣдствіе чего она должна быть довольна высокой; въ современныхъ законодательствахъ она колеблется между 10—25 годами; казалось бы достаточнымъ опредѣлить ее въ 10 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что съ каторгой у насъ всегда связывается поселеніе, и въ виду этого интересы общественной безопасности значительно обезпечиваются.

Всѣ эти сроки минимальной продолжительности заключенія, предшествующаго условному освобожденію, касаются только преступниковъ, содержащихся въ карательныхъ учрежденіяхъ, но не питомцевъ исправительно-воспитательныхъ учрежденій: между тѣмъ примѣненіе условнаго освобожденія

можетъ быть допущено и по отношенію къ этой послѣдней категоріи преступныхъ агентовъ; какъ же опредѣлить въ этомъ случаѣ minimum продолжительности предшествующаго ихъ освобожденію заключенія?

Господствующая въ этомъ отношеніи точка зрѣнія заключается въ предоставленіи опредѣленія этого minimum-а администраціи исправительно-воспитательнаго учрежденія и устраненіи какой бы то ни было въ этомъ отношеніи законодательной регламентаціи.

И въ Германіи, и во Франціи, и у насъ, въ Россіи, законъ этого minimum-а не устанавливаетъ, и это вполнѣ правильно: опредѣлить заранѣе тотъ моментъ, съ котораго можно считать цѣлесообразнымъ и удобнымъ помѣщеніе питомца исправительно-воспитательнаго учрежденія у достойныхъ довѣрія лицъ (а условное освобожденіе здѣсь можетъ выражаться только въ такой формѣ), невозможно, да и не нужно; достаточно ограничиться лишь подчиненіемъ юнаго преступника воздѣйствію исправительно-воспитательнаго учрежденія до опредѣленнаго возрастнаго момента, предоставивъ администраціи учрежденія, вездѣ и всюду пользующейся вполнѣ заслуженно полнымъ довѣріемъ, примѣненіе къ своимъ питомцамъ, въ соотвѣтствующихъ по ея мнѣнію случаяхъ, условнаго освобожденія.

b) Примѣнять условное освобожденіе можно только къ тѣмъ преступникамъ, которые по своимъ особенностямъ представляются подходящими на то объектами; такими объектами являются, по общему признанію, только уже подготовленные къ свободѣ, образующіе изъ себя лучшій слой тюремнаго населенія, т. е., тѣ изъ заключенныхъ, отъ которыхъ съ увѣренностью можно ожидать, что они не будутъ злоупотреблять предоставляемой имъ свободой, не вступятъ снова въ коллизію съ закономъ (освобождать тѣхъ, отъ которыхъ можно ожидать злоупотребленій предоставляемой имъ свободой нецѣлесообразно вообще и въ особенности нецѣлесообразно въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ это имѣетъ мѣсто при условномъ освобожденіи, представляется еще возможность содержать ихъ въ карательномъ учрежденіи). Основаніемъ этой увѣренности можетъ быть только хорошее поведеніе заключеннаго, обрисовывающее его индивидуальность въ выгодномъ для него свѣтѣ (свидѣтельствующее, напр., о развив-

нейся въ немъ привычкѣ къ труду, о его добродушіи и миролюбіи, о его раскаяніи и проч.). Хорошее поведеніе поэтому представляется однимъ изъ необходимыхъ условій для примѣненія условнаго освобожденія.

Необходимость этого условія признается всюду.

Хорошее поведеніе—понятіе слишкомъ растяжимое. Необходимо придать этому понятію, какъ это отмѣтилъ еще Вальбергъ [1]), болѣе опредѣленное содержаніе, чтобы создать руководящее начало при примѣненіи условнаго освобожденія.

Попытки въ этомъ отношеніи дѣлаются многими законодательствами, и, съ нашей точки зрѣнія, заслуживаютъ особеннаго вниманія тѣ постановленія (напр., постановленіе, принятое проектомъ австрійскаго уложенія), которыя болѣе всего соотвѣтствуютъ задачамъ карательной дѣятельности. Сообразно этимъ постановленіямъ, подъ хорошимъ поведеніемъ слѣдуетъ разумѣть такое, которое можетъ служить достаточнымъ основаніемъ, что заключенный, по освобожденіи, не совершитъ новаго преступнаго посягательства, и его дѣятельность будетъ соотвѣтствовать требованіямъ закона (образованіе привычки къ трудовой дѣятельности, твердой рѣшимости жить честно—характерныя черты такого поведенія; одно пунктуальное выполненіе тюремныхъ правилъ недостаточно).

Наличность такого поведенія и должна фигурировать въ качествѣ необходимаго условія при примѣненіи условнаго освобожденія [2]).

c) Отношеніе заключеннаго къ потерпѣвшимъ отъ его преступной дѣятельности имѣетъ серьезное значеніе для характеристики и оцѣнки его личности, а слѣдовательно и для разрѣшенія вопроса о примѣненіи къ нему условнаго освобожденія.

Лицо, не заботящееся о судьбѣ жертвы своей преступной дѣятельности, а мечтающее, быть можетъ, воспользоваться по освобожденіи сокрытыми матеріальными благами, добытыми этой дѣятельностью,—такое лицо, хотя бы его поведеніе въ карательномъ учрежденіи и было безупречнымъ, не можетъ

[1]) См. Сводъ замѣчаній, II, 1884, стр. 560.

[2]) Примѣч. Въ интересахъ точнаго констатированія наличности этого поведенія, особенно желательно принятіе морочной системы.

быть признано настолько подготовленнымъ къ свободѣ, чтобы возможно было прекратить по отношенію къ нему тюремное воздѣйствіе и примѣнить условное освобожденіе; о твердой рѣшимости такого лица вести честный образъ жизни не можетъ быть рѣчи; отъ него всегда можно ожидать совершенія новаго преступнаго дѣянія.

Иное отношеніе вызываетъ къ себѣ лицо, не относящееся безразлично къ интересамъ жертвы своей преступной дѣятельности, стремящееся загладить свой предосудительный поступокъ, заботящееся о возмѣщеніи по мѣрѣ возможности причиненнаго вреда. Возмѣщеніе причиненнаго вреда—доказательство, и при томъ одно изъ убѣдительныхъ доказательствъ, искренней и твердой рѣшимости окончательно свести счеты съ своимъ преступнымъ прошлымъ и начать новую жизнь—жизнь честнаго и порядочнаго человѣка. Возмѣщеніе по мѣрѣ возможности причиненнаго вреда можно и должно въ виду этого признать однимъ изъ необходимыхъ условій для примѣненія условнаго освобожденія; требовать абсолютнаго, безусловнаго, полнаго возмѣщенія вреда надобности не представляется, да и такое требованіе можетъ лишь привести къ устраненію примѣненія условнаго освобожденія къ лицамъ достойнымъ, но бѣднымъ, и неимѣющимъ въ виду этого возможности возмѣстить причиненный вредъ, а это—нецѣлесообразно.

Въ высшей степени правильно поэтому поступаютъ швицкое уголовное уложеніе 1881 года и проектъ обще-швейцарскаго уголовнаго уложенія, включая въ число условій примѣненія условнаго освобожденія возмѣщеніе по мѣрѣ возможности причиненнаго преступной дѣятельностью вреда.

Конечно, наличность возмѣщенія причиненнаго вреда не можетъ быть условіемъ, обязательно влекущимъ за собою примѣненіе условнаго освобожденія, такъ какъ могутъ существовать обстоятельства, парализующія его значеніе, а можетъ быть лишь однимъ изъ условій, при наличности которыхъ возможно это примѣненіе, и безъ котораго объ этомъ примѣненіи не можетъ быть и рѣчи.

Необходимость признанія возмѣщенія причиненнаго вреда однимъ изъ такихъ условій начинаетъ все болѣе и болѣе получать право гражданства въ современной уголовно-правовой литературѣ.

Еще при обсужденіи перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія указывали на необходимость включенія возмѣщенія вреда въ число условій для примѣненія условнаго освобожденія [1]). Принятіе этого условія защищается многими изъ современныхъ криминалистовъ (Готье, Гарсонъ, Ламмашъ, Гарофало, Принсъ и др.) [2]).

Принимая это условіе при регуляціи условнаго освобожденія у насъ, слѣдовало бы, по примѣру швицкаго уложенія и обще-швейцарскаго проекта, постановить, что о примѣненіи условнаго освобожденія можетъ быть рѣчь только по отношенію къ тѣмъ изъ заключенныхъ, которые стремятся къ возмѣщенію причиненнаго ихъ преступной дѣятельностью вреда и по мѣрѣ возможности его возмѣщаютъ.

д) Слѣдуетъ ли признать согласіе заключеннаго однимъ изъ необходимыхъ условій для примѣненія къ нему условнаго освобожденія?

---

[1]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 505.

[2]) См. Revue pénale suisse, 1894, VII, стр. 66. Revue pénitentiaire, 1894, стр. 189; Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, quatrième série livraison V, 1899, стр. 634. Prins. Science pénale et droit positif, 1899 § 637. Примѣч. Поставленіемъ примѣненія условнаго освобожденія въ зависимость отъ возмѣщенія вреда преступной дѣятельностью причиненнаго создается импульсъ къ добровольному возмѣщенію этого вреда, и тѣмъ оказывается содѣйствіе удовлетворенію интересовъ потерпѣвшихъ—интересовъ, которые, при современной уголовно-правовой регуляціи, къ сожалѣнію, остаются, въ большинствѣ случаевъ, совершенно неудовлетворенными. Съ этой точки зрѣнія зависимость примѣненія условнаго освобожденія отъ возмѣщенія вреда пріобрѣтаетъ новое значеніе: ею, хотя и частично, устраняется присущій современной дѣйствительности крайне вредный для дѣла борьбы съ преступностью недостатокъ, благодаря, которому интересы потерпѣвшихъ не находятъ надлежащаго удовлетворенія (Ср. доклады Гарофало, Демога, Паско въ Bulletin de la commission pénitentiaire internationale, quatrième série, livraison II, стр. 169 и livraison V, стр. 634, 647). Содѣйствіемъ устраненію этого недостатка усиливается уголовно-политическое значеніе условнаго освобожденія, которое становится не только могучимъ орудіемъ въ непосредственной борьбѣ съ преступностью, но и цѣлесообразнымъ средствомъ обезпеченія интересовъ потерпѣвшихъ отъ преступленія.

Условное освобожденіе такой карательный институтъ, успѣшное фукціонированіе котораго возможно въ томъ лишь случаѣ, если оно встрѣчаетъ въ осужденномъ надежнаго союзника, а не врага; вслѣдствіе этого объ успѣшномъ его функціонированіи не можетъ быть и рѣчи, если примѣненіе его навязывается осужденному, если осужденный, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, предпочитаетъ тюремную жизнь свободной; оно безсильно при такихъ условіяхъ предотвратить со стороны освобожденнаго совершеніе такихъ дѣйствій, которыя могли бы привести къ удовлетворенію желанія освобожденнаго—къ возвращенію его обратно въ карательное учрежденіе.

Примѣнять поэтому условное освобожденіе вопреки желанію заключеннаго значитъ освобождать только для того, чтобы снова подвергнуть заключенію, а это крайне нецѣлесообразно.

По этимъ соображеніямъ, слѣдуетъ, несмотря на то, что примѣненіе того или иного карательнаго средства вообще не должно находиться въ зависимости отъ желанія или нежеланія осужденнаго, поставить примѣненіе условнаго освобожденія въ эту зависимость и включить, по примѣру напр., германскаго, люцернскаго и финляндскаго законодательствъ, согласіе осужденнаго въ число условій этого примѣненія.

е) Нерѣдко въ качествѣ условія для примѣненія условнаго освобожденія фигурируетъ возможность для освобожденнаго устроится по освобожденіи, и освобожденіе даруется (напр., въ С. Галленѣ, Даніи, Японіи, Франціи, Бельгіи, Финляндіи, Мексикѣ, Огіо, Массачузеттѣ, Дакотѣ) только лицамъ, обладающимъ этой возможностью. Правильно ли это?

Условно-освобождать изъ карательнаго учрежденія человѣка, неспособнаго къ труду, или хотя и способнаго, но не имѣющаго возможности найти себѣ занятій и необладающаго при томъ собственными средствами, значитъ толкать его снова на путь преступленій и порока. Какъ бы ни были чисты намѣренія такого лица, бороться съ окружающей обстановкой—для него непосильная задача. Такое лицо, выпущенное изъ карательнаго учрежденія обыкновенно въ рубищѣ, не имѣющее друзей и родныхъ, готовыхъ его поддержать, не рѣдко физически истощенное, не можетъ встрѣтить довѣрія со стороны окружающихъ, не можетъ сразу найти подходя-

щихъ занятій; пути къ честной и трудовой жизни для него закрыты; открыты лишь двери кабаковъ и грязныхъ притоновъ. Сказать такому лицу „иди и не грѣши, а то будешь возвращенъ обратно“—не представляется ли какой-то злой пронією и насмѣшкой? Вѣдь нужно обладать великой духовной мощью, нужно быть героемъ, а не искалѣченнымъ душевно бывшимъ тюремнымъ сидѣльцемъ, чтобы при такихъ условіяхъ сохранить чистоту, исполнить свой долгъ. Голодъ и холодъ—могучія силы: они скоро заставятъ такое лицо забыть всѣ чистѣйшія намѣренія, направятъ его помыслы на удовлетвореніе какимъ бы то ни было способомъ насущныхъ потребностей и приведутъ его снова въ карательное учрежденіе.

Поэтому въ высшей степени существенно при примѣненіи условнаго освобожденія принимать во вниманіе возможность для заключеннаго устроиться по освобожденіи и не освобождать тѣхъ, которые въ виду присущихъ имъ особенностей (больные, калѣки и проч.) или особенно неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ не обладаютъ возможностью найти себѣ подходящихъ занятій, а освобождать лишь тѣхъ, которымъ представляется эта возможность.

Вполнѣ основательно еще при обсужденіи перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія указывали на необходимость считаться при примѣненіи условнаго освобожденія съ возможностью для освобождаемаго пристроиться. Профессоръ Вальбергъ находилъ, что „слѣдовало бы поставить законнымъ условіемъ досрочнаго освобожденія представленіе доказательствъ того, что подлежащій освобожденію заключенный будетъ имѣть достаточно обезпеченныя средства къ существованію, такъ какъ было бы непростительно подвергать лишеннаго средствъ къ существованію освобожденнаго бѣдствіямъ, происходящимъ отъ отсутствія заработка, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, искушенію впасть въ рецидивъ“ [1]).

Считаться при примѣненіи условнаго освобожденія съ возможностью для освобождаемаго устроиться особенно необходимо у насъ, гдѣ общества тюремнаго патроната еще не развиты, и гдѣ въ виду этого нельзя разсчитывать, что освобожденному будетъ своевременно оказана всегда надлежащая поддержка.

[1]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 561.

По этимъ соображеніямъ, при регуляціи условнаго освобожденія у насъ, особенно необходимо признать однимъ изъ условій его примѣненія — возможность для подлежащаго освобожденію пристроиться.

Конечно, съ принятіемъ этого условія случаи примѣненія условнаго освобожденія нѣсколько сократятся; условное освобожденіе станетъ доступнымъ лишь то матеріально обезпеченнымъ, то имѣющимъ друзей, родныхъ, или вообще лицъ, готовыхъ и могущихъ оказать имъ поддержку; имъ не смогутъ воспользоваться тѣ изъ заключенныхъ, для которыхъ не представится абсолютно никакой возможности пристроиться, хотя бы они и были вполнѣ подготовлены къ свободѣ; но что же дѣлать, если нѣтъ другого исхода? если для заключеннаго не будетъ надлежащей поддержки на свободѣ, замѣчаетъ вполнѣ справедливо профессоръ Духовскій, то лучше, въ его же интересахъ, не выпускать его [1]). Освобождать абсолютно не имѣющихъ возможности пристроиться значитъ обрекать ихъ на рецидивъ. Нужно, чтобы устранить это печальное явленіе, позаботиться о созданіи такихъ условій, при которыхъ возможно было бы пристроиться для всякаго желающаго, а этого достигнуть можно только при помощи тюремнаго патроната, развитіе котораго—дѣло ближайшаго, недалекаго будущаго.

3. Процессъ примѣненія условнаго освобожденія.

Въ процессѣ примѣненія условнаго освобожденія слѣдуетъ различать слѣдующіе три момента: а) поставленіе осужденнаго въ извѣстность о возможности примѣненія къ нему условнаго освобожденія, в) разрѣшеніе вопроса о самомъ примѣненіи условнаго освобожденія и с) освобожденіе заключеннаго, отпущеніе его на испытаніе.

а) Поставленіе осужденнаго въ извѣстность о возможности примѣненія къ нему условнаго освобожденія—обстоятельство, имѣющее крайне существенное значеніе, но, къ сожалѣнію, почти игнорируемое современными законодательствами и практикой.

[1]) См. Международный союзъ криминалистовъ, 1900, № 10, стр. 41.

щихъ занятій; пути къ честной и трудовой жизни для него закрыты; открыты лишь двери кабаковъ и грязныхъ притоновъ. Сказать такому лицу „иди и не грѣши, а то будешь возвращенъ обратно“—не представляется ли какой-то злой пропіей и насмѣшкой? Вѣдь нужно обладать великой духовной мощью, нужно быть героемъ, а не искалѣченнымъ душевно бывшимъ тюремнымъ сидѣльцемъ, чтобы при такихъ условіяхъ сохранить чистоту, исполнить свой долгъ. Голодъ и холодъ—могучія силы: они скоро заставятъ такое лицо забыть всѣ чистѣйшія намѣренія, направятъ его помыслы на удовлетвореніе какимъ бы то ни было способомъ насущныхъ потребностей и приведутъ его снова въ карательное учрежденіе.

Поэтому въ высшей степени существенно при примѣненіи условнаго освобожденія принимать во вниманіе возможность для заключеннаго устроиться по освобожденіи и не освобождать тѣхъ, которые въ виду присущихъ имъ особенностей (больные, калѣки и проч.) или особенно неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ не обладаютъ возможностью найти себѣ подходящихъ занятій, а освобождать лишь тѣхъ, которымъ представляется эта возможность.

Вполнѣ основательно еще при обсужденіи перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія указывали на необходимость считаться при примѣненіи условнаго освобожденія съ возможностью для освобождаемаго пристроиться. Профессоръ Вальбергъ находилъ, что „слѣдовало бы поставить законнымъ условіемъ досрочнаго освобожденія представленіе доказательствъ того, что подлежащій освобожденію заключенный будетъ имѣть достаточно обезпеченныя средства къ существованію, такъ какъ было бы непростительно подвергать лишеннаго средствъ къ существованію освобожденнаго бѣдствіямъ, происходящимъ отъ отсутствія заработка, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, искушенію впасть въ рецидивъ“ [1]).

Считаться при примѣненіи условнаго освобожденія съ возможностью для освобождаемаго устроиться особенно необходимо у насъ, гдѣ общества тюремнаго патроната еще не развиты, и гдѣ въ виду этого нельзя разсчитывать, что освобожденному будетъ своевременно оказана всегда надлежащая поддержка.

[1]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 561.

По этимъ соображеніямъ. при регуляціи условнаго освобожденія у насъ, особенно необходимо признать однимъ изъ условій его примѣненія — возможность для подлежащаго освобожденію пристроиться.

Конечно, съ принятіемъ этого условія случаи примѣненія условнаго освобожденія нѣсколько сократятся; условное освобожденіе станетъ доступнымъ лишь то матеріально обезпеченнымъ, то имѣющимъ друзей, родныхъ, или вообще лицъ, готовыхъ и могущихъ оказать имъ поддержку; имъ не смогутъ воспользоваться тѣ изъ заключенныхъ, для которыхъ не представится абсолютно никакой возможности пристроиться, хотя бы они и были вполнѣ подготовлены къ свободѣ; но что же дѣлать, если нѣтъ другого исхода? если для заключеннаго не будетъ надлежащей поддержки на свободѣ, замѣчаетъ вполнѣ справедливо профессоръ Духовскій, то лучше, въ его же интересахъ, не выпускать его [1]). Освобождать абсолютно не имѣющихъ возможности пристроиться значитъ обрекать ихъ на рецидивъ. Нужно, чтобы устранить это печальное явленіе, позаботиться о созданіи такихъ условій, при которыхъ возможно было бы пристроиться для всякаго желающаго, а этого достигнуть можно только при помощи тюремнаго патроната, развитіе котораго—дѣло ближайшаго, недалекаго будущаго.

3. Процессъ примѣненія условнаго освобожденія.

Въ процессѣ примѣненія условнаго освобожденія слѣдуетъ различать слѣдующіе три момента: а) поставленіе осужденнаго въ извѣстность о возможности примѣненія къ нему условнаго освобожденія, в) разрѣшеніе вопроса о самомъ примѣненіи условнаго освобожденія и с) освобожденіе заключеннаго, отпущеніе его на испытаніе.

а) Поставленіе осужденнаго въ извѣстность о возможности примѣненія къ нему условнаго освобожденія—обстоятельство, имѣющее крайне существенное значеніе, но, къ сожалѣнію, почти игнорируемое современными законодательствами и практикой.

[1]) См. Международный союзъ криминалистовъ, 1900, № 10, стр. 41.

Указать осужденному, посылая его въ карательное учрежденіе, на возможность примѣненія къ нему условнаго освобожденія значитъ вдохнуть въ него надежду, значитъ направить съ самаго начала отбытія наказанія его помыслы на завоеваніе свободы, а его усилія на дѣло его самоисправленія.

Правильно поэтому поступаютъ въ Мексикѣ, гдѣ при объявленіи обвинительнаго приговора указываютъ осужденному на возможность примѣненія къ нему условнаго освобожденія, если, конечно, эта возможность не исключается характеромъ назначеннаго наказанія, и на тѣ обстоятельства, отъ которыхъ это примѣненіе зависитъ. Послѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру Мексики при примѣненіи у насъ условнаго освобожденія крайне желательно. Съ этой цѣлью слѣдовало бы вмѣнить въ обязанность суду уяснять, при объявленіи обвинительнаго приговора, осужденнымъ возможность примѣненія къ нимъ условнаго освобожденія (если эта возможность не исключается закономъ) и зависимость этого примѣненія отъ ихъ поведенія, отъ ихъ личныхъ усилій.

в) Особеннаго вниманія заслуживаетъ разрѣшеніе вопроса о самомъ примѣненіи условнаго освобожденія. Отъ кого должно зависить это примѣненіе? какимъ органамъ оно должно принадлежать?

Конечно, разрѣшеніе такого существеннаго вопроса, какъ вопросъ о примѣненіи условнаго освобожденія, должно быть обставлено всевозможными гарантіями, вслѣдствіе чего разрѣшеніе его можетъ и должно быть ввѣрено лишь тѣмъ органамъ, которые, по своему характеру и положенію, представляются вполнѣ компетентными и заслуживающими полнаго довѣрія.

Какіе это органы—вопросъ, который не можетъ вездѣ и всюду разрѣшаться одинаково, такъ какъ разрѣшеніе его находится въ тѣсной и непосредственной зависимости отъ особенностей данной страны, отъ организаціи и характера ея тюремныхъ и административныхъ органовъ, даже отъ величины ея территоріи.

Какъ же разрѣшить этотъ вопросъ примѣнительно къ условіямъ нашей жизни? кому у насъ слѣдуетъ ввѣрить примѣненіе условнаго освобожденія?

Судя по опыту странъ, знающихъ условное освобожденіе, это примѣненіе можетъ быть ввѣрено то центральнымъ, то мѣстнымъ органамъ; оно можетъ быть возложено то на органы тюремно-административные, то на судебные.

Большинство странъ, знающихъ условное освобожденіе, ввѣряетъ разрѣшеніе вопроса о его примѣненіи центральнымъ органамъ, стоящимъ во главѣ тюремнаго дѣла — министру юстиціи или министру внутреннихъ дѣлъ, а за мѣстными органами сохраняетъ лишь право возбужденія ходатайствъ объ этомъ примѣненіи и представленія по поводу этого примѣненія соотвѣтствующихъ заключеній.

Такой порядокъ проектировался и составителями перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія, предоставившими, какъ извѣстно, право примѣненія условнаго освобожденія Главному Тюремному Управленію.

Этотъ порядокъ, по нашему мнѣнію, для насъ совершенно не пригоденъ.

Высшіе центральные органы (Главное Тюремное Управленіе или Министерство Юстиціи—безразлично) не въ состояніи надлежащимъ образомъ разрѣшить вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія въ каждомъ конкретномъ случаѣ въ отдѣльности. Какъ учрежденія центральныя, эти органы не могутъ непосредственно изучить тотъ фактическій матеріалъ, на которомъ обосновывается и можетъ быть обосновано примѣненіе условнаго освобожденія въ томъ или иномъ случаѣ; они не въ состояніи провѣрить, насколько правильно, основательно и согласно съ дѣйствительностью то или иное ходатайство мѣстнаго начальства; обширное пространство нашего отечества и связанная съ нимъ отдаленность отъ центра—непреодолимыя для этого препятствія. При такихъ условіяхъ дѣятельность этихъ центральныхъ органовъ сведется лишь къ одной формальности; ихъ надзоръ станетъ чисто фиктивнымъ и не сможетъ устранить могущихъ возникнуть злоупотребленій при возбужденіи ходатайствъ о примѣненіи условнаго освобожденія; имъ придется всецѣло полагаться на достовѣрность сообщенныхъ данныхъ и подвергать провѣркѣ лишь формальную и логическую стороны (т. е., существуютъ ли требуемыя закономъ условія для примѣненія условнаго освобожденія, и представляются ли приводимыя данныя достаточными для этого примѣненія), а рѣшающій голосъ въ примѣненіи

условнаго освобожденія фактически останется за тюремной администраціей, что при современномъ состояніи тюремныхъ органовъ врядъ ли можетъ быть признано желательнымъ.

Такимъ образомъ, предоставленіе центральнымъ органамъ разрѣшенія вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія желанной цѣли не достигаетъ. Этимъ предоставленіемъ можетъ быть только установленъ въ нѣкоторомъ родѣ контроль надъ дѣятельностью мѣстныхъ тюремныхъ органовъ—контроль, который съ не меньшимъ успѣхомъ можетъ быть осуществленъ путемъ представленія обязательной отчетности. Недостигая желаннаго результата, это предоставленіе неминуемо сопровождается вредными для примѣненія условнаго освобожденія послѣдствіями: оно влечетъ за собою медленность въ этомъ примѣненіи—медленность, которая является, съ одной стороны, прямымъ и неустранимымъ результатомъ сосредоточенія всѣхъ дѣлъ въ центральномъ учрежденіи и связанной съ этимъ значительной переписки, а съ другой—отдаленностью многихъ мѣстъ Имперіи отъ центра.

Говорятъ однако, что предоставленіе центральнымъ органамъ права примѣненія условнаго освобожденія имѣетъ и положительную сторону: имъ вносится въ это примѣненіе единообразіе [1]).

Если бы даже это было и такъ, то это обстоятельство врядъ ли можно бы признать имѣющимъ существенное значеніе: единообразіе—врагъ индивидуализація, а индивидуализація при примѣненіи условнаго освобожденія—необходимое условіе для успѣшнаго его функціонированія.

Итакъ возлагать у насъ разрѣшеніе вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія на центральные органы нецѣлесообразно.

Невозможность предоставленія центральнымъ органамъ права примѣненія условнаго освобожденія представляется, можно сказать, communis opinio нашихъ криминалистовъ. Еще при обсужденіи перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія эта невозможность ясно сознавалась. Большинство лицъ и учрежденій, приславшихъ свои замѣчанія на этотъ проектъ (г.г. Хлодовскій, Сливицкій, Краусъ, Прокура-

[1]) См. Сводъ Замѣчаній, 1884, II, стр. 552.

тура Казанской Судебной Палаты, Прокуратура Тульскаго Окружнаго Суда и др. [1]), категорически высказались противъ предоставленія права примѣненія условнаго освобожденія Главному Тюремному Управленію, и въ настоящее время среди нашихъ криминалистовъ не поднимается голоса за предоставленіе этого права центральнымъ органамъ [2]).

Разрѣшеніе вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія можетъ и должно быть предоставлено такимъ органамъ, которые, по своему положенію, въ состояніи были бы непосредственно изучить, провѣрить и оцѣнить фактическій матеріалъ, могущій служить основаніемъ этого примѣненія; такими органами могутъ быть только мѣстные органы.

Примѣненіе условнаго освобожденія, такимъ образомъ, должно быть отнесено къ компетенціи мѣстныхъ органовъ, но какихъ—тюремно-административныхъ или судебныхъ?

Для изученія личности заключеннаго, ознакомленія съ характеромъ его поведенія тюремно-административные органы (тюремные инспекторы, начальники тюремъ), въ особенности, органы, стоящіе во главѣ даннаго карательнаго учрежденія, занимаютъ, повидимому, самое удобное положеніе: имъ приходится непосредственно соприкасаться съ тюремнымъ населеніемъ и постоянно наблюдать заключенныхъ; они въ виду этого могутъ непосредственно пользоваться тѣмъ матеріаломъ, который необходимъ для разрѣшенія вопроса объ условномъ освобожденіи, и находятся поэтому въ самомъ выгодномъ положеніи для оцѣнки этого матеріала. Съ этой точки зрѣнія казалось бы, что эти органы представляются и самыми подходящими для разрѣшенія вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія; но въ дѣйствительности это не такъ.

Право освобождать изъ заключенія такъ глубоко затрогиваетъ индивидуальные и коллективные интересы, что оно не можетъ быть предоставлено такимъ несовершеннымъ тюремно-административнымъ органамъ, какъ наши.

[1]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 199, 517, 530, 537, 539.

[2]) Примѣч. Профессоръ Духовской, проектировавшій первоначально предоставленіе этого права г. Министру Юстиціи, впослѣдствіе отъ защиты этого проекта отказался. (См. Международный Союзъ Криминалистовъ, № 10, 1900, стр. 62).

Предоставленіе этого права нашей тюремной администраціи могло бы повлечь за собою лишь цѣлый рядъ крайне вредныхъ для дѣла борьбы съ преступностью послѣдствій. Наша тюремная администрація, не имѣющая выработанныхъ долгой практикой устоевъ, мало освѣдомленная въ вопросахъ тюрьмовѣдѣнія, состоящая, преимущественно, изъ лицъ съ сравнительно невысокимъ образовательнымъ цензомъ, не въ состояніи не только оцѣнить соотвѣтствующимъ образомъ всѣхъ фактовъ, говорящихъ за и противъ примѣненія условнаго освобожденія, но и представить надлежащія гарантіи безпристрастнаго разрѣшенія вопроса объ этомъ примѣненіи.

Быть можетъ, однако можно и должно предоставить право примѣненія условнаго освобожденія, какъ это проектировалось при обсужденіи перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія [1]), коллегіальнымъ тюремно-административнымъ органамъ—попечительному о тюрьмахъ комитету или какой-либо спеціально на то образованной коммиссіи?

Попечительный о тюрьмахъ комитетъ совершенно неподходящій органъ для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса. Разрѣшеніе этого вопроса ему нельзя предоставить не только потому, что по своей организаціи онъ не отличается надлежащей устойчивостью, обезпечивающей постоянство его функціонированія (его члены не обязаны посѣщать его засѣданій), но и потому, что, по своему составу, онъ не можетъ быть признанъ для этого компетентнымъ.

Что же касается созданія спеціальныхъ тюремныхъ коммиссій, то образованіе ихъ совершенно излишне.

Изъ какихъ лицъ можно бы образовывать такія коммиссіи? приглашать въ составъ ихъ представителей тюремной администраціи значитъ предоставлять тюремной администраціи

[1]) Примѣч. При обсужденіи перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія Прокуратура Казанской Судебной Палаты предполагала предоставить право разрѣшенія вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія Губернскому Попечительному О Тюрьмахъ Комитету, Тульская Прокуратура проектировала образованіе особыхъ коммиссій, по своему составу приближающихся къ Попечительному О Тюрьмахъ Комитету, а Варшавскіе присяжные повѣренные находили нужнымъ созданіе особой коммиссіи, организованной по образцу венгерскаго наблюдательнаго тюремнаго комитета (См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 528, 530, 537, 538).

то право, которое ей предоставлено быть не можетъ, а приглашать лицъ, постороннихъ дѣлу борьбы съ преступностью—предводителей дворянства и предсѣдателей различныхъ учрежденій—значитъ ввѣрять разрѣшеніе одного изъ существенныхъ для этого дѣла вопросовъ лицамъ не компетентнымъ. Если и образовывать такія коммиссіи, то въ составъ ихъ должны входить исключительно лица компетентныя, близко стоящія къ дѣлу борьбы съ преступностью и обладающія соотвѣтствующей подготовкой для разрѣшенія касающихся этого дѣла вопросовъ; такими лицами могутъ быть только представители судебнаго вѣдомства; въ образованіи же изъ этихъ лицъ какой-либо спеціальной коммиссіи надобности не встрѣчается; такая коммиссія существуетъ въ качествѣ постояннаго органа; это—судъ.

Итакъ, примѣненіе условнаго освобожденія не можетъ быть у насъ ввѣрено тюремно-административнымъ органамъ въ какомъ бы то ни было ихъ видѣ.

Органы, которымъ у насъ можно и должно ввѣрить это примѣненіе, могутъ быть только органы судебные.

Собственно говоря, только этимъ органамъ и должно бы вообще принадлежать право примѣненія условнаго освобожденія, такъ какъ это право непосредственно вытекаетъ изъ той роли, которая выпадаетъ на ихъ долю въ дѣлѣ борьбы съ преступностью. Основная задача уголовнаго суда заключается не только въ констатированіи совершенія даннымъ агентомъ преступнаго дѣянія, но и въ установленіи соотвѣтствующаго по роду и размѣру карательнаго воздѣйствія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда допускается условное освобожденіе, этотъ родъ и размѣръ окончательно не опредѣляются въ постановленномъ приговорѣ, а окончательное ихъ опредѣленіе, такъ сказать, отлагается до выясненія необходимыхъ для этого обстоятельствъ, вслѣдствіе чего постановленный приговоръ представляетъ изъ себя нѣчто незаконченное; при наступленіи этихъ необходимыхъ обстоятельствъ, кому же, какъ не суду, закончить начатое имъ дѣло и придать постановленному приговору окончательно соотвѣтствующее содержаніе? на какомъ основаніи ограничивать въ этомъ случаѣ вообще предоставленное суду право опредѣлять родъ и размѣръ карательнаго воздѣйствія? вѣдь съ устраненіемъ этого ограниченія только выиграло бы дѣло т. н. судебной индивидуализаціи наказанія, и судеб-

ные органы, поставленные въ болѣе близкое соприкосновеніе съ тюремнымъ дѣломъ, принужденные обращать особенное вниманіе не на составъ преступленія, а на личность преступнаго агента, могли бы лишь съ большимъ успѣхомъ выполнять свою основную задачу—устанавливать соотвѣтствующее данному конкретному случаю карательное воздѣйствіе.

Но и помимо этихъ соображеній т. с. общаго характера, въ пользу необходимости предоставленія у насъ судебнымъ органамъ права примѣненія условнаго освобожденія говорятъ соображенія практическаго свойства, обусловленныя особенностями нашей русской дѣйствительности.

Судебные органы—единственные у насъ мѣстные органы, могущіе быть признанными, по своему составу, вполнѣ компетентными для разрѣшенія вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія; эти органы стоятъ выше всякихъ посторонніхъ побужденій, представляются вполнѣ безупречными и пользуются заслуженно всеобщимъ довѣріемъ; для нихъ представляется полная возможность непосредственно изучить и провѣрить основанія, говорящія за и противъ примѣненія условнаго освобожденія, и надлежащимъ образомъ ихъ оцѣнить.

Ввѣрить этимъ органамъ примѣненія условнаго освобожденія значитъ обезпечить цѣлесообразное его функціонированіе.

Необходимость предоставленія права примѣненія условнаго освобожденія судебнымъ органамъ у насъ пользуется, можно сказать, всеобщимъ признаніемъ. Еще при обсужденіи перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія большинство лицъ и учрежденій, приславшихъ свои замѣчанія (Чины Псковской Прокуратуры, г.г. Краусъ, Фриде, Бартеневъ, Предсѣдатель и Члены Томскаго Губернскаго Суда, Чины Ярославской Прокуратуры, Воронежскій Окружный Судъ и др.) на проектъ [1]), высказались за предоставленіе этого права судебнымъ органамъ, а въ послѣднее время категорически заявилъ объ этомъ нашъ Международный союзъ криминалистовъ [2]).

---

[1]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 417, 417, 527, 529, 532, 533, 534, 579.

[2]) Примѣч. Въ пользу предоставленія права примѣненія условнаго освобожденія судебнымъ органамъ у насъ нерѣдко, кромѣ практическихъ основаній, приводятъ соображенія, высказанныя еще въ 1878 году на Стокгольмскомъ Тюремномъ Конгрессѣ г. Carreras y Gonzalès (см. Le congrès pénitentiaire international de Stockholm, 1879. I, стр. 301), и заключающіяся въ томъ, что примѣненіемъ условнаго освобожденія видоизмѣняется первоначально постановленный приговоръ, а такое видоизмѣненіе можетъ быть дѣломъ суда, а не администраціи. См. стр. 101 (примѣчаніе). наст. изслѣд.

Правда, противъ предоставленія этого права судебнымъ органамъ возражаютъ, но эти возраженія не могутъ быть признаны убѣдительными.

Предоставленіе этого права суду, говорятъ, повлечетъ за собою медленность въ примѣненіи условнаго освобожденія, такъ какъ суду придется провѣрять данныя, говорящія въ пользу этого примѣненія, а это потребуетъ много времени.

Говоря это, упускаютъ изъ виду, что близость судовъ къ мѣстамъ заключенія устраняетъ необходимость затраты значительнаго времени на провѣрку нужныхъ данныхъ, а установившаяся въ судахъ быстрота при производствѣ арестантскихъ дѣлъ исключаетъ даже возможность предположенія о какой бы то ни было медленности.

Предоставленіе этого права суду, продолжаютъ, ляжетъ тяжелымъ бременемъ на судебные органы, повлечетъ за собою значительное увеличеніе ихъ занятій [1])

Если бы даже это было и такъ, то что же изъ этого слѣдуетъ? только необходимость увеличенія состава суда для болѣе равномѣрнаго распредѣленія занятій, а не необходимость лишенія суда права примѣненія условнаго освобожденія; это же увеличеніе состава суда повлекло бы за собою несравненно меньшіе расходы, чѣмъ тѣ, которые обусловливаются излишнимъ и ненужнымъ содержаніемъ осужденныхъ въ карательномъ учрежденіи.

Наконецъ, предоставленіе этого права суду, говорятъ, внушаетъ опасеніе, что судъ, при разрѣшеніи вопроса объ условномъ освобожденіи, будетъ, главнымъ образомъ, принимать въ соображеніе существо преступленія и обстановку, при которой оно было совершено, и такимъ образомъ подвергнетъ пересмотру и провѣркѣ первый приговоръ суда, вошедшій въ законную силу, вопреки правилу: res judicata pro veritate habetur [2]).

---

[1]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 539.

[2]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 552.

Что судъ будетъ принимать въ соображеніе главнымъ образомъ существо преступленія и обстановку, при которой оно было совершено,—предположеніе ни на чемъ не основанное; скорѣе можно предположить, что онъ сосредоточитъ свое вниманіе главнымъ образомъ на изученіи вновь полученнаго матеріала; если же при разрѣшеніи вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія онъ, на ряду съ изученіемъ вновь полученнаго матеріала, остановится и на добытыхъ прежде данныхъ судебнаго слѣдствія, то это обстоятельство послужитъ лишь къ всестороннему освѣщенію подлежащаго его разрѣшенію вопроса и приведетъ къ болѣе правильному его разрѣшенію; говорить же при этомъ о возможности какого-то новаго пересмотра и провѣрки прежде постановленнаго приговора никакого основанія не представляется, такъ какъ вся судебная дѣятельность, направленная на разрѣшеніе вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія, ведетъ не къ пересмотру, а къ восполненію прежде постановленнаго приговора: установленная этимъ приговоромъ наличность совершенія даннымъ агентомъ преступнаго дѣянія остается неприкосновенной и не возбуждающей противъ себя какихъ-либо сомнѣній.

Итакъ примѣненіе условнаго освобожденія должно быть предоставлено, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., въ Мексикѣ, судебнымъ органамъ.

Компетентнымъ для этого примѣненія судомъ слѣдуетъ признать судъ, по приговору котораго заключенный содержится въ карательномъ учрежденіи, такъ какъ этому суду, какъ ближайшему къ мѣсту заключенія и имѣющему въ своемъ распоряженіи матеріалъ, характеризующій прошлое заключеннаго, удобнѣе всего провѣрить и изучить данныя, могущія служить основаніемъ для этого примѣненія [1]).

Но если бы оказалось, что этотъ судъ—не ближайшій къ мѣсту заключенія (что въ дѣйствительности можетъ быть сравнительно рѣдко), то слѣдовало бы, по соображеніямъ практическаго свойства, предоставить разрѣшеніе занимающаго насъ вопроса суду, равному по своей компетенціи этому суду, но ближайшему къ мѣсту отбытія наказанія.

Предоставляя суду право примѣненія условнаго освобожденія, необходимо создать условія, обезпечивающія надлежащимъ образомъ пользованіе этимъ правомъ. Съ этой цѣлью нужно позаботиться о томъ, чтобы ни одинъ заслуживающій примѣненія условнаго освобожденія случай не могъ ускользнуть отъ вниманія суда, а для этого необходимо предоставить право возбужденія ходатайствъ о примѣненіи условнаго освобожденія представителямъ прокурорскаго надзора, тюремной администраціи (напр. начальнику острова Сахалина, тюремнымъ инспекторамъ) и самимъ заключеннымъ. Крайне существенно, далѣе, создать условія, при которыхъ суду предоставлялась бы полная возможность собранія и изученія всѣхъ данныхъ, имѣющихъ значеніе для разрѣшенія вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія, а для этого слѣдуетъ предоставить суду право провѣрки на мѣстѣ и восполненія тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыхъ обосновывается ходатайство о примѣненіи условнаго освобожденія, слѣдуетъ разрѣшить ему приглашать, въ случаѣ надобности, въ засѣданія, для представленія объясненій, заключенныхъ, о примѣненіи къ которымъ условнаго освобожденія идетъ рѣчь, и близкихъ имъ лицъ, готовыхъ принять на себя заботу объ устройствѣ ихъ по освобожденіи. Наконецъ, въ высшей степени необходимо, въ интересахъ всесторонняго освѣщенія изучаемаго судомъ вопроса, приглашать въ засѣданія суда, посвящаемыя разсмотрѣнію вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія, для представленія соотвѣтствующихъ заключеній представителей тюремной администраціи и прокурорскаго надзора.

Предоставляя суду право примѣненія условнаго освобожденія, слѣдуетъ допустить, по примѣру нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантоновъ, на случай отказа въ этомъ примѣненіи, возможность новаго разсмотрѣнія вопроса объ этомъ примѣненіи, такъ какъ лишать заключеннаго окончательно надежды на это примѣненіе нецѣлесообразно, да и съ теченіемъ времени могутъ исчезнуть обстоятельства, препятствующія этому примѣненію. Допуская это, слѣдуетъ однако признать, что новое разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія возможно лишь по истеченіи извѣстнаго промежутка времени со дня прежняго разсмотрѣнія. Признать это нужно потому, что для устраненія препятствій къ примѣненію условнаго освобожденія—препятствій, коренящихся, главнымъ образомъ, въ личности заключеннаго (недостаточная его подготовка къ свободѣ) нужно время. Казалось бы поэтому возмож-

[1]) Ср. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 527.

нымъ допустить новое разсмотрѣніе вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія не ранѣе, какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня прежняго его разсмотрѣнія.

c) Отпущеніе заключеннаго на испытаніе—послѣдній моментъ, которымъ завершается процессъ примѣненія условнаго освобожденія.

Съ отпущеніемъ на испытаніе связывается соблюденіе извѣстныхъ формальностей, необходимыхъ для обезпеченія успѣха примѣняемой мѣры.

Нерѣдко (напр. во Франціи, Бельгіи, Мексикѣ) при отпущеніи на испытаніе указываютъ отпускаемому значеніе примѣняемой къ нему мѣры, уясняютъ тѣ условія, которыя онъ долженъ соблюдать, и обращаютъ его вниманіе на послѣдствія несоблюденія этихъ условій.

Этотъ пріемъ вполнѣ цѣлесообразенъ: имъ усиливаются благія намѣренія заключеннаго.

Слѣдуетъ поэтому и у насъ, при отпущеніи на испытаніе, пользоваться этимъ пріемомъ.

Иногда снабжаютъ отпускаемыхъ на испытаніе (напр. въ Англіи, Бельгіи, Финдляндіи) особыми увольнительными свидѣтельствами, въ которыхъ обозначается продолжительность испытательнаго періода и тѣ условія, соблюденіе которыхъ составляетъ обязанность отпущеннаго. Нужно ли и у насъ примѣненіе этой мѣры?

Увольнительныя свидѣтельства могутъ служить двумъ цѣлямъ: обезпеченію полицейскаго надзора за выпущеннымъ и усиленію въ отпущенномъ сдерживающаго начала.

Первая изъ этихъ цѣлей для насъ значенія не имѣетъ, такъ какъ подчиненіе условно-освобожденнаго спеціальному надзору представляется, по условіямъ нашей жизни, нежелательнымъ аксессуаромъ, а общій надзоръ за условно-освобожденнымъ обезпечивается въ достаточной степени нашей паспортной системой и можетъ еще въ большей степени быть обезпеченъ выдачею условно-освобожденнымъ спеціальныхъ видовъ на жительство, не указывающихъ на ихъ отношенія къ карательному учрежденію и въ виду этого не вселяющихъ, подобно увольнительнымъ свидѣтельствамъ, недовѣрія.

Что же касается второй цѣли, то достиженіе ея возможно и инымъ путемъ—выдачею отпущенному копіи постановленія суда о примѣненіи къ нему условнаго освобожденія. И, намъ думается, выдача такой копіи крайне желательна: она

будетъ постоянно напоминать отпущенному о его обязанностяхъ и въ то же время служить доказательствомъ, что онъ, хотя и бывшій тюремный сидѣлецъ, но сидѣлецъ, успѣвшій заслужить своимъ поведеніемъ довѣріе.

Съ соблюденіемъ всѣхъ этихъ формальностей, а равно и тѣхъ, которыя обусловливаются пребываніемъ въ карательномъ учрежденіи (полученіе своего имущества и причитающагося заработка) [1]), процессъ примѣненія условнаго освобожденія заканчивается. Остается лишь, въ виду необходимой связи условнаго освобожденія (какъ это будетъ показано ниже) съ установленіемъ обязательнаго для освобожденнаго мѣста жительства, передать заключеннаго въ распоряженіе полиціи для водворенія.

Всѣ эти положенія, относящіяся къ процессу примѣненія условнаго освобожденія, не касаются и не могутъ касаться примѣненія этого освобожденія къ юнымъ преступникамъ, содержащимся въ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ процессъ этого примѣненія долженъ быть гораздо проще; нѣтъ основаній измѣнять уже существующее; слѣдуетъ право примѣненія условнаго освобожденія оставить за администраціей исправительно-воспитательныхъ учрежденій, не стѣсняя ее установленіемъ тѣхъ или иныхъ, связанныхъ съ этимъ примѣненіемъ условій и формальностей. Администрація исправительно-воспитательныхъ учрежденій—органъ вполнѣ компетентный для этой роли и притомъ заслуживающій полнаго довѣрія.

4. Испытательный періодъ, его организація.

Непосредственнымъ результатомъ примѣненія условнаго освобожденія представляется прекращеніе тюремнаго воздѣйствія и отпущеніе осужденнаго на испытаніе. Въ періодъ

---

[1]) Примѣч. Въ Финляндіи не выдается условно-освобождаемому сразу весь причитающійся ему заработокъ, но это врядъ ли основательно; такое недовѣріе противорѣчитъ тому довѣрію, которое оказывается самымъ фактомъ примѣненія условнаго освобожденія.

испытанія осужденный подчиняется спеціальному психическому воздѣйствію, его самодѣятельность ограничивается, ему вмѣняется въ обязанность соблюденіе особо указанныхъ условій, словомъ, для него создается особое положеніе.

Какое же это положеніе?

Условно-освобожденный не признается и не можетъ быть признанъ покончившимъ окончательно счеты съ учиненнымъ имъ злодѣяніемъ. Надъ его головой въ теченіе всего испытательнаго періода виситъ угроза возвращенія обратно въ карательное учрежденіе, и реализація этой угрозы ставится въ зависимость отъ характера его поведенія и соблюденія имъ извѣстныхъ условій.

Этой угрозой усиливается и укрѣпляется сдерживающее отъ новой преступной дѣятельности начало, и такимъ образомъ оказывается содѣйствіе къ окончательному прикрѣпленію освобожденнаго къ честной и трудовой жизни.

Достаточно ли однако ограничиться однимъ психическимъ воздѣйствіемъ этой угрозы или, быть можетъ, нужны еще по отношенію къ условно-освобожденнымъ какія-либо мѣропріятія?

Во многихъ странахъ ихъ подчиняютъ спеціальному полицейскому надзору. Не слѣдуетъ-ли сдѣлать этого и у насъ?

Подчиненіе условно-освобожденныхъ спеціальному полицейскому надзору обусловливается необходимостью слѣдить за образомъ жизни условно-освобожденныхъ и тѣмъ содѣйствовать предупрежденію совершенія съ ихъ стороны новыхъ посягательствъ.

Для осуществленія этой цѣли создавать какой-либо спеціальный надзоръ, предоставляющій полицейскимъ органамъ особыя полномочія, врядъ ли основательно; достаточно ограничиться тѣмъ общимъ надзоромъ, который вообще предоставляется полиціи, тѣмъ болѣе, что спеціальный надзоръ можетъ быть предоставленъ только полицейскимъ органамъ, отличающимся особымъ пониманіемъ своихъ обязанностей, тактомъ и безупречностью, а такихъ органовъ, за исключеніемъ Англіи, можно сказать, въ Европѣ не существуетъ, вслѣдствіе чего этотъ спеціальный надзоръ всегда терпитъ фіаско и нерѣдко, создавая для подналзорнаго непреодолимыя препятствія на пути приспособленія его къ условіямъ общежитія, приводитъ къ крайне нежелательнымъ результатамъ.

Поэтому при регуляціи у насъ условнаго освобожденія допускать подчиненіе условно-освобожденныхъ спеціальному полицейскому надзору не желательно, а желательно послѣдовать примѣру тѣхъ странъ (Франція, Португалія, нѣкоторые изъ кантоновъ Швейцаріи и штатовъ Сѣверной Америки), въ которыхъ этотъ надзоръ не примѣняется. Но устраняя спеціальный полицейскій надзоръ необходимо позаботиться о созданіи условій, обезпечивающихъ и облегчающихъ общій надзоръ и дающихъ возможность знать, оправдываетъ ли условно-освобожденный возладаемыя на него надежды.

Съ этой цѣлью слѣдуетъ по примѣру, напр., Франціи, Бельгіи, Финляндіи, Мексики, допустить назначеніе для условно-освобожденныхъ обязательнаго мѣста жительства.

При обязательномъ мѣстѣ жительства дѣятельность условно-освобожденныхъ происходитъ, такъ сказать, на виду, о ней всегда можно имѣть нужныя свѣдѣнія. Правда, съ установленіемъ обязательнаго мѣста жительства иногда связываются для условно освобожденныхъ затрудненія въ пріисканіи занятій (въ данной мѣстности можно не найти приложенія своему труду), но эти затрудненія всегда могутъ быть устранены соотвѣтствующимъ выборомъ этого мѣста жительства и допущеніемъ, по постановленію суда, въ случаѣ настоятельной на то необходимости, его перемѣны. Устанавливая обязательное для условно-освобожденныхъ мѣсто жительства, само собою разумѣется, необходимо устранить возможность самовольной перемѣны этого мѣста жительства, а для этого слѣдуетъ снабжать условно-освобожденныхъ спеціальными видами на жительство только въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ, предоставивъ полицейскимъ органамъ право задержанія всякаго условно-освобожденнаго, находящагося внѣ указанныхъ для него мѣстъ. Выдача условно-освобожденнымъ этихъ спеціальныхъ видовъ на жительство должна принадлежать тѣмъ же органамъ, отъ которыхъ зависитъ выдача паспортовъ вообще, и въ этихъ видахъ не должно быть упоминаемо о томъ, что ихъ владѣльцы—условно-освобожденные, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, эти виды, могутъ служить препятствіемъ на пути приспособленія къ условіямъ честной и трудовой жизни.

Быть можетъ однако, устраняя спеціальный полицейскій надзоръ, слѣдуетъ подчинить условно-освобожденныхъ над-

зору и руководству администраціи карательнаго учрежденія или спеціально на то избранныхъ лицъ или членовъ обществъ тюремнаго патроната?

Подчиненіе надзору и руководству администраціи карательнаго учрежденія практикуется въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и штатахъ Сѣверной Америки и, кромѣ того, допускается вообще по отношенію къ освобождаемымъ условно изъ исправительно-воспитательныхъ учрежденій.

Допущеніе этого надзора и руководства въ этомъ послѣднемъ случаѣ желательно и у насъ. Предоставить бывшихъ питомцевъ исправительно-воспитательныхъ учрежденій исключительно ихъ юнымъ и еще неокрѣпшимъ силамъ нецѣлесообразно; ихъ нужно подчинить спеціальному надзору и руководству, и кому же другому поручать этотъ надзоръ, какъ не администраціи исправительно-воспитательнаго учрежденія, которой ввѣряется забота о судьбѣ этихъ юныхъ преступниковъ, отъ усмотрѣнія которой зависитъ освобожденіе ихъ и возвращеніе обратно, и которая въ ихъ глазахъ пользуется сильнымъ авторитетомъ? осуществленіе этого надзора и руководства какихъ-либо практическихъ затрудненій не представляетъ, такъ какъ условное освобожденіе питомцевъ исправительно-воспитательныхъ учрежденій выражается и можетъ быть выражено только въ помѣщеніи ихъ у достойныхъ довѣрія лицъ, принявшихъ на себя трудъ заняться устройствомъ ихъ судьбы, а при такихъ условіяхъ они не ускользаютъ отъ наблюденія администраціи исправительно-воспитательнаго учрежденія.

Но итти далѣе и подчинять надзору и руководству тюремной администраціи всѣхъ условно-освобожденныхъ преступниковъ ненужно и невозможно.

Невозможно подчинять ихъ этому надзору и руководству потому, что наша тюремная администрація слѣдить за ними и воздѣйствовать на нихъ своимъ моральнымъ авторитетомъ не въ состояніи; не нужно—потому, что общій надзоръ въ связи съ обязательнымъ мѣстомъ жительства представляется вполнѣ достаточнымъ для констатированія тѣхъ обстоятельствъ, съ которыми у насъ можно бы и должно бы связать обратное возвращеніе въ карательное учрежденіе.

Точно также подчиненіе условно-освобожденныхъ, какъ это дѣлается, напр., въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, надзору и руководству спеціально на то избранныхъ лицъ не можетъ быть у насъ принято и допущено въ качествѣ общей мѣры. Такое подчиненіе умѣстно и необходимо по отношенію къ юнымъ преступникамъ (питомцамъ исправительно-воспитательныхъ учрежденій и содержащимся въ карательныхъ учрежденіяхъ), но не по отношенію къ взрослымъ. Юные преступники нуждаются въ спеціальномъ надзорѣ и руководствѣ. Взрослые же преступники могутъ быть предоставлены собственнымъ силамъ; учрежденіе надъ ними спеціальной опеки можетъ привести лишь къ цѣлой серіи крайне нежелательныхъ послѣдствій.

Что же касается, наконецъ, подчиненія условно-освобожденныхъ руководству и надзору тюремнаго патроната, то, конечно, такой надзоръ и, въ особенности, руководство и поддержка могутъ привести лишь къ плодотворнымъ результатамъ, тѣмъ не менѣе придавать этому надзору и руководству общеобязательный характеръ не слѣдуетъ (это, обыкновенно, и не дѣлается), не только потому, что это, въ виду недостаточнаго развитія у насъ тюремнаго патроната, фактически невозможно, но и потому, что этимъ открывается возможность къ развитію въ отношеніяхъ патронируемыхъ къ патронируемымъ недовѣрія, крайне вреднаго для осуществленія задачъ патроната, да и не всѣ изъ условно-освобожденныхъ безусловно нуждаются въ надзорѣ и поддержкѣ со стороны патроната. Съ развитіемъ тюремнаго патроната разовьется само собою, безъ всякаго принужденія, добровольное подчиненіе условно-освобожденныхъ его надзору и руководству, разовьется потому, что патронатъ соотвѣтствуетъ самымъ жгучимъ потребностямъ большинства условно-освобожденныхъ.

Итакъ слѣдуетъ въ испытательный періодъ подчинить юныхъ преступниковъ спеціальному надзору и руководству то администраціи исправительно-воспитательнаго учрежденія, то лицъ, принимающихъ на себя заботу объ устройствѣ ихъ судьбы; что же касается прочихъ условно-освобожденныхъ, то въ подчиненіи ихъ какому бы то ни было спеціальному надзору и руководству вообще надобности не встрѣчается; они должны быть подчинены лишь воздѣйствію спе-

ціально обращенной къ нимъ угрозы обратнаго возвращенія въ карательное учрежденіе; имъ должно быть назначено опредѣленное мѣсто жительства.

Испытательный періодъ—стадія предшествующая окончательному освобожденію; съ истеченіемъ его карательное воздѣйствіе прекращается. Какъ же велика должна быть его продолжительность?

Испытательный періодъ устанавливается для того, чтобы пріучить освобожденнаго разумно пользоваться свободой и убѣдиться, что онъ успѣлъ пріобрѣсти необходимый для этого навыкъ. Этотъ періодъ долженъ въ виду этого продолжаться до тѣхъ поръ, пока у освобожденнаго не окрѣпнетъ и не разовьется привычка къ легальному образу жизни.

Опредѣлить заранѣе точно продолжительность этого періода невозможно. Устанавливая эту продолжительность необходимо лишь позаботиться о томъ, чтобы она была вполнѣ достаточной для достиженія тѣхъ цѣлей, ради которыхъ отпускаютъ на испытаніе.

Продолжительность эта не можетъ всегда и во всѣхъ случаяхъ быть одинаковой; при опредѣленіи ея нужно считаться съ особенностями каждаго конкретнаго случая въ отдѣльности. Съ этой точки зрѣнія необходимо установить одинъ размѣръ продолжительности испытательнаго періода для присужденныхъ къ пожизненному заключенію и другой—для присужденныхъ къ срочному.

Продолжительность испытательнаго періода для присужденныхъ къ пожизненному заключенію должна быть сравнительно высокой, такъ какъ въ этомъ случаѣ необходимо, въ интересахъ общественной безопасности, требовать отъ условно-освобожденныхъ предоставленія бо́льшихъ гарантій ихъ приспособленности къ условіямъ общежитія и желательно, по возможности, надолго сохранить право возвращенія ихъ обратно въ карательное учрежденіе. Размѣръ этой продолжительности слѣдовало бы опредѣлить, какъ это дѣлается проектами австрійскаго и норвежскаго уголовныхъ уложеній, въ 10 лѣтъ.

Что же касается продолжительности испытательнаго періода для присужденныхъ къ срочному лишенію свободы, то

необходимо прежде всего опредѣлить общій обязательный для этой продолжительности minimum и затѣмъ установить руководящее начало для опредѣленія ея размѣра примѣнительно къ каждому конкретному случаю въ отдѣльности.

Установленіе обязательнаго minimum-а продолжительности испытательнаго періода обусловливается потребностью категорически устранить возможность слишкомъ краткой его продолжительности и сохранить такую продолжительность, при которой предоставлялось бы достаточно времени для образованія привычки къ легальному образу жизни, и освобожденный пережилъ бы критическій періодъ своей свободы подъ сдерживающимъ воздѣйствіемъ висящей надъ его головой угрозы.

Этотъ minimum слѣдовало бы опредѣлить, по примѣру Бельгіи, въ два года [1]).

Два года—минимальная продолжительность испытательнаго періода. Достаточной во всѣхъ случаяхъ ее признать нельзя. Сохраняя ее, слѣдуетъ, въ интересахъ установленія соотвѣтствія между продолжительностью испытанія и особенностями каждаго конкретнаго случая въ отдѣльности, допустить, по примѣру почти всѣхъ странъ, знающихъ условное освобожденіе, возможность продолженія испытательнаго періода въ каждомъ конкретномъ случаѣ до истеченія установленной для даннаго случая продолжительности карательнаго воздѣйствія; сокращать продолжительность этого послѣдняго воздѣйствія основаній не представляется.

Испытательный періодъ долженъ, такимъ образомъ, продолжаться до истеченія установленной для даннаго конкретнаго случая продолжительности карательнаго воздѣйствія, т. е. до истеченія установленнаго въ судебномъ приговорѣ срока заклю-

---

[1]) Примѣч. Вотъ что по поводу такого minimum-а писалъ въ своемъ отчетѣ за 1863 годъ извѣстный Органъ: «Zwei Jahre Kampf mit dem Leben und seinen Wechselfällen im Zustande der Freiheit können meiner Ansicht nach als eine gute Probe der voraussichtlich dauernden Besserung des Verbrechers betrachtet werden». (См. Holtzendorff. Kritische Untersuchungen, 1865, стр. 75).

ченія, и быть, во всякомъ случаѣ, не менѣе двухъ лѣтъ.

Можетъ однако случиться, что устанавливаемая такимъ образомъ продолжительность испытательнаго періода окажется слишкомъ длинной и въ виду этого повлечетъ за собою излишнія и ненужныя стѣсненія для лица, вполнѣ подготовленнаго къ свободѣ. Чтобы устранить это послѣдствіе, слѣдуетъ, по примѣру цюрихскаго и швицкаго законодательствъ, допустить возможность сокращенія испытательнаго періода, по истеченіи установленнаго для него minimum-а, и предоставить съ этой цѣлью право условно-освобожденнымъ обращаться съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ къ суду, по постановленію котораго они отпущены на испытаніе. Предоставленіе этого права условно-освобожденнымъ будетъ служить для нихъ новымъ импульсомъ къ честной и порядочной жизни.

Что же касается продолжительности испытательнаго періода примѣнительно къ юнымъ преступникамъ, содержащимся въ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, то этотъ періодъ долженъ бы продолжаться до тѣхъ поръ, пока представляется по закону возможность содержать ихъ въ исправительно-воспитательномъ учрежденіи, и возможность его сокращенія должна бы быть категорически устранена, такъ какъ чѣмъ дольше юные преступники будутъ находиться подъ руководствомъ и надзоромъ, тѣмъ это лучше для нихъ, для ихъ будущаго.

5. Послѣдствія примѣненія условнаго освобожденія.

Примѣненіе условнаго освобожденія можетъ привести къ двумъ діаметрально противоположнымъ результатамъ: къ окончательному прекращенію карательнаго воздѣйствія и къ обратному возвращенію въ карательное учрежденіе.

Окончательное прекращеніе карательнаго воздѣйствія является результатомъ удачи испытанія, т. е. соблюденія условно-освобожденнымъ всѣхъ указанныхъ ему условій и такимъ образомъ обнаруженія способности къ самостоятельной, свободной жизни. Оно наступаетъ обыкновенно по истеченіи испытательнаго періода.

Прекращеніе карательнаго воздѣйствія по истеченіи испытательнаго періода въ этомъ случаѣ представляется т. с. правомъ условно-освобожденнаго, вслѣдствіе чего оно должно наступить ipso jure, безъ особыхъ на то распоряженій. Только при допущеніи прекращенія этого воздѣйствія до истеченія испытательнаго періода (на случай сокращенія продолжительности послѣдняго) встрѣчается надобность въ особомъ постановленіи со стороны суда.

Возвращеніе условно-освобожденнаго въ карательное учрежденіе можетъ быть допущено лишь на случай неудачи испытанія, т. е. нарушенія условно-освобожденнымъ указанныхъ условій.

Что же это за условія?

Въ большинствѣ странъ, знающихъ условное освобожденіе, эти условія точно не опредѣляются ни закономъ, ни спеціальными постановленіями; указывая лишь на нѣкоторыя изъ нихъ (обязанность не оставлять назначеннаго мѣста жительства, являться періодически въ полицію, предъявлять властямъ свое отпускное свидѣтельство, вести трезвую, честную и трудовую жизнь. не знаться съ людьми подозрительными и опороченными, не посѣщать кабаковъ и проч.), обыкновенно ограничиваются требованіемъ отъ отпущеннаго на испытаніе вести себя хорошо и признаютъ дурное его поведеніе основаніемъ неудачи испытанія, а слѣдовательно и ревокаціи.

Такой порядокъ опредѣленія условій, влекущихъ за собою неудачу испытанія, принять у насъ примѣнительно къ взрослому преступному люду нельзя.

Не говоря о томъ, что „дурное поведеніе“—выраженіе слишкомъ неопредѣленное и растяжимое, ведущее къ произвольнымъ толкованіямъ, могущимъ вредно отразиться на интересахъ отпущеннаго на испытаніе, нельзя не замѣтить, что фигурировать въ качествѣ условія для признанія испытанія неудачнымъ оно можетъ въ томъ лишь случаѣ, если условно-освобожденный подчиняется бдительному надзору достойныхъ полнаго довѣрія лицъ или органовъ, а организація такого надзора у насъ невозможна и не желательна; при отсутствіи же этого надзора, при предоставленіи условно-освобожденнаго его собственнымъ силамъ, необходимо точно опредѣлить предъявляемыя къ условно-освобожденному требованія, указать ему его обязанности, чтобы тѣмъ дать

ему руководящее начало въ его самостоятельной дѣятельности и установить прочныя основанія для ревокаціи.

„Дурное поведеніе“ можетъ фигурировать въ качествѣ условія, влекущаго за собою неудачу испытанія только примѣнительно къ юному преступному люду, но не примѣнительно къ взрослому. Дурное поведеніе юнаго преступника—опасный симптомъ. Въ какой бы формѣ оно не выражалось, оно свидѣтельствуетъ о непригодности и недостаточности тѣхъ мѣръ исправительно-воспитательнаго воздѣйствія, которыя связываются къ условнымъ освобожденіемъ. Оно въ виду этого—достаточное основаніе для ревокаціи. Принятіе его въ качествѣ этого основанія, въ виду подчиненія юныхъ преступниковъ спеціальному надзору и руководству, затрудненій не представляетъ, и нѣтъ основаній ожидать отъ этого принятія возможности какихъ-либо злоупотребленій.

Что же касается взрослыхъ преступниковъ, отпускаемыхъ на испытаніе, то опека надъ ними не можетъ распространяться такъ далеко, какъ надъ юными; имъ должны быть точно указаны условія, несоблюденіе которыхъ можетъ повлечь за собою неудачу испытанія, точно опредѣлены тѣ формы дурного ихъ поведенія, которыя могутъ привести къ этому послѣдствію.

Отъ отпущенныхъ на испытаніе взрослыхъ преступниковъ слѣдуетъ требовать такого поведенія, которое не становилось бы въ коллизію съ существующимъ закономъ, такъ какъ только такое поведеніе можетъ служить доказательствомъ ихъ способности пользоваться свободой; поэтому учиненіе ими какого бы то ни было преступнаго дѣянія должно признать основаніемъ неудачи испытанія, обстоятельствомъ, могущимъ повлечь за собою ревокацію.

Устанавливать изъ этого положенія какія-либо исключенія врядъ ли основательно. Врядъ ли основательно, напр., ограничивать [1]) возможность ревокаціи, слѣдуя терминологіи нашего проекта, одними лишь преступленіями и проступками, такъ какъ и нарушенія нерѣдко представляются вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ неумѣнія надлежащимъ образомъ пользоваться предоставленной свободой, да и для условно-освобожденнаго нужно создать особый режимъ, пріучающій его

[1]) См. Международный союзъ криминалистовъ, 1900, № 10, стр. 49.

постоянно сообразовать свою дѣятельность съ требованіями закона, а созданіе этого режима возможно лишь въ томъ случаѣ, если условно-освобожденный будетъ знать, что всякое съ его стороны закононарушеніе можетъ повлечь ревокацію.

Но, конечно, не всякое преступное дѣяніе свидѣтельствуетъ въ одинаковой степени о неумѣніи пользоваться предоставленной свободой. Значеніе въ этомъ отношеніи преступленій и проступковъ, съ одной стороны, и нарушеній, съ другой стороны, не одинаково, вслѣдствіе чего казалось бы правильнымъ послѣдовать отчасти примѣру, напр., Бельгіи и признать совершеніе преступленія или проступка обстоятельствомъ, обязательно влекущимъ за собою ревокацію, а совершеніе нарушенія—обстоятельствомъ, могущимъ привести къ этимъ послѣдствіямъ.

Ограничиться однако признаніемъ только совершенія въ испытательный періодъ преступнаго дѣянія обстоятельствомъ, могущимъ повлечь за собою ревокацію, нельзя. Съ отпущеніемъ на испытаніе связываются спеціальныя для отпущеннаго обязанности, обусловленныя организаціей испытательнаго періода. Нарушеніе этихъ обязанностей препятствуетъ продолженію испытанія, вслѣдствіе чего это нарушеніе должно быть признано, въ свою очередь, обстоятельствомъ, могущимъ повлечь за собою ревокацію. И съ этой точки зрѣнія такимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ признать, примѣнительно къ проектируемой нами организаціи испытательнаго періода, самовольное оставленіе условно-освобожденнымъ указаннаго ему мѣста жительства; въ виду же того, что самовольное оставленіе указаннаго мѣста жительства можетъ быть обусловлено разнообразными мотивами и можетъ быть выражено въ разнообразныхъ формахъ (кратковременная отлучка и побѣгъ), казалось бы цѣлесообразнымъ не придавать этому оставленію значенія обстоятельства, обязательно влекущаго за собою ревокацію, а лишь обстоятельства, могущаго ее повлечь.

Наконецъ, нельзя не признать желательнымъ подчиненіе условно-освобожденнаго такимъ условіямъ, которыя могли бы направить его помыслы и его дѣятельность на устраненіе послѣдствій учиненнаго имъ преступнаго дѣянія и, показывая ему невыгодныя стороны его преступнаго прошлаго, усилить и укрѣпить его намѣренія вести честную и трудовую жизнь. Самымъ подходящимъ въ этомъ отношеніи средствомъ является

признаніе обязательнымъ для условно-освобожденнаго возмѣстить, по мѣрѣ возможности, причиненный его преступной дѣятельностью вредъ, подъ страхомъ ревокаціи, на случай намѣреннаго уклоненія отъ этой обязанности. Слѣдовало бы поэтому намѣренное уклоненіе отъ возмѣщенія вреда включить въ число условій, могущихъ повлечь за собою ревокацію, тѣмъ болѣе, что такое уклоненіе не можетъ не служить, въ большинствѣ случаевъ, доказательствомъ непригодности условно-освобожденнаго, по присущимъ ему особенностямъ, къ разумному пользованію предоставленной ему свободой. Включая уклоненіе отъ возмѣщенія вреда въ число условій ревокаціи, не слѣдуетъ однако придавать ему значенія обстоятельства, обязательно влекущаго ревокацію, а лишь могущаго ее повлечь, такъ какъ причины этого уклоненія могутъ быть крайне разнообразнаго свойства, а характеръ ихъ не можетъ быть безразличнымъ при оцѣнкѣ значенія самаго уклоненія.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать обстоятельствами, могущими повлечь за собою, примѣнительно къ взрослому преступному люду, неудачу испытанія 1) совершеніе въ періодъ испытанія какого бы то ни было преступнаго дѣянія, 2) самовольное оставленіе назначеннаго мѣста жительства и 3) намѣренное уклоненіе отъ возмѣщенія, по мѣрѣ возможности, причиненнаго преступной дѣятельностью вреда.

Связывать неудачу испытанія съ наступленіемъ какихъ-либо другихъ обстоятельствъ врядъ ли основательно; связывать ее съ такими обстоятельствами, которыя не заключаютъ въ себѣ чего-либо закономъ воспрещеннаго не слѣдуетъ не только потому, что констатированіе такихъ обстоятельствъ представляетъ серьезныя практическія затрудненія и неудобства, но и потому, что отъ условно-освобожденнаго можно требовать лишь такого образа жизни, который соотвѣтствовалъ бы закону, но не больше (нельзя забывать, что задача карательной дѣятельности—не этическое совершенствованіе человѣка, а лишь развитіе въ немъ чувства законности, способности къ легальному образу жизни).

Что же касается основаній неудачи испытанія примѣнительно къ юному преступному люду (къ лицамъ, не достигшимъ семнадцатилѣтняго возраста), то такимъ основаніемъ слѣдовало бы признать дурное поведеніе въ періодъ испытанія.

Возвращеніе условно-освобожденнаго въ карательное учрежденіе, на случай неудачи испытанія, можетъ зависить то отъ центральныхъ органовъ (въ большинствѣ странъ, знающихъ условное освобожденіе, оно зависитъ отъ этихъ органовъ), то отъ тюремно-административныхъ (Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты), то, наконецъ, отъ судебныхъ (Мекка, Уругвай, Финляндія и отчасти Англія).

Возвращеніе это должно быть обставлено надлежащими гарантіями, исключающими возможность какого-либо произвола; оно должно зависить отъ органовъ по своему положенію вполнѣ компетентныхъ.

Съ этой точки зрѣнія разрѣшеніе вопроса объ обратномъ возвращеніи въ карательное учрежденіе не можетъ быть у насъ предоставлено ни центральнымъ, ни тюремно-административнымъ органамъ, какъ не можетъ быть предоставлено этимъ органамъ разрѣшеніе вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія; обратное возвращеніе въ карательное учрежденіе у насъ можетъ и должно зависить лишь отъ органовъ судебныхъ.

Необходимость предоставленія судебнымъ органамъ права разрѣшенія вопроса объ обратномъ возвращеніи въ карательное учрежденіе сознавалась и защищалась у насъ еще при обсужденіи перваго проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія (чины Орловскаго Окружнаго Суда, нѣкоторые изъ чиновъ прокурорскаго надзора Смоленскаго Окружнаго Суда, чины Псковской и Рыбинской Прокуратуръ, чины Вологодскаго Окружнаго Суда) [1]); она проводилась на послѣднемъ съѣздѣ Международнаго союза криминалистовъ профессоромъ Духовскимъ и встрѣтила сочувствіе со стороны съѣзда, постановившаго, что прекращеніе условнаго освобожденія должно принадлежать мѣстной судебной власти въ установленномъ порядкѣ [2]).

---

[1]) См. Сводъ замѣчаній, 1884, II, стр. 417, 532, 582, 583.

[2]) См. Международный союзъ криминалистовъ, 1900, № 10, стр. 42, 63.

Какая же это должна быть судебная власть? какой слѣдуетъ принять при разрѣшеніи вопроса объ обратномъ возвращеніи въ карательное учрежденіе порядокъ?

Компетентнымъ органомъ для разрѣшенія вопроса объ обратномъ возвращеніи условно-освобожденнаго слѣдуетъ признать тотъ судъ, по постановленію котораго послѣдовало условное освобожденіе, такъ какъ этотъ судъ, хорошо знающій антецеденты условно-освобожденнаго, находится въ самыхъ благопріятныхъ для этого условіяхъ.

Исключительно этому суду слѣдуетъ предоставить право разрѣшенія вопроса объ обратномъ возвращеніи въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе этого вопроса возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія, т. е. когда основаніемъ неудачи испытанія представляется совершеніе нарушенія, самовольное оставленіе назначеннаго мѣста жительства, уклоненіе отъ возмѣщенія причиненнаго вреда или дурное поведеніе юнаго преступника.

Возбужденіе вопроса о возвращеніи условно-освобожденнаго въ этихъ случаяхъ должно бы принадлежать то товарищу прокурора, въ участкѣ котораго находится условно-освобожденный, то суду, постановившему приговоръ объ учиненномъ нарушеніи, то, наконецъ, лицамъ, на попеченіи которыхъ находится отпущенный юный преступникъ. Прокурорскому надзору и суду слѣдовало бы въ то же время предоставить и право задержанія условно-освобожденнаго впредь до разрѣшенія возбужденнаго о его возвращеніи вопроса.

Что же касается тѣхъ случаевъ, когда неудача испытанія обусловливается совершеніемъ новаго преступленія или проступка, и когда въ виду этого вопросъ о возвращеніи никакихъ сомнѣній не возбуждаетъ, постановленіе объ этомъ возвращеніи должно бы исходить отъ того суда, которому подлежитъ разсмотрѣніе дѣла о вновь совершенномъ преступленіи или проступкѣ.

Такой порядокъ умѣстенъ по отношенію къ лицамъ, освобожденнымъ изъ общихъ мѣстъ заключенія. Что же касается юныхъ преступниковъ, освобожденныхъ изъ исправительно-воспитательныхъ учрежденій, то вопросъ объ ихъ обратномъ возвращеніи слѣдовало бы всецѣло поставить въ зависимость отъ администраціи этихъ учрежденій.

Обратное возвращеніе въ карательное учрежденіе можетъ повлечь за собою то отбытіе полностью неотбытой еще части заключенія, то отбытіе этого заключенія въ сокращенномъ или удлиненномъ видѣ. Какое изъ этихъ послѣдствій слѣдуетъ принять у насъ при регуляціи условнаго освобожденія?

Почти всюду обратное возвращеніе условно-освобожденнаго влечетъ за собою отбытіе полностью неотбытой еще части заключенія; и это вполнѣ основательно: неудача испытанія указываетъ на непригодность въ данномъ случаѣ условнаго освобожденія и на необходимость примѣненія иного карательнаго средства, а этимъ инымъ карательнымъ средствомъ можетъ быть только первоначально назначенное заключеніе; сокращать продолжительность этого заключенія, какъ это допускается, напр., въ Швицѣ, оснований не представляется, такъ какъ неудача испытанія ничего не говоритъ въ пользу осужденнаго и въ виду этого не можетъ служить основаніемъ этого сокращенія; точно также удлинять продолжительность этого заключенія необходимости не встрѣчается; одна лишь неудача испытанія основаніемъ этого удлиненія вообще служить не можетъ; объ этомъ удлиненіи можетъ быть рѣчь лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда неудача испытанія обусловливается совершеніемъ новаго преступнаго дѣянія, но въ этихъ случаяхъ это удлиненіе фактически наступаетъ само собою, такъ какъ вновь назначаемое заключеніе обыкновенно (и это вполнѣ правильно) исполняется независимо отъ отбытія неотбытой части прежде назначеннаго.

Возвращая условно-освобожденнаго въ карательное учрежденіе, не слѣдуетъ ли послѣдовать примѣру, напр., Голландіи, Италіи, Японіи и категорически устранить возможность примѣненія къ нему въ будущемъ снова условнаго освобожденія?

Конечно, неудача примѣненія—плохой прецедентъ; но нельзя забывать, что самый фактъ обратнаго возвращенія въ карательное учрежденіе можетъ произвести сильное впечатлѣніе и оказать замѣтное морализирующее вліяніе на возвращеннаго, и что обстоятельства, могущія повлечь за собою неудачу—крайне разнообразнаго свойства. Имѣя это въ виду, врядъ ли основательно категорически лишать заключеннаго надежды на возможность вторичнаго примѣненія къ нему условнаго осво-

божденія [1]); лучше предоставить разрѣшеніе вопроса о возможности этого примѣненія усмотрѣнію суда.

Таковы начала, на которыхъ слѣдовало бы построить регуляцію условнаго освобожденія у насъ, въ Россіи, примѣнительно къ проекту нашего будущаго уголовнаго уложенія.

Руководствуясь этими началами, слѣдовало бы замѣнить первую и послѣднюю части 21 ст. проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія въ измѣненной г. Министромъ Юстиціи редакціи [2]) слѣдующимъ постановленіемъ: Приговоренные къ пожизненной каторгѣ, по истеченіи 10 лѣтъ, а приговоренные къ каторгѣ на срокъ, по истеченіи $^2/_3$ назначеннаго имъ срока, могутъ быть, по постановленію суда, условно освобождаемы изъ заключенія и переводимы въ мѣста, отведенныя для ихъ поселенія.

Приговоренные къ исправительному дому или тюрьмѣ на срокъ свыше одного года, по истеченіи $^1/_3$ назначеннаго имъ срока, а если они осуждены за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя 1 ч. 510 и 1 ч. 519 ст. улож. [3]), то по истеченіи $^2/_3$ этого срока, но въ томъ и другомъ случаѣ не ранѣе, какъ по отбытіи, по крайней мѣрѣ, годичнаго заключенія, могутъ быть, по постановленію суда, условно освобождаемы изъ заключенія и водворяемы нажительство въ спеціально указанныхъ для нихъ мѣстахъ.

Условное освобожденіе можетъ быть предоставлено лишь тѣмъ изъ заключенныхъ, для которыхъ представляется возможность устроиться по освобожденіи, которые изъявляютъ на это освобожденіе свое согласіе и возмѣщаютъ, по мѣрѣ возможности, причиненный ихъ преступной дѣятельностью вредъ, и поведеніе которыхъ въ карательномъ учрежденіи можетъ служить ручательствомъ, что они по освобожденіи не совершатъ новаго преступнаго посягательства.

Если приговоренные къ пожизненной каторгѣ въ теченіе 10 лѣтъ со времени ихъ освобожденія, а приговоренные къ срочной каторгѣ, исправительному дому или тюрьмѣ до истеченія срока неотбытаго ими заключенія и, во всякомъ случаѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ со времени ихъ освобожденія совершатъ новое преступное дѣяніе, самовольно оставятъ указанное имъ мѣсто жительства или намѣренно уклонятся отъ возмѣщенія причиненнаго ихъ преступной дѣятельностью вреда, то они могутъ, по постановленію суда, быть обратно возвращены въ карательное учрежденіе для отбытія полностью неотбытой еще части заключенія, при чемъ совершеніе ими преступленія или проступка представляется обстоятельствомъ, безусловно влекущимъ за собою это послѣдствіе.

Если же условно-освобожденные въ выше указанные сроки не подаютъ повода къ обратному возвращенію ихъ въ карательное учрежденіе, то, по истеченіи этихъ сроковъ, ихъ освобожденіе становится окончательнымъ.

На случай образцоваго поведенія условно-освобожденныхъ, освобожденіе ихъ можетъ быть признано судомъ окончательнымъ и до истеченія этихъ сроковъ, но, во всякомъ случаѣ, не ранѣе, какъ черезъ два года со времени предоставленія условной свободы. [1])

---

[1]) Contra профессоръ Духовской (См. Международный союзъ криминалистовъ, № 3. 1898, стр. 15).

[2]) См. Уголовное Уложеніе. Проектъ, измѣненный Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Редакціонной Коммиссіи. С.-Петербургъ. 1898. 21 ст. этого проекта соотвѣтствуетъ 20 ст. проекта 1895 года.

[3]) Эти статьи соотвѣтствуютъ 493 и 502 ст. проекта 1895 г.

[1]) Примѣч. Принимая эти постановленія, слѣдовало бы дополнить и 2 ч. 21 ст. проекта допущеніемъ примѣненія безусловнаго освобожденія изъ заточенія по отбытіи $^2/_3$ наказанія и, во всякомъ случаѣ, не ранѣе, какъ по отбытіи годичнаго заключенія.

Слѣдовало бы, далѣе, дополнить 48 ст. проекта слѣдующимъ постановленіемъ: „Несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10—17 лѣтъ, содержащіеся въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ, могутъ быть, по усмотрѣнію администраціи этихъ заведеній, условно-освобождаемы и отдаваемы на попеченіе и подъ надзоръ достойныхъ довѣрія лицъ.

Несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10—17 лѣтъ, содержащіеся въ тюрьмахъ, могутъ быть, по постановленію суда, условно-освобождаемы и отдаваемы на попеченіе и подъ надзоръ достойныхъ довѣрія лицъ.

Несовершеннолѣтніе, освобожденные изъ исправительно-воспитательныхъ заведеній и тюремъ, на случай ихъ дурного поведенія, могутъ быть обратно возвращаемы въ мѣста заключенія: освобожденные изъ исправительно-воспитательныхъ заведеній — по усмотрѣнію администраціи этихъ заведеній, освобожденные изъ тюремъ — по постановленію суда.

Наконецъ, слѣдовало бы редактировать санкціи первыхъ частей 510 и 519 ст. проекта слѣдующимъ образомъ: наказываются исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ, при чемъ продолжительность назначеннаго имъ заключенія, на случай признанія ихъ освобожденія опаснымъ, можетъ быть, по особому постановленію суда, продлена до возможнаго по закону содержанія ихъ въ исправительномъ домѣ и, во всякомъ случаѣ, не менѣе, какъ на два года.

Включая эти постановленія въ уголовное уложеніе, слѣдовало бы дополнить и уставъ уголовнаго судопроизводства принятіемъ постановленій, касающихся регуляціи процессуальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ примѣненіемъ условнаго освобожденія. Съ этой цѣлью слѣдовало бы включить въ отдѣлы объ объявленіи и исполненіи приговоровъ слѣдующія постановленія: 1) при объявленіи обвинительнаго приговора должно быть указано осужденному на возможность примѣненія къ нему условнаго освобожденія, если это примѣненіе въ данномъ случаѣ по закону можетъ быть допущено, и на зависимость этого примѣненія отъ его поведенія во время заключенія; 2) допущеніе условнаго освобожденія зависитъ отъ суда, постановившаго обвинительный приговоръ, или, на случай отдаленности этого суда отъ мѣста отбытія наказанія, отъ суда, ближайшаго къ этому мѣсту; 3) признаніе условнаго освобожденія окончательнымъ до истеченія срока причитающагося наказанія и возвращеніе условно-особожденнаго обратно въ карательное учрежденіе зависятъ отъ суда, допустившаго примѣненіе условнаго освобожденія, съ слѣдующимъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ ограниченіемъ: если основаніемъ обратнаго возвращенія въ карательное учрежденіе представляется совершенія новаго преступленія или проступка, то это возвращеніе зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло о вновь совершенномъ преступномъ дѣяніи; 4) судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію вопроса о примѣненіи условнаго освобожденія по ходатайству заключеннаго или по предложенію прокурорскаго надзора или тюремной администраціи; 5) къ разсмотрѣнію вопроса о признаніи условнаго освобожденія окончательнымъ до истеченія срока назначеннаго наказанія судъ приступаетъ по ходатайству условно-освобожденнаго; 6) при разрѣшеніи вопроса о допущеніи условнаго освобожденія даютъ заключенія представители прокурорскаго надзора и тюремной администраціи; и 7) отказъ въ допущеніи условнаго освобожденія не исключаетъ возможности новаго разсмотрѣнія вопроса объ

этомъ допущеніи, но не ранѣе, какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ.

Наконецъ, кромѣ всѣхъ этихъ постановленій, должны бы быть включены въ уставъ о содержащихся подъ стражею постановленія, регулирующія процессъ освобожденія изъ карательнаго учрежденія и положеніе условно-освобожденныхъ въ испытательный періодъ; слѣдовало бы, съ этой цѣлью, включить въ этотъ уставъ особую главу объ условно-освобождаемыхъ, содержащую въ себѣ слѣдующія постановленія: 1) условно-освобождаемымъ, при самомъ ихъ освобожденіи, должно быть уяснено значеніе примѣняемой къ нимъ мѣры, указаны связанныя съ ихъ освобожденіемъ условія и послѣдствія несоблюденія этихъ условій; 2) условно-освобождаемымъ вручается копія постановленія суда объ ихъ освобожденіи; 3) условно-освобождаемые передаются полиціи для водворенія; 4) условно-освобожденные не могутъ пользоваться паспортами на жительство внѣ отведенныхъ для нихъ мѣстъ 5) перемѣна назначеннаго мѣста жительства допускается только въ исключительныхъ случаяхъ, съ особаго на то разрѣшенія суда; 6) если условно-освобожденный совершаетъ новое преступное дѣяніе или оставляетъ указанное ему мѣсто жительства, то онъ можетъ быть, по распоряженію прокурорскаго надзора или судебныхъ органовъ, подвергнутъ предварительному задержанію; и 7) всякій условно-освобожденный можетъ быть подвергнутъ полицейскими органами задержанію, если онъ находится внѣ предѣловъ указаннаго ему мѣста жительства, при чемъ объ этомъ задержаніи немедленно должно быть доведено до свѣдѣнія прокурорскаго надзора и суда.

Принятіемъ всѣхъ этихъ постановленій [1]) было бы, по

[1]) Примѣч. Эти постановленія—основныя; они не касаются деталей; регуляція деталей можетъ быть сдѣлана лишь на основаніи указаній опыта при помощи изданія спеціальныхъ циркуляровъ. Включеніе этихъ постановленій частью въ уголовное уложеніе, частью въ уставъ уголовнаго судопроизводства и частью въ уставъ о содержащихся подъ стражею объясняется различіемъ ихъ содержанія. Включеніе всѣхъ этихъ постановленій въ уставъ о содержащихся подъ стражею, какъ это предлагалось нѣкоторыми при обсужденіи перваго нашего проекта (см. Сводъ замѣчаній, II, 1884, стр. 193, 544, 545, 547.), невозможно не только потому, что они по своему содержанію не соотвѣтствуютъ тому, что должно бы быть помѣщено въ уставѣ о содержащихся подъ стражею, но и потому, что главнѣйшія изъ нихъ, регулирующія основныя черты условнаго освобожденія, какъ карательнаго средства, должны быть помѣщены въ уложеніи, задача котораго обрисовать принимаемую имъ карательную систему; вводить въ уставъ о содержащихся подъ стражею карательныя средства, неизвѣстныя уложенію, нельзя.

нашему мнѣнію, надлежащимъ образомъ обезпечено положеніе условнаго освобожденія въ создаваемой нашимъ проектомъ карательной системѣ, условное освобожденіе заняло бы подобающее мѣсто въ ряду мѣръ борьбы съ преступностью, и тѣмъ была бы удовлетворена одна изъ жгучихъ потребностей современной дѣйствительности.

Заключеніе.

Нашъ трудъ оконченъ. Пора подвести итоги полученнымъ результатамъ.

Мы обрисовали современное положеніе условнаго освобожденія, уяснили его природу, оцѣнили его уголовно-политическое значеніе и пришли къ слѣдующимъ выводамъ.

I. Условное освобожденіе—продуктъ уголовно-правовой эволюціи новѣйшаго времени; оно пользуется міровымъ признаніемъ; оно извѣстно почти всѣмъ странамъ цивилизованнаго міра.

II. Условное освобожденіе — высокогуманный и цѣлесообразный карательный институтъ; оно — одна изъ свѣтлыхъ сторонъ современнаго карательнаго механизма.

III. Условное освобожденіе — необходимое средство при преслѣдованіи въ борьбѣ съ преступнымъ людомъ исправительныхъ цѣлей; оно—необходимый элементъ въ организаціи мѣръ борьбы съ постоянными (привычными, профессіональными) преступниками и юными преступниками.

IV. Условное освобожденіе замѣняетъ абсолютно-опредѣленный характеръ назначаемаго карательнаго воздѣйствія относительно-неопредѣленнымъ и тѣмъ содѣйствуетъ надлежащему приспособленію этого воздѣйствія къ потребностямъ каждаго конкретнаго случая.

V. Условное освобожденіе оказываетъ своимъ существованіемъ въ карательной системѣ замѣтное вліяніе на улучшеніе всего тюремнаго механизма; устраняя присущіе этому механизму недочеты, оно способствуетъ успѣшному и цѣлесообразному его функціонированію.

Принимая эти благопріятныя для условнаго освобожденія положенія, мы обратились къ уясненію возможности и необходимости включенія условнаго освобожденія въ нашу карательную систему и пришли къ слѣдующему результату: отношеніе проекта нашего будущаго уголовнаго уложенія къ условному освобожденію неправильно; на пути включенія условнаго освобожденія въ нашу карательную систему никакихъ препятствій не существуетъ; это включеніе — жгучая и настоятельная потребность нашей современной дѣйствительности.

Допуская возможность и необходимость принятія у насъ условнаго освобожденія, мы остановились на его регуляціи и нашли нужнымъ положить въ основу этой регуляціи слѣдующія начала: 1) допустить примѣненіе условнаго освобожденія при присужденіи къ лишенію свободы свыше одного года; 2) предоставить право этого примѣненія суду; 3) поставить возможность этого примѣненія въ зависимость отъ слѣдующихъ условій: a) отбытія опредѣленной части назначеннаго заключенія, b) согласія

осужденнаго, c) такого поведенія осужденнаго въ карательномъ учрежденіи, которое могло бы служить ручательствомъ, что онъ, по освобожденіи, не вступитъ снова въ коллизію съ закономъ, d) возмѣщенія осужденнымъ, по мѣрѣ возможности, причиненнаго его преступной дѣятельностью вреда и e) возможности для заключеннаго устроиться по освобожденіи; 4) установить для условно-освобожденныхъ обязательное мѣсто жительства; 5) продлить періодъ условной свободы для присужденныхъ къ срочному заключенію до истеченія срока причитающагося заключенія, съ тѣмъ однако, чтобы этотъ періодъ не былъ менѣе двухъ лѣтъ, и допустить въ исключительныхъ случаяхъ возможность сокращенія продолжительности этого періода; 6) опредѣлить продолжительность условной свободы для присужденныхъ къ пожизненному заключенію въ 10 лѣтъ; 7) связать возможность обратнаго возвращенія въ карательное учрежденіе съ совершеніемъ въ періодъ условной свободы новаго преступнаго дѣянія, самовольнымъ оставленіемъ назначеннаго мѣста жительства и уклоненіемъ отъ возмѣщенія причиненнаго вреда; 8) связать съ обратнымъ возвращеніемъ въ карательное учрежденіе отбытіе полностью неотбытой еще части заключенія; 9) право возвращенія въ карательное учрежденіе предоставить суду; 10) допустить примѣненіе условнаго освобожденія къ молодымъ преступникамъ, содержащимся въ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, предоставивъ право этого примѣненія всецѣло усмотрѣнію администраціи этихъ учрежденій; и 11) подчинить молодыхъ

преступниковъ въ періодъ условной свободы спеціальному надзору и руководству и признать ихъ дурное поведеніе достаточнымъ основаніемъ для обратнаго возвращенія ихъ въ мѣста заключенія.

Результаты нашего изслѣдованія, такимъ образомъ, говорятъ въ пользу возможности и необходимости включенія условнаго освобожденія въ нашу карательную систему.

Это включеніе — необходимое условіе для успѣшнаго функціонированія нашего карательнаго механизма.

Конечно, ожидать отъ этого включенія слишкомъ многаго нельзя; нельзя думать, что принятіе условнаго освобожденія задержитъ ростъ и развитіе преступности, такъ какъ этотъ ростъ и развитіе обусловливаются, главнымъ образомъ, недочетами въ условіяхъ соціальной среды, устраненіе которыхъ путемъ мѣръ карательнаго свойства немыслимо; нельзя думать, что принятіе условнаго освобожденія устранитъ всѣ недостатки карательнаго механизма и тѣмъ вполнѣ обезпечитъ успѣхъ непосредственной борьбы съ преступностью, такъ какъ карательный механизмъ — механизмъ сложный, и въ интересахъ его успѣшнаго функціонированія необходимо, чтобы каждая изъ его частей соотвѣтствовала своему назначенію, условное же освобожденіе вовсе, напр., не касается тѣхъ частей этого механизма, которыя предназначаются для борьбы съ случайнымъ преступнымъ людомъ; тѣмъ не менѣе принятіе условнаго освобожденія — крупное явленіе въ эволюціи карательнаго механизма, замѣтный шагъ въ прогрессивномъ его развитіи.

Если условное освобожденіе не въ состояніи предохранить человѣка отъ вступленія на путь преступленій, то оно въ состояніи, по крайней мѣрѣ, содѣйствовать возрожденію павшаго, уничтоженію присущихъ ему преступныхъ наклонностей, усиленію его добрыхъ намѣреній и тѣмъ предохраненію его въ будущемъ отъ рецидива. Какъ примѣненіемъ надлежащихъ мѣръ лѣчебнаго свойства облегчаютъ физическія

страданія, предохраняютъ организмъ отъ окончательнаго разрушенія и возвращаютъ страждущимъ одно изъ драгоцѣнныхъ благъ—здоровье, такъ примѣненіемъ условнаго освобожденія содѣйствуютъ духовному возрожденію впавшихъ въ преступленіе, спасаютъ ихъ отъ окончательной деградаціи, открываютъ имъ путь къ честной и трудовой жизни и даютъ возможность стать снова порядочными людьми, годными членами общежитія.

Эта роль условнаго освобожденія въ борьбѣ съ преступностью придаетъ его принятію серьезное общественно-государственное значеніе.

Чѣмъ скорѣе свершится это принятіе, чѣмъ скорѣе проникнетъ условное освобожденіе въ нашу карательную систему, тѣмъ лучше для успѣха дѣла борьбы съ преступностью.

А. Піонтковскій.

НАБРОСКИ И ОЧЕРКИ

ИЗЪ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ РУМЫНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе) *).

а) Древне-каноническія отношенія областей, занимаемыхъ нынѣшнею Молдавіей и Валахіей, къ Константинопольской патріархіи. Основаніе Валахской митрополіи и ея отношеніе къ Константинопольской патріархіи. Происхожденіе Молдавской митрополіи и ея отношеніе къ Константинопольской патріархіи.

Отношенія Молдаво-Влахійской церкви къ Константинопольской патріархіи, насколько можно судить по несомнѣннымъ свидѣтельствамъ исторіи, всегда были зависимыя: патріархъ Константинопольскій былъ ея киріархомъ, верховнымъ главою ея. Всѣ области и народности Балканскаго полуострова тянули къ Константинополю, какъ къ своему религіозному центру и источнику цивилизаціи; отъ него истекала христіанизація разныхъ варварскихъ племенъ, осѣдавшихъ на Балканахъ, отъ него же вышло и утвержденіе ихъ въ христіанской вѣрѣ. Молдо-Валахи испытали ту же счастливую участь: среди нихъ утвердилась православная Восточная христіанская вѣра, поставившая ихъ въ непосредственную связь съ Константинополемъ [1]).

*) «Уч. Зап. 1900 г. № 3.

[1]) Начало евангельской проповѣди среди Румынскаго племени и время окончательнаго утвержденія въ немъ христіанства, вообще говоря, темно. Очень можетъ быть, что между переселенными въ Дакію императоромъ Траяномъ Римскими колонистами были и христіане. О существованіи христіанства между Дакамн даетъ ясное свидѣтельство Тертулліанъ; такъ онъ говоритъ: Jam Getulorum varietates, et Maurorum multi fines, et Hispaniarum omnes termini, et Galliarum deversae nationes, et Britannorum inaccessa Romanis loca, Christo vero subdita, et Sarmatorum, et *Dacorum*, et Germanorum, et Scitharum, et abditarum multarum gentium,.. in quibus omnibus locis Christi nomen

О церковно-іерархическомъ подчиненіи Румыновъ власти Константинопольскаго патріарха до второй половины V вѣка не можетъ быть рѣчи, такъ какъ епископъ Константинопольскій не пользовался до сего времени никакими канонически

---

qui jam venit, regnat (*Tertull*,, Adversus Judaeos, c. 7. У *Migne'я*, Patr. II, 610—611). Когда Константинъ Великій одержалъ, въ 332 году, побѣду надъ Готами, то распространенію христіанства въ Дакіи стало теперь содѣйствовать Римское государство. Далѣе, великое вліяніе на распространеніе христіанства въ Дакіи должно приписать еще Улфилѣ и его Готамъ. По апостоломъ Дакіи слѣдуетъ назвать епископа Никиту, который около 401 года былъ въ Италіи и память коего празднуется 15 сентября. Онъ обратилъ къ христіанству многіе народы и основалъ между ними монастыри: впрочемъ, о жизни его мало извѣстно (*Nilles*. N., Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orient. et occid. Oeniponte 1896, t. I, p. 277. Γεδεων, M., Βυζαντιν. Μορτολόγιον. Ἐν. Κωνσταντινουπόλει 1899, s. 169. *Schaguna*, A., Geschichte der griechsch-orient. Kirche in Oestreich. Hermanstadt 1862, S. 3, § 4.). При вторженіи Гунновъ и Аваровъ и другихъ варварскихъ языческихъ народовъ христіанская церковь въ Дакіи могла сохраниться лишь въ жалкомъ видѣ.—Около средины VII вѣка Болгары сдѣлали обширныя завоеванія на Балканскомъ полуостровѣ и основали независимое отъ Византіи государство. Земли, занятыя Румынами, сдѣлались теперь частью Болгарскаго государства. Когда, въ 861 году, Болгары обращены были св. Кирилломъ къ христіанству, то, нужно думать, подавленная предшествующими неблагопріятными событіями, христіанская церковь у Румыновъ, которыхъ Славяне называли Валахами, теперь вновь оживилась (*Hersog*, Real-Encykl. für prot. Theol. und Kirche. Gotha. 1863, B. XIII, S. 485. *Xénopol*, op. cit. t. I. p. 135 sq. 138 sq.). Изслѣдователи, занимавшіеся исторіей Румыніи, склонны думать, что и обращеніе Румыновъ къ христіанству и утвержденіе сего послѣдняго между ними совершилось одновременно съ обращеніемъ къ христіанству Болгарскаго народа и даже подъ его именно вліяніемъ (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 2. *Голубинскій*, *Е.*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. Москва 1871, стр. 346—347).—Около 885 года явились на нижнемъ Дунаѣ Венгры; вскорѣ затѣмъ они пошли далѣе на Западъ и подчинили своей власти Паннонію и сосѣднюю съ нею часть Румынской Дакіи, именно такъ называемыя въ настоящее время области Трансильванію и Банатъ (*Fessler*, *J. A.*, Geschichte von Ungarn. 2. Aufl. Leipzig 1867, B. I, S. 57 ff. 110. 113. 460). На рубежѣ X и XI вѣковъ Мадьярскій князь, язычникъ Гіула, воздвигъ гоненіе на христіанскихъ подданныхъ своей области (*Fessler*, *J. A.*, op. cit. I. S. 111: Ein hartnäckiger Anhänger des Heidenthums, der alten Sitten und Staatseinrichtugen, unterdrücke er (т. е. Gyula der Jüngere) das Christenthum, welches nach morgenländischem Ritus unter den Walachen schon heimisch war

юрисдикціонными правами. По 28 правилу Халкидонскаго, IV вселенскаго, собора, юрисдикціи Константинопольскаго патріарха подчинены митрополиты областей Понтійской, Асійской и Ѳракійской, *и такожде епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей*. Кого слѣдуетъ разумѣть подъ епископами иноплеменниковъ вышереченныхъ областей? Зонара въ своемъ толкованіи на это мѣсто правила говоритъ: „На Константинопольскаго же епископа правило возлагаетъ рукоположеніе епископовъ для иноплеменныхъ народовъ, живущихъ въ указанныхъ областяхъ, каковы суть Аланы и Россы, ибо первые принадлежали къ Понтійской области, а Россы къ Ѳракійской". Согласно съ этимъ толкуетъ и Аристинъ, который говоритъ, что Константинопольскому епископу „должы быть подчинены и отъ него должны принимать рукоположеніе одни митрополиты Понта, Асіи и Ѳракіи, а также и епископы иноплеменныхъ народовъ, какіе находятся въ этихъ округахъ". Вальсамонъ нѣсколько расширяетъ значеніе разбираемаго мѣста 28-го правила Халкидонскаго собора: „А подъ епископствами у иноплеменниковъ,—говоритъ онъ,—разумѣй Аланію, Россію и *другія*; ибо Аланы принадлежатъ къ Понтійскому округу, а Россы къ Ѳракійскому". Во всякомъ случаѣ, страны, занятыя и населенныя Румынами, судя по всѣмъ приведеннымъ мнѣніямъ относительно Ѳракійской области и входящихъ въ

---

und unter den Magyaren Siebenbürgens sich zu verbreiten angefangen hatte, betrachtete mit Unwillen die Neuerungen, die im Hauptlande vor sich gingen, etc.). Изъ этого съ несомнѣнностію открывается, что Румыны обратились къ христіанству прежде своихъ завоевателей—Венгровъ, которые въ послѣдствіи приняли христіанскую вѣру по Римско-католическому обряду.—Уже изъ доселѣ сказаннаго съ надежностью можно заключить, что обращеніе Румыновъ къ христіанству совершилось исключительно подъ вліяніемъ Восточно-Римской имперіи и что, поэтому, между ними утвердилась христіанская вѣра Восточно-православнаго обряда. Это же съ несомнѣнностію открывается еще изъ того обстоятельства, что первоначальная организація Румынскихъ господарствъ, какъ Валахскаго, такъ равно и Молдавскаго, была введена по образцу Византійской государственности (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 23. 66. Сн. *Кантемиръ*, *Д*, Описаніе Молдавіи. Перев. *В. Левшина*. Москва 1789, стр. 85 и сл. 229 и сл.). Очевидно, этого не могло бы быть, если бы среди Румыновъ имѣло перевѣсъ вліяніе Рима и если бы между ними распространилась христіанская вѣра Римскаго обряда.

нее варварскихъ народовъ, слѣдуетъ считать подчиненными юрисдикціи Константинопольскаго патріарха [1].

[1]) Ράλλη καὶ Ποτλη, Σύνταγμα τῶν ἱερ. κανόνων. Ἀθην. 1852, т. II, с. 283—286. Въ Русскомъ переводѣ см. *Правила св. Апостоловъ, св. Соборовъ всел. и помѣстныхъ и св. Отецъ съ толкованіями*. Москва, 1887, ч. 1, стр. 246—249.—По словамъ г. С. Терновскаго, ѳракійская область была невелика, и при томъ не примыкала непосредственно къ Константинополю, а отдѣлялась отъ него довольно значительною промежуточною полосою (*Терновскій, С.*, Очерки изъ церковно-исторической географіи. Казань, 1899, стр. 330, и прилож. карт.). Но варварскія народности ѳракійскаго племени обитали, можно сказать, во всѣхъ частяхъ Балканскаго полуострова, проникывали его (*Fessler, J. A.*, op. cit. I, 7—9). Даки, населявшіе нынѣшнюю Румынію, были тождественны съ Гетами, ибо, по изображенію *Страбона*, «Даки и Геты говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ» (См. Географ. Страб. въ семнадцати книгахъ. Перев. *Ѳ. Г. Мищенко*. Москва, 1879, кн. VII, гл. 3, § 13, стр. 307), населяли одинѣ и тѣ же мѣстности и одинаково принадлежали къ ѳракійскому племени (*Тамъ же*, кн. VII, гл. 3, §§ 2. 4. 10. 11, стр. 297. 299. 305—306; гл. 5, §. 1—2, стр. 315—316, и др. *Fessler, J. A.*, op. cit. I, 8.). Ѳракію Страбонъ помѣщаетъ вправо отъ Дуная непосредственно: «Истръ,—говоритъ онъ,—течетъ съ Запада на Востокъ, въ Евксинскій Понтъ, влѣво оставляя всю Германію..., а право всю Ѳракію, Иллирію, Македонію и наконецъ въ заключеніе Елладу» (Геогр. Страб. кн. II, гл. 5, § 27, стр. 125—126). Явно, Ѳракія понимается Страбономъ въ широкомъ смыслѣ: она, по его описанію, должна занять во всякомъ случаѣ всю сѣверо-восточную часть Балканскаго полуострова, не менѣе двухъ третей его. Приведенные знаменитые толковники каноновъ, видимо, держались этого широкаго пониманія Ѳракіи въ своихъ толкованіяхъ. Имя *Валаховъ* или *Влаховъ*, по мнѣнію однихъ, означаетъ «иначе говорящихъ или варваровъ» (*Wagener, H.*, Lexikon, XVII, 487), а по мнѣнію другихъ, оно тождественно съ именемъ Италіянцевъ и такимъ образомъ оба имени—Валахи и Румыны—означаютъ одно и то же (*Fessler, J. A.*, op. cit. I, 8, not. 7.).—Разногласіе помянутыхъ знаменитыхъ толковниковъ въ пониманіи 28 правила Халкид. собора касается главнымъ образомъ областей: Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Аттики, Пелопонеса и Эпира. Тогда какъ Зонара и Аристинъ думаютъ, что эти области подчинялись Римскому епископу и 28-е правило Халк. собора не обнимаетъ ихъ, оставило ихъ, такъ сказать, въ прежнемъ положеніи, т. е. въ подчиненіи Римскому епископу, Ѳеодоръ Вальсамонъ, напротивъ, полагаетъ, что «именемъ Ѳракіи обнимаются всѣ митрополіи до Диррахія и митрополіи самой Диррахіи» Ράλλη καὶ Ποτλη, Σύντ. II, 285, по Русск. пер. Прав. св. Ап., и пр. I, стр. 248). Отъ разности пониманія широты предѣловъ ѳракійской области зависитъ у толковниковъ и различіе пониманія варварскихъ народностей, подчиненныхъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха. Такъ, Аристинъ, исходя изъ того положенія, что округъ Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Аттики, Пелопонеса и всего Эпира былъ подъ властію Римскаго епископа, думаетъ, что равно и инородные народы, жившіе въ этомъ округѣ, также находились подъ властію Римскаго епископа (Σύντ. II, 286). Но Вальсамонъ, въ виду указанной точки его зрѣнія, съ рѣшительностію утверждаетъ, что, кромѣ Алановъ и Россовъ, Константинопольскому патріарху подчинялись и другія варварскія народности (Ibid. II, 285). Какъ бы то ни было, даже пусть область Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Аттики, Пелопонеса и всего Эпира включена въ сферу юрисдикціи Константинопольскаго патріарха лишь во времена иконоборческихъ императоровъ, такимъ образомъ значительно позже изданія 28-го правила Халкид. собора (*Pagi*, ad an. 730 n. 11 et 12. *Hefele*, Conciliengeschichte. Freib. im. Br. 1858, B. III, S. 375), все же страны, занятыя и населенныя Румынами, нельзя считать частью Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи и пр.; онѣ, какъ видѣли, всѣми толковниками относятся къ области Ѳракіи. Что же касается того, что Зонара въ числѣ инородныхъ народовъ, подчиненныхъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха, упоминаетъ только Алановъ и Россовъ, то на это слѣдуетъ замѣтить, что мѣстности, прилегающія съ сѣвера къ Ѳракіи, временно занимали и чрезъ нихъ проходили многія народности, а не одна какая либо варварская народность. Въ этомъ отношеніи выраженіе Вальсамона, что, кромѣ Алановъ и Россовъ, власти Константинопольскаго патріарха были подчинены и *другія* варварскія народности, можетъ служить лишь поясненіемъ, какъ шире охватывающее предметъ. Поэтому Славянская Кормчая уже вообще постановляетъ, что «варварстіи (митрополіи) отъ Константина града поставляются». (См. *Правила св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ съ толкованіями*. Москва, 1887, ч. 1, стр. 249—250). Равнымъ образомъ и въ Пидаліонѣ вообще говорится: χειροτονοῦνται ἀπὸ τὸν ἁγιώτ. θρόνον τοῦ Κωνσταντινουπόλεως... δὴ καὶ οἱ ἐπίσκοποι οἱ εἰς τοὺς βαρβαρικοὺς τόπους εὑρισκόμενοι τοὺς χειροτονεύοντας εἰς τὰς ῥηθείσας αὐτὰς διοικήσεις, καθὼς οἱ μὲν Ἀλανοὶ λεγόμενοι, παράκεινται καὶ συνορεύουσι μὲ τὴν τοῦ Πόντου διοίκησιν, οἱ δὲ Ῥῶσσοι, μὲ τὴν τῆς Θράκης (Πηδάλιον. Ἐν Ζακύνθῳ 1864, σ. 209). Аланы и Россы приведены здѣсь только какъ примѣръ; важно широкое опредѣленіе мѣстности, подчиненной юрикдикціи Константинопольскаго патріарха. Посему Румынскій историкъ-канонистъ Шагуна, основываясь на этомъ толкованіи 28 правила Халкид. собора въ Пидаліонѣ, также думаетъ, что нынѣшнія страны Молдо-Валахіи подчинены Константинопольскому патріарху именно этимъ 28 правиломъ Халк. собора. *Schaguna, A.*, Geschichte der griechisch-orient. Kirche in Oestreich. Hermanstadt 1862, S. 7. § 7. Ср. *его же*, Compendium des kan. Rechtes. Hermanst. 1868, §§ 145—146.

Императоръ Юстиніанъ Великій, чтобы почтить мѣсто своего рожденія, даровалъ архіепископу Первой Юстиніаны права независимаго архіепископа и подчинилъ ему провинціи Дакіи средиземной и Дакіи прибрежной, а также провинціи

Сербіи, Дарданіи, средней Мизіи и Панноніи [1]). Позднѣйшіе Византійцы обыкновенно отождествляли Первую Юстиніану съ Болгарскою Ахридою [2]). На этомъ основаніи, а также потому, что земли, занятыя Румынами, были покорены Болгарами и вошли въ составъ Болгарскаго государства, да и обращеніе Румыновъ къ христіанству произошло при посредствѣ Болгаръ, полагаютъ, что нынѣшняя Валахія, по принятіи Румынами христіанства, находилась подъ юрисдикціей Ахридскаго Болгарскаго архіепископа [3]). Вопросъ о юрисдикціи надъ Болгаріей былъ поднимаемъ на Константинопольскомъ соборѣ 869—870 г., почитаемомъ Латинянами VIII вселенскимъ соборомъ. Этотъ соборъ во всѣхъ отношеніяхъ беззаконный соборъ. Но въ разсматриваемомъ случаѣ рѣшеніе его достойно примѣчанія. Къ концу засѣданій собора пришли въ Константинополь послы Болгарскаго государя съ письмами отъ него къ собору и подарками. Введенные предъ собраніе, они заявили: „Незадолго предъ симъ мы были язычниками, и лишь въ весьма недавнее время пріобщились благодати христіанства. Чтобы теперь не погрѣшить въ какомъ нибудь пунктѣ, мы желаемъ узнать отъ васъ, мѣстоблюстителей всѣхъ патріарховъ, какой церкви мы должны подчиняться“ (т. е. къ какому патріархату мы должны принадлежать). Папскіе легаты поспѣшили отвѣтить, что они должны подчиняться Римской церкви. Но Болгарскіе послы, не довольствуясь этимъ отвѣтомъ, потребовали, чтобы легаты теперь въ союзѣ съ другими патріаршими депутатами рѣшили, принадлежитъ ли Болгарія, по праву, Римской церкви или Константинопольской. Легаты папы настаивали на своемъ, и при этомъ указывали на древнее право Римской церкви на области Македоніи, Иллиріи, Ѳессаліи, Аттики, Пелопонеса и всего Эпира, т. е. на большую

[1]) Novell. 131: Beatissimus autem pro tempore archiepiscopus Justinianae primae patriae nostrae semper sub jurisdictione sua habeat episcopos provinciarum Daciae mediterraneae et Daciae ripensis, item Triballeae, ac Dardaniae, et Mysiae superioris, et Pannoniae, et ab ipso hi ordinentur, ipse vero a propria ordinetur synodo.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. *Курцановъ*, Ѳ., Отношенія м. церк. и гражд. властію въ Византіи. имперіи. Казань, 1880, стр. 271—272.

[3]) *Herzog*, Real-Encykl. 1 Aufl. B. XVII, S. 485. *Голубинскій*, *Е.*, цит. соч. стр. 347—348. 350. *Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 2. 24. 30.

часть тѣхъ областей, которыя вошли въ округъ архіепископіи Новой Юстиніаны [1]). Но представители Восточныхъ патріарховъ спросили Болгаръ: „Кому же страна принадлежала въ то время, когда вы ее заняли, и какіе въ ней были тогда священники, Греческіе или Латинскіе?“. Болгары отвѣчали: „Мы взяли ее оружіемъ у Грековъ, и нашли въ ней чисто Греческихъ священниковъ“. Тогда викаріи Восточныхъ патріарховъ дали такое рѣшеніе: „слѣдовательно страна эта (Болгарія) принадлежитъ Константинопольской церкви“. Послѣдовали ожесточенные споры; но представители Восточныхъ патріарховъ остались при своемъ рѣшеніи, и послы Болгарскіе видимо остались довольны имъ [2]). Изъ этого прежде всего слѣдуетъ, что Болгарія, непосредственно послѣ обращенія своего къ христіанству, стала въ зависимыя отношенія къ Константинопольскому патріарху и что независимость Первой Юстиніаны, вслѣдствіе опустошительныхъ нашествій варваровъ на имперію, а также, быть можетъ, и вслѣдствіе указаннаго распоряженія Льва III Исавра, была мало по малу утрачена. Но теперь, послѣ водворенія порядка въ ея границахъ, опять о ней вспомнили. Такъ императоръ Василій II Болгаробойца (975—1025), подчинивъ себѣ Болгарію послѣ страшныхъ и кровопролитныхъ войнъ, въ то же время подтвердилъ особыми граматами независимость Болгарской церкви, указавъ при этомъ и на связь ея съ церковной независимостью Первой Юстиніаны [3]). Однакожъ, чрезъ это не вся Болгарская церковь была объявлена независимою, а только въ предѣлахъ древней Первой Юстиніаны, какъ это показываетъ послѣдующая исто-

[1]) Отсюда, между прочимъ, слѣдуетъ заключить, что, если императоръ Левъ III Исавръ подчинилъ означеннымъ области юрисдикціи Константинопольскаго патріарха (см. выше, стр. 296), то отнялъ ихъ не у Римскаго папы, а у архіепископа Новой Юстиніаны; ибо, очевидно, со времени основанія Новой Юстиніаны онѣ не принадлежали папѣ. Поэтому толкованіе 28-го правила Халкидонскаго собора, данное Вальсамономъ, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, признать болѣе вѣрнымъ и основательнымъ, чѣмъ толкованіе его со стороны Зонары и Аристина.

[2]) Vita Adriani II, см. у *Migne'я* Patrol. ser. lat. t. CXXVIII, col. 1391 sqq. *Baron*, ad an. 869, n. 68 sqq. *Harduin.* t. V, 758. Cf. *Schagina*, A., Gesch. der griechisch-orient. Kirche in Oestreich. S. 7—8, § 8.

[3]) Ῥαλλῆ καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα, τ. V, σ. 266—269.

рія Болгаріи. Отсюда и зависимость Румыновъ отъ Ахридскаго архіепископа канонически опредѣлялась только границами Первой Юстиніаны, въ остальныхъ же частяхъ, внѣ этихъ границъ,—одною только политическою зависимостью ихъ отъ Болгаръ. Распространеніе и утвержденіе христіанства у Румыновъ чрезъ Болгаръ и связанная съ этимъ зависимость ихъ отъ Болгарской церкви имѣли слѣдствіемъ то, что они приняли изобрѣтенный св. Кирилломъ алфавитъ и Славянскій языкъ въ качествѣ языка церковнаго [1]), что̀, впрочемъ, случилось и естественно, само собою, за отсутствіемъ собственной Румынской письменности [2]).

О состояніи Валахской церкви непосредственно послѣ основанія Валахскаго воеводства Раду Черными (въ половинѣ XIII вѣка) нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Можно думать, что Раду Черный (1241—1265), основавъ независимое для себя воеводство (господарство, княжество), пожелалъ имѣть особаго епископа для управленія церковными дѣлами своего княжества, и таковой дѣйствительно былъ данъ Валахіи и онъ основалъ свою каѳедру въ столицѣ княжества, Арджисѣ [3]).

[1]) *Herzog*, Real.-Encykl. 1 Aufl. B. XVII, S. 485. *Голубинскій, Е.*, цит. сочин. стр. 391—392.

[2]) Г. Палаузовъ представляетъ введеніе Славянскаго языка у Румыновъ въ слѣдующемъ видѣ.—Митрополиты Молдо-Влахійскіе, «присутствуя на Флорентійскомъ соборѣ вмѣстѣ съ другими отступниками отъ православія, рѣшились подписать унію (съ папами); но, возвратившись въ Валахію, они были отринуты народомъ и (Валахи) вмѣстѣ съ Молдованами рѣшились не принимать книгъ, написанныхъ Латинскими буквами, принявъ торжественно кириллицу. Историкъ Мáртинъ (Istoріе nentro ninceputulъ Romьnilorъ inъ Dачіа. Буда, 1812) говоритъ, что̀ все, что̀ было писано Латинскими буквами, было сожжено. Послѣ этого движенія въ пользу православія, въ которомъ народъ принималъ самое ревностное участіе, унія сдѣлалась невозможною. Славянское богослуженіе замѣнило Румынское» (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 30—31. Также *Кантемиръ, Д.*, Описаніе Молдавіи Москва 1789, стр. 383—384). Такое представленіе дѣла не совсѣмъ вѣроятно. Если же оно вѣрно, то съ вышеуказаннымъ показаніемъ можно согласить его только такъ, что въ началѣ Румыны приняли Славянскій языкъ, потомъ, послѣ основанія воеводствъ, отказались отъ него и ввели свой Румынскій языкъ, а теперь изъ ненависти къ Флорентійской уніи опять отказались отъ своего языка и снова признали языкъ Славянскій.

[3]) *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 24. 30. *Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 349.

Достовѣрная исторія Валахской іерархіи и церкви начинается со второй половины XIV столѣтія, именно съ 1359 года. Въ это время Угро-Влахійскій воевода Александръ I, призвавъ къ себѣ для завѣдыванія церковными дѣлами подвѣдомаго патріарху Константинопольскому митрополита Витзинскаго Іакинѳа Критопула [1]), обратился съ настоятельною просьбою къ Константинопольскому патріарху, Каллисту I, чтобъ онъ призналъ сего Іакинѳа митрополитомъ всей Угро-Влахіи, при чемъ давалъ клятвенное обѣщаніе всегдашняго неизмѣннаго подчиненія Угро-Влахійской церкви Константинопольскому патріаршему престолу на будущее время и обязательство принимать митрополитовъ не иначе, какъ избранныхъ и посвященныхъ именно имъ же, патріархомъ Константинопольскимъ. Патріархъ Каллистъ исполнилъ просьбу воеводы, но вмѣстѣ съ этимъ потребовалъ отъ него, чтобъ онъ укрѣпилъ свое обѣщаніе письменнымъ актомъ. Такимъ образомъ съ 1359 года начинается въ Угро-Влахіи рядъ архіереевъ съ именемъ митрополита [2]). Спустя 11-ть лѣтъ, въ 1370 году, была открыта въ Угро-Влахіи другая архіерейская каѳедра и также съ титуломъ митрополіи. Упомянутый митрополитъ Іакинѳъ, по причинѣ глубокой старости, затрудняясь въ исполненіи своихъ обязанностей и, вѣроятно, желая заблаговременно передать свой престолъ своему брату, священнику и дикеофилаксу Даніилу Критопулу, съ согласія воеводы и вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ просилъ Константинопольскаго патріарха Филоѳея, чтобъ онъ поставилъ Даніила въ митрополиты всей Угро-Влахіи. Патріархъ согласился исполнить и эту прбсьбу: Даніилъ, переименованный при постриженіи въ монашество предъ посвященіемъ въ Анѳима, былъ рукоположенъ въ митрополиты, однакожъ не на всю Угро-Влахію, а только на половину ея, съ тѣмъ чтобы и на будущее время были въ Угро-Влахіи два митрополита [3]). Первому или старшему изъ двухъ митрополи-

[1]) Витзина находилась въ древней Аланіи на Кавказѣ, въ верховьяхъ Кубани. См. *Le Quien*, Oriens Christ. t. I, p. 1349 и прилож. здѣсь карту.

[2]) *Miklosich et Müller*, Acta Patr. Const. Vindob. 1861. t. I, p. 383 sqq.

[3]) Acta Priarch. Constant. t. I, p. 532—36.—Г-нъ Е. Голубинскій, сообщая объ этомъ фактѣ, для объясненія его вкладываетъ патріарху злой умыселъ, чтобы чрезъ двухъ, независимыхъ другъ отъ друга, митрополитовъ легче удержать свою власть надъ Валахіей (*Голуб., Е.*, цит. соч. стр. 351).

товъ присвоено было поименованіе митрополита *πάσης Οὐγγρίας καὶ Βλαχιῶν* т. е. всей Угріи и сопредѣльныхъ областей, съ титуломъ—*ἔξαρχος καὶ ὑπέρτιμος* и съ правомъ занимать мѣсто митрополита Никомидійскаго [1]), второй названъ митрополитомъ *τοῦ μέρους Οὐγγροβλαχίας τῆς κατὰ τὸν Σεβερῖνον* [2]) съ титуломъ *ὑπέρτιμος* [3]) и получилъ право занимать мѣсто сначала митрополита Мелитинскаго [4]), а потомъ—Амасійскаго [5]). Каѳедра перваго, вѣроятно, была въ Арджишѣ, а каѳедра втораго, судя по приведенному его названію, должна была находиться въ Северинѣ. Первый управлялъ Восточною или большою Валахіей, а второй—Западною частью Валахіи, или такъ называемою Малою Валахіей [6]).

Сколь долго просуществовали эти двѣ митрополіи въ Валахіи?—не извѣстно. По словамъ Палаузова, не совсѣмъ точнымъ и вразумительнымъ, „въ концѣ XIV столѣтія (?), когда Римъ снова началъ пытаться привести Румыновъ къ уніи, патріархъ Іосифъ (1416—1439), для удержанія Валаховъ въ православіи, назначилъ двухъ митрополитовъ: одного въ Тырговиштѣ, другаго въ Бухарестѣ". Эти-то самые митрополиты, будучи во Флоренціи, приняли заключенную тамъ унію съ Латинянами, но, по возвращеніи въ Валахію, были отринуты народомъ [7]). Очень можетъ быть, что, вмѣстѣ съ отверженіемъ этихъ двухъ митрополитовъ—измѣнниковъ православія, кончилось и раздѣленіе Валахіи на двѣ митрополіи, тѣмъ болѣе, что, по причинѣ безпорядковъ въ самомъ Константинополѣ, происшедшихъ вслѣдствіе провозглашенія той же Флорентійской уніи, и—послѣдовавшаго затѣмъ плѣненія его Турками, Валахія снова временно стала въ іерархическую зависимость отъ Ахридской архіепископіи [1]). Новое, болѣе прочное устройство церковныхъ дѣлъ Валахіи наступило лишь послѣ того, какъ она стала въ вассальныя отношенія къ Туркамъ.

Раду (или Радулъ) Черный, основавъ Валахское господарство, сдѣлался *княземъ, господаремъ, воеводою* своего народа. Однакожъ, преемство княжескихъ правъ законъ не ограждалъ за его потомствомъ. Достоинство князя было избирательное, и это, какъ видѣли, сохранилось до послѣдняго времени. Способъ избранія князя совершался въ совѣтѣ бояръ и, такимъ образомъ, вполнѣ зависѣлъ отъ этого совѣта [2]). Понятно, такой избирательный способъ главы княжества не могъ сулить ему устойчивости и спокойнаго развитія, а между тѣмъ оно отовсюду окружено было сильными врагами, которые совсѣмъ не желали оставить его въ покоѣ. Нѣмцы, Венгры, Поляки, Турки—вотъ главные и опаснѣйшіе враги его.

Въ 1393 году, при воеводѣ Мирчѣ I (1383—1418), Валахія подчинилась Туркамъ [3]), а послѣ смерти Мирчи насту-

---

Это ни на чемъ не основанное обвиненіе патріарха есть плодъ одной только мрачной подозрительности автора, не долюбливающаго, чтобы не сказать болѣе, Константинопольскую патріархію.

[1]) Ραλλῆ καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα, V, 501 fin : ἔχει τὸν τόπον τοῦ Νικομηδείας — Мѣсто Никомидійскаго митрополита въ разныхъ спискахъ показывается различно: то—7-е (Ibid. σ. 474. 477), то—3-е (Ibid. σ. 490), то—4-е (Ibid. σ. 499).

[2]) *Mikl.* et. *Müller*, Acta Patr. Const. t. II, p. 312. 519.

[3]) Ibid. I, p. 535.

[4]) Ibid. t. I. p. 536:—καθέξει γε μὴν ὁ τοιοῦτος καὶ τὸν τόπον τοῦ Μελιτηνῆς.—Мѣсто митрополита Мелитинскаго также показывается различно: 13-е (Συντ. V, 474. 478), 16-е (Ibid. σ. 491), 10-е (Ibid. σ. 499).

[5]) Σύνταγμα, V, 502: τὸν τόπον ἐπέχων τοῦ Ἀμασείας. Мѣсто Амасійскаго митрополита въ однихъ спискахъ показано 12-е (Ibid. σ. 474. 478), въ другихъ—15-е (Ibid. σ. 491), въ иныхъ—9-е (Ibid. σ. 499).

[6]) *Голубинскій*, *Е.*, цит. соч. стр. 352.

[7]) *Палаузовъ*, *С.*, цит. соч, стр. 30. *Cogalniceano*, *M.*, Histoire de la Valachie et de la Moldavie. Berlin 1837, p. 111. Но *Голубинскій* (цит. соч. стр. 355) считаетъ это показаніе, «страннымъ недоразумѣніемъ», однакожъ едва ли основательно: пониманіе ἔχειν τὸν τόπον означеннымъ авторами, кажется, правильнѣе.

[1]) *Голубинскій*, *Е.*, цит. соч. стр. 355. 363.

[2]) *Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 23—24.

[3]) При Мирчѣ произошли первыя столкновенія Валахскаго господарства съ Османскими Турками (*Laonic. Chalcocond.* de rebus turcicis, lib. II, p. 77 sqq. ed. Bonn), имѣвшія послѣдствіемъ своимъ тяжкія обязательства, какія онъ вынужденъ былъ принять отъ султана Баязида. Дѣло было такъ. Завоеваніе Силистріи и Никополя открыло Баязиду свободный входъ въ Валахію. Съ другой стороны готовился вторгнуться въ нее Сигизмундъ, король Венгерскій. Въ виду этихъ двухъ опасностей Мирча предпочелъ покорность Туркамъ. Онъ, какъ видно изъ древнихъ лѣтописей, призвалъ на помощь полки Баязида и обязался платить ему за это извѣстную сумму денегъ. Статьи условій (хатти-гумайюна султана Баязида I отъ 1393 г.), принятыхъ обоюдно султаномъ и Мирчею, суть слѣдующія»: 1, По великой нашей милости даемъ согласіе, чтобъ воеводство, недавно покоренное нашею непобѣдимою силою, удержало свои законы и управленіе и чтобъ воевода Валахіи сохранилъ право войны и мира и право надъ жизнью и смертью своихъ

или усобицы и раздоры, повлекшіе за собою успленіе Турецкаго вліянія въ Валахіи и окончательное утвержденіе власти Османлисовъ въ этой странѣ [1]). Гражданскія дѣла ея

подданныхъ. 2) Христіане, принявшіе мухамеданскую вѣру, могутъ свободно перейдти въ Валахію и обратиться снова въ христіанство, не подвергаясь никакому гоненію или наказанію. 3) Валахи могутъ свободно проживать въ странахъ, намъ подвластныхъ, и быть изъемлены отъ харача и другихъ налоговъ. 4) Воеводы господарства будутъ избираемы митрополитомъ и боярами. 5) Вслѣдствіе этой высокой милости, и такъ какъ воевода Валахіи поступилъ въ число намъ подвластныхъ властителей, онъ обязывается платить намъ ежегодно 3000 червонныхъ піастровъ Валахскихъ, или 500 серебряныхъ нашихъ піастровъ. Данъ въ Никополѣ 795 (1393) года мѣсяца рэббіуль—эввель» (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч., стр. 25). Такъ началось господство Османскихъ Турковъ въ Валахіи; въ послѣдствіи оно распространилось и на Молдавію. Палаузовъ называетъ это ошибкою Мирчи, навлекшею на Валахію безчисленныя бѣдствія (*Тамъ же*, стр. 26). Но это едва ли такъ. Уже то обстоятельство, что «рѣдкій воевода этого господарства оставилъ по себѣ столько патріотическихъ воспоминаній, какъ Мирча» (*Тамъ же*, стр. 26), показываетъ, что народъ посмотрѣлъ иначе на его поступокъ. И дѣйствительно, изъ многихъ золъ онъ, какъ истинно государственный человѣкъ, предпочелъ наименьшее. Это показала послѣдующая исторія Румынскаго народа.—Одновременно съ покорностію Туркамъ перемѣнена была и столица Валахіи: изъ Арджиса она перенесена была (въ концѣ XIV или въ началѣ XV в.) въ Тырговище, или Торговище (*Голубинскій*, *Е.*, цит. соч. стр. 352) и, кромѣ того, Мирча I сдѣлалъ своею столицею еще Бухарестъ (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 26), такъ что въ Вакахіи теперь были двѣ столицы, изъ которыхъ главною считалась Тырговище. Постоянною резиденціей господарей и единственною столицей Валахіи Бухарестъ сдѣланъ лишь въ концѣ 1659 года, по приказанію султана. *Hammer*, *Jos.*, Gesch. des Osman. Reiches. Zweite Aufl. Pesth, 1835. B. III, Buch 53, S. 510. *Голубинскій*, *Е.*, цит. соч. 345. *Палауловъ*, *С.* цит. соч. стр. 16.

[1]) Особенно гибельно для Валахіи было правленіе Влада V Дракула (Чорта, 1456—62, во второй разъ: 1476—79), необузданнаго тирана, настоящаго чудовища злодѣяній. Въ самомъ началѣ своего правленія онъ вступилъ въ сношенія съ Турками, что повело къ утвержденію ихъ преобладанія въ Валахіи, вслѣдствіе трактата съ Дракуломъ. Договоръ этотъ былъ заключенъ имъ съ Магометомъ II въ Адріанополѣ 1460 году. Вотъ важнѣйшія статьи его: «1) Султанъ обязывается за себя и за своихъ преемниковъ оказывать всякое покровительство Валахіи, защищать ее противъ враговъ, въ замѣнъ чего онъ удерживаетъ за собою верховное право надъ господарствомъ, котораго воеводы обязываются платить Высокой Портѣ ежегодную подать въ

и въ особенности церковныя, естественнымъ образомъ, пришли въ крайнее разстройство. Невѣжество духовенства съ каждымъ днемъ возрастало, и ни оно, ни господари не прилагали ни малѣйшаго попеченія къ дѣламъ церкви [1]).

Организаторомъ и устроителемъ княжества, послѣ сказанныхъ смутъ и раздоровъ въ Валахіи, явился Раду, или Радулъ IV (1493—1508), заслужившій у потомства прозваніе Великаго. Онъ преимущественное вниманіе свое обратилъ на устройство дѣлъ церковныхъ. Главнымъ помощникомъ, совѣтникомъ и руководителемъ его въ этомъ дѣлѣ былъ Константинопольскій патріархъ Нифонтъ, находившійся, предъ знакомствомъ съ Радуломъ въ ссылкѣ, въ Адріанополѣ, подъ строгимъ надзоромъ [2]). Нифонтъ былъ строгій аскетъ и рев-

10000 піастровъ. 2) Высокая Порта отказывается отъ вмѣшательства во внутреннее управленіе княжества, и ни одинъ Турокъ не можетъ безъ важныхъ причинъ имѣть осѣдлость въ Валахіи. 3) Воеводы по прежнему будутъ избираемы митрополитомъ, епископами и боярами. Избраніе ихъ будетъ утверждаться Портой (4). 4) Христіане, принявшіе мухаммеданство), свободны возвратиться въ Валахію къ прежнему своему вѣрованію (6). 5) Валахско-подданные могутъ свободно проживать въ областяхъ, завоеванныхъ Турками, не подвергаясь уплатѣ харача, т. е. поголовной подати, наравнѣ съ прочими райями (7). 6) Строго воспрещается Туркамъ брать съ собою изъ княжества слугъ, подданныхъ Валахіи, какого бы пола они ни были. Запрещается также строить въ Валахіи джаміи, или Турецкія молельни (10). 7) Высокая Порта обязывается не выдавать фирмана на прошенія Валаховъ, касающіяся ихъ дѣлъ въ Валахіи, какого бы рода они ни были. Равнымъ образомъ обѣщаетъ никогда не присвоивать себѣ права вызова Валахско-подданнаго въ Константинополь или въ другое мѣсто, находящееся подъ управленіемъ Турціи, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ (11) (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 27—29. *Cogalniceano*, *M.*, op. cit. p. 90). Владъ Дракулъ вступалъ во владѣніе Валахіей два раза, сначала—1456—62 и потомъ 1476—79, и кончилъ жизнь свою на охотѣ отъ руки одного изъ слугъ своихъ. *Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 29.

[1]) *Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр 31.

[2]) Патріархъ Нифонтъ II занималъ Константинопольскую каѳедру два раза, въ первый разъ—въ 1486—89, и во второй—въ 1497—1498 гг. Онъ славился святостью жизни, ревностью къ православной вѣрѣ и усердіемъ къ возстановленію церковной дисциплины. Обстоятельства низложенія его съ Константинопольской патріаршей каѳедры, послѣ вторичнаго занятія ея, разными авторами передаются различно. Авторъ «житія Нифонта» говоритъ, что «однажды, возвращаясь въ патріаршую изъ приходской церкви послѣ ли-

нитель православной вѣры. Слава о его добродѣтельной и святой жизни „допеслась до Валахіи“. „Господарь Радулъ пламенно желалъ видѣть его, и Богъ исполнилъ его желаніе слѣдующимъ образомъ. Оставаясь въ зависимости отъ Порты, господарь долженъ былъ по обязанности явиться лично въ Константинополь; путь его лежалъ чрезъ Адріанополь, и господарь не щадилъ ничего съ своей стороны, ходатайствуя предъ Турецкими властями Адріанополя о дозволеніи видѣть блаженнаго Нифонта, что̀ ему и было дозволено. Свиданіе

тургіи, онъ (Нифонтъ) встрѣтилъ нечаянно на пути султана,—и по приличію отдалъ ему честь. Гордый повелитель, усвоя себѣ богоподобное владычество, въ пестовствѣ своего кичения, остался недоволенъ почтительностію патріарха, и въ виду всего народа укорилъ и обезчестилъ его, упрекая въ невѣжествѣ противу царской власти, и тотчасъ, по прибытіи во дворецъ, отдалъ приказъ сослать патріарха въ заточеніе въ Адріанополь, подъ строгимъ надзоромъ янычаръ. Только Богъ свидѣтель, что̀ претерпѣлъ въ пути невинный страдалецъ отъ мусульманъ! А въ Адріанополѣ, хотя и оставался онъ подъ особеннымъ наблюденіемъ Турецкаго правительства, но Богъ даровалъ ему въ утѣшеніе то, что мѣсто пребыванія его назначено было при церкви первомученика Стефана, гдѣ онъ немолчно славилъ Господа и свободно служилъ Ему Единому, не имѣя въ виду никакой человѣческой помощи и утѣшенія» (*Аѳонскій Патерикъ*. Изд. 6-е. Москва. 1889, ч. II, стр: 153—154). Мануилъ Гедеонъ причину его удаленія съ патріаршей каѳедры усматриваетъ въ томъ, что церковь Константинопольская находилась въ то время въ великомъ смятеніи (Γεδεων, Μ., Πατριαρχ. πινακες, σ. 492). С. Палаузовъ, на основаніи бывшихъ у него подъ руками источниковъ, говоритъ, что патріархъ Нифонтъ былъ сверженъ съ патріаршаго престола и заключенъ въ темницу въ Адріанополѣ, будучи оклеветанъ предъ Баязидомъ II въ утайкѣ огромныхъ богатствъ своего предшественника (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 30). Что это сообщеніе Палаузова не противорѣчитъ показанію Гедеона, это не требуетъ особыхъ доказательствъ. Но нельзя сказать, чтобъ и житіе Нифонта стояло въ явномъ противорѣчіи съ этими двумя послѣдними показаніями. Скорѣе всѣ эти сообщенія взаимно пополняютъ себя. Очень можетъ быть, что гордый и высокомѣрный султанъ Баязидъ II, дѣйствительно, остался недоволенъ знаками почтенія патріарха при случайной встрѣчѣ съ нимъ. Архіереи и клирики, производящіе смуты въ церкви и тяготившіеся строгостію св. патріарха, воспользовались этимъ случаемъ и оклеветали его предъ разгнѣваннымъ султаномъ въ утайкѣ имъ огромныхъ богатствъ своего предшественника. Слѣдствіемъ этой интриги было низложеніе патріарха и ссылка его въ Адріанополь подъ строгое заключеніе.

господаря съ патріархомъ утѣшило обоихъ до такой степени, что господарь, въ преизбыткѣ сердечной радости и привязанности къ святѣйшему изгнаннику, тронутый сладкими его бесѣдами, увлекательнымъ смиреномудріемъ и безусловною преданностью волѣ Божіей, убѣдительно сталъ просить, чтобъ онъ изъявилъ желаніе посѣтить Валахію и быть для нея архипастыремъ, а ходатайство предъ Портою, объ увольненіи Нифонта изъ Адріанополя на святительскую каѳедру Валахіи, господарь принималъ на себя. Блаженный Нифонтъ, съ своей стороны, изъявилъ готовность вступить на поприще новыхъ подвиговъ апостольскаго служенія, а Радулъ, по окончаніи своихъ дѣлъ въ Константинополѣ, къ невыразимой радости собственнаго сердца и къ благу своей церкви, имѣлъ желаемый успѣхъ въ ходатайствѣ предъ Портою относительно Нифонта. Радулъ и блаженный Нифонтъ прибыли вмѣстѣ въ Валахію, и отъ всего народа приняты были съ восторгомъ и искреннею радостію.—Отнынѣ ты намъ наставникъ и пастырь, говорилъ Радулъ св. Нифонту, представляя его своему народу; твои слова для насъ—законъ!—Благословенно твое желаніе, отвѣтилъ на это св. Нифонтъ. Дай Богъ, чтобъ ты сдержалъ свое слово и обѣтъ до твоей кончины! Впрочемъ прошу и умоляю тебя, господарь, если погрѣшишь въ чемъ либо, не уклоняйся отъ отеческаго моего и духовнаго назиданія; потому что для всего народа ты примѣръ какъ въ отношеніи къ добродѣтели и благочестію, такъ и въ уклоненіи отъ путей Господнихъ.—Ты намъ отецъ, возразилъ господарь; что̀ полезно для душъ нашихъ,—твори не обинуясь: мы съ радостію и безусловнымъ повиновеніемъ готовы служить и исполнять твои наставленія и совѣты!“ [1]).

---

[1]) *Аѳонскій Патерикъ*, изд. 6-е, ч. II, стр. 154—155.—Это житіе Нифонта Гедеонъ называетъ κυριωτέρα πηγή для изображенія его дѣятельности. (Γεδεων, Μ., Πίνακες, σ. 488. Cf. Σαθα, Κ. Ν., Νεοελληνικὴ φιλολογία. Ἐν Ἀθηνῶν. 1868, σ. 98).—С. Палаузовъ сообщаетъ объ обстоятельствахъ знакомства Радула съ патріархомъ Нифонтомъ въ слѣдующемъ видѣ: «Во время поѣздки Раду въ Константинополь, воевода посѣтилъ заключеннаго святителя и предложилъ ему послѣдовать за нимъ въ Валахію, если онъ успѣетъ испросить ему свободу у Баязида. Дѣйствительно, просьба Раду была уважена, и Нифонтъ не замедлилъ послѣдовать въ Валахію за новымъ воеводой, который поручилъ ему всѣ церковныя дѣла» (*Палаузовъ*, *С.*, цит. соч. стр. 30). Если

Дѣятельность патріарха Нифонта въ Валахіи была хотя кратковременна, но въ высшей степени благотворна, отразилась, можно сказать, на всей послѣдующей судьбѣ ея. По словамъ Палаузова, „всѣ историки и древнія сказанія единогласно говорятъ, что вліяніе патріарха Нифонта на нравственную сторону народа Валахскаго было весьма благодѣтельно [1]). Но дѣятельность патріарха Нифонта ограничивалась не одною только нравственною стороною Валахскаго народа: она имѣла еще значеніе организаторское. Безъ твердой организаціи страны, пришедшей въ крайнее разстройство, улучшеніе народной нравственности собственно и не возможно. Посему, „чтобы дѣйствовать на исправленіе народной нравственности удовлетворительнѣе, — говорится въ житіи,—блаженный Нифонтъ, по занятіи каѳедры, прежде всего созвалъ помѣстный соборъ, подъ предсѣдательствомъ самаго господаря и верховныхъ его сановниковъ, и изложилъ въ немъ правила нравственности христіанской и догматы церкви, какъ основаніе общественнаго мира и залогъ благословенія свыше, убѣждая строго содержать ихъ и слѣдовать имъ неуклонно. Для лучшаго въ этомъ случаѣ успѣха, открылъ онъ двѣ новыя епархіи, рукоположилъ епископовъ и далъ имъ въ руководство правила, какъ достойно править ввѣренною имъ паствою. Въ заключеніе обратившись къ господарю, просилъ его, какъ властителя, наказывать безчинныхъ, не зрѣть на лице ни великаго, ни малаго, и творить праведный судъ, вѣдая, что есть Богъ и страшный судъ, гдѣ должно будетъ каждому отвѣчать за исполненіе священныхъ своихъ обязанностей“ [2]).

это сообщеніе и нельзя назвать ярко противорѣчащимъ сказанію «житія», то все же оно далеко не полно, да и не ясно, не заключаетъ въ себѣ того существеннаго и характернаго, что̀ такъ наглядно даетъ житіе Нифонта.—Е. Голубинскій, пользовавшійся житіемъ Нифонта, нашелъ возможнымъ отмѣтить о знакомствѣ съ нимъ Валахскаго господаря лишь слѣдующее,—что Радулъ IV «проѣздомъ въ Константинополь имѣлъ случай увидѣть и узнать его въ Адріанополѣ, гдѣ онъ находился въ ссылкѣ» (*Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 356). Такую передачу важнаго историческаго факта нельзя назвать точною и полною.

[1]) *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. р. 31.

[2]) *Аѳонскій Патерикъ*, изд. 6-е, ч. II, стр. 155—156.—Открыты были двѣ епископіи: одна въ Рымникѣ, другая въ Бузео, и обѣ подчинены митрополіи Тырговиштянской. Епископія Рымникская обнимала всю область Арджиса и Краёво, между тѣмъ какъ Восточная Валахія до Дуная входила въ составъ церковнаго управленія Бузейской епископіи (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 31. *Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 353. *Cogalniceano*, op. cit. p. 106. 147. 408. Σαθα, К., Νεοελλ. φιλολογ. σ. 98. *Herzog*, Real-Encykl. 1 Aufl. B. XVII, S. 486). Здѣсь, въ послѣднемъ изъ указанныхъ мѣстъ, у Herzog'a, *Klose* говоритъ, что до Радула IV Валахія составляла одну только епископскую епархію. Это показаніе повидимому подтверждается и сообщеніемъ *Палаузова* (цит. соч. стр. 30). Но всегда ли до этого времени было въ Валахіи только по одному епископу?—это, за отсутствіемъ точной церковной организаціи, сказать трудно.—Организація, данная Валахской церкви патріархомъ Нифонтомъ, удержана была и въ послѣдующее время. Послѣ 1773 года,—не извѣстно только въ какое именно время,—къ названнымъ двумъ епископіямъ присоединена была еще третья, Арджисская (*Голубинскій, Е.*, цит. соч стр. 354). Въ сущности открытіе епископіи въ Арджисѣ было только возобновленіемъ древней епископіи въ этомъ городѣ, бывшемъ первоначальною столицею Валахскаго господарства (См. выше, стр. 299. 301. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 30.).—Вмѣстѣ съ церковнымъ устройствомъ Нифонтъ оказалъ Радулу содѣйствіе и въ гражданскомъ устройствѣ его княжества, по образцу павшей Византіи; такъ учреждены были должности (чины) спаоарія, вестіарія, логоѳета и т. д. Σαθα, Νεοελλ. φιλολογ. σ. 98.

Іереямъ и инокамъ Нифонтъ, какъ истинный пастырь церкви, внушалъ неукоризненно проходить обязанности своего званія. Онъ дѣйствовалъ на нихъ словомъ убѣжденія, духомъ кротости и любви, и угрозою страшнаго суда Божія. „Народъ, видѣвшій такія распоряженія новаго своего владыки, слыша при частыхъ священнодѣйствіяхъ его сладкія бесѣды, полныя убѣжденія любви, увлекательныя силою слова, нарекъ св. Нифонта Златоустомъ своего времени, и съ особеннымъ усердіемъ и жаждою стекался въ церковь для видѣнія своего пастыря и для слышанія отъ него назидательныхъ поученій“ [1]).

Однакожъ, эта самая ревность Нифонта по вѣрѣ, о благѣ церкви и народной нравственности, послужила причиною того, что онъ, по кознямъ одного изъ безнравственныхъ царедворцевъ, впалъ въ немилость Радула, принужденъ былъ отказаться отъ митрополичьей каѳедры, удалился изъ Валахіи и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Македоніи, поселился на Аѳонѣ, гдѣ и скончался со славою праведника [2]).

---

[1]) Подробнѣе все это дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.—«Одинъ изъ вельможъ Молдавіи, Богданъ, чѣловѣкъ безнравственной жизни

Кратковременное правленіе св. Нифонта митрополіею Угро-Влахійскою было весьма благотворно какъ для утвержденія православія въ Угро-Влахійской церкви, какъ равно и

и дурнаго характера, за свои преступленія подпалъ въ своемъ отечествѣ подъ судъ высшей власти. Чтобъ избѣгнуть заслуженной казни, онъ скрылся и, оставивъ домъ, жену и дѣтей, пришелъ въ Валахію, имѣлъ случай воспользоваться вниманіемъ господаря Радула и такъ расположилъ его въ свою пользу, что тотъ, оставивъ его при себѣ, вопреки каноновъ церковныхъ и законовъ гражданскихъ, рѣшился выдать за него собственную свою сестру, хотя и зналъ, что Богданъ женатъ и имѣетъ семейство. Когда совершился противозаконный бракъ, дѣйствительная жена, узнавъ о томъ, написала письмо св. Нифонту, жалуясь и доказывая, что Богданъ женатъ и имѣетъ дѣтей. Это дѣло огорчило кроткаго Нифонта». Сначала онъ старался убѣжденіями склонить Богдана возвратиться на путь истинный. Но, когда Богданъ не только не внялъ его кроткимъ увѣщаніямъ, но даже постарался оклеветать его предъ господаремъ и возбудить противъ него сего послѣдняго, то «Нифонтъ самъ явился къ господарю (во дворецъ) и, предъявляя письмо, которое писала къ нему Богданова жена, просилъ не нарушать божественныхъ правилъ церкви». Радулъ возразилъ на это, что «люди мірскіе не могутъ безусловно слѣдовать требованіямъ церковнымъ».—«Мое дѣло,—отвѣчалъ Нифонтъ,—строго слѣдить за нравственностью паствы.... Для чего жъ иначе твоя свѣтлость и вызывала меня сюда?... Не свои собственные я проповѣдую вамъ законы, а законы божественные, за которые готовъ положить мою душу. Если вы не хотите слушать меня, я чистъ предъ Богомъ». Убѣжденія Нифонта остались бездѣйственны. Тогда онъ покинулъ дворецъ и, «пришедши въ церковь, приказалъ созвать народъ, преподалъ ему назидательное слово, потомъ, облачившись въ святительскія одежды, торжественно отлучилъ отъ церкви беззаконнаго Богдана, съ новою незаконною его женою, и всѣхъ участниковъ преступнаго брака его. Наконецъ, въ пророческомъ духѣ изложилъ грядущія на Валахію смуты, предсказалъ Радулу и Богдану несчастную смерть за беззаконіе ихъ и, сложивъ съ себя знаки первосвященническаго достоинства на св. престолъ, облобызалъ св. иконы и удалился» (*Аѳонскій Патерикъ*, изд. 6-е, II, 156—157. Cf. Σαθα, К., Νεοελλ. φιλολ. σ. 98. *Crusius, M.*, Turcograecia, p. 144 fin.). Радулъ, узнавъ объ этомъ, пришелъ въ неописанную ярость и, въ отмщеніе, подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества въ пользу фиска, воспретилъ всякому имѣть какое бы то ни было общеніе съ Нифонтомъ, который, вслѣдствіе этого, тайно поселился въ домѣ одного дворянина изъ рода Бессарабовъ, по имени Неанка (Нѣгу), духовнаго своего сына. Однакожъ Радулъ сознавалъ свою неправду и, размышляя объ отлученіи своемъ отъ церкви, «невольно трепеталъ гнѣва Божія». Къ тому же его началъ стращить и ропотъ народ-

для скрѣпленія узъ ея съ Великою церковью Константинопольскою. Безспорный фактъ былъ тотъ, что благо для Угро-

ный, явно обнаруживавшійся на его неправду. Посему, не перемѣняя мыслей относительно брака Богдана, но чтобы склонить Нифонта на свою сторону, онъ «почтительно пригласилъ его къ себѣ и лаская началъ просить извиненія, оправдывая бракъ Богдана соизволеніемъ на то Великой Константинопольской церкви. Вслѣдъ затѣмъ началъ онъ просить, чтобъ съ своей стороны и Нифонтъ благословилъ Богдана и новую его супругу». Но напрасно; Нифонтъ отвѣчалъ: «Мой долгъ—обличить беззаконіе въ устраненіе соблазна для другихъ, и я исполняю это. Вспомни, ты вызвалъ меня сюда, ты же и гонишь меня отсюда. Я удалюсь, куда Господь укажетъ мнѣ путь; но знай, что великое зло и безчисленныя скорби постигнутъ твою область: самъ ты умрешь несчастнымъ и ужаснымъ образомъ. Будетъ время, поищете меня и не обрящете!» При этихъ словахъ Нифонтъ удалился отъ Радула. Напротивъ, при свиданіи съ Неанкомъ (Нѣгу), Нифонтъ предрекъ ему, вмѣстѣ съ великимъ бѣдствіемъ, какое постигнетъ Валахію, и собственное его возвеличеніе, славу его имени. Нифонтъ удалился сначала въ Македонію, а оттуда на Св. Гору и поселился здѣсь въ обители Ватопедской (*Аѳонскій Патерикъ*, изд 6-е, II, 157—159. Ср. Σαθα, К., Νεοελλ. φιλολ. σ. 98—99). Онъ скончался 11 августа между 1504 и 1508 гг. въ обители Діонисія, куда онъ переселился изъ Ватопедской обители (Γεδεων, М., Πίνακες, σ. 495. Σαθα, К., Νεοελλ. φ.λ. σ. 99. *Аѳонск. Патер.* изд. 6-е, II, 160. 164.—Жизнь его описалъ ученикъ его, іеромонахъ и протъ Св. Горы Гавріилъ. Γεδεων, М., Ὁ Ἁθως. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1885, σ. 209.).—«Вслѣдъ за кончиною Нифонта, Радула постигла страшная неизлечимая болѣзнь (проказа): тѣло его закипѣло ранами и заразительный смрадъ ихъ былъ до того невыносимъ, что никто не могъ приблизиться къ несчастному страдальцу. Усматривая въ этой болѣзни кару Божію за неправду, оказанную имъ св. Нифонту, господарь разослалъ повсюду гонцевъ отыскать патріарха, но, конечно, не нашелъ его. Отъ страшной мучительной своей болѣзни Радулъ скончался (въ 1508 г.) и погребенъ былъ въ обители Δαλίς, самимъ Радуломъ построенной» (*Аѳонск. Патер.* изд. 6-е, ч. II, стр. 164—165. Σαθα, К., Νεοελλ. φιλολ. σ. 99). Послѣ его смерти Валахію постигли жестокія бѣдствія: засуха, голодъ, смуты (*Палаузовъ. С*, цит. соч. стр. 32. Σαθα, К., Νεοελλ. φιλολ. σ. 99), равно и Неанкъ (Νιάγος, Нѣгу, Пягу) претерпѣлъ великія гоненія; но, наконецъ, «избраніемъ всего народа» онъ возведенъ въ достоинство господаря всей Угро-Влахіи (1513—1518). Такъ все случилось, какъ предрекъ Нифонтъ. Неанкъ (Нѣгу) Бассараба, сдѣлавшись господаремъ, потщился перенести мощи Нифонта изъ обители Діонисія въ Бухарестъ, въ монастырь Δαλίι на могилу Радула; однакожъ, вслѣдствіе видѣнія ему во снѣ св. Нифонта, онъ возвратилъ ихъ обители Діонисія. Для себя онъ отдѣлилъ, опять-таки вслѣдствіе того же

Влахійской церкви вышло отъ церкви Константинопольской и что связь съ сею послѣднею благотворна, необходима [1]).

видѣнія, только главу и правую руку святаго, которыя, умирая (1518), завѣщалъ построенному имъ самимъ прекрасному монастырю Арджесъ, гдѣ онѣ и понынѣ находятся. Служба ему торжественно совершается здѣсь 11 августа. *Афонскій Патерикъ*, изд. 6-е, ч. II, стр. 165—165 Γεδεων, Μ., Πιακες, σ. 496.

[1]) Е. Голубинскій, разсуждая объ отношеніяхъ Угро-Влахійской церкви къ Константинопольской патріархіи и Ахридской архіепископіи въ продолженіе XVI и первой половины XVII столѣтія, заставляетъ думать, что за это время «митрополиты Угро-Влахійскіе не были подвѣдомы ни патріарху Константинопольскому, ни архіепископу Ахридскому, а были автокефальными подобно второму изъ сихъ послѣднихъ». Основательность этого мнѣнія г. Голубинскій выводитъ изъ того, что «въ граматахъ первой половины XVI вѣка митрополиты Угро-Влахійскіе называются митрополитами-архіепископами» (*Венелинъ, Ю.*, Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія граматы. Спб. 1840, стр. 163: грамата Радула митрополиту Варлааму отъ 13 янв. 1538 г.) или просто архіепископами (*Тамъ же*, стр. 169: грамата Петрашки Радуловича архіепископу Янакію отъ 17 іюля 1556 г.). А такъ какъ, разсуждаетъ г. Голубинскій, титулъ архіепископа усвоялся митрополитамъ, «не подчиненнымъ своимъ окружнымъ патріархамъ», то «имя архіепископа, усвоявшееся митрополитамъ Угро-Влахійскимъ, будетъ представлять собой доказательство, что митрополиты пользовались правами автокефаліи и не признавали себя зависимыми ни отъ патріарха Константинопольскаго, ни отъ архіепископа Ахридскаго». Принявъ такой выводъ свой, какъ безспорный фактъ, г. Голубинскій высказываетъ еще положеніе: «Очень можетъ быть, митрополиты присвоили себѣ право автокефаліи сами собой, единственно по согласію съ своими государями и безъ всякой дѣйствительной уступки имъ этихъ правъ со стороны ихъ прежнихъ высшихъ начальниковъ; но дѣло не въ томъ, какія притязанія изъявляли на нихъ другіе, а въ томъ, какъ хотѣли они имѣть себя сами». Далѣе г. Голубинскій говоритъ: «съ восьмидесятыхъ годовъ XVI вѣка митрополиты Угро-Влахійскіе вмѣсто митрополитовъ и архіепископовъ стали называться архимитрополитами» (*Венелинъ, Ю.*, Влахо-Болг. грам. стр. 219: грамата господаря Михны митрополиту Серафиму отъ 22 сент. 1585: «честнѣйшему и прѣосвященному отцу архимитрополиту Куръ Владицѣ Серафиму»). Это наименованіе «архимитрополита» онъ объясняетъ въ томъ смыслѣ, «что во второй половинѣ XVI вѣка митрополитъ Угро-Влахійскій не находился, или, по крайней мѣрѣ, не хотѣлъ находиться въ зависимости ни отъ патріарха Константинопольскаго, ни отъ архіепископа Ахридскаго, и если не былъ отъ другихъ признаваемъ (Cf. *Krusius, M.*, Turcograec. p. 197, not. λ'), то по крайней мѣрѣ самъ хотѣлъ

Вслѣдствіе этого, отношенія Угро-Влахійской церкви къ Константинопольской со времени Нифонта установились тѣсныя, дружественныя. Положеніе Константинопольскаго патріарха въ системѣ Турецкаго управленія, какъ единаго верховнаго

признавать себя автокефальнымъ или совершенно самостоятельнымъ» (*Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 364—365; ср. стр. 358: Со времени Серафима, съ 1585 г., митрополиты Угро-Влахійскіе стали называться архимитрополатами»). —Всѣ эти мнѣнія, предположенія и выводы г. Голубинскаго крайне произвольны, ни на чемъ не основаны и даже весьма странны, чтобы не сказать болѣе. 1) Почетный титулъ: «архіепископъ», усвояемый тому или другому, епископу, не означаетъ еще непременно автокефальности той церкви, въ которой онъ предстоятельствуетъ. Титулъ этотъ указываетъ только на почетное положеніе епископа въ извѣстномъ церковномъ округѣ, но не опредѣляетъ ео ipso отношеніе этого церковнаго округа къ другимъ мѣстнымъ церквамъ. Напримѣръ, митрополитъ Сербскій титулуетъ себя въ оффиціальныхъ граматахъ «архіепископомъ Бѣлградскимъ и митрополитомъ Сербскимъ». Точно такимъ же образомъ титулуютъ его и другіе предстоятели церквей и свѣтскія власти. Однакожъ, титулъ: «архіепископъ», не указываетъ ео ipso на автокефальность Сербской церкви; ибо этотъ титулъ былъ усвоенъ Сербскому митрополиту *до* провозглашенія автокефальности Сербской церкви онъ же остался за нимъ и послѣ провозглашенія ея автокефальности (См. *Христ. Чтен.* 1882, ч. I. стр. 850 и сл. *Христ. Чтен.* 1891 г., ч. I, стр. 14 и сл. Также: толкованія на 2 и 3 прр. II всел. собора: Ῥαλλη καὶ Ποτλη, Σύνταγμα, II, σ. 170—176). — 2) Въ указанныхъ граматахъ митрополиты не сами себя назвали архіепископами и архимитрополитами, какъ утверждаетъ г. Голубинскій, а потитуловали ихъ такимъ образомъ господари (*Венелинъ, Ю.*, Влахо-Болг. грам. стр. 219. 294: грамата Александра Ильяшевича отъ 30 марта 1629 г.; стр. 301: Хрисовулъ Матвѣя воеводы отъ 7 іюня 1637 г; стр. 329: Хрисовулъ Щербана воеводы отъ 6 августа 1654 г.). При томъ это титулованіе въ тѣхъ же Влахо-Болгарскихъ граматахъ является титулованіемъ Тырговиштянскихъ митрополитовъ; Бухарестъ сдѣлался первою и единственною столицею, какъ замѣчено, съ 1659 года. Не есть ли это отличіе, со стороны господарей, Тырговиштянскихъ митрополитовъ отъ епископовъ Бухарестскихъ? Во всякомъ случаѣ сами Угро-Влахійскіе митрополиты называютъ себя митрополитами Угро-Влахіи, а не архимитрополитами (См. *Венелинъ, Ю.*, Влахо-Болгарск. грам. стр. 214; ср. Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Спб. 1860, ч II, стр. 83; *Cogalniceano, M.*, op. cit. 271). Вслѣдъ за приведенными своими разсужденіями г. Голубинскій, основываясь на Шагунѣ, приводитъ свидѣтельство Валахской Кормчей изданія 1652 года, въ которой митрополитъ Угро-Влахійскій значится «экзархомъ патріарха Константинопольскаго» (*Schagina, A.*, Geschichte der griechisch-orient. Kirche in Oestreich. Hermanstadt, 1862, S. 48, § 26. S. 80. § 40), т. е. лицомъ за-

гражданскаго главы всѣхъ подданныхъ султана православнаго исповѣданія, должно было еще болѣе упрочить духовную связь его съ Валахіей. И митрополиты Угро-Влахійскіе, съ своей

висимымъ отъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха (*Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 366—367). Между тѣмъ митрополитъ Тырговишгійскій въ хрисовулѣ Щербана воеводы отъ 6 августа 1654 года, какъ видѣли, титулуется архимитрополитомъ. Явно, что этотъ титулъ не имѣетъ никакого отношенія къ автокефальности Угро-Влахійской церкви.—3) Въ 1693 году патріарху Константинопольскому Каллиннику сдѣланъ былъ запросъ: сколько въ святой каѳолической и апостольской церкви патріаршихъ троновъ и какихъ іерарховъ собственно (ἰδικῶς) слѣдуетъ называть патріархами и усвоять имъ патріаршее достоинство? Патріархъ подвергъ этотъ вопросъ соборному обсужденію. Было установлено, что правилами св. вселенскихъ соборовъ и царскими узаконеніями опредѣлены четыре патріаршихъ трона: Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, къ которымъ въ послѣднее время, канонически синодальнымъ постановленіемъ (συνοδικῇ διαγνώσει κανονικῶς), присовокупленъ еще Московскій. Такимъ образомъ во всей вселенной только пять патріарховъ и кромѣ нихъ никто другой не долженъ называться патріархомъ. Автономные же архіепископы: Ахридскій, Кипрскій, Иверійскій и Пекскій (Печскій), получили свои достоинства въ угоду царямъ, но патріаршаго наименованія (ὀνομασίας) совершенно чужды, не имѣютъ участія (χάραν) въ диптихахъ и не вносятся въ патріаршіе каталоги. Въ заключеніе патріархъ съ своимъ синодомъ налагаетъ анаѳему на всякаго, кто когда либо дерзнетъ назвать патріархомъ кого либо изъ означенныхъ архіепископовъ, кромѣ помянутыхъ пратріарховъ, канонически установленныхъ правилами церкви (Γεδεων, Μ., Κανονικαὶ Διατάξεις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1881, τ. Ι, σ. 61—64). Въ разсужденіи къ разсматриваемому вопросу замѣчательно то въ этомъ опредѣленіи, что о существованіи когда либо автокефальности Угро-Влахійской церкви, хотя бы и незаконномъ, совсѣмъ не упомянуто. Явно, что автокефальною она никогда не была провозглашаема, даже и незаконно, силою одной свѣтской власти.—4) Исторія даетъ тому ясныя доказательства. Мы видѣли, что Раду (Радулъ) IV, въ спорѣ съ патріархомъ Нифонтомъ изъ-за беззаконнаго брака Богдана, ссылался на Константинопольскую патріархію, какъ верховный авторитетъ для Угро-Влахійской церкви. О Нѣгу (Неанкѣ) Бассарабѣ самъ г. Голубинскій, опираясь на Когальничано, свидѣтельствуетъ, что онъ предъ 1518 г. обращался къ Константинопольскому патріарху съ просьбою о поставленіи митрополита для Угро-Влахіи (*Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 357. *Cogalniceano, M.*, op. cit. p. 118). Въ слѣдующее затѣмъ время патріархи Константинопольскіе также находились въ постоянныхъ дружественныхъ отношеніяхъ къ Угро-Влахіи (Ἀθαν. Κομν. Ὑψηλάντης, Τὰ μετὰ ἅλωσιν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει,

стороны, не отвергали власти Константинопольскаго патріарха, напротивъ, въ недоумѣнныхъ случаяхъ обращались къ нему за разрѣшеніемъ [1]).

Съ переходомъ господарской власти въ руки фанарскихъ Грековъ связь Валахской церкви съ Константинопольскою патріархіей сдѣлалась еще болѣе тѣсною. Фанаріоты - господари Валахіи, при вступленіи въ управленіе княжествомъ, стали примѣнять къ себѣ древнюю пышную форму интронизаціи Византійскихъ государей. Еще въ Константинополѣ новоизбранный господарь, въ сопровожденіи членовъ дивана, отводится въ патріаршій храмъ, гдѣ патріархъ встрѣчаетъ его соборне со всѣмъ своимъ многочисленнымъ причтомъ. За тѣмъ совершается здѣсь надъ нимъ священное муропомазаніе, напоминавшее торжество Византійскихъ императоровъ. Однакожъ, дѣло интронизаціи его этимъ еще не оканчивается. По прибытіи въ Бухарестъ, мѣстный митрополитъ снова совершаетъ надъ нимъ торжество воцаренія, которое, впрочемъ, не что иное, какъ повтореніе уже бывшаго въ Константинополѣ [2]). Въ этомъ двоякомъ воцареніи господарей нельзя не

1870, σ 42. 44. 90). На такой крупный фактъ, какъ самовольное провозглашеніе независимости Угро-Влахійской церкви историки не даютъ никакихъ указаній, очевидно потому, что его не было. Словомъ, нельзя указать момента, когда бы и по какому бы поводу могло совершиться это самовольное провозглашеніе Угро-Влахійской церкви.—5) Что же касается положенія г. Голубинскаго, что «дѣло не въ томъ, какія притязанія изъявляли на нихъ (митрополитовъ Угро-Влахійскихъ) другіе, а въ томъ, какъ хотѣли они имѣть себя сами», то относительно этого нужно замѣтить, что, въ случаѣ господства такого принципа въ церкви, неизбѣжно должно было бы послѣдовать ея разложеніе и уничтоженіе. Разительнѣйшимъ примѣромъ и краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ того служитъ протестантизмъ, распавшійся на безчисленныя секты и отрекшійся, въ весьма значительномъ числѣ своихъ членовъ, отъ самаго христіанства, слѣдуя принципу: каждый долженъ имѣть себя такъ, какъ онъ хочетъ. Поэтому-то весьма странно видѣть, какъ православный богословъ не только могъ занести этотъ принципъ въ свою исторію, но еще пространно доказывать его основательность: анархія и вообще гибельна, а въ сферѣ церковной—тѣмъ болѣе.

[1]) Γεδεων, Μαν., Κανονικαὶ Διατάξεις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1881, τομ. Ι, σ. 94—97. *Schagina, A.*, Gesch. der griechisch—orient. Kirche in Oestr. S. 26, § 14; S. 48, §§ 25, 26; S. 71, § 39; S. 80, § 40.

[2]) *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 131. 133.

усматривать тѣсной связи Валахіи съ Константинопольскими Греками даже въ политическомъ смыслѣ.

Первоначальная исторія Молдавскаго господарства, со времени основанія его Богданомъ Драгошемъ около 1359 года [1]), крайне сбивчива и темна. Въ собственномъ смыслѣ исторія Молдавіи начинается только со времени господарствованія Александра I (1401—1432), прозваннаго Добрымъ. Этотъ господарь первый далъ прочную организацію Молдавіи, и въ этомъ отношеніи можетъ быть поставленъ наряду съ Радуломъ IV, господаремъ Валахскимъ. Организація, данная Александромъ своему княжеству, совершена по образцу Византійской государственности [2]). Спустя четверть вѣка послѣ этого господарь Стефанъ IV Великій (1458—1504), продолжая внутреннее устройство Молдавіи, принялъ за руководство гражданское право Византіи [3]). Эти гражданскія узы Молдавіи съ Византіей были еще болѣе скрѣплены религіозными съ нею узами и, въ свою очередь, сами содѣйствовали крѣпости сихъ послѣднихъ. Центромъ управленія первоначально была Сучава или Сочава [4]), а съ 1529 года, т. е. со времени княженія Петра Рареша (1527—1538), столицею Молдавскаго господарства сдѣлались Яссы [5]).

---

[1]) *Палаузовъ, С.*, цит. соч стр. 61. 63.—Нѣсколько выше (стр 61) г. Палаузовъ отнесъ основаніе Молдавіи къ 1290 году Это, очевидно, опечатка; на стр. 4-ой онъ отнесъ къ 1290 году основаніе Валахіи Раду Чернымъ. На стр. 3-й онъ относитъ основаніе Молдавіи къ 1354 году. Вообще хронологія г. Палаузова, въ данномъ случаѣ, не отличается опредѣлительностію и точностію. *Голубинскій* (цит. соч. I, 201—202), относитъ основаніе Молдавіи къ 1360 году.— *Xénopol*, (op. c. 7. I, 200—202), указавъ на разныя даты переселенія Богдана Драгоша у разныхъ хроникеровъ, наиболѣе вѣса даетъ 1349 году. — *Кантемиръ, Д.*, (Описаніе Молдавіи, пер. В. Левшина) о переселеніи Драгоша говоритъ на стрр. 2—5; сп. стр. 97—98.

[2]) *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 63. 65—66. *Кантемиръ, Д*, описаніе Молдавіи, пер. *В. Левшина*, стр. 193—195. 252.

[3]) *Палаузовъ. С.*, цит. соч. стр. 76.

[4]) Здѣсь Александръ Добрый имѣлъ постоянную свою резиденцію: здѣсь же имѣли свое мѣстопребываніе и ближайшіе его преемники. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 68. *Xénopol*, op. cit. I, 213. 218.

[5]) *Палаузовъ, С.*, цит, соч. стр. 17. *Xénopol*, op. cit. I, 329.

Подобно тому, какъ первоначальная гражданская исторія Молдавіи темна и запутанна, такъ точно и начальная церковная исторія ея не отличается ясностію и опредѣлительностію событій. Въ началѣ основанія Молдавскаго княжества въ немъ не было ни одного епископа и оно довольствовалось одними только священниками, которыхъ получало отъ Галицкаго (Русскаго) митрополита. Съ 1371 года Молдавіей заправлялъ, въ качествѣ экзарха или намѣстника митрополита Галицкаго, нѣкто священникъ Антоній[1]). Въ 1387—88 году является у Молдо-Влаховъ епископъ, поставленный нѣкіимъ проходимцемъ Павлоиъ Тагаремъ *(Ταγαρις)*, выдававшимъ себя за патріарха Константинопольскаго, однакожъ не имѣвшимъ даже степени архіерейства [2]). Обманъ скоро открылся, посвященный Тагаремъ во епископа іеромонахъ Симеонъ произнесъ на него, своего посвятителя, отлученіе и Константинопольскій патріархъ рѣшилъ, чтобъ этотъ Симеонъ, какъ раскаявшійся, продолжалъ управлять Молдо-Влахіей, но только, нужно думать, опять-таки въ качествѣ намѣстника митрополита Галицкаго [3]). Въ случаѣ, если митрополитъ умретъ прежде него, онъ имѣетъ наслѣдовать послѣ него каѳедру митрополичью, но, если случится наоборотъ, если онъ самъ умретъ прежде митрополита, въ такомъ случаѣ воеводѣ Молдо-Влахійскому предоставляется право избрать другаго управителя церковныхъ дѣлъ Молдавіи [4]). Между тѣмъ, по просьбѣ Молдо-Влаховъ, поставлены были для нихъ два епископа Іосифъ и Мелетій [5]). Въ Константинополѣ признали это назначеніе епископовъ незаконнымъ, такъ какъ оно совершено лицемъ, не имѣвшемъ на это права [6]). Одновременно съ этимъ, или, быть можетъ, нѣсколько ранѣе назначенія означенныхъ

---

[1]) *Miklos.* et *Müller*, Acta Patr. Constant. t. I, p. 578.

[2]) Онъ былъ лишь священникомъ. См. объ немъ: *Miklos.* et *Müller*, Acta P. C. t. II, p. 224—230. *Pichler, A.*, Geschichte der kirchl. Trennung zwischen dem Orient und Occident. München 1864, B. I, S. 381. Γεδεων, Μ., Πινακες, σ. 452.

[3]) *Miklos.* et *Müller*. Acta P. C. t. II, p. 529.

[4]) Ibid. t. II, 157 sqq.

[5]) Ibid. II. 241 sqq. 529 sqq

[6]) Они были признаны какъ σερβοεπίσκοποι, т. е. какъ посвященные и присланные въ Молдавію Сербскимъ патріархомъ, который, такимъ образомъ,

двухъ епископовъ, Константинопольскій патріархъ Антоній рѣшилъ возвести Молдо-Влахію въ достоинство митрополіи и назначилъ имъ особаго митрополита, Іеремію [1]). Однакожъ, когда митрополитъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія, то онъ немедленно же (въ іюлѣ 1394 г.) съ безчестіемъ былъ прогнанъ Молдо-Влахами. За это онъ предалъ ихъ еписко-

---

незаконно присвоилъ себѣ право надъ чужою областью, вслѣдствіе чего и они были незаконными епископами. *Miklos.* et Müller, Acta P. Constant. t. II, p. 528 sq.

[1]) *Mikl.* et *Müller*. A. P. C. t. II, p. 223.—Г-нъ Е. Голубинскій, останавливаясь на этомъ фактѣ, говоритъ, что «побужденіемъ (возвести Молдо-Влахію въ митрополію) было (для патріарха), по всей вѣроятности, то желаніе, чтобы имѣть страну въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи: оставаясь только съ епископами, Молдо-Валахія продолжала бы зависѣть отъ митрополита Галицкаго, а получивъ своего митрополита, она поступила бы, въ качествѣ митрополіи, въ непосредственную зависимость отъ самаго патріаршаго престола» (*Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 374. сп. стр. 376, прим.). —Это мнѣніе г. Голубинскаго, не имѣя для себя историческихъ данныхъ, есть плодъ исключительно нелюбви автора къ Константинопольской патріархіи и къ Грекамъ, въ которыхъ онъ усматриваетъ одни только дурныя свойства. Кромѣ того, оно произнесено съ полнымъ игнорированіемъ каноническихъ нормъ. По канонамъ, только митрополиты находятся въ непосредственной зависимости отъ патріарха и имъ поставляются, а епископы рукополагаются митрополитами, имъ непосредственно подчиняются и уже чрезъ нихъ патріарху (см. 6 пр. I всел. соб. и 28 пр. Халк. собора съ толкованіемъ на него въ Πηδαλ. σ. 209). Слѣдовательно, власть Константинопольскаго патріарха въ Молдо-Влахіи, чрезъ учрежденіе въ ней митрополіи, не усиливалась ни на одну іоту: зависимость новаго Молдавскаго митрополита отъ Константинопольской каѳедры сдѣлалась, чрезъ эту перемѣну, не большею, чѣмъ и прежняго митрополита Молдавіи, Галицкаго. Значитъ, причины возведенія ея въ достоинство митрополіи были другія и ихъ нужно искать не во властолюбіи патріархіи, какъ это всюду г. Голубинскій старается навязать читателю, а въ какихъ нибудь иныхъ обстоятельствахъ. Если взглянуть на событія разсматриваемаго времени окомъ простымъ, безъ предвзятыхъ мыслей, безъ мрачныхъ заподазриваній, то обстоятельства, побудившія учредить въ Молдо-Влахіи особую митрополію, представятся сами собою. Русско-Галицкая митрополія находилась подъ властью Польско-Литовскихъ государей—католиковъ и учреждена была патріархомъ съ неохотою, только вслѣдствіе крайнихъ настояній этихъ государей

повъ и всю страну церковному отлученію: патріархъ подтвердилъ его отлученіе и въ замѣнъ Молдо Влахійской митрополіи поручилъ ему управленіе Терновскою митрополіей [1]). Конечно отлученіе патріарха не могло остаться безъ дѣйствія. Въ маѣ слѣдующаго (1395) года воевода Молдо-Влахійскій (Стефанъ) отправилъ въ Константинополь посольство съ ходатайствомъ о признаніи помянутыхъ епископовъ и о снятіи сказаннаго отлученія съ нихъ и со всей страны. Но патріархъ не внялъ этой просьбѣ, потребовалъ удаленія означенныхъ епископовъ, какъ незаконныхъ, а до окончательнаго рѣшенія дѣла поручилъ завѣдываніе страною одному изъ Молдо-Влахійскихъ протопоповъ [2]) Въ слѣдъ за этимъ, въ сентябрѣ того же 1395 года, патріархъ отправилъ въ Молдавію митрополита Митиленскаго, въ качествѣ своего экзарха для разслѣдованія и улаженія дѣла на мѣстѣ [3]); однакожъ это посольство патріарха не привело ни къ какимъ благимъ результатамъ. Спустя полтора года (въ январѣ 1397), патріархъ вновь послалъ къ нимъ своего экзарха, архіепископа Виѳлеемскаго, для улаженія дѣла [4]); но и эти попытки къ соглашенію осталась безъ послѣдствій [5]). Умиротвореніе страны состоялось лишь въ 1401 году по просьбѣ господаря Александра Добраго, при Константинопольскомъ патріархѣ Матѳіѣ I. На этотъ разъ дѣло шло объ одномъ только епископѣ Іосифѣ; другой, Мелетій, вѣроятно къ этому времени померъ.

и во избѣжаніе зла, размѣры котораго предвидѣть было трудно. Сердце патріарха склонялось къ сохраненію единства Русской митрополіи. При такихъ обстоятельствахъ оставить Молдо-Влахію, еще совсѣмъ не устроенную ни въ гражданскомъ, ни въ церковномъ отношеніи, въ вѣдѣніи Галицкаго митрополита, находящагося подъ сильнымъ давленіемъ католическихъ государей, значило, въ сущности, обречь ее на добычу папству. Для предотвращенія этой бѣды и требовалось выдѣленіе ея изъ области Галицкой митрополіи, тѣмъ болѣе, что самое существованіе этой послѣдней было не по душѣ патріарху, и—онъ назначалъ для Молдо-Влахіи особаго митрополита.

[1]) *Miklos. et Muller*, Acta P. Const. t. II, p. 223. 529.

[2]) Ibid. t, II, p. 241—245.

[3]) Ibid. t. II, p. 256.

[4]) Ibid, t. II, p. 278.

[5]) Ibid. t. II, p. 494.

Послѣ синодальнаго обсужденія, патріархъ согласился признать Іосифа законнымъ епископомъ Молдо-Влахіи, если окажется, что онъ рукоположенъ канонически митрополитомъ Галицкимъ. По всей вѣроятности, одновременно съ этимъ онъ получилъ и достоинство митрополита. Патріаршая грамата даетъ основаніе такъ думать[1]). Однакожъ, былъ ли онъ первымъ митрополитомъ Молдавіи? Свѣдѣнія о первыхъ митрополитахъ ея вообще крайне сбивчивы и запутанны; не согласны между собою историки въ частности и относительно перваго ея митрополита[2]).

---

[1]) *Miklos.* et *Müller*, Acta. P. Const. t. II, 528 sq. 532: καὶ εἰ μὲν ἀκούσωσι (ἀποκρισιάριοι πατρ.) καὶ παρ αὐτῶν, ὅτι ὁ κῦρ Ἰωσὴφ ἐχειροτονήθη παρὰ τοῦ Γαλίτζης Μολδοβλαχίας, ἵνα καταστήσωσιν αὐτὸν ἐπίσκοπον αὐτοῦ γνήσιον διὰ τσῦ συνοδικοῦ γράμματος τῆς ἡμῶν μετριότητος οὗ κρατοῦσιν, ἵνα ἱερουργῇ καὶ ἁγιάζῃ καὶ ποιῇ πάντα ὡς γνήσιος μιτροπολίτης, πάντα ὅσα ἀνήκουσιν αὐτῷ ποιεῖν. На этомъ основаніи Е. Голубинскій думаетъ также, что этотъ именно Іосифъ былъ назначенъ первымъ митрополитомъ Молдавіи и что, такимъ образомъ, онъ начинаетъ собою рядъ Молдо-Влахійскихъ митрополитовъ (*Голуб., Е.*, цит. соч. стр. 375—376). Того же мнѣнія держится и *Xénopol* (op. cit. I, 241). Несомнѣнно одно, что Молдавія, по сказанному, уже имѣла при Александрѣ Добромъ, степень митрополіи (Cf Ραλλη καὶ Ποτλη, Σύνταγμα, τ. V, σ. 502. *Xénopol*, op. cit. t, I, p. 240 sq.).

[2]) Г. С. Палаузовъ, на основаніи показаній лѣтописца Мирона Костина думаетъ, что первымъ митрополитомъ Молдавіи былъ Θеоктистъ, родомъ Болгаринъ, возведенный въ достоинство митрополита около 1400 года въ правленіе господаря Юга (1399—1401), предшественника Александра Добраго. Это, по его мнѣнію, подтверждается еще свидѣтельствомъ Кодина, который говоритъ, что ὁ Μαυροβλάχικος θρόνος былъ основанъ въ XV столѣтіи, что̀ де сходно съ извѣстіемъ Мирона Конечно это далеко не сходно. Далѣе Палаузовъ замѣчаетъ, что Θеоктистъ рукоположенъ былъ въ званіе митрополита Молдо-Влахійскаго архіепископомъ Ахридскимъ, что затѣмъ онъ пригласилъ изъ Ахриды священниковъ для утвержденія православной церкви въ Молдавскомъ воеводствѣ и что, наконецъ, онъ первый ввелъ въ Молдавіи Кирилловскія книги и отправленіе богослуженія на Славянскомъ языкѣ (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 64. 67). Однакожъ, во всемъ этомъ представленіи событій замѣчаются явныя несообразности; оно есть, очевидно, смѣшеніе разнообразныхъ извѣстій. Сообщеніе, будто Θеоктистъ поставленъ въ достоинство митрополита архіепископомъ Ахридскимъ, явно не согласуется съ только-что изложенною исторіей епископовъ Мелетія и Іосифа, отлученныхъ за то, что были рукоположены не каноническимъ митрополитомъ, которому ввѣрена была Молдавія, а Сербскимъ архіепископомъ, которому она не была

Впрочемъ, эта скудость свѣдѣній о первыхъ митрополитахъ Молдавіи будетъ понятна, если примемъ во вниманіе тотъ историческій

подчинена. Рукоположеніе митрополита для Молдавіи архіепископомъ Ахридскимъ означало бы не примиреніе страны съ патріархомъ Константинопольскимъ, къ чему стремились Молдавскіе господари, а усиленіе раздора новымъ антиканоническимъ поступкомъ. Кантемиръ говоритъ, «что посвященіе Молдавскихъ митрополитовъ *отъ самаго учрежденія сего престола* до временъ Флорентинскаго собора происходило рукою патріарха Цареградскаго» (*Кантемиръ, Д.*, Описаніе Молдавіи, стр 363). Это показаніе Кантемира, безспорно, вполнѣ согласуется съ указанными оффиціальными документами Константинопольскаго патріархата, относящимися къ исторіи учрежденія митрополіи въ Молдавіи, и рѣшительно ниспровергаетъ извѣстіе Мирона Костина, на которомъ г. Палаузовъ обосновываетъ свое мнѣніе объ основаніи митрополіи въ Молдавіи и первомъ ея митрополитѣ. Кантемиръ относитъ правленіе митрополита Θеоктиста къ 40-вымъ годамъ XV столѣтія. Онъ говоритъ, что по заключеніи Флорентійской уніи, Маркъ митрополитъ Ефесскій «далъ Молдавіи въ митрополиты» своего архидіакона, «родомъ Булгарца», (вѣроятно Θеоктиста) и «приказалъ ему подтвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго», потому что бывшій доселѣ митрополитъ Молдавіи присутствовалъ на Флорентійскомъ соборѣ и подписался подъ его актами, да и патріархъ Константинопольскій «присталъ къ сторонѣ противной» (*Кантемиръ, Д.*, описаніе Молдавіи, пер. *В. Левшина*, стр. 363—364. 384). Явно, что по этому извѣстію Θеоктистъ (если только его разумѣть подъ «Булгарцемъ») не можетъ занять первое мѣсто въ ряду митрополитовъ Молдо-Влахійскихъ. Его предшественникомъ на митрополіи былъ Даміанъ, который, вмѣстѣ съ посломъ отъ Молдавскаго господаря, присутствовалъ на Флорентійскомъ соборѣ и, вопреки воли сего посла, подписался подъ соборными актами (*Sguropul*, Vera historia unionis non verae inter Graesos et Latinos. Ed. Creygth. sect. III, c. 2. p. 45, и подписи этого собора; см. *Кантемиръ, Д.*, цит. соч стр, 363). Въ послѣдствіи, на Константинопольскомъ соборѣ 1450—51 г. онъ однакожъ, отрекся отъ уніи (*Allatius*, De eccl. occid. atque orient. perpetua consensione, addenda, col. 1387—1388) Алляцій усиливается отвергнуть подлинность актовъ этого собора (Ibid. col. 1389); напротивъ, авторъ «Исторіи Флорент. собора» (Москва, 1847, стр. 193, прим. 6.), руководствуясь «Исторіей Іерусал. патріарховъ» Досиѳея, защищаетъ ихъ подлинность. Опроверженіе Алляція, во всякомъ случаѣ, тенденціозно и потому показаніе патріарха Досиѳея должно имѣть полную силу. Въ виду сказаннаго отреченія Даміана отъ уніи, за которымъ, подразумѣвается, послѣдовало прощеніе его, г. Голубинскій отвергаетъ сказаніе Кантемира о Θеоктистѣ, преемникомъ Даміана считаетъ нѣкоего Виссаріона (+1456), Θеоктиста же помѣщаетъ послѣ Виссаріона и даетъ ему шестое

фактъ, что дѣятельность ихъ даже по дѣламъ церковнымъ, въ общемъ, заслонялась дѣятельностью первыхъ господарей Молдо-

мѣсто въ ряду Молдавскихъ митрополитовъ (*Голубинскій, Е*, цит. соч. стр. 378—379). Однакожъ эта поправка извѣстія Кантемира, вводимая Голубинскимъ, не можетъ быть принята безусловно Извѣстіе Кантемира относится къ 1439—40 г.г., а прощеніе Даміана не могло послѣдовать ранѣе 1450—51 года. Между тѣмъ промежутокъ 1439—1451 г. долженъ быть наполненъ; этого требовало и смутное время, наступившее за объявленіемъ уніи (*Кантемиръ, Д*, цит. соч. стр. 383—384). Всего вѣроятнѣе въ 1439—40 г вмѣсто Даміана былъ поставленъ новый митрополитъ для Молдавіи. Къ тому же ни откуда не видно, чтобы Даміанъ былъ оставленъ митрополитомъ Влахо-Молдавскимъ даже послѣ отреченія его отъ уніи на Константинопольскомъ соборѣ 1450—1451.—Но кто этотъ новый митрополитъ? и кѣмъ онъ поставленъ?—Правила церкви дозволяютъ митрополитамъ отлагаться отъ своихъ патріархровъ въ случаѣ, если эти послѣдніе впадутъ въ ересь (См. Двукрати. соб. пр. 15). Съ этой стороны показаніе Кантемира, что, въ виду уклоненія Константинопольскаго патріарха въ ересь, митрополита Молдавіи «далъ» Маркъ Ефесскій и «приказалъ ему подтвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 364), не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Но былъ ли этимъ новымъ митрополитомъ Молдавіи Ѳеоктистъ? —сказать трудно, тѣмъ болѣе что Кантемиръ не называетъ здѣсь новаго митрополита, «родомъ Булгарца», по имени. Правда, ниже (стр. 384) онъ именуетъ этого «Булгарца» Ѳеоктистомъ; но все же его показанія не отличаются точностію и опредѣлительностію. И эта неточность усматривается прямо въ разсматриваемомъ случаѣ. Такъ онъ говоритъ, что «Александръ I, прозваніемъ Добрый, былъ тотъ, которой малосвѣдомое дотолѣ имя Молдавцовъ учинилъ извѣстнымъ чрезъ посланіе Молдавскаго митрополита и посла на Флорентинскій соборъ, и чрезъ крѣпкое защищеніе истиннаго ученія заслужилъ отъ Іоанна Палеолога, Восточнаго императора, нетокмо имя самодержца, но и почесть королевскаго (?) убора» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 99—100; сн. стр. 87: «Греческій императоръ Іоаннъ Палеологъ Александру Первому, прозваніемъ Доброму, во время Флорентинскаго собора опредѣлилъ королевскій уборъ съ титуломъ самодержца». Также, стрр. 193. 363). Въ этомъ извѣстіи Кантемира, повторяемомъ имъ неоднократно и съ особенною настойчивостію, заключаются явныя несообразности. 1) Александръ Добрый не могъ посылать своего митрополита на Ферраро-Флорентійскій соборъ; ибо онъ скончался въ 1432 году, такимъ образомъ ранѣе этого собора (*Палаузовъ, С.*, цит. соч: стрр. 65. 68. 69. *Голуб., Е*, цит. соч. стр. 443), открывшаго свои засѣданія въ Феррарѣ 8 апрѣля (Греки прибыли въ Феррару въ мартѣ) 1438 г., а во Флоренціи — лишь 29 февр. 1439 года; 2) очевидно, не могъ онъ также во время Флорентійскаго

Влахіи, выступающею и яснѣе и опредѣленнѣе[1]). Какъ бы то ни было, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію то какъ

собора и заслужить отъ Іоанна Палеолога ни «имени самодержца», ни «почести королевскаго убора»; 3) представляется какъ то страннымъ и непонятнымъ, чтобъ Іоаннъ Палеологъ, поборникъ уніи съ Латинянами и главный виновникъ ея, далъ Александру Доброму «имя самодержца и почесть королевскаго убора» за «крѣпкое защищеніе истиннаго ученія», т. е. за сильное противодѣйствіе Ферраро-Флорентійской уніи. Тѣмъ не менѣе съ именемъ Ѳеоктиста связываются крупнѣйшія событія въ Молдо-Влахійской церкви. Такъ будто-бы онъ именно поставилъ Молдавскую церковь въ тѣсную связь съ церковію Константинопольскою (*Herzog*, RE[1]. XX, 172. Такимъ образомъ, здѣсь утверждается прямо противоположное тому, что̀ говоритъ объ немъ Кантемиръ) и будто бы при немъ, изъ противодѣйствія пропагандистскимъ стремленіямъ Римской церкви, введенъ былъ и получилъ господство Кирилловскій алфавитъ и церковно-славянскій языкъ въ богослуженіи и въ оффиціальныхъ актахъ господарства (*Кантемиръ* говоритъ: «До Флорентинскаго собора Молдавцы по примѣру всѣхъ странъ, испортившихъ языкъ свой Римскимъ, употребляли буквы Латинскія. Но послѣ сего собора когда Молдавскій митрополитъ... присталъ къ сторонѣ Латинъ, то наслѣдникъ его, именемъ Ѳеоктистъ, бывшій дьяконъ Марка Ефесскаго родомъ Булгарецъ, даби истребить Латинскій квасъ отъ церкви Молдавскія, и отнять способъ молодымъ людямъ читать обманчивыя заключенія Латиновъ, присовѣтовалъ Александру Доброму не токмо людей, которые въ вѣрѣ были другаго мнѣнія, но и буквы Латинскія изъ княжества своего выгнать и Славянскія на мѣсто ихъ поставить». (См. цит. соч. стр. 383—384. Сн. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 67—68. *Herzog.* RE[1]. XX, 172). Однакожъ, все это не можетъ быть принято въ виду сказанныхъ противорѣчивыхъ указаній о личности Ѳеоктиста и времени его управленія Молдавскою митрополіей. Къ тому же не вѣроятно, чтобы Молдаване, привыкши къ своему языку и Латинскимъ буквамъ, такъ легко отказались отъ нихъ, какъ это представляетъ Кантемиръ, потому только, что ихъ митрополитъ подписался подъ актами Флорентійскаго собора. Вѣроятнѣе всего кириллица и Славянскій языкъ введены въ Молдавію съ самаго начала образованія ея въ особое господарство, вслѣдствіе зависимости ея отъ митрополита Русско-Галицкаго и потому, что Румынскаго литературнаго языка и Румынской письменности еще не существовало. Послѣдующія гражданскія и церковныя событія, какъ въ данномъ случаѣ—Флорентійская унія, только укрѣпили въ ней Славянскій языкъ и на время задержали развитіе собственной національной литературы. *Herzog.* RE[1]. XX, 172. *Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 383—84. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 106.

[1]) Причину этого нужно искать въ томъ, что Молдавскіе господари, вмѣстѣ съ усвоеніемъ Византійской государственности для своего княжества,

безспорный историческій фактъ, что Молдавія и въ качествѣ епископіи находилась въ вѣдѣніи митрополита, зависимаго отъ Константинопольскаго патріарха, и по возведеніи въ достоинство митрополіи отъ него же стала получать своихъ каноническихъ митрополитовъ, да и самое возведеніе ея въ достоинство митрополіи вышло отъ Константинопольской патріархіи. Молдавія считалась такою же митрополіей Константинополь-

---

присвоили себѣ и всѣ тѣ широкія права и отвѣтственныя обязанности по отношенію къ церкви, какія съ теченіемъ времени пріобрѣли и приняли на себя Византійскіе императоры. Кантемиръ говоритъ, что «касающееся до вышняго избранія надъ церковью идетъ до одного только князя, которой прилѣжно и рачительно по тому примѣчаетъ, чтобъ обращенія и ученіе духовенства согласовалося съ основаніями истинныя вѣры; чтобъ ни одинъ изъ нихъ отъ пути истиннаго не уклонялся, и подъ овчею кожею не скрывалъ волчіяго сердца; ниже бы пастырь не соблюдалъ своего стада, или бы худымъ примѣромъ подалъ соблазнъ» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр, 362; см. стр. 99). Это право быть верховнымъ блюстителемъ порядка въ церкви, по примѣру Византійскихъ императоровъ, послужило причиною того, что господари Молдавіи пріобрѣли самое широкое вліяніе на назначеніе епископовъ: Кантемиръ выражается, что они имѣли «власть поставлять епископовъ» (цит. соч. стр. 91). А когда какой-нибудь архіепископъ или епископъ, архимандриты или игумены «учинятъ злодѣяніе, или соблазнъ простолюдинамъ, или предпріимутъ что либо противъ князя и гражданства, можетъ князь безпрепятственно и безъ согласія Константинопольскаго патріарха лишить ихъ достоинства и мѣста, кромѣ духовнаго чина; по обстоятельствамъ же дѣла властенъ онъ и въ ихъ жизни. Духовенство хотя избираетъ себѣ само новаго предстоятеля, но тогда только, когда созоветъ ихъ для сего князь, коего и подтвержденіе потребно, которое произходитъ въ томъ, что князь новоизбранному собственноручно вручаетъ пастырскій жезлъ» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 93—94). Въ виду такого великаго значенія Молдо-Влахійскихъ господарей для церкви имъ позволено было, очевидно, въ качествѣ особенно почетной привиллегіи, пребывать въ храмѣ во время богослуженія съ «покровенною» головой и они снимали свою шапку только тогда, «когда пѣли святъ Господь Богъ нашъ, читали Евангеліе, Никейскій символъ вѣры, молитву Господню, или когда священникъ провозглашалъ слова, поставляя святая святымъ» (*Тамъ же*, стр. 236). Словомъ, они хотѣли во всемъ подражать Византійскимъ императорамъ, вслѣдствіе чего ихъ дѣятельность по дѣламъ церковнымъ и заслоняла дѣятельность митрополитовъ Молдо-Влахійскихъ, такъ что даже личность нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ опредѣлить крайне

скаго патріархата, какъ и Валахія, какъ и всякая другая митрополія входящая въ его округъ [1]). Митрополіи были независимы только между собою: здѣсь ни одинъ митрополитъ не имѣлъ власти надъ другимъ.

Со времени заключенія Флорентійской уніи временно наступила нѣкоторая перемѣна въ отношеніяхъ Молдо-Влахійскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріар-

---

трудно.—Извѣстія о дѣятельности перваго организатора Молдавскаго господарства по дѣламъ церкви, Александра Добраго (1401—1432), довольно опредѣленны, хотя и нельзя сказать, чтобы отличались полнотою и точностью. Несомнѣнно, что, вмѣстѣ съ гражданскимъ устройствомъ княжества, онъ обратилъ серьезное вниманіе и на церковную организацію Молдавіи; ибо онъ понималъ, что гражданское устройство княжества не можетъ быть прочнымъ безъ устройства церковнаго. Въ 1404 г. онъ учредилъ два епископства: въ Ромынѣ (Романѣ) и другое въ Радауцѣ, т. е. одно для южной Молдавіи а другое для сѣверной. (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 65. *Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 383—384. *Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 362—363). Чрезъ это основаніе епископій митрополія Молдавская получила нѣкоторую законченность, ясную и опредѣленную форму, подлежащую дальнѣйшему развитію. Въ первой половинѣ XVII вѣка упоминается еще епископская каѳедра въ Молдавіи, Хушская или Гушская (*Allat.* de perpet. consens. col. 1085. Си. *Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 363). По словамъ Кантемира, Романскому епископу далъ титулъ архіепископа и ему позволено было «при высшихъ отправленіяхъ должности носить шапку», но юрисдикціи надъ другими епископами не было дано, а «только одинъ чинъ» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 363). Когда это случилось и долго ли это продолжалось?—не извѣстно; въ первой половинѣ XVII вѣка онъ значится, въ оффиціальныхъ документахъ, просто епископомъ (*Allat.*, op. cit. col. 1085).—Нужно думать, что мѣстопребываніемъ Молдавскаго митрополита въ началѣ была Сучава, гдѣ имѣли резиденцію свою господари. Въ послѣдствіи, когда господари перенесли свою резиденцію въ Яссы, и митрополиты перенесли также сюда свою каѳедру. Но въ какое именно время это случилось?—съ точностью не извѣстно; во всякомъ случаѣ—не раньше XVIII вѣка, потому что о митрополитѣ Досиѳеѣ (подъ 1679—90) положительно извѣстно, что онъ жилъ еще въ Сучавѣ (См. *Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 383). Равно и митрополитъ Мисаилъ (подъ 1715 г.) продолжалъ еще называться Сочавскимъ. *Fabric.* Biblioth. Graec., ed. Hamb. t. XIII, p. 487, Cf. Βρετο, Νεοελλ. φιλολ. I, № 159.

[1]) *Le Quien*, Oriens Christ. t. I, col. 1251—1256; conf. col. 1247—50.

хамъ. Молдавскіе господари, по извѣстію Молдавскихъ историковъ и хронистовъ, отвергли беззаконный актъ уніи, подписанный ихъ митрополитомъ на соборѣ, новый митрополитъ для Молдавіи, по совѣту самаго виднаго борца за православіе—Марка Ефесскаго, былъ поставленъ архіепископомъ Ахридскимъ. И это не невѣроятно: смутное время, наступившее въ Восточной церкви вслѣдъ за окончаніемъ Ферраро-Флорентійскаго собора, весьма допускаетъ принятіе этого извѣстія Молдавскихъ историковъ и хронистовъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ ихъ извѣстіи, что, вслѣдствіе антиуніальныхъ движеній въ Молдавіи, усилилось въ ней и господство Славянскаго языка, какъ въ богослуженіи, такъ и въ оффиціальныхъ правительственныхъ сферахъ. Перепутаны лица, порядокъ событій; но самый фактъ, нужно думать, указанъ Молдавскими лѣтописцами вѣрно: Молдавія временно подчинялась Ахридскому архіепископу именно вслѣдствіе нестроеній въ Константинопольской церкви отъ уніальныхъ движеній [1]). Однакожъ, это отложеніе ея отъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха не было, такъ сказать, принципіальнымъ, но было вызвано и оправдывалось нуждою времени [1]), вслѣдствіе чего оно естественнымъ образомъ должно было прекратиться, какъ только минуетъ нужда и измѣнятся обстоятельства, его вызвавшія.

Молдаване вступили въ вассальныя отношенія къ Туркамъ вскорѣ послѣ паденія Константинополя и, вмѣстѣ съ нимъ, злосчастной Византійской имперіи. Въ началѣ подчиненіе Молдаванъ Гуркамъ было слабое [2]), но съ теченіемъ времени оно усилилось и сдѣлалось крайне тяжелымъ. Явились смуты и соперничества бояръ между собою изъ-за

---

[1]) Кантемиръ говоритъ: «А тогда какъ митрополитъ, бывъ человѣкъ своенравный и въ св. писаніи малознающій, для обѣщанной ему почести седьмаго стула и прочей предложенной чести отъ папы противу воли посланнаго съ нимъ посла отъ Александра Добраго, князя Молдавскаго, всѣ ложныя и обманчивыя заключенія собора подписалъ, и по разъѣздѣ собора въ Молдавію возвратиться не осмѣлился: то Марко, епископъ Еѳесскій, архидіакона своего, родомъ Булгарца, по смиренію и правовѣрію своему весьма славнаго мужа далъ Молдавіи въ митрополиты; и какъ Константинопольскій патріархъ присталъ къ сторонѣ противной, приказалъ ему подтвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго», и пр. (*Кантемиръ, Д.*, Описаніе Молдавіи, стр. 363—364. Ср. выше, стр. 319—320. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 67. 69. *Xénopol*, op. cit. I, 241). Однакожъ, извѣстія и разсужденія двухъ послѣднихъ историковъ, Палаузова и Xénopol'я (въ поцитованныхъ мѣстахъ), относительно митрополита Григорія Цамблака, какъ выдающагося дѣятеля въ Молдавіи во время и тотчасъ послѣ заключенія Флорентійской уніи, должны быть отвергнуты: достаточно замѣтить, что Григорій Цамблакъ, митрополитъ Южно-Русскій скончался въ 1419 году, почти тотчасъ же по возвращеніи съ Констанцскаго собора, на который онъ путешествовалъ, въ 1418 г., по волѣ Литовскаго князя (*Филаретъ*, архіеп., Исторія Русской церкви. Изданіе 5-е. Москва, 1888. III, стр. 10. *Соловьевъ, С.*, Исторія Россіи; т. IV, ч. 3; по изданію товарищества «Общественная польза», т. I, столб. 1258).—Г-нъ Е. Голубинскій, считаетъ невѣрнымъ извѣстіе Кантемира о невозвращеніи митрополита въ Молдавію съ Ферраро-Флорентійскаго собора, и полагая, что подписавшійся подъ актомъ уніи Даміанъ и послѣ собора оставался митрополитомъ Молдавіи, говоритъ, что Молдавія перешла изъ-подъ власти Константинопольскаго патріарха подъ власть архіепископа Ахридскаго «не извѣстно когда именно передъ 1456 годомъ» и что также и причина перехода ея остается ему неизвѣстною. Однакожъ, вслѣдъ за симъ выставляетъ какъ наиболѣе удобопріемлемую вѣроятность, что причиной «отпаденія» Молдавіи отъ власти Константинопольскаго патріарха «были обстоятельства вовсе не церковныя, а не извѣстныя ему гражданскія или государственныя» (*Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 385—86; ср. стр. 378). Здѣсь, какъ видно, одно предположеніе нагромождено на другое и все разсужденіе представляется крайне шаткимъ.

[1]) Ср. Двукр. соб. пр. 15.

[2]) Молдавія впервые признала надъ собою власть Турковъ при господарѣ Петрѣ III Ааронѣ (1450—1458). Этотъ господарь, устрашившись нападенія Турковъ на Молдавію, вызвался, въ 1456 году, какъ бы добровольно платить имъ ежегодную подать, чтобы только этимъ отклонить ихъ нападеніе на Молдавію (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 69). Его преемникъ, Стефанъ IV (1458—1504), прозванный за свои славныя дѣла Великимъ, также держался Турковъ, хотя и постоянно воевалъ съ ними. Умирая, онъ завѣщалъ своему сыну Богдану: «Сулейманъ (Турецкій султанъ) такой врагъ, котораго Молдавія должна болѣе всего страшиться. Всячески должно стараться не раздражать его, а, если возможно, расположить его къ себѣ». Поэтому Стефанъ предлагалъ Богдану признать верховную власть султана, съ сохраненіемъ для Молдавіи всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ правъ, и это будетъ лучшимъ исходомъ настоящихъ отношеній Молдаванъ къ Турціи. «Но, если султанъ предпишетъ другія условія, въ такомъ случаѣ лучше умереть отъ

княжескаго трона. Турки умѣло воспользовались этими смутами: княжескій тронъ сдѣлался предметомъ купли и торговли, былъ отдаваемъ правительствомъ султана тому, кто больше предлагалъ денегъ, не только туземнымъ Молдавскимъ боярамъ, но даже иностранцамъ, и вообще сталъ игрушкою въ рукахъ султановъ, вслѣдствіе чего переходъ его въ руки вліятель-

---

руки непріятельской, нежели содѣлаться отступниками вѣры отцевъ и быть свидѣтелями бѣдственнаго состоянія родины» (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 70—76. 80. Cf. Κομνην. Υφηλαντ. Αφ., Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1870, σ. 60. *Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 276, говоритъ предположительно: «быть можетъ послѣдуя завѣщанію своего отца, какъ говорятъ»). Поэтому добровольнымъ признаніемъ леннаго права султановъ Молдавія надѣялась сохранить свою вѣру, свою гражданственность, и удалить отъ себя всѣ ужасы, испытанные Задунайскими христіанами, земли которыхъ были объявлены дар-уль-исламомъ, т. е. вотчиной ислама, налагавшей на несчастныхъ райевъ, или христіанскихъ подданныхъ, поносный хараджъ и еще постыдѣйшій наборъ христіанскихъ юношей, изъ которыхъ образовались янычары. Богданъ IV Стефановичъ (1504—1517) вѣрно исполнилъ завѣщаніе своего отца. Послы его явились при дворѣ Солимана съ изъявленіемъ добровольной подчиненности. Султанъ весьма обрадовался этому заявленію покорности Молдавіи, обязался хранить церковныя и гражданскія права Молдаванъ, предоставилъ имъ полную свободу въ отправленіи своей религіи, великодушно отказался отъ богатыхъ даровъ Молдавскаго господаря и удовольствовался преимущественно только выраженіемъ добровольной преданности, съ какою явились къ нему посланые отъ Богдана бояре. Сынъ Богдана, внукъ Стефана Великаго, Стефанъ V Богдановичъ (1517—1526), подтвердилъ обязательства своего отца (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 81. Κομνην. Υφηλαντ., op. cit. σ. 60—61. *Herzog*, RE¹. XX, 172). Кантемиръ описываетъ это подчиненіе Молдавіи Туркамъ слѣдующими словами: «При сынѣ его (Стефана Великаго) Богданѣ угасъ знаменитый лучь Молдавскаго величества,... потому что князь сей далъ въ вѣрности присягу Туркамъ и обѣщался платить ежегодно четыре тысячи червонныхъ дани. Однакожъ довольно долго оставалась еще нѣкая тѣнь прежняго господствія, и казалось, что республика болѣе отдалась въ покровительство Турковъ, чѣмъ въ ихъ подданство»;—«Богдану III (IV), сыну Стефана Великаго,... подтверждено гражданское и духовное законоположеніе земли его, оставлены владѣтельскіе знаки величества, и довольствовались ежегодною для вида данничества платою Двору ихъ только четырехъ тысячъ червонныхъ», и пр. (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 89. 165—166). Однакожъ этимъ, повидимому, только номинальнымъ подчиненіемъ Молдавіи Туркамъ Богданъ, по замѣчанію Кантемира, подалъ «случай къ поздѣйшей ея бѣдности. *Тамъ же*, стр. 102.

ныхъ Фанарскихъ Грековъ совершился весьма легко и естественно [1]).

При такихъ политическихъ обстоятельствахъ, трудно думать, чтобы Молдавская церковь находилась въ разобщеніи съ Цареградскою патріархіей; Молдавскіе господари уже по чисто личнымъ дѣламъ своимъ должны были сноситься съ

---

[1]) Все это случилось такимъ образомъ.—Въ 1552 году былъ убитъ господарь Стефанъ VIII (1546—1552), и вмѣстѣ съ нимъ лишились жизни его мать и сыновья. Это злодѣяніе пресѣкло родъ Драгошей, съ которымъ прекратилась и наслѣдственность престола Молдавскаго господарства. Образовались партіи, которыя, находясь въ постоянной враждѣ между собою, привели господарство къ близкой погибели. Вся послѣдующая исторія Молдавіи до первыхъ годовъ XVIII столѣтія, т. е. до утвержденія княжеской власти за Константинопольскими Греками, не представляетъ ничего отраднаго. Въ продолженіе этого времени (1552—1711) Молдавія, приняла избирательную систему для занятія господарскаго трона, открыла широкое поле всякаго рода проискамъ не только своимъ боярамъ, но и многимъ пришельцамъ безъ рода и племени, которыхъ смѣлые предпріятія быстро возносили на степень правителей. Случилось то же, что и въ Валахіи: господари подозрѣвали бояръ въ измѣнѣ, гнали ихъ и рѣзали; бояре постоянно строили ковы противъ господарей. Вмѣшательство Польши, вторженія казаковъ, набѣги Татаръ и постоянно возраставшія требованія Турковъ, умѣло пользовавшихся взаимною враждою и совмѣстничествомъ бояръ и господарей, до того разорили страну, что, наконецъ, повсюду наступила нищета. Переходъ господарской власти къ фанарскимъ Грекамъ сдѣлался легкимъ и естественнымъ; къ тому же, когда (въ маѣ 1711 г.) Димитрій Кантемиръ оповѣстилъ по всей странѣ свое отпаденіе отъ Турецкаго владычества и признаніе покровительства Россіи, господари изъ туземныхъ бояръ Молдавіи сдѣлались подозрительными Портѣ, между тѣмъ Фанарскіе Греки успѣли выдвинуться на дипломатическомъ поприщѣ и заявить себя вѣрными и усердными слугами Порты. Нельзя сказать, чтобъ съ переходомъ господарской власти въ руки Константинопольскихъ Грековъ положеніе Молдавіи значительно ухудшилось, какъ это теперь стало обычно представлять. Система откупа введена до нихъ; они только ею воспользовались. Необузданная рѣзня бояръ прекратилась (*Палаузовъ, С.*, цит. соч. стрр. 84—120).—Кантемиръ рисуетъ это смутное время слѣдующимъ образомъ: «Какъ съ *Стефаномъ* VIII.., пресѣкся старинный родъ *Драгошитовъ*, тогда честолюбіе спорящихъ о господствованіи вельможъ подало Туркамъ способность возложить на Молдавцовъ многайшую дань, дабы лишить чрезъ то имѣемой ими дотолѣ вольности. Въ послѣдую

Константинопольскимъ патріархомъ, получившимъ отъ Порты права высшей гражданской власти надъ всѣми православными христіанами Турецкой имперіи [1]). Но въ какое собственно время возстановлены каноническія связи Молдавской митрополіи съ Константинопольскою патріархіей,—опредѣлить съ точ-

---

щія времена отняли они совсѣмъ право избранія князей, бывшее до тѣхъ поръ при вельможахъ, и чужестранныхъ имъ подобныхъ князей начали поставлять, отрѣшать и вновь опять поставлять, и все прочее такъ опровергли, что большая часть правъ величества, надлежавшихъ прежде князьямъ, прешла къ двору Оттоманскому. Не можемъ мы здѣсь умолчать, что честолюбіе иностранцовъ было величайшею причиною сего поврежденія; ибо они для полученія единаго имени князя не размышляли все обѣщать и отдавать Туркамъ, и когда напослѣдокъ не могли справляться обыкновенными податьми, принуждены были выдумывать новые на подданныхъ налоги. Таковымъ образомъ Молдавія, воспріявшая сперва на себя единое и не очень тяжкое иго, принуждена стала претерпѣвать двойное, частію отъ Турковъ и частію отъ иностранныхъ князей. Но чтобы сказать короче: разумные Турецкіе императоры въ сіи смятенныя времена все выгоднѣйшее присвоили себѣ; а отъ чего не ожидали пользы, оставили князьямъ, дабы нѣкоимъ образомъ удовольствовать честолюбивыя мысли кандидитовъ» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 89—91). А когда «Молдавія была уже обезсилена, и Турки предвидѣли, что она налагаемыхъ постановленій не отвергнетъ, то при владѣніи Мирона Барновскаго, 1626—1630 (Поляка), предписали они другой законъ, коимъ возложено на князя знаки своего достоинства принимать самолично отъ двора ихъ, и чрезъ каждые три года пріѣзжать къ Высокой Портѣ на поклонъ къ императору, и чтобъ сіе точнѣе исполнялось, почасту князья были перемѣняемы и отрѣшаемы, чѣмъ нагнанъ на нихъ толь великій страхъ, что они не токмо по первомъ или второмъ лѣтѣ государствованія охотно заботились ко двору явиться и подтвержденія на княженіе, яко императорской милости искать, но и отъ страха визирскаго корыстолюбія самоизвольно подтвердительнаго повелѣнія требовали. Сіе даютъ князю безъ затрудненія, буде визирь о вѣрности его не имѣетъ подозрѣнія, или кто иной не посулилъ превосходящаго числа денегъ, и тогда подаетъ визирь султану *талхиш* (*Тамъ же*, стр. 167—168; см. стр. 178). Вслѣдствіе всего этого подать Туркамъ въ Молдавіи возрасла до великихъ размѣровъ и лежала тяжелымъ бременемъ на странѣ (*Тамъ же*, стр. 276—283). О ковахъ боярскихъ и вырѣзываніи ихъ самихъ господарями см. тамъ же, стр. 177. Сf. Κομν. Υφηλαντ. Αθ, Τὰ μετὰ ἅλωσιν. σ. 60—61.

[1]) *D'Ohsson*, Tableau de l'empire othoman, t. III, pars I, p. 48. *Eichmann, F.*, Die Reformen des osman. Reiches. Berlin 1858, S. 24—25.

ностію не предстоитъ возможности. По словамъ Д. Кантемира это случилось во времена господаря Василія Лупула (1639—1654), родомъ Албанца, одного изъ замѣчательныхъ владѣтелей Молдавіи [1]). Первый шагъ къ сближенію сдѣлалъ пат-

---

[1]) Албанцемъ называетъ его Д. Кантемиръ (цит. соч. стр. 113. 253. 364); Албанцемъ же (Ἀλβανίτης) называетъ его и патріархъ Досиѳей (Δοσίθεος, πατρ., Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων. Ἐν Βουκαρεστίῳ 1715, βιβλ. ια', κεφ. ι', σ. 1171). Но Палаузовъ высказываетъ сомнѣніе относительно этого показанія о происхожденіи Василія Лупула, и думаетъ, что Василій Лупулъ былъ родомъ Сербъ или же Сербо-Албанскаго происхожденія (*Палаузовъ С.*, цит. соч. стр 105). Время отъ 1639 по 1648 г. Лупулъ посвятилъ исключительно на внутреннее устроиство Молдавіи. Въ Яссахъ онъ построилъ монастырь Трехъ Святителей, куда перенесъ изъ Константинополя нетлѣнныя мощи св. Параскевы, заплативъ за это патріарху, на нужды бѣдствующей патріархіи, огромную сумму денегъ. Храмъ въ честь Трехъ Святителей (откуда и названіе монастыря) онъ окружилъ зданіями, въ которыхъ помѣстилъ классы высшаго училища. Впрочемъ, относительно какъ сооруженія сего памятника, такъ и перенесенія въ него мощей св. Параскевы существуетъ нѣкоторое разногласіе. Палаузовъ говоритъ, что Василій Лупулъ построилъ *храмъ* Трехъ Святителей, тогда какъ Греческіе писатели утверждаютъ, что онъ построилъ *монастырь*, и это—вѣрнѣе, что видно и изъ самого описанія храма, сдѣланнаго Палаузовымъ. Далѣе Палаузовъ говоритъ, что мощи св Параскевы Василій перенесъ въ Яссы изъ Терновa, выкупивъ ихъ за огромную сумму денегъ у Турковъ. Но Греческіе писатели утверждаютъ, что мощи св. Параскевы перенесены въ Яссы изъ Константинополя, именно—изъ Фанара, гдѣ была патріархія, и что патріархъ Парѳеній I уступилъ ихъ господарю лишь за великую денежную помощь, оказанную имъ бѣдствующей и крайне нуждающейся въ деньгахъ патріархіи. Мощи св. Параскевы обрѣтены въ Терновѣ Болгарскомъ, потомъ перенесены отсюда въ Бѣлградъ Сербскій, а когда Турки взяли Бѣлградъ, то переслали ихъ въ Византію. вслѣдствіе чего Парѳеній переслалъ ихъ въ Яссы не явно, а тайно, чтобы Турки не узнали объ этомъ (*Палаузовъ*, цит. соч. стр. 106. Δοσίθεος, πατρ., περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολ. πατριαρχ. βιβλ. ια', κεφ. ι', § 42. σελ. 1175; по нему съ нѣкоторыми измѣненіями Μελέτιος Αθ., Ἐκκλ. ἱστορ. τομ. III, σ. 450, § 15. Αθ. Κομνην. Υφηλ., Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 145. Γεδεων, Μ., Χρονικὰ τοῦ πατριαρχ. οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1884, σ. 201—203; *его же* Πινακες, σ. 572). Въ 1636 году Василій Лупулъ сдѣлалъ замѣчательное для исторіи Молдавіи постановленіе, чтобы богослуженіе впредь было совершаемо въ его государствѣ на Румынскомъ языкѣ. Въ 1646 году онъ учредилъ въ Яссахъ типографію, въ которой было напечатано уложеніе, имъ же самимъ

ріархъ. Послѣ того, „какъ Василій Албанецъ,—повѣствуетъ Кантемиръ,—принялъ владѣніе, и старался дѣла, пришедшія въ безпорядокъ какъ отъ нераченія его предковъ, такъ и отъ внутреннихъ замѣшательствъ поправить: то писалъ къ нему Парфеній, тогдашній Константинопольскій патріархъ, письмо таковаго содержанія: „Объявляемъ и извѣщаемъ твоему высочеству, что прежде всего Молдавская церковь поддана была Восточной яко истинной и благопріятной матери всѣхъ христіянъ, и что ея митрополиты, равно какъ всѣ прочіе отъ всеобщаго Константинопольскаго престола постановленіе принимали. Она пребывала нѣсколько сотъ лѣтъ въ семъ послушаніи, поколь при владѣніи *Іоанна Палеолога* лжепатріархъ Митрофанъ заключенія Флорентинскаго собора подписалъ, и самымъ тѣмъ первый и всеобщій Константинопольскій престолъ всѣмъ любителямъ истинныя вѣры подозрительнымъ учинилъ. Но какъ по сихъ замѣшательствахъ орудія и зачинщики сей злой болѣзни вскорѣ низринуты, и св. церковь Божія, яко невѣста непорочнаго Агнца, въ прежній покой и древнюю знаменитость возстановлена, также и всѣ поводы къ подозрѣнію зла отняты: то кажется всеконечно соблазнительно и непристойно Молдавской церквѣ, коя всегда содержима была за избраннѣйшій и препрядніѣйшій членъ всеобщей церкви, благословеніе принимать не отъ первенствующаго, но отъ нижняго престола: для чего паше смиреніе и весь святый соборъ всеподданно молитъ вашего высочества, да благоволиши сообщить толь преимущественный членъ церкви обратно къ престолу достойнѣйшему, и повелиши, чтобы митрополитъ

для лучшаго устройства страны, составленное (*Палаузовъ С.*, цит. соч. стр. 106. 103). Кантемиръ говоритъ объ этомъ: «Василій *Албанецъ*, князь Молдавскій, въ прошедшемъ вѣкѣ чрезъ мужей праведныхъ и въ законахъ отечества искуеныхъ повелѣлъ всѣ законы писанные и неписанные совокупить, и изъ того сочинилъ особливую книгу законовъ, которая и поднесь судіямъ Молдавіи служитъ руководительнымъ правомъ въ ихъ приговорахъ» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 253—254). Такъ широка была дѣятельность этого выходца! И все же, не смотря на значительныя услуги, оказанныя Молдавіи, Василій Лупулъ не окончилъ мирно жизнь свою: онъ былъ низложенъ и умеръ въ нищетѣ и неизвѣстности. *Тамъ же*, стр. 113. *Палаузовъ С.*, цит., соч. стр 112.

Молдовлахскій (такъ называютъ Греки Молдавцовъ) по древнему обыкновенію требовалъ посвященія своего отъ нашего всеобщаго и патріаршаго престола, которое конечно будетъ въ честь Божію и славу нашей матери всеобщей церкви, а намъ причиною вѣчной радости". Василій таковымъ писаніемъ патріарха и собора церковнаго преклоненный, опредѣлилъ, чтобъ съ того времени впредь митрополитъ Молдавскій ни отъ кого, кромѣ патріарха Константинопольскаго не принималъ посвященія; и сіе опредѣленіе вскорѣ потомъ въ помѣстномъ соборѣ, который при семъ же князѣ въ Яссахъ собраніемъ (т. е. былъ собранъ) противу иконоборцовъ и прочихъ тогдашнихъ еретиковъ, чрезъ согласіе и подписаніе всѣхъ патріарховъ и самаго Охридскаго подтверждено" [1]).

Безспорно, вѣрность сообщенія Кантемира зависитъ прежде всего отъ удостовѣренія того, подлинно ли приводимое имъ посланіе патріарха. Но подлинность его болѣе чѣмъ сомнительна. И внутреннее содержаніе его, и несоотвѣтствіе его съ достовѣрными фактами исторіи заставляютъ отвергнуть его, какъ неподлинное [2]). Скорѣе сношенія Молдавской церкви съ

---

[1]) *Кантемиръ, Д.*, Описаніе Молдавіи, Москва 1789, стр. 364—366.

[2]) Патріархъ, по словамъ Кантемира, пишетъ, что «что лжепатріархъ Митрофанъ заключенія Флорентинскаго собора подписалъ, и самымъ тѣмъ первый и всеобщій Константинопольскій престолъ всѣмъ любителямъ истинныя вѣры подозрительнымъ учинилъ». Но Митрофанъ Кизическій *беззаконно* избранъ на патріаршій Константинопольскій тронъ *послѣ* Флорентійскаго собора, когда онъ уже закончилъ свои засѣданія и акты его были подписаны (*Synopsius S.*, Vera historia union. non verae, ed. *R. Creyghton*, sect. XII, cap. 3. p. 334—335. Cf. Γεδεων, М., Πατρ. πίνακες, σ. 465—466). Такимъ образомъ, подозрѣніе уже лежало на Константинопольскомъ патріаршемъ тронѣ, и патріархъ, не впадая въ погрѣшность, не могъ сказаннымъ образомъ выражаться о Митрофанѣ. За тѣмъ, причина и побужденіе, почему Молдавская церковь должна возвратиться подъ юрисдикцію Константинопольскаго патріарха, выставлены очень дѣтскія и наивныя: такъ Константинопольскіе патріархи не писали, когда дѣло шло о каноническихъ правахъ и ихъ юрисдикціи. Историческія событія, при которыхъ должно было явиться сообщенное Кантемиромъ посланіе патріарха, усиливаютъ сомнѣніе въ его подлинности, порождаемое его содержаніемъ. Оно могло быть написано Василію Лупулу всего вѣроятнѣе патріархомъ Пароеніемъ I (1639—1644), потому что смутное время борьбы Кирилла I Лукаря съ своими противниками и частая смѣна

Константинопольскою патріархіей возобновились тотчасъ же по прекращеніи уніальныхъ движеній, такимъ образомъ—вскорѣ послѣ завоеванія Константинополя Турками. Вѣдь унія затрогивала общіе интересы православія. Слѣдовательно, возможно скорое возобновленіе нормальныхъ отношеній въ средѣ

патріарховъ не позволяютъ допустить, чтобъ оно написано было кѣмъ либо изъ часто смѣнявшихся соперниковъ Кирилла Лукаря (Γεδεων, М., Πινακες, σ. 559—568). Между тѣмъ при Пароеніи I сношенія Молдавіи съ Константинопольскою патріархіей, несомнѣнно, были очень живыя, тѣсныя и миролюбивыя. Это отчасти явствуетъ и изъ самаго посланія, гдѣ говорится о соборѣ въ Яссахъ, конечно, 1642 года. Но М. Гедеонъ, подробно перечисляющій всѣ граматы патріарха Пароенія I, написанныя имъ по разнымъ поводамъ, ничего не говоритъ о разсматриваемой граматѣ его къ Василію Лупулу; напротивъ, сношенія его съ Молдавіей представляетъ какъ бы изданна существующими, а не вновь завязанными вслѣдствіе какой-то граматы патріарха къ господарю (Γεδεων, М., Πίνακες, σ. 569—572). Самый соборъ Ясскій (1642 г.) созванъ по просьбѣ Василія Лупула, принявшаго горячее участіе въ прекращеніи церковныхъ смутъ, вызванныхъ борьбою Кирилла Лукаря съ Іезуитами (Βασίλειος βοεβόδα, Ἀλβανίτης,... ἐπρέσβευσεν εἰς τὴν ἐν Κωνσταντινουπόλει Σύνοδον ἐπὶ τῆς πατριαρχείας Παρθενίου τοῦ γέροντος, καὶ ἔπεμψεν ὁ Παρθένιος τινὰς ἀρχιερεῖς εἰς τὸ Γιάσιον, κλτ.). О присутствіи Ахридскаго архіепископа на Ясскомъ соборѣ и его согласіи на переходъ Молдавіи подъ юрисдикцію Константинопольскаго патріарха Досиѳей ничего не говоритъ (Δοσιθεος, ἱστ. περὶ τῶν ἐν Ἱερ. πατρ. σ. 1171). Живое сношеніе Молдавіи съ Константинопольскою патріархіей до княженія Василія Лупула подтверждается и другими фактами исторіи. Такъ, патріархи Константинопольскіе обращались за помощію къ Молдавскимъ господарямъ еще въ началѣ XVI вѣка; именно, патріархъ Іоакимъ I (1504—1505), желая улучшить разстроенные финансы патріаршаго казначейства, отправился за помощію въ Молдавію, но былъ принятъ господаремъ сурово и не получилъ отъ него никакой помощи по причинѣ его недовольства безпорядками, совершавшимися въ Константинопольской патріархіи (Γεδεων, М., Πίνακες, σ. 497—498. Κομνηνος Υφηλ., Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 41—42: καὶ μηδεμιᾶς τυχὼν παρ' αὐτῷ δεξιώσεως, ὡς λίαν δυσχεράναντι ἐπὶ τοῖς αὐτῷ πεπραγμένοις). Отсюда видно, что юрисдикціонная связь Молдавіи съ Константинополемъ существовала,—иначе какъ бы осмѣлился патріархъ отправиться туда за помощію?—но господарь отказалъ ему въ своей *добровольной* помощи въ гнѣвѣ на безпорядки въ патріархіи, виновникомъ которыхъ признавалъ самаго патріарха. Точно также отправлялся въ Молдавію за помощію для бѣдствующей Константинопольской церкви и преемникъ Іоакима I, Пахомій I (1505—1514), хотя также безуспѣшно Γεδεων, М., Πίνακες, σ. 498. Κομνηνος Υφηλ., Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 44).

взволнованнаго уніей православнаго міра требовалось прямо интересами православія, за которые ратовала Молдавская церковь. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ подчиненіе Молдавской церкви власти Константинопольскаго патріарха

Достойны примѣчанія слѣдующія слова Комнина-Иписланти: οὔπω γὰρ εἴθισντο ὁρίζεσθαι ὑπὸ τῶν πατριαρχῶν τὰς ζητείας καὶ τὰς βοηθείας καὶ ἀπαιτεῖσθαι τὰ ἐμπατοίκια, ἀλλὰ μόνον ἐτρέφοντο ὑπὸ τῶν παρεχομένων χριστιανικῶν ἐλεημοσυνῶν, т. е. «ибо еще не вошло въ обычай, чтобы патріархи опредѣляли предметы нужды и пособія и требовали эматикіи, а довольствовались только милостынями, какія доставляли имъ христіане» (ibid.). Это означаетъ, что Молдавія относилась, въ началѣ XVI вѣка, къ тѣмъ странамъ, къ которымъ патріархи Константинопольскіе могли предъявлять свои ζητείας, βοηθείας, ἐμπατοίκια, т. е. которыя были подчинены его юрисдикціи и признавали таковую. Эти мирныя сношенія Молдавіи съ Константинопольскою патріархіей, или, наоборотъ, Константинопольской патріархіи съ Молдавіей, продолжались и въ послѣдующее время (Γεδεων, М., Πίνακες, σ. 505. Κομνηνος Υφηλ., Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν, σ. 90). Собственно трудно указать моментъ, когда именно и по какому поводу сношенія Молдавіи съ Константинопольскою патріархіей прерывались, или, какъ любятъ выражаться, когда именно Молдавія *отпалась* отъ власти Константинопольскаго патріарха. Вѣдь извѣстія объ *отложеніи* ея отъ Константинопольской патріархіи и послѣ Флорентійской уніи не отличаются, какъ видѣли, ясностію и точностію. А при подчиненіи Молдавскихъ господарей Туркамъ и при указанномъ ихъ искательствѣ господарскаго трона у сихъ послѣднихъ трудно даже и представить, чтобы Молдавія чуждалась церковныхъ сношеній съ Константинопольскою патріархіей. Обрядъ интронизаціи Молдавскихъ господарей можетъ служить тому поясненіемъ и подтвержденіемъ. Она происходила чрезвычайно торжественно. Первоначально, когда господарство было еще наслѣдственно въ родѣ Драгошей и непосредственно затѣмъ, когда, по прекращеніи рода Драгошей, оно сдѣлалось избирательнымъ, господаря мѵропомазывалъ на господарство, съ подобающимъ торжествомъ, только мѣстный Молдавскій митрополитъ, и въ торжествѣ интронизаціи участвовали только мѣстные епископы, духовенство и бояре. Но, когда назначеніе Молдавскихъ господарей стало зависѣть исключительно отъ власти Турковъ, то они первоначально были мѵропомазуемы на господарство въ Константинополѣ въ патріаршей церкви Константинопольскимъ патріархомъ, а потомъ, по прибытіи въ Яссы, точно такимъ же порядкомъ были мѵропомазуемы на господарство Молдавскимъ митрополитомъ (*Кантемиръ. Д.*, Опис. Молд. стр. 123—164. *Палаузовъ, С.*, цит. соч. стр. 131—133). По окончаніи торжества мѵропомазанія, когда всѣ возвратятся во дворецъ, митрополитъ подходитъ здѣсь «къ князю, сидящему

со времени Василія Лупула не подвергается болѣе сомнѣнію и изслѣдователями историческихъ ея судебъ не отрицается [1]).

Находясь подъ властью Константинопольскаго патріарха, митрополитъ Молдавскій, однакожъ, по словамъ Кантемира, „имѣетъ въ Восточной церкви особливую предъ всѣми другими честь. Онъ хотя не носитъ имени патріарха, но и ни одному изъ оныхъ не подчиненъ: ибо хотя благословеніе на митрополитство пріемлетъ отъ Константинопольскаго, но не можетъ онымъ ни избранъ быть, ни сверженъ, и не обязанъ, такъ какъ другіе митрополиты, ожидать *Исифона* (соглашенія или ratification) отъ великія Константинопольскія церкви. Когда онъ отъ князя получитъ себѣ подтвержденіе, то три епископа Молдавскіе совершаютъ рукоположеніе, и увѣдомляютъ патріарха письменно, что имя-рекъ смиренный, богобоязливый и ученый мужъ въ призваніи на помощь Св Духа, по не инымъ каковымъ отъ человѣческой воли зависящимъ образомъ избранъ. То же дѣлаетъ и князь въ особливомъ къ патріарху письмѣ, чего патріархъ никакимъ видомъ отвергнуть не можетъ, и долженъ во всемъ слѣдовать княжеской волѣ. Впрочемъ совсѣмъ свободенъ онъ и отъ дани, платящейся патріарху подъ Греческимъ именемъ *Коинотитосъ каи Воиѳеіасъ* (*κοινότιτος καὶ βοηθείας*); не обязанъ же никаковымъ закономъ спрашиваться съ патріархомъ о вещахъ, предпринятыхъ или предпріемлемыхъ Молдавскою церковію: но имѣетъ таковую жъ великую власть въ своей митрополіи, какъ Охридскій патріархъ въ своей. Но хотя митрополитъ состоитъ и въ толикомъ большомъ достоинствѣ, однако не можетъ своихъ епископовъ ни поставлять, ни отрѣшать. Для того отъ самаго князя

на престолѣ, цѣлуетъ его руку, и въ краткой рѣчи желаетъ ему щастливаго владѣнія, обнадеживаетъ его своими о немъ молитвами и испрашиваетъ себѣ и всему духовенству покровительства» (*Кантемиръ, Д.*, Опис. Молд. стр. 128). Съ переходомъ господарской власти въ руки фанарскихъ Грековъ этотъ порядокъ интронизаціи господарей не измѣнился. Считать фанарскихъ Грековъ нововводителями въ этомъ отношеніи было бы несправедливо.

[1]) *Голубинскій, Е.*, цит. соч. стр. 387. *Neigebaur, I. F.* op. cit. p. 203. *Silbernagl, Is.*, Verfass. u. gegenwärt. Bestand sämmtl. Kirchen des Orient, S. 139. *Herzog*, RE[1]. XX, 172. Cf. Γεδεων, Μ., Κανονικαὶ διατάξεις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1888, τ. I, σ. 133—144; τ. II, σ. 91.

зависитъ извѣдать избираемаго родъ жизни и ученость, также слѣдовать дѣла отрѣшаемыхъ, и дѣлать приговоръ объ отрѣшеніи. Все сіе попеченіе удержали князья при себѣ, а митрополиту оставили по предписанію Апостольскому только одно рукоположеніе. Напротивъ и князь хотя надъ подданными своими властвуетъ самодержавно, въ духовныхъ дѣлахъ не можетъ безъ согласія митрополита ничего прибавить или убавить“ [1]).

[1]) *Кантемиръ, Д.*, Описаніе Молд. стр. 367—369. Ср. *Silbernagl, Is.*, op. cit. p. 139. *Neigebaur, I. F.*, op. cit. p. 203: Здѣсь о Молдавскомъ, какъ и Валахскомъ митрополитахъ говорится, что они von der Generalversammlung der Stände erwählt, von dem Fürsten bestätigt, und kanonisch von dem Patriarch zu Constantinopel anerkant werden. Подобное же утверждаетъ и *Klose* (*Herzog*, RE[1]. XX, 172—173). Показанія этихъ двухъ послѣднихъ авторовъ слѣдуетъ признать болѣе точными и вѣрными (см. выше, стр. 319. 331). Выборъ митрополитовъ въ обоихъ княжествахъ совершался одинаковымъ образомъ: они были избираемы духовнымъ собраніемъ изъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, вызываемыхъ по особому указу князя, и диваномъ бояръ подъ предсѣдательствомъ перваго боярина, по большинству голосовъ. Утвержденіе и инвеститура исходили отъ князя и сопровождались пышною церемоніей (Ср. Zur Lehre von der Bezetzung der bischöflichen, Metropolitan-und Patriarchenstühle in der griechisch-orient. Kirche. Von Profess. *Const. Popowicz* jun. in Czernowitz, въ Archiv für kath. Kirchenrecht, herausg. von *Dr. Fr. H. Vering*, Mainz 1879. B. XLII, S. 279).—Поставленный высоко въ дѣлахъ церковныхъ, митрополитъ принималъ участіе и въ гражданскихъ дѣлахъ Молдавіи. Въ важныхъ дѣлахъ судебныхъ, или уголовныхъ, когда господарь самъ желалъ выслушивать таковыя дѣла, занималъ мѣсто между судьями и митрополитъ, и первый подавалъ свой голосъ о виновности или невиновности судимаго лица, не обращая вниманія на то, согласно ли его мнѣніе съ мнѣніемъ князя или нѣтъ. «По выслушаніи отъ всѣхъ мнѣній, говоритъ Кантемиръ, и когда каждый признаетъ его (подсудимаго) виновнымъ, спрашиваетъ князь у митрополита, какое наказаніе заслужилъ онъ по гражданскимъ и церковнымъ законамъ. Митрополитъ читаетъ сперва слово закона, потомъ проситъ князя о милости, которую законы ограничивать не могутъ». Потомъ произноситъ свое мнѣніе бароны и, наконецъ, самъ князь, который «либо прощаетъ виновнаго, или осуждаетъ его на смерть, или къ иному наказанію» (*Кантемиръ, Д.*, цит. соч. стр. 257—258). Въ случаѣ, «когда кто отъ князя приговаривается къ смерти, есть должность митрополита на судищѣ приговоръ княжескій по законамъ подтвердить или поправить, и князю какъ христіянину и любителю справедливости бываетъ сіе угодно» (*Тамъ же*, стр. 369; ср. выше стр. 54).—Подъ юрисдикціей митрополита находились епископы: Романскій, Радауцскій и Хушскій (Гушскій), изъ которыхъ первый носилъ титло архі-

Это сообщеніе, видимо, страдаетъ преувеличеніями.

Θ. Кургановъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

епископа, однакожъ безъ всякой юрисдикціи надъ другими епископами (*Кантемиръ. Д.*, цит. соч. стр. 363: «надъ прочими же (епископами) не имѣетъ онъ власти, но только одинъ чинъ». *Herzog*, RE¹. XX, 173). Епископы вѣдаютъ зависящихъ отъ нихъ священниковъ, которые находятся въ полномъ у нихъ подчиненіи. «Но не имѣютъ они права поставлять и отрѣшать игумновъ, архимандритовъ, яко состоящихъ подъ судомъ княжескимъ»; ихъ, какъ и епископовъ, «можетъ наказывать самъ только князь». «Митрополитъ отъ каждаго священника своей митрополіи получаетъ ежегодно въ дань 200 аспръ (или рубль Россійской) и мѣхъ лисій или куній, кромѣ жъ не можетъ требовать ничего. Равномѣрно не имѣетъ доходовъ и отъ епископовъ, естьли они добровольно чѣмъ его не подарятъ. Таковыежъ доходы получаютъ епископы въ своихъ епархіяхъ» (*Кантемиръ. Д.*, цит. соч. стр. 369—371). По *Klose* (*Herzog*, RE¹. XX, 173) «доходъ митрополичьей церкви простирается до 515,000 піастровъ, епископской церкви въ Романѣ до 437,000 піастровъ и епископской церкви въ Гушѣ или Хушѣ до 160,000 піастровъ.

Опытъ изслѣдованія Урянхайскаго языка.

(*Продолженіе*) *).

§ 47. Нарѣчія и послѣлоги, образованные изъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ.

Въ видѣ нарѣчій и послѣловъ въ урянхайскомъ нарѣчіи, какъ и во многихъ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, чаще всего употребляются тѣ существительныя и прилагательныя, которыя обозначаютъ мѣсто или время; для этого они или складываются изъ разныхъ склоняемыхъ словъ чисто механически, или принимаютъ особыя окончанія, или не принимаютъ никакихъ окончаній.

а) Нарѣчія, составленныя изъ разныхъ склоняемыхъ словъ. Примѣръ: tārta изъ taңārtā (завтра утромъ), срав. казакъ-киргиз. تانك‌ايرتانك tāңārtāң.

б) Нарѣчія, образованныя изъ склоняемыхъ словъ путемъ прибавленія къ нимъ окончаній: ын—i̯н (ун—ӯн) для производства нарѣчій времени, какъ и въ нѣкоторыхъ др. тюркскихъ діалектахъ. Примѣры: 1) отъ чай (лѣто)—чаjын (лѣтомъ)=карагас. čā̄n и древне-тюрк. jajын (jjн); 2) отъ кыш (зима)—кыңын (зимою)=карагас. кыжын, древне-тюрк. кышын (кышн) и турец. قيشين кышын; 3) отъ час (весна)—чазын

*) Уч. Зап. 1900 г. № 10.

(весною)=карагас. чазын, древне-тюрк. јазын (јзн)—и турец. يازين јазын (лѣтомъ); 4) отъ кӱс (осень)—кӱзӱн (осенью)= карагас. кӱзӱн и турец. گوزين гӱзін; 5) отъ тӱн (ночь)— тӯн вмѣсто тӱнӱн (ночью)=уйгур. تۈنۈن тӱнӱн (срав. также: جه جه кӱнӱн—днемъ); 6) изъ кай (которое) и чаӷын (отъ чак —время) образовалось слово каӷан (когда?)=турец. چاغ качан и hачан, казакъ-киргиз. قاچان кашан, алт. телеут. качан и hачан, казан. качан, мещер. кӑчан, половец. тобол. кацан и т. д. Въ древне-тюркскихъ надписяхъ форма на ын—ін (ун—ӱн) служитъ также для образованія падежа ablativus instrumenti; напр.: окун урды (кунурты)—ударилъ стрѣлою.

в) Отъ существительныхъ и прилагательныхъ именъ путемъ присоединенія къ нимъ окончаній: кар (кары)—кӓр (кӓрį), ӷар (ӷары)—гӓр (гӓрį) образуются нарѣчія, отвѣчающія на вопросъ: по направленію куда? въ какую сторону? В. В. Радловъ называетъ такого рода образованіе падежемъ направленія (casus directivus), а остальные ученые—просто нарѣчіемъ. Весьма возможно, что дательный падежъ образовался именно изъ этой нарѣчной формы, которую В. В. Радловъ называетъ casus directivus; доказываютъ это положеніе слѣдующія формы тюркскихъ нарѣчій: آنكار аңар (ему, къ нему) въ казанско-татарскомъ, مونكار мыңар (этому, къ этому) и تكينكار тіӷіңӓр (къ тому)—ibid., بونغا- муңар, بونغا- муңгар и بونغا- муңӷар (этому, къ этому) въ уйгурскомъ, далѣе—у казанскихъ татаръ формы مينكا міңа (мнѣ, ко мнѣ) и

سينكا сіңа (тебѣ, къ тебѣ), гдѣ законъ гармоніи гласныхъ совершенно бездѣйствуетъ, такъ какъ эти слова составились изъ مين мін и سين сін и غار ӷар съ удареніемъ на „а“ и, наконецъ, въ тюркскихъ нарѣчіяхъ Китайскаго Туркестана до-нынѣ употребительны формы: منينكغه меніңӷа (мнѣ), سينكغه сеніңӷа (тебѣ) и انينكغه еніңӷа (ему) наряду съ формами новыми—منكا маңа, سنكا саңа и آنكا аңа. Въ урянхайскомъ нарѣчіи имѣются слѣдующія нарѣчія направленія: пурунӷар—вверхъ по рѣкѣ, впередъ отъ пурун—передъ, кӱнгӓр—по теченію солнца отъ кӱн—солнце, соңӷар—въ обратную сторону отъ соң—задъ; съ окончаніями направленія образуются нарѣчія и отъ нѣкоторыхъ мѣстоименій, о чемъ рѣчь будетъ послѣ.

Нарѣчія направленія имѣются и въ другихъ тюркскихъ діалектахъ. Примѣры: 1) въ адербейджан. нарѣчіи: ايچرو ічӓрі—внутрь, ايلرو ілӓрі—впередъ; 2) въ алт. и телеут. нарѣчіяхъ: тышкары—наружу, täскӓрį вм. тӓрскӓрį—на изнанку; 3) барабин. татаръ: تشقارى тышкары—на улицу; 4) въ гагауз. нарѣчіи: дышары—вонъ, ічӓрі—внутрь; 5) въ джагатайскомъ нарѣчіи: تاشقارى ташкарі (Баберъ-наме, Рубгузи)—наружу, вонъ, ايچكارى ічкӓрі (ibid.)—внутрь, ايلكارى ilгӓрі (ibid.)—впередъ; 6) въ древне-тюркскихъ надписяхъ Сѣв. Монголіи: ilгӓрӱ (лгрӱ, ilгрӱ)—впередъ, курыӷару (курыӷру)—назадъ, jӓргӓрӱ (jргрӱ)—въ страну; 7) у казанскихъ татаръ: ايچكارى įчкӓрį—внутрь, يوغارى ҷуӷары—вверхъ

8) въ карагас. нарѣчіи: пуруӊҕар—на востокъ, впередъ, соӊ-ҕар—на западъ, назадъ; 9) у крымскихъ караимовъ: дышары—вонъ; 10) въ качин. и койбал. нарѣчіяхъ: ташкāр—на улицу; 11) у крымскихъ татаръ: تشارى тышары—на улицу, вонъ, ايچارى ічäрі—внутрь; 12) въ кызыльскомъ нарѣчіи: тäскäрі̥—въ обратную сторону, таскары—на улицу; 13) въ кюэрикскомъ нарѣчіи: ташкары—на улицу; 14) въ ногайскомъ нарѣчіи: ічäрі ايچارى—внутрь; 15) въ нарѣчіи сартовъ: تاشقارى ташкарі—наружу, تسكارى тäскäрі—на изнанку, ايچكارى ічкäрі—внутрь; 16) въ таранчин. нарѣчіи: ايچكارى ішкері—внутрь, تاشقارى ташкері—наружу; 17) у тобольскихъ татаръ: تشقارى тышкары—на улицу, ايچكارى і̥цкäрі̥—внутрь; 18) въ турецкомъ нарѣчіи: طيشارى дышары—наружу, вонъ, ايچرو ічäрӱ, ічäрі—внутрь, ايلرو iläрӱ, iläрі—впередъ; 19) у туринскихъ татаръ: تشقارى тышкары—на улицу; 20) въ бельтир. и сагайскомъ нарѣчіяхъ: таскāр—на улицу, і̥скā̄р—внутрь; 21) въ турфанскомъ нарѣчіи: ايلكارى ilгері—впередъ; 22) у уфимскихъ татаръ: تشقارى тышкары—наружу; 23) въ хамійскомъ нарѣчіи: ايلكارى ilгері—давно, прежде; 24) въ шорскомъ нарѣчіи: ташкары—на улицу, на дворѣ, тäскäрі̥—на изнанку и т. д. Изъ этихъ примѣровъ видно, что урянхайскія „k“—„к“ (ҕ—г) нарѣчій направленія въ гагаузскомъ, турецкомъ, крымскомъ, караимскомъ и адербейджанскомъ нарѣчіяхъ, какъ и „k“—„к“ (ҕ—г) окончаній дательнаго падежа исчезли безслѣдно.

Къ нарѣчіямъ направленія въ урянхайскомъ нарѣчіи, какъ и другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, можетъ быть прибавлено окончаніе: тын—ті̥н (тун—тӱн), соотвѣтствующее древнеуйгурскому ܛܢܙ и джагатайскому دين или تين дін—тін. Нарѣчія направленія съ этими окончаніями по-русски отвѣчаютъ на вопросы: по направленію откуда? съ какой стороны? Примѣры: пуруӊҕартын—сверху по рѣкѣ, кӱӊгäрті̥н—съ пути движенія солнца, соӊҕартын—съ обратной стороны, оӊҕартын—справа, тäксäрті̥н—съ изнанки и т. под. Въ другихъ нарѣчіяхъ имѣются формы: 1) въ казанско-татар. ييراقتن ӊырактын—издали, يوغارتن ӊуҕартын—сверху, اولتن äӱälті̥н—изначала, издревле, ايچكارتن і̥чкäрті̥н—извнутри; 2) въ кара-киргиз.: ӱстӱртӱн—сверху; 3) въ качин., койбал., сагайскомъ и бельтир.: ташкāртын и таскāртын—съ улицы, і̥скā̄рті̥н—извнутри (страны); 4) въ кызыльскомъ: таскāртын—съ улицы, тäскäрті̥н—съ обратной стороны; 5) въ таранчин.: ايچكارتين ічкäртін—извнутри; 6) въ турфан.: ايلكارتين ilгäртін—съ прежнихъ временъ; 7) у уфимскихъ татаръ: تشقارتن тышкартын—снаружи, со двора; 8) въ хамійскомъ: ايلكارتين ilгäртін—съ издавна и т. под. Съ тюркскими формами нарѣчій направленія можно сопоставить монгольскія частицы: تمن и ومن ҕур—гӱр (Бобровниковъ: § 320, стран. 191—192), употребляемыя для обозначенія пути или способа совершенія движенія.

г) Прилагательныя качественныя и нѣкоторыя существительныя могутъ быть употребляемы въ значеніи нарѣчій, и не принимая никакихъ окончаній. Примѣры: 1) кӯш—сила, въ смыслѣ „весьма“: кӯш сӓмi̯с—весьма жирный; 2) käзäк—отрѣзокъ, въ смыслѣ „отчасти“; 3) кӯндӯс—день, въ смыслѣ „днемъ“, „среди бѣлаго дня“; 4) öскä—другой, въ смыслѣ „кромѣ“ (съ исходнымъ падежемъ); 5) äккi̯—хорошій и хорошо, паʒай—худой и худо и т. под.

д) Существительныя: соң—задъ, ӱзӱн—верхъ, i̯ni̯н—нутро, таңын—наружность и чан—бокъ съ мѣстоименными притяжательными аффиксами, будучи поставлены въ падежахъ мѣстномъ или исходномъ, по-русски переводятся обыкновенно предлогами и нарѣчіями (подробности въ отдѣлѣ мѣстоименій) или описательно; напр.: бң чанында—подлѣ него, мäң i̯штi̯мдä—во мнѣ и т. под.

§ 48. Имена числительныя.

Въ урянхайскомъ нарѣчіи числительныя количественныя, называемыя у всѣхъ ученыхъ одинаково (Grundzahlwörter, noms de nombre cardinaux, Cardinal Numbers и Kardinalzahlen), частью сходны съ количественными другихъ тюркскихъ нарѣчій, а частью отличаются отъ нихъ болѣе древнею формою.

А. Числительныя количественныя.

Числительныя количественныя урянхайскаго нарѣчія суть

1) *Одинъ, одна, одно:* урянх. „пi̯р“=„пi̯р“ въ алт. телеут. карагас. качин. койбал. бельтир. саг. кюэрик. тёлёс. шор. и чернев. „пi̯р“=барабин. پیر „пi̯р“=казакъ-киргиз. тобол. بر казан.-татар. тепт. башк. мещер. караман. и тарск. بر „бi̯р“=адербейджан. بر гагауз. джагат. پیر и بر ишим. древне-тюрк. кара-киргиз. караим. кашгар. پیر и بر яркенд. крым. маріупол. ног. сарт. پیر и بر и сельджук. таранч. турец. بر турин. турфан. тюмен. хамійск. پیر и بر „бір“=уйгур. ᠪᠢᠷ=якут. „бi̇̄р“.

2) *Два, двѣ:* урянх. „i̯ңi̯“ и „i̯гi̯“=„i̯ңi̯“ въ карагас.=„i̯гi̯“ въ шорск.=ایکی „iкi̯“ въ казан.-тат. башк. мещер. тептяр. тюмен.=ایکی „i̯кi̯“ въ тобол. кызыл. караман. кюэрик. и тарск.=ایکی „iкi“ въ турин. кашгар. яркенд. адерб. барабин. гагауз. турец. джагат. сарт. таранчин. маріупол. ишим. древне-тюрк.=ايكى- „iкi“ въ уйгур.=ایکی „iккi“ въ турфан. хамійск. якут.=„i̯ккi̯“ въ качин. койбал. бельтир. и сагайск.=ایکه „iкä“ въ тарск.=ایکه „iкä“ въ турин. и ишим.=ایکی „екi“ въ кара-киргиз.=ایکی „екi̯“ въ казакъ-киргиз.=„äкi̯“ въ алт. телеут. и чернев.=ایکی „äкi“ или, вѣрнѣе, „iкi“ въ сельджук.=„äкi“ въ крым. ног. караим. и половец. нарѣчіяхъ.

3) *Три:* урянх. „ӱш“=اوچ „ӱш“ въ казакъ-киргиз. камасин. карагас. караман. кызыл. кюэрик. и шорск.=اوچ „ӱч“ въ адербейдж. алт. телеут. гагауз. джагат. древне-тюрк. ишим. кара-кирг. караим. кашгар. крым. сарт. таранч. турец. اوچ хам. чернев.=ۈچ- „ӱч“ въ уйгур.=„ӱч“ и „ӱш“ въ

караман. ногайск.=„ӱс“ въ саг. бельтир. якут.=اوچ „ӱц“ въ барабин. кюэрик. половец. тарск. тобол. турин. и тюмен. =اوچ „ӧч“ въ казан.-татар. уфим.-тат. тептяр. мещер.=اوچ „ӧс“ въ башкир. н.

4) *Четыре:* урянх. „тӧрт“=تورت „тӧрт“ въ джагат. алт. телеут. древне-тюрк. казакъ-киргиз. кара-киргиз. карагас. кашгар. качин. койбал. кызыл. кюэрик. половец. сагайск. бельтир. сарт. турфан. хамійск. чернев. и шорск.=[illegible] „тӧрт“ въ уйгур.=تورت „тӱрт“ и „тӱ̄рт“ въ ишим. тарск. тобол. турин. и тюмен. н.=„тӱӧрт“ въ якутскомъ н.=„дӧрт“ دورت и درت въ адерб. гагауз. караман. караим. крым. турец. и сельджук. н.=دورت „дӧрт“ и تورت „тӧрт“ въ ногайскомъ =دورت „дӱрт“ въ казан.-татар. уфим.-татар. тептяр. мещер. и башкир.

5) *Пять:* урянх. „пäш“=„пäш“ въ алт. телеут. кызыл. чернев. и шорск.=„пäш“ и „пā̈ш“ въ карагас. н.=بش „бäш“ въ адерб. караим. кашгар. крым. маріупол. турец. и турфан.=بش и بيش „бäш“ въ джагат. ног. сарт. кашгар. яркенд. таранч. турфан. хам.=„беш“ въ кара киргиз.=بيش „біш“ въ ишим. казан.-татар. уфим.-татар. тептяр. мещер. башкир. тобол. турин. тюмен.=„бäш“ [illegible] вм. [illegible] въ уйгур. =„бäш“ (біш, біс, бäс) въ древне-тюрк. (въ уйгур. и древне-тюрк. н. „і“ поставлено для того, чтобы не вышло другое

слово: „баш“)=„пäс“ въ бельтир.=„піс“ въ саг.=„піш“ (Радл.: „пеш“) въ качин.=بيس „бес“ въ казакъ-киргиз.= „біäс“ въ якут. н.

6) *Шесть:* урянх. „алды“=„алды“ въ карагас.=آلتى „ā̈лты“ въ ишим.=„алта“ въ якут.=آلتى „алты“ въ адерб. алт. телеут. бараб. древне-тюрк. (лты), казакъ-киргиз. кара-кирг. казан.-татар. башкир. тептяр. уф.-тат. караим. качин. койбал. саг. бельт. крым. кызыл. кюэрик. ног. половец. тобол. турец. турин. и тюмен.=آلتى „алті“ въ джагат. кашгар. яркенд. сарт. таранч. турфан. хамійск. н.=[illegible] и [illegible] „алті“ въ уйгур. н.=آلتى „а̥лты“ въ мещеряц.

7) *Семь:* урянх. „чäді̥“=„чäді̥“ въ карагас.=„чäтті̥“ въ шорск. бельтир.=„чітті̥“ въ сагайск. качин. койбал.= جيتى „ц̣етті̥“ въ казакъ-киргиз.=„jäтті̥“ въ чернев. кызыл. алт. телеут.=يتى и يتتى „jäтті“ въ турфан. кашгар. яркенд. половец. таранч. джагат. хамійск. сарт.=„jетті̥“ въ кара-киргиз.=ييتى „jіті̥“ и „jітті̥“ въ тарск. турин. тюмен. тобол. ишим.=„jäтті“ (jіті, jті) въ древне-тюрк.=„jäтті“ [illegible] и [illegible] въ уйгур.=ييدى „jіді̥“ въ барабин.=يدى „jäдді“ въ адербейдж.=يدى „jäді“ въ турец. гагауз. караим. крым. ног.=„сäттä“ въ якут.=ييدى „ц̣іді̥“ въ казанско-тат. уфимс.-татар. тептяр.=ييدى „jіді̥“ въ мещеряц. и башкир. н.

8) *Восемь:* урянх. „сäс“ = „сäс“ и „сā̈с“ въ карагас. = „сäгi̥с“ въ алт. телеут. и чернев. = „сегi̥с“ въ кара-киргиз. = سكز „сäгiз“ въ караим. и ногайск. = سيكز „сегi̥з“ въ казакъ-киргиз. = سيكس „сiгi̥с“ въ ишим. качин. койбал. бельтир. сагайск. тобол. тарск. турин. и тюмен. = سكز „сäкiз“ въ адербейджан. джагат. (سيكز - سيكيز — سكيز - سكز „сäкiз“), ногайск. половец. сарт. и турец. = „сäкiз“ (скз) въ древне-тюрк. = [illegible] „сäкiз“ въ уйгур. = سكز „сäкiз“ и „сäгiз“ въ крым. н. = سكيز „секiз“ въ кашгар. яркенд. турфан. таранч. хамiйск. н. = سيكس „сiкi̥с“ въ турин. н. = „аҕыс“ вм. „сäгiс“ въ якут. = سيكز „сiгi̥з“ въ казан.-тат. уф.-тат. тепт. мещер. = سيكز „čiгi̥з“ въ башкир. н.

9) *Девять:* урянх. „тос“ = „тос“ и „тōс“ въ карагас. = „тоҕыс“ въ качин. койбал. саг. бельтир. = „тоҕус“ въ алт. телеут. камас. кара-киргиз. кызыл. чернев. шор. и якут. = طوغس „тоҕыс“ и „тоҕус“ въ тобол. и ишим. = طوقس „тукус“ и طوغس „тоҕус“ въ тюмен. = توقز - توقوز - تقوز „токуз“ въ джагат. сарт. кашгар. яркенд. полов. таранч. турфан. и хамiйск. = „токуз“ (ткуз, токз) въ древне-тюрк. = [illegible] „токуз“ въ уйгур. = توقوز и توغوز въ ногайск. = توغوز „тоҕуз“ въ казакъ-киргиз. = طقوز и دوقوز „докуз“ въ адербейджан. = „токуз“ и „докуз“ въ караим. = طقوز „докуз“ въ гагауз. турец. караим. = طقوز и طوقوز „докуз“ и „доҕуз“

въ крымск. = طوغز и طوقز „туҕыз“ въ казан.-тат. уф.-тат. тепт. = طوغز „тугыз“ въ мещеряц. = طوغز „туҕыз“ въ башкир. н.

10) *Десять:* урянх. „он“ = „он“ и „ōн“ въ карагас. = اون „он“ въ адерб. алт. телеут. барабин. гагауз. джагат. древне-тюрк. кара-киргиз. карагас. кашгар. караим. казакъ-киргиз. качин. койбал. саг. бельт. кызыл. кюэрик. сарт. крым. ногайск. таранч. турец. турф. хамiйск. = [illegible] „он“ въ уйгур. = اون „он“ и „ун“ въ тобол. и ишим. = اون „ун“ въ казан.-татар. уф.-тат. тарск. тептяр. мещер. башкир. турин. тюмен. = „уон“ въ якут.

11) *Двадцать:* урянх. „чā̈рбi̥“ и „чī̥рбi̥“ = „i̥ӊ'он“ (2 и 10) въ карагас. = „чiбi̥ргi̥“ въ качин. койбал. саг. бельтир. = جيرما „ӊыjырма“ (у Радлова: ӊī̈рма, миссiонеровъ: жыйырма) = يكرمه „jiгi̥рмä“ въ бараб. ишим. тарск. турин. и тюмен. = يكرمه „jiгiрмä“ въ турфан. кашгар. хамiйск. ног. сарт. таранч. = ييكرمه и ييكيرما „jiгiрмä“ и ييكرمى „jiгiрмi“ въ джагат. = „ji̥гi̥рмi̥“ въ караман. и худавендг. = يكرمى „jiгiрмi“ въ адербейдж. = „jiгiрмi“ (jгрмi, jiгрмi) въ древне-тюрк. = „jiгiрмä“ и „jiгiрмi“ въ караим. = [illegible] „jiгiрмi“ въ уйгур. = يكرمى „jī̈рмi“ въ турец. = „jiрмä“ въ тобол. алт. телеут. кара-киргиз. = يكرمه „jiгiрмä“ и „jī̈рмä“ въ крым. = „сӯрбä“

въ якут.=يكرمى „ųiгųirmį“ въ казан.-тат. уф.-тат. тептяр.=يكرمى „jiгųirmį“ въ мещер. и башкир. н

12) *Тридцать:* урянх. „ўцän“ (изъ „ўш“ и „он“)=„ўжöн“ (изъ „ўш“ и „бн“) въ карагас.=„оттыс“ (отыс) въ качин. койбал. саг. бельтир. ишим.=اوتس „оттыс“ (отыс) и „оттус“ (отус) въ тюмен. тобол.=„оттус“ (отус) и „одус“ въ алт. кюэрик. телеут.=„оттус“ (отус) въ шор. кара-киргиз. кызыл. =اوتوس „уттус“ и „утус“ въ турин. и тюмен.=„одус“ въ барабин.=اوتوز „отуз“ въ адербейдж. гагауз. джагат. казакъ-киргиз. кашгар. крым. ног. сарт. таранч. турец. турф. хамійск.=„отуз“ (отуз, отз) въ древне-тюрк.=𐰴𐰇𐰾 „отуз“ въ уйгур. и =„отут“ въ якут.

13) *Сорокъ:* урянх. „тöртäн“ (изъ „тöрт“ и „он“)=„тöртöн“ (изъ „тöрт“ и „он“) въ алт. и телеут.=„тӧртӧн“ (тöртöн) въ карагас.=„тўöрдуон“ (изъ „тўöрт“ и „уон“) въ якут.=قيريق „kipik“ и قيرق „kipk“ въ кашгар. турфан. хамійск. таранч. и яркенд.=قرق „кырк“ въ бараб. ишим. караим. кара-киргиз. ног. тарск. тобол. турец. турин. и тюмен.=„кырк“ въ древне-тюрк.=„кырк“, „хырк“ и „хырх“ قرق въ крым.=„хырых“ у маріупол. грековъ=قرخ „кырых“ въ адербейджан.=قرق „kipik“ и قيرق „kipk“ въ джагат. сарт.=ڭيرك „kipk“ въ уйгур.=„кырык“ въ шор. кюэрик. качин. койбал. саг. бельтир. гагауз. казакъ-киргиз. кызыл.=

قرق „кырык“ въ казан.-тат. уфим.-тат. тептяр. башкир.=قرق „кырык“ въ мещеряц. н.

14) *Пятьдесятъ:* урянх. „пäцän“ (изъ „пäш“ и „он“)=„пäжон“ (изъ „пäш“ и „он“) въ шор.=„пäжöн“ (изъ „пäш“ и „он“) въ алт. и телеут.=„біäсуон“ (изъ „біäс“ и „уон“) въ якут.=اليك ـ ايليك ـ ايليك „ällik“ въ турфан. кашгар. яркенд. джагат. хамійск. сарт. таранч.=𐰀𐰤𐰴𐰀 „ällik“ въ уйгур.=„älir“ (lr) въ древне-тюрк.=„älįr“ въ бельтир. и кызыл.=„ilįr“ въ качин. койбал. саг.=ايلو „elў“ въ казакъ-киргиз.=اللى „älli“ въ адербейджан. крым. турец. караим. ног.=الى „älį“ въ барабин.=ايللى „illį“ въ казан.-татар. уфим.-тат. тептяр. тюмен. башкир. мещер. тобол. ишим.

15) *Шестьдесятъ:* урянх. „алдан“ (изъ „алды“ и „он“) =„алд он“ (изъ „алды“ и „он“) въ карагас.=„алта-уон“ (изъ „алта“ и „уон“) въ якут.=„алтон“ и „алтӧн“ въ шор. алт. телеут. кюэрик. кызыл. саг. бельтир. качин. койбал.=„алтымыш“ въ кара-киргиз.=„алтмыш“ (лтмыш) въ древне-тюрк.=آلتمش „алтмыш“ въ адербейджан. барабин. половец. турец. тюмен. тобол. крым. ног.=آلتميش „алтміш“ въ джагат. сарт.=آلتميش „атміш“ „алтміш“ кашгар. яркенд. хам. турфан. таранч.=𐰀𐰤𐰴𐰀 и 𐰀𐰤𐰴𐰃 „алтміш“ въ уйгур.=آلپىس „алпыс“ въ казакъ-киргиз.=آلتمش „алтмыш“ въ казан.-тат. уф.-тат. тепт. башкир.=„ąлтмыш“ въ мещеряц.

16) *Семьдесятъ:* урянх. „чäдäн“ (изъ „чäдi̥“ и „он“)= „сäттä-уон“ (изъ „сäттä“ и „уон“) въ якут. = „jäттäн“ (изъ „jäттi̥“ и „он“) въ чернев. у р. Лебеди=„чäттон“ (изъ „чäттi̥“ и „он“) въ шорск. = „jäттöн“ (7+10) въ алт. телеут =„jäттон“ (изъ „jäттi̥ и „он“) въ кызыл. = „чiттōн“ (изъ „чiттi̥“ и „он“) въ качин. койбал. саг. = „чäттōн“ (изъ „чäттi̥“ и „он“) въ бельтир. = يتميش и ييتميش „jäтмiш“ въ таранч. джагат. сарт. хамiйск. турфан. кашгар. яркенд. = يتمش „jäтмiш“ въ крым. караим. турец. адерб.=يتمش „jетi̥мi̥ш“ въ кара-киргиз.=[illegible] и [illegible] „jäтмiш“ въ уйгур. =„jäтмiш“ (jтмш) въ древне-тюрк. = ييتمش „jiтмi̥ш“ въ турин. барабин. тобол. = [illegible] „ц̣етпi̥с“ въ казакъ-киргиз.= ييتمش „jiтмi̥ш“ въ казан.-тат. уф.-тат. тепт. мещер. башкир.

17) *Восемьдесятъ:* урянх. „сäзäн“ (изъ „сäс“ и „он“)= „сā̄зон“ (изъ „сā̄с“ и „ōн“) въ карагас. = „сäгi̥зон“ (сäгi̥с+ он) въ шорск.=„сäгi̥зöн“ (сäгi̥с+он) въ алт. и телеут.= „сiгi̥зōн“ (сiгi̥с+он) въ качин. саг. койб.=„сäгi̥зōн“ (сäгi̥с+ он) въ бельтир.=„аӈыс-уон“ (аӈыс+уон) въ якут. = سكسن —سكسان „сäксäн“ (сäкiз+он) въ кашгар. джагат. таранч. тюмен. хамiйск.=سكسان „сäксäн“ (сäкiз+он) въ ног. караим. турец. адербейдж.=سيكسان „сексäн“ (сегi̥з+он) въ кара-киргиз. казакъ-киргиз.=سيكسان „сiксäн“ (сiгi̥з+ун) въ казан.-татар. уфим.-тат. тепт. мещер. = سيكسان „сiксäн“ въ башкир. н. = уйгур. [illegible] „сäксäн“.

18) *Девяносто:* урянх. „тозан“ (изъ „тос“ и „он“)= „тоӈус-уон“ (тоӈус+уон) въ якут. = „тоӈузон“ (тоӈус+он) въ алт. и телеут. = „тоӈызон“ (тоӈыс+он) въ качин. койбал. саг. бельтир. = „тōзон“ (тōс+ōн) въ карагас.=„токсон“ (тоӈус+он) въ кара-киргиз.=توقسان „токсан“ (тоӈуз+он) въ кашгар. турфан. тобол. казакъ-киргиз. джагат. хамiйск. крым. сарт. таранч. = توقسان „туксан“ (тукус+он) въ тюмен. = [illegible] „токсан“ (тоӈуз+он) въ уйгур. н.=دوقسن и طقسان „доксан“ (докуз+он) въ адерб. = طقسان „доксан“ (докуз+он) въ караим. и турец. = توقسان „туксан“ (туӈыз+ун) въ казан.-тат. уф.-тат. тептяр.=„туксан“ (тугыз+ун) въ мещеряц. = توقسان „тукс̇ан“ (туӈыʒ+ун) въ башкир.

19) *Сто:* урянх. „чӱс“=„чӱс“ въ шор. качин. саг. бельт. койбал. карагас.=جوز „ц̣ӱз“ въ казакъ-киргиз.=„сӱ̄с“ въ якут.=يوز „ц̣öз“ въ казан.-тат. уф.-тат. тептяр. = يوز „jöз“ въ мещеряц.=يوز „jöʒ“ въ башкир.=يوز „jӱз“ въ турфан. кашгар. адербейдж. половец. турец. джагат. хамiйск. караим. крым. сарт. таранч. сельджук. древне-тюрк.=[illegible] „jӱз“ въ уйгур. = يوس и يوز „jӱс“ въ тарск. турин. барабин. кара-киргиз. тюмен. тобол. чернев. кызыл. алт. телеут. и ишим.

20) *Тысяча:* урянх. „муӊ“=„муӊ“ въ чернев. качин. саг. бельтир. койбал. и тёлёс. = „мыӊ“ منك въ барабин. кара-

киргиз. казакъ-киргиз. тюмен. тобол. ишим.=„мӱӊ“ въ алт. телеут.=ميك „міӊ“ въ турфан. кашгар. джагат. хамійск. сарт. таранч. адерб.=„міӊ“ ميڭا въ уйгур.=„біӊ“ بك и بيك въ турец. крым. караим.=بين „біӊ“ въ сельджук.=„біӊ“ въ древне тюрк. н.

21) *Десять тысячъ:* урянх. „тӱбäн“ и „тӱмäн“=„тӱмäн“ (тӱмн) въ древне-тюрк.=تومان „тӱмäн“ въ джагат. алт. телеут. кашгар. таранч. хамійск. турфан.=ܛܘܡܢܐ „тӱмäн“ въ уйгур.=„тӱбäн“ въ кызыл. или составное: 10 тысячъ.

22) Сложныя числа составляются и въ урянхайскомъ, и въ прочихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ (кромѣ древняго, на которомъ писаны надписи въ Сѣв. Монголіи) такимъ образомъ, что сначала ставятся тысячи, сотни и десятки, а потомъ лишь единицы; въ древне-тюркскихъ надписяхъ Сѣв. Монголіи числа изъ десятковъ и единицъ составляются такъ, что сначала ставятся единицы, а затѣмъ десятки слѣдующаго (въ сравненіи съ русскимъ) разряда, или-же сначала ставятся десятки, за ними слово „артуkы“ (сверхъ его, ихъ) и потомъ только единицы. Примѣры: 1) урянх. „он чäді̥“ (17)=шорск. „он чäтті̥“=полов. „он jäтті̥“=адербейджан. „он jäдді“=казанско-татар. „ун ɥіді̥“=якут. „уон сäттä“=древне-тюрк. „jäті jäгірмі“ (jітіjгрмі), семь второго десятка; 2) урянх. „чі̥̄рбі̥ пі̥р“ (21)=саг. качин. койбал. „чібі̥ргі̥ пі̥р“=кашгар. „jігірмä бір“=турец. „jі̄рмі бір“=древне-тюрк. „бір отуз“

(біротз); 3) урянх. „чі̥̄рбі̥ чäді̥“ (27)=якут. „сӯрбä сäттä“=казанско-татар. „ɥі̥гі̥рмі̥ ɥіді̥“=древне-тюрк. „jäті отуз“; 4) урянх. „тöртäн чäді̥“ (47)=адерб. „kырых jäдді“=мещеряц. „кырык jіді̥“=древне-тюрк. „kырk артуkы jäті“; 5) урянх. „чäді̥ чӱс“=древне-тюрк. „jäті jӱс“ и т. под.

Б. Количественныя собирательныя — для одушевленныхъ предметовъ.

Количественныя собирательныя — для одушевленныхъ предметовъ, употребляемыя безъ существительныхъ именъ и переводимыя по-русски: одинъ (наединѣ), двое (вдвоемъ), трое (втроемъ), четверо (вчетверомъ) и т. д., образуются черезъ прибавленіе къ послѣднему согласному обыкновеннаго количественнаго окончаній: āла—ā̄lä; такія количественныя—собирательныя у разныхъ ученыхъ называются разно: Böhtlingk—die Collectiva, Castrén—die Collectivzahlen, Казембекъ—прилагательное числительное (§ 142), Zenker—Zahladjectiva (§ 136), Катаринскій—числительное количественное 2-го рода (§ 13), Radloff—die Zahladjectiva (двое, трое и т. д.) и Zahladverbia (вдвоемъ, втроемъ и т. д.), Архангельскій—количественное безъ существ. им. и Shaw—the Substantives from the Cardinal Numbers. Въ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ „ā“—„ā̄“ въ окончаніяхъ „āла“—„ā̄lä“ переходятъ въ „ā“—„ā̄“, „ō“—„ō̄“ (ау—äӱ, оу—öӱ), „ӯ“—„ӯ̄“ съ прибавленіемъ

„ла“—„lä“ или лан—län (лаң—läң), лон—lön (лоң—löң), а въ якутскомъ въ „ыа“—„іä“ (уо—ўö), „ыап“—„іän“ (уоп—ўön).

1) *Одинъ, никій, никто* и *наединѣ:* урянх. „ңірā“=алт. телеут. ңірӯ, ңўрӯ=барабин. ңіräў=джагат. (Рубгузи) بیراکو бірāгў=ишим. براو бірäў=казакъ-киргиз. براو бңräў=кара-киргиз. бўрō=карагас. ңірā=качин. койбал. саг. бельтир. ңірā=кашгар. яркенд. بیرولان бірōlän=кызыл. кюэрик. ңірō =половец. бірäў=сарт. بیراو бірäў=тарск. турин. тюмен. тобол. براو бңräў=казан.-тат. мещер. башк. тепт. уф.-татар. бңräў براو=уйгур. ᠪᠢᠷᠠᠭᠤ бірāгў=хамійск. بیراو бірō.

2) *Двое* и *вдвоемъ:* урянх. „іңā“ и „ңгā“—двое и „іңālä“ и „ңгālä“—вдвоемъ=алт. телеут. äкӯ—двое=барабин. ایکاو ікäў—двое=джагат. (Баберъ-наме) ایکالە ікälä—двое и (Рубгузи) ایکاولان ікäўlän—вдвоемъ и ایکاکو ікāгў—двое=ишим. ایکاو ікäў—двое=казакъ-кирг. ایکاو екäў—двое=кара-кирг. ökō—двое и ökōlö—вдвоемъ=карагас. іңā—двое и іңān—вдвоемъ=качин. койбал. саг. бельтир. іккōläң—вдвоемъ=кашгар. яркенд. ایکاولان ікōlän—вдвоемъ=кызыл. іңōlöң—вдвоемъ=ногайск. ایکاو äкäў—двое=сарт. ایکاو ікäў=таранч. ایکیلە ікōlä=тарск. ایکاو іңäў—двое=тобол. ایکاو іңäў—двое =тўрин. ایکاو ікā и ікäў—двое=турфан. ایکولان іккōlän—вдвоемъ и ایکالە ікälä—двое=казан.-тат. уф.-тат. тептяр. мещер. башк. тюмен. ایکاو ікäў—двое=уйгур. ᠬᠤᠶᠠᠭᠤ ікāгў —двое=хамійск. ایکولان іккōlän—вдвоемъ=чернев. у р. Лебеди äкilä—двое=шорск. іґālä—и іґӣlä—двое=якут. іккіä —двое и іккіän—вдвоемъ.

3) *Трое* и *втроемъ:* урянх. „ўңā“—двое и ўңālä—втроемъ =алт. телеут. ўчӯ=барабин. اوچاو ўчäў=джагат. (Рубгузи) اوچاکو ўчāгў = ишим. اوچاو ўчäў = казакъ-киргиз. اوچاو ўшöў=кара-кирг. ўчō=карагас. ўжā и ўжān=качин. койб. бельтир. саг. ўчōläң=кашгар. яркенд. اوچولان ўчōlän=кызыл. ўңōlöң=ногайск. اوچاو ўчäў и ўшäў=половец. ўцäў=сарт. اوچاو ўчäў=таранч. اوچیلە ўчӣlä=тарск. тобол. турин. тюмен. اوچاو ўцäў=турфан. хамійск. اوچولان ўчōlän=чернев. у р. Біи ўңālä и у р. Лебеди: ўжō, ўңō и ўңўlö=шор. ўжālä и ўжўlä=якут. ўсўö и ўсўön=казан.-тат. уф.-тат. тептяр. мещер. اوچاو öчäў=башкир. öсäў.

4) *Четверо* и *вчетверомъ:* урянх. „төртā“ и „төртālä“ =алт. телеут. төртӯ = барабин. تورتاو төртäў = джагат. تورتاکو (Рубгузи) төртāгў=ишим. تورتاو тўртäў=казакъ-киргиз. تورتاو төртöў=кара-киргиз. төртō=карагас. төртā и төртān=качин. койбал. саг. бельтир. төртōläң=кашгар. яркенд. تورتولان төртōlän=ногайск. дөртäў и төртäў=сарт. تورتاو төртäў=таранч. تورتیلە төртӣlä=турфан. хам. تورتولان төртōlän=тюмен. تورتاو тўртäў=чернев. у р. Лебеди төртōlä

=шорск. тöртō̄lä=якут. тöрдӱö и тöрдӱöн=казан-тат. башк. мещер. дӱртäӱ.

5) *Пятеро* и *впятеромъ:* урянх. „пäцā̄“ и „пäцā̄lä“= алт. телеут. пäжӯ=бараб. пішäӱ=джагат. بيشاكو бäшäгӱ= ишим. казан.-тат. башкир. мещер. тептяр. тюмен. тобол турин. بيشاو бішäӱ=казакъ-киргиз. بيساو бесäӱ=карагас. пäж̄ā̄ и пäж̄ā̄н=саг. пізō̄läӊ=качин. койб. піжō̄läӊ=кашг. хамійск. яркенд. بشولان бäшō̄län=ног. сарт. бäшäӱ=таранч. بشيله бешīlä=якут. бäсіä и бäсіäн.

6) *Шестеро* и *вшестеромъ:* урянх. „алдā“ и „алдāла“= алт. телеут. алтӯ=джагат. (Рубгузи) آلتاغو алтаӷу=казакъ-киргиз. آلتاو алтау=карагас. алдā и алдāн=качин. койбал. саг. бельт. алтōлаӊ=ног. сарт. тюмен. казан.-тат. тептяр. башкир. آلتاو алтау=мещер. آلتاو а̥лтау=таранч. آلتيله алтīlä=хамійск. آلتولان алтōlän=якут. алтыа и алтыан.

7) *Семеро* и *всемеромъ:* урянх. „чäдā̄“ и „чäдā̄lä“=алт. телеут. jäттӯ=джагат. (Рубгузи) يتاكو jäттäгӱ=казакъ-кирг. جيتاو цетäӱ=качин. койб. саг. чіттō̄läӊ=тюмен. тарск. турин тобол. ишим. ييتاو jіттäӱ=хамійск. يتولان jäттō̄län=таранч. يتيله jäттīlä=якут. сäттіä и сäттіäн.

8) *Восьмеро* и *ввосьмеромъ:* урянх. „сäзā̄“ и „сäзā̄lä“= алт. телеут. сäгі̥зӯ=якут. ахсыа и ахсыан.

9) *Девятеро* и *вдевятеромъ:* урянх. „тозā“ и „тозāла“= алт. телеут. тоӷузӯ=якут. тохсуо и тохсуон.

10) *Десятеро* и *вдесятеромъ:* урянх. „онā“ и „онāла“= якут. онуо и онуон.

11) *Сто* и *въ числѣ ста:* урянх. „чӱзā̄“ и „чӱзā̄lä“.

В. Раздѣлительныя числительныя.

Раздѣлительныя числительныя, называемыя у всѣхъ ученыхъ одинаково (distributiva, Distributivzahlen, Eintheilungs—Zahlwörter, Verteilungszahlen, les nombres distributifs, Distributive Numbers), въ урянхайскомъ нарѣчіи особыхъ окончаній не имѣютъ, а составляются изъ двухъ одинаковыхъ количественныхъ числительныхъ, въ родѣ: пі̥р—пі̥р (по одному), тöрт—тöрт (по четыре) и т. под.

Г. Дробныя числительныя.

Дробныя числительныя (Bruchzahlen) въ урянхайскомъ нарѣчіи особыхъ окончаній не имѣютъ, а составляются изъ разныхъ склоняемыхъ словъ; напр.: чарым—половина. При составленіи дроби сначала ставится въ исходномъ падежѣ знаменатель, а за нимъ въ именительномъ числитель; напр.: ӱштäн і̥ӊі̥=$^2/_3$, алдыдан пäш=$^5/_6$ и т. д.

Д. Нарѣчія отъ числительныхъ именъ.

Нарѣчій отъ числительныхъ именъ въ урянхайскомъ нарѣчіи я встрѣтилъ только два: тоза—девять разъ, чäдä—семь разъ.

Оба разряда всѣхъ числительныхъ собирательныхъ склоняются правильно подобно именамъ существительнымъ, оканчивающимся на „ä“—„ā“; напр.: тöртāläнj, алдāны и пjрāнj—винит. падежъ. Къ первому разряду числительныхъ собирательныхъ, употребляемыхъ безъ существительныхъ для одушевленныхъ предметовъ, могутъ быть прибавляемы также притяжательные мѣстоименные аффиксы (см. ниже). Отъ обыкновенныхъ числительныхъ количественныхъ могутъ быть производимы, какъ и отъ существительныхъ именъ, имена прилагательныя, переводимыя по-русски „имѣющій“ (§ 41, отдѣлъ „А“); напр.: iнjljг—имѣющій 2 (года), ӱштӱг—имѣющій 3 (года), тöрттӱг—имѣющій 4 (года) и т. д.

Подобно именамъ существительнымъ склоняются совершенно правильно и обыкновенныя количественныя. Примѣры: 1) родительный падежъ: пäштjн—пяти, алдынын—шести, тöрттӱн—четырехъ; 2) дательный падежъ: чӱсä—сотнѣ, пäцäнгä—пятидесяти, тöрткä—четыремъ; 3) винительный падежъ: ӱштӱ—три, тöрттӱ—четыре; 4) исходный падежъ: ӱштäн—изъ трехъ, пäштäн—отъ пяти и т. под.

Н. Катановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о сущности русскаго раскола старообрядства.

(Вступительная лекція въ курсъ исторіи раскола приватъ-доцента Императорскаго Казанскаго университета К. В. Харламповича 13 сентября 1900 г.).

Мм. Гг.! Церковная исторія, къ учено-педагогической разработкѣ которой въ стѣнахъ Казанскаго университета я допущенъ, являясь однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ въ области духовнаго вѣдѣнія, въ университетской ея постановкѣ захватываетъ чуть ли не половину богословскихъ дисциплинъ и къ тому же стоитъ въ тѣсной связи съ нѣкоторыми свѣтскими науками. Потому не безъ чувства смущенія предъ обширностью задачи всхожу я на эту каѳедру. А избравши для своихъ чтеній въ текущемъ семестрѣ исторію русскаго старообрядческаго раскола, я долженъ считаться и съ тѣмъ недоумѣніемъ, какое, быть можетъ, вызоветъ въ нѣкоторыхъ изъ васъ объявляемый мною курсъ.

Около 40 лѣтъ тому назадъ одинъ писатель нашелъ, что понятія нашей публики о расколѣ темнѣе заповѣднаго мачтоваго лѣса. Но и въ настоящее время немногіе имѣютъ достаточно опредѣленныя представленія о расколѣ и могутъ похвалиться знаніемъ его исторіи. И это—несмотря на то, что въ послѣднія десятилѣтія раскольническій вопросъ получилъ особое оживленіе,—съ одной стороны вслѣдствіе изданія закона 3 мая 1883 г., появленія въ печати множества матеріаловъ и изслѣдованій по исторіи раскола, усиленія устной и печатной противораскольнической полемики, съ другой—благодаря умноженію средствъ пропаганды самого раскола,

разсылающаго по всей Россіи миссіонеровъ, владѣющаго тайными типографіями, издающаго свои газеты, созывающаго въ центрахъ православія соборы своихъ представителей, учреждающаго свои братства (братство св. креста). Но и помимо того вопросъ этотъ имѣетъ крупный интересъ—и по своей количественной величинѣ и по своему значенію въ исторіи.

Цифра раскольниковъ-старообрядцевъ въ точности не извѣстна, да едва ли когда-нб. и станетъ такой въ виду паническаго страха нѣкоторыхъ толковъ раскола предъ всякаго рода записями и исчисленіями (вспомнимъ недавнее тираспольское дѣло), а также того, что въ настоящее время расколъ раздробился на такое множество сектъ и такъ видоизмѣнился, что статистикъ часто не знаетъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло—съ старовѣромъ ли, съ раціоналистомъ ли или съ мистикомъ. Потому-то одинъ авторъ (Юзовъ), насчитавши 11 милліоновъ поповцевъ и безпоповцевъ и милліонъ слишкомъ духовныхъ христіанъ съ хлыстами и скопцами, прикинулъ милліонъ на раскольниковъ, принадлежность которыхъ къ тому или другому согласію не опредѣлена. Максимальная цифра раскольниковъ и сектантовъ, принимаемая нѣкоторыми писателями,—16 милліоновъ душъ, $^1/_9$ всего населенія имперіи. По другому, офиціальному счету, раскольниковъ не болѣе 3 милліоновъ; къ этому числу приближаются и данныя переписи 1897 г. Какъ ни велика разница въ цифрахъ, обусловливаемая различіемъ тенденцій счетчиковъ и употребляемыхъ ими пріемовъ,—ясно, что мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ крупнымъ и при томъ такимъ, относительно котораго спорятъ, растетъ оно или ослабѣваетъ...

Значеніе раскола въ исторіи сказалось прежде всего въ области церковной. И это неудивительно: расколъ вышелъ изъ церкви и, оказавшись внѣ ея, вызвалъ ее на борьбу съ собой. Отсюда развитіе миссій съ должностями разныхъ градацій (синодальные миссіонеры, епархіальные, окружные), съ журналами и съѣздами, отсюда новая наука—исторія и обличеніе раскола, представляемая въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ особыми каѳедрами и входящая мало-по-малу въ курсы нѣкоторыхъ низшихъ школъ. Отсюда же—и это не менѣе, если не болѣе важно—заботы церковной власти о поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня духовенства и пастыри и объ оживленіи церковно-приходской жизни. Не-

обошлось безъ вліянія раскола на наше законодательство и на развитіе системы гражданскихъ мѣръ по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Системы эти мѣнялись не разъ въ теченіе почти двухъ съ половиной вѣковъ существованія раскола и не только вслѣдствіе различія личныхъ взглядовъ монарховъ, но и въ зависимости отъ убѣжденій и дѣйствій самихъ раскольниковъ. Обязана расколу и русская наука, которой онъ сохранилъ немало памятниковъ древней письменности и вообще старины. Любитель и хранитель всякой старины, расколъ и доселѣ представляетъ по мѣстамъ живые типы русскихъ людей дореформеннаго періода, яркіе образцы семьи, сложившейся по Домострою, черты древняго общественнаго быта и чисто русской общественной организаціи. Въ виду всего этого „изученіе исторіи раскола является необходимымъ для каждаго общественнаго дѣятеля, который захотѣлъ бы идти не ощупью и не наугадъ въ своихъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ“.

Но что такое расколъ? Каково его происхожденіе и въ чемъ его сущность? Положительному рѣшенію этихъ вопросовъ, утвердившемуся въ духовной наукѣ, я предпошлю изложеніе взглядовъ на расколъ свѣтскихъ писателей.

Въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія сдѣлана была первая попытка изученія раскола по даннымъ центральныхъ архивовъ и на мѣстѣ—со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ. Повторенная въ началѣ 50-хъ годовъ, она привела чиновниковъ, собиравшихъ свѣдѣнія о раскольникахъ преимущественно въ Ярославской, Костромской и Нижегородской губерніяхъ, къ убѣжденію, что расколъ имѣетъ политическій и гражданскій характеръ, что онъ живетъ „протестомъ противъ правительства и современнаго порядка вещей“, что раскольники „составляютъ собою особыя общества, желающія пріобрѣсть себѣ свою особую самобытность и сопротивляющіяся общимъ постановленіямъ государства; общества, кои, при малѣйшихъ внутреннихъ безпорядкахъ или распряхъ съ сосѣдственными державами, могутъ имѣть большое вліяніе на государство по тайнымъ связямъ здѣшнихъ раскольниковъ съ заграничными и по огромности находящихся въ ихъ рукахъ капиталовъ какъ частныхъ, такъ и общественныхъ“. Къ этому же взгляду примкнулъ извѣстный писатель Мельниковъ, признавшій всѣ расколы и секты, кромѣ поповщины, болѣе или

менѣе вредными въ государственномъ отношеніи. „Что, говорилъ онъ въ 1857 г. въ запискѣ, составленной для в. князя Константина Николаевича,—что, если въ случаѣ разрыва съ Австріей, впереди австрійскихъ войскъ пойдетъ Кириллъ (бѣлокриницкій митрополитъ), облаченный въ древнія святительскія одежды? Осѣненіемъ своего осмиконечнаго креста онъ причинитъ Россіи во сто кратъ болѣе вреда, чѣмъ штуцера и пушки австрійскія, ибо въ нѣдрахъ Россіи за него можетъ стать 5 милліоновъ людей... Необходимо успокоить умы раскольниковъ... Поддерживать же принятую систему гоненія... значило бы навлекать и умножать видимую опасность“. Подобнымъ образомъ и члены экспедицій находили, что политическая опасность отъ раскольниковъ обусловливается преслѣдованіемъ ихъ, почему и стояли за измѣненіе отношеній къ нимъ государства. Къ тому же располагали чиновниковъ нѣкоторыя достоинства личнаго и общественнаго характера раскольниковъ,—ихъ трезвость, воздержность, простота образа жизни, сильно развитое общественное чувство и сравнительная грамотность, хотя при этомъ не скрывались и недостатки: невѣжественность, извращенность религіозныхъ и нравственныхъ понятій, крайній развратъ, жестокость родителей, дѣтоубійства, подкупы и подлоги, воровство и мстительность (Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ Кельсіева, вып. I—IV).

Въ 1858 и 59 годахъ вышло одно за другимъ два изданія диссертаціи Щапова, того самаго, которому нашей свѣтской прессой приписывается честь разгаданія раскола, этого „двухвѣковаго сфинкса“. Правда, здѣсь Щаповъ еще не то, чѣмъ онъ сталъ чрезъ два года. Взглядъ его на расколъ еще двоится: не оставляя старой точки зрѣнія на него, какъ на явленіе церковное, онъ видитъ главный и первоначальный источникъ раскола, наряду съ недовольствомъ русскаго народа церковными преобразованіями, въ оппозиціи гражданскимъ реформамъ, начавшимся въ царствованіе Алексѣя Михайловича и усилившимся при его сынѣ. Съ другой стороны, расколъ представляется ему то раціональнымъ и необходимымъ явленіемъ, то чисто безсмысленнымъ и случайнымъ. Эта двойственность воззрѣнія, въ связи съ заявленіемъ, что въ расколъ перешла только темная сторона древней Руси, вызвала рѣзкую критическую статью Добролюбова [1]), которая, по словамъ біографа Щапова Аристова, „отрезвила Щапова, заставила его выработать точное научное направленіе и окончательно бросить пріемы, любимые духовнымъ начальствомъ“. Съ новымъ научнымъ направленіемъ Щаповъ предсталъ въ 1861 г. на страницахъ Отечественныхъ записокъ, въ статьѣ „Земство и расколъ“. Здѣсь раскольники являются предъ нами уже не невѣжественной толпой, а народной массой практически разумной, полной глубокихъ общественныхъ интересовъ. Расколъ теперь оказался не религіознымъ явленіемъ, а „общинной оппозиціей податнаго земства, массы народной противъ всего государственнаго строя—церковнаго и гражданскаго“, противъ рабства, насилія свободы совѣсти и всѣхъ новыхъ стѣснительныхъ мѣръ, „вѣковымъ отрицаніемъ греко-восточной, никоніанской церкви и государства, или Имперіи Всероссійской, съ ея иноземными нѣмецкими чинами и установленіями“. Въ немъ Щаповъ усмотрѣлъ отдѣльное отъ „государева дѣла великорусское земское строеніе новыхъ общинъ, согласій, сходовъ, совѣтовъ, соборовъ, по изстариннымъ своенароднымъ началамъ, путемъ новой колонизаціи, путемъ новой религіозной пропаганды“, успѣху которой содѣйствовалъ демократизмъ расколоучителей и стремленіе къ возвышенію личности простыхъ поселянъ, дошедшему послѣ до апоѳеозы.

Одновременно съ Щаповымъ, Кельсіевъ въ Лондонѣ провелъ мысль, что расколъ—выраженіе того постояннаго стремленія великоруссовъ къ независимости и безотчетнаго отвращенія къ всепоглощающему государственному единству, какія проявлялись и въ вѣчевомъ порядкѣ, и въ удѣльной особности, и въ казачествѣ, и нашелъ въ немъ „великій залогъ будущаго развитія Россіи“.

Воззрѣнія Щапова были приняты и развиты до крайнихъ своихъ предѣловъ проф. Аристовымъ въ Библіотекѣ для чтенія и Андреевымъ—во Всемірномъ трудѣ, а потомъ въ книгѣ: „Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи“ (1870). „Расколъ, писалъ Андреевъ, можетъ быть изучаемъ только съ земской точки зрѣнія, въ связи съ главными событіями народной исторіи“, потому что онъ „въ своемъ происхожденіи

[1]) Современникъ 1859 г. «Что иногда открывается въ либеральныхъ фразахъ».

является протестомъ земства противъ поглощенія его правъ центральною властью", а въ своемъ развитіи—протестомъ вообще противъ „слабыхъ сторонъ въ порядкахъ государственнаго управленія", принимающимъ потому то церковный оттѣнокъ въ періодъ религіозныхъ гоненій, то политическій—при гражданскихъ преслѣдованіяхъ отъ Петра до Екатерины II, то соціально-экономическій при Екатеринѣ, прекратившей гоненія, но оставившей еще крѣпостное право. Въ распаденіи раскола на поповщину и безпоповщину сказалось де различіе старинныхъ преданій московскихъ и древненовгородскихъ, на образованіи согласій и толковъ „отразились особенности разноплеменнаго русскаго населенія", „этнографическія явленія", а на богословскихъ спорахъ раскольниковъ—„неблагопріятныя климатическія, гигіеническія и соціальныя условія". Послѣднему пункту Андреевъ посвятилъ даже особую главу: „Расколъ съ естественно-исторической точки зрѣнія", въ которой пытается объяснить медицинскимъ значеніемъ воды для борьбы съ холерой и волосъ, какъ предохранительнаго средства отъ зараженія проказой,—употребленіе раскольниками воды при крещеніи и расположеніе ихъ къ бородѣ! Что касается церковныхъ вопросовъ, такъ занимающихъ раскольниковъ, то они—не болѣе какъ маска, прикрывающая сущность протеста. Ими вожаки раскола привлекали только къ себѣ новыхъ адептовъ, людей мышленія и умственнаго развитія. Раскольники—представители ума и гражданственности въ русской простонародной средѣ; они—самая трезвая, промышленная и грамотная часть нашего крестьянства.

Идеализировать расколъ стали и другіе. Костомаровъ призналъ его „крупнымъ явленіемъ народнаго умственнаго прогресса", „образовательнымъ элементомъ для простолюдина", „расшевелившимъ мозгъ русскаго человѣка". По нему, расколъ, кажущійся явленіемъ консервативнымъ до крайней степени, въ дѣйствительности есть новая Русь, а не старая, потому что потребность защищать дѣдовскій обычай заставила измѣнить старому отношенію къ религіи: „въ старинной Руси народъ мало думалъ о религіи, мало интересовался ею, раскольникъ же только думалъ о религіи: на ней сосредоточивался весь интересъ его духовной жизни; въ старинной Руси обрядъ былъ мертвою формой, исполнялся плохо,—раскольникъ искалъ въ немъ смысла и старался исполнить его сколь

ко возможно свято и точно; въ старинной Руси знаніе грамоты было рѣдкостью,—раскольникъ читалъ и пытался созлать себѣ ученіе; въ старинной Руси господствовало отсутствіе мысли и невозмутимое подчиненіе авторитету властвующихъ,—раскольникъ любилъ мыслить, спорить, раскольникъ не успокоивалъ себя мыслію, что если приказано сверху такъ то вѣрить, такъ то молиться, то стало быть такъ и слѣдуетъ; раскольникъ хотѣлъ сдѣлать собственную совѣсть судьею приказанія, раскольникъ пытался самъ все провѣрить, изслѣдовать". Впрочемъ, Костомаровъ видѣлъ единственное средство къ искорененію раскола—въ просвѣщеніи [1])...

Другіе писатели—Юзовъ, Абрамовъ, Пругавинъ, Безобразовъ—идутъ еще далѣе въ возвеличеніи раскола. Г. Абрамовъ даже противъ мысли о школѣ, какъ лучшемъ средствѣ для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, такъ какъ „не невѣжествомъ же они порождены!" Расколъ, пополняемый „людьми, наиболѣе одаренными духовными талантами, наиболѣе способными и даровитыми", есть „протестъ противъ всякаго рода буквоѣдства и схоластики". „Во всѣхъ движеніяхъ раскола видится горячее, искреннее стремленіе народа добиться истины, правды. Ученіе раскола постепенно освобождается отъ разнаго рода уродливостей, суевѣрій и предразсудковъ, постепенно становится все чище, разумнѣе и свѣтлѣе. Расколъ стремится къ умственному просвѣтлѣнію и нравственному совершенству". Стремленіе къ устройству школъ и поголовному обученію грамотѣ, постоянное чтеніе книгъ, живой обмѣнъ мыслей—поставили раскольниковъ въ умственномъ отношеніи несравненно выше массы православнаго населенія. Мнѣніе о невѣжествѣ и закоснѣлости „старовѣровъ"—результатъ вражды къ нимъ и незнакомства съ ихъ нынѣшними воззрѣніями; передовая часть безпоповщины проповѣдуетъ религіозный раціонализмъ, даже чистый деизмъ, а остальная находится на пути къ нему. Право свободнаго толкованія свящ. книгъ вошла въ ихъ плоть и кровь. „Потребность оправдать свои вѣрованія и содержимый обрядъ заставляетъ старообрядца такъ или иначе шевелить мозгами, штудировать книги (каковы бы онѣ ни были), обсуждать рели-

[1]) Вѣстникъ Европы, 1871, IV: «Исторія раскола у раскольниковъ.»

гіозные вопросы и доискиваться разумнаго и авторитетнаго рѣшенія ихъ“: „даже упорная привязанность многихъ старообрядческихъ толковъ къ буквѣ, къ обряду лучше безсознательнаго отношенія къ нимъ православныхъ, потому что раскольникъ знаетъ, почему онъ стоитъ за ту или другую мелочь, а православный—нѣтъ“. Потому и религіозныя понятія раскольниковъ чище, чѣмъ у массы православнаго населенія. И въ нравственномъ отношеніи „огромное большинство раскольниковъ стоитъ несравненно выше православнаго населенія“. „Трудолюбіе ихъ, умѣренность, бережливость, трезвость, честность и чистота нравовъ поражаютъ всѣхъ, кто имѣетъ хоть какое-нб. дѣло съ ними“. Если семейная жизнь нѣкоторыхъ толковъ и сектъ носитъ характеръ глубокой, возмутительной безнравственности, то въ другихъ отличается чрезвычайной нравственностью и такой высокой гуманностію, до которой еще очень и очень далеко православному населенію, такъ какъ сектантская семья развивается и совершенствуется подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, живаго примѣра окружающихъ, глубокой религіозности (Абрамовъ). Но и самая безнравственность семейныхъ отношеній, практикуемая особенно у безпоповцевъ-безбрачниковъ, оправдывается какъ обстоятельствами времени, такъ и тѣмъ, что они свои понятія о семейномъ долгѣ и счастьѣ заимствуютъ изъ своихъ бытовыхъ началъ и руководятся чувствомъ свободы и независимости, которому даютъ просторъ прежнія древне-славянскія формы заключенія браковъ, самой же семьи они не отрицаютъ (Юзовъ). Не менѣе сильны раскольники и общественными добродѣтелями. Сильно развитое чувство общественности выражается у нихъ въ признаніи всѣхъ людей братьями и оказаніи помощи даже не единовѣрцамъ своимъ, не говоря о солидарности членовъ секты и о взаимопомощи, во внутреннемъ строѣ сектантскихъ общинъ, въ выборномъ началѣ и соборномъ самоуправленіи, наконецъ, въ попыткахъ устройства экономической жизни на новыхъ началахъ, устраняющихъ господство капитала и разладъ между личностью и обществомъ. Послѣднее привлекаетъ особенное вниманіе изслѣдователей, видящихъ въ раскольникахъ „представителей усиленной общественности“. Если и являются противообщественныя секты въ расколѣ, то только вслѣдствіе гоненій. Въ общемъ расколъ „не врагъ общественнаго порядка, а лучшій другъ

его“. Въ немъ „громадная, поразительная сила“. „Расколъ не пропадетъ безслѣдно на вѣки, не рухнетъ какъ обветшалое зданіе—нѣтъ!—Онъ будетъ жить, онъ свое дѣло сдѣлаетъ. Православіе въ томъ положеніи, въ какомъ оно находится, въ глазахъ народа падаетъ все ниже и ниже. Расколъ становится вѣрой, религіей русскаго народа. Это движеніе внесетъ въ сознаніе народныхъ массъ новыя здравыя идеи, поставитъ новые жизненные идеалы“. Наконецъ, и въ государственномъ и національномъ отношеніи раскольники лучше православныхъ. Не говоря уже о прошломъ, когда расколъ, гонимый изъ центра Россіи на русскія окраины и за русскіе предѣлы, всюду развивалъ русскую народность и содѣйствовалъ какъ обрусѣнію окраинъ государства, такъ и пріобрѣтенію Россіею новыхъ областей“ (Андреевъ),—онъ и теперь является культурнымъ факторомъ, не поддающимся вліянію инородцевъ, тогда какъ православные на дальнемъ, напр., востокѣ забываютъ русскій языкъ, православную вѣру, поклоняются идоламъ и въ образѣ жизни поддаются то якутскому вліянію, то бурятскому, то тунгузскому (Абрамовъ).

Излагаемое воззрѣніе на расколъ въ краткой формулировкѣ можетъ быть выражено такъ: расколъ и по происхожденію и по существу есть явленіе исключительно или преимущественно гражданское, объясняемое или изъ національныхъ или изъ соціально-экономическихъ причинъ и условій, но никакъ не изъ религіозныхъ основаній и интересовъ, которые въ дѣйствительности служатъ только маскою гражданскихъ идей и чувствъ. По своимъ принципамъ и по нравственнымъ качествамъ своихъ послѣдователей—расколъ былъ благотворенъ для Россіи въ прошломъ и обѣщаетъ много въ будущемъ.

Это воззрѣніе, поразившее нѣкогда многихъ какъ бы новымъ откровеніемъ, продолжаетъ и донынѣ быть удѣломъ свѣтскихъ писателей и такъ называемой либеральной прессы. Но трезвое и критическое отношеніе къ нему обнаруживаетъ въ немъ такіе крупные недостатки и крайности, которые не позволяютъ принять его въ качествѣ исходнаго начала при изученіи избраннаго нами предмета. Прежде всего оно страдаетъ обобщеніемъ единичныхъ фактовъ, смѣшеніемъ различныхъ эпохъ въ исторіи раскола, незнакомствомъ съ старообрядческой литературой, изъ которой только и можно узнать, чѣмъ живетъ расколъ и что онъ думаетъ самъ о себѣ. Затѣмъ, воз-

зрѣніе это, замѣтно игнорирующее внутреннюю исторію раскола, оказывается несостоятельнымъ въ объясненіи дробленія раскола и движенія внутреннихъ вопросовъ съ различнымъ рѣшеніемъ ихъ въ разныхъ толкахъ единой Россіи и съ одинаковымъ—у раскольниковъ Россіи, Австріи, Пруссіи, Румыніи и Турціи, живущихъ при различныхъ соціально-экономическихъ условіяхъ и политическихъ правахъ; не объясняетъ оно и того, почему расколъ сохраняетъ одинъ и тотъ же основной характеръ при различіи отношеній къ нему русскаго правительства и не ослабѣлъ даже отъ „новинъ“ царствованія Александра Николаевича, въ которыхъ раскольникамъ видѣлась столь милая ихъ сердцу старина. Не можетъ оно также объяснить появленія единовѣрія и успѣховъ православной миссіи среди раскольниковъ, дѣйствующей теперь далеко не всегда при помощи гражданскихъ средствъ. Представители его не чужды намѣреннаго или ненамѣреннаго смѣшенія раскола съ раціоналистическими и мистическими сектами, чего не остерегся и самъ Щаповъ, между тѣмъ какъ расколъ и секты по существу своихъ убѣжденій и религіозно-нравственному настроенію стоятъ на противоположныхъ полюсахъ. Не вѣрна, наконецъ, и основная идея этого воззрѣнія, переносящаго центръ тяжести въ расколѣ съ вопросовъ религіи и совѣсти на вопросы экономическіе и соціальные. Думается, что причина этихъ недостатковъ лежитъ въ тенденціозности новаго воззрѣнія. Оно сложилось подъ вліяніемъ освободительныхъ идей шестидесятыхъ годовъ, и защитники его, мечтавшіе или добивавшіеся соціальныхъ реформъ, улучшенія гражданскаго строя, естественно усмотрѣли въ раскольникахъ, протестовавшихъ противъ ненормальностей этого же строя, своихъ союзниковъ и подали имъ руку помощи, причемъ постарались представить ихъ предъ правительствомъ и обществомъ въ самыхъ свѣтлыхъ чертахъ. Тенденція вообще и политическое увлеченіе въ частности не всегда способствуютъ выясненію истины, и въ данномъ случаѣ они, въ связи съ крайностями офиціальнаго воззрѣнія чиновниковъ Министерства, противовѣсомъ которому послужилъ новый взглядъ, обусловили односторонность его и повели къ невѣрно направленному изученію раскола.

Что же однако остается отъ новаго воззрѣнія на расколъ, что вложило оно въ изученіе этого явленія?—Значеніе его преимущественно отрицательное. Заставивъ представителей духовной науки тщательнѣе проанализировать всѣ извѣстные печатные и рукописные памятники старообрядческаго творчества, начиная съ писемъ, челобитныхъ и трактатовъ первыхъ расколоучителей и кончая постановленіями соборовъ и перепиской раскольническихъ дѣятелей нашихъ дней,—оно укрѣпило ихъ въ старомъ взглядѣ на расколъ, какъ на явленіе церковное, религіозное, не чуждое однако бытовыхъ и общественныхъ мотивовъ и стремленій; но послѣдніе не только не главный, но и не первоначальный факторъ появленія и распространенія раскола; они вошли въ жизнь раскола нѣсколько позже его обнаруженія и доселѣ играютъ второстепенную роль, подчиненную главному мотиву—религіозному. Такая точка зрѣнія, принимаемая и нѣкоторыми свѣтскими писателями и учеными, изслѣдующими расколъ по памятникамъ его письменности (имѣю въ виду между прочимъ проф. Милюкова, г. Бороздина),—какъ соотвѣтствуетъ самому названію предмета и взгляду раскольниковъ на самихъ себя, такъ и оправдывается всей литературой и исторіей раскола.

Съ офиціальнымъ названіемъ „расколъ“, обозначающимъ отдѣленіе отъ церкви по предметамъ второстепеннаго характера,—представители его мирятся поневолѣ, но и когда соглашаются съ нимъ, придаютъ ему не Щаповскій, земскій смыслъ, а чисто церковный. „Никоніане называютъ насъ раскольниками, писалъ одинъ изъ первыхъ расколоучителей діаконъ Ѳеодоръ, и это справедливо, потому что мы—сѣкиры острыя, раскалывающія о Христѣ Іисусѣ ихъ прелестное ученіе, чтобы оно ни расло, ни процвѣтало“ (Мат. для ист. раск., VI, 203). Охотнѣе раскольники зовутъ себя старовѣрами [1]), „остальцами древняго благочестія“, и въ вѣрности старой вѣрѣ и древнему благочестію полагаютъ весь идеалъ своей церковной жизни и сущность своей доктрины. Вѣра же эта заключается въ церковныхъ книгахъ, напечатанныхъ при пяти первыхъ московскихъ патріархахъ и въ санкціонированныхъ ими же обрядахъ, главнѣйшими изъ которыхъ являются: сложеніе двухъ пальцевъ для крестнаго знаменія, двой-

[1]) См. напр. заявленіе инока Евфросина въ Отразительномъ писаніи о новопзобрѣтенномъ пути самоубійств. смертей 1691 г.: «Вси любятъ звати-сь старовѣрцы» (стр. 9).

ная аллилуія при третьемъ „Слава тебѣ, Боже“, наименованіе Спасителя Іисусомъ, восьмиконечный крестъ, хожденіе при нѣкоторыхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ по солнцу. Соблюденіе церковныхъ обрядовъ въ ихъ дониконовской формѣ и житейскихъ обычаевъ, въ которые отлилось древнее русское благочестіе, и выражаетъ главное содержаніе раскола. „Не передвигай вещей церковныхъ съ мѣста на мѣсто. Гдѣ святые положили что̀—то тутъ и лежи. Если кто перемѣнитъ хотя малое, да будетъ проклятъ“—говорили первые расколоучители. Тоже повторяютъ раскольники и въ наши дни: „Намъ больше ничего не нужно, кромѣ двуперстнаго сложенія, на которое мы надѣемся, какъ на самого Христа. Лѣствовка (четки)—тоже догматъ великій и премудрый. Безъ лѣствовки не можетъ быть истинной молитвы, нот. что каждую молитву нужно читать такое именно количество разъ, какое положено, чтобы не задолжать Богу“.

Довольно точно извѣстенъ историческій моментъ обнаруженія раскола и тщательно изучены первыя его рѣчи. Протестъ будто бы земства, отстаивающаго областную свою самостоятельность, начался въ Москвѣ по поводу распоряженія п. Никона о замѣнѣ двуперстнаго сложенія троеперстнымъ и 12 земныхъ поклоновъ при молитвѣ „Господи и Владыко живота моего“—пояснымъ, и выразили его протопопы. Дальнѣйшія обрядовыя и книжныя исправленія Никона, при властномъ и жестокомъ отношеніи его къ противникамъ, увеличили число протестантовъ во всѣхъ слояхъ московскаго и иногороднаго общества и опредѣлили ясно тѣ мотивы, во имя которыхъ выступили расколоучители. Отъ лѣтъ св. князя Владимира и до Никона на Руси сіяло православіе. Унія съ Римомъ греческой церкви и западно-руссовъ возложила на Московскую Русь историческую задачу—быть единственной защитницей чистоты православія во всемъ мірѣ. Потому отпаденіе Москвы отъ благочестія означало бы послѣднюю опасность для православія и кончину міра. Такому отпаденію положено начало исправленіями Никона—ясно, что нужно ждать пришествія антихриста и затѣмъ страшнаго суда. Возможно, что Никонъ и есть антихристъ или, по крайней мѣрѣ, предтеча его.

Вотъ весь кругъ главныхъ идей, съ которыми выступили расколоучители. Въ челобитныхъ, даже тѣхъ, которыя писаны

были подъ звонъ оружія и при обстановкѣ, заставлявшей трепетать само правительство. равно и въ тѣхъ, которыя составлялись среди приготовленій къ самосожженію, раскольники просятъ не „о себѣ“ и не „о своихъ“, а о церкви, „докучаютъ“ царю только о церковномъ дѣлѣ—„чтобы благочестію въ поруганіи не быть“. „Не паша страданія пудятъ насъ къ тебѣ, государю, вопити, писалъ Алексѣю Михайловичу протопопъ Ив. Неронов въ 1653 г., паче скорбей ради и мученій нашихъ моленіе къ тебѣ, государь, приношу; по страхъ одержитъ мя о семъ, дабы благочестіе истинѣ въ поруганіи не было и гнѣвъ Божій да не снидетъ... О, благочестивый царю, устави, молю, бурю, смущающую церкви“ (Мат., I, 37. 38). „Знаю, что тяжело тебѣ, извинялся въ 1664 г. Аввакумъ предъ царемъ... Государь-свѣтъ, не сладко и намъ, когда кости наши ломаютъ и, развязавъ насъ, мучатъ кнутьемъ и томятъ голодомъ на морозѣ. А все ради церкви Божіей страдаемъ!“ (V, 122). Діаконъ Ѳеодоръ въ 1666 г. заявляетъ: „Не о своемъ и не о своихъ хочу говорить, но о матери нашей св. Христовой церкви и о положенномъ въ ней духовномъ богатствѣ, т. е. о св. непорочныхъ книгахъ“ (VI, 22). „Мы стоимъ и побораемъ за сложеніе перстовъ, за трисвятую аллилуйю, за тричастный крестъ“ (VI, 267). Во всѣхъ литературныхъ произведеніяхъ первыхъ расколоучителей не заключается „ни одного слова противъ жизни государственной, ни одного намека на тяжесть соціальнаго строя, ни одного вздоха о порядкахъ экономическихъ“. Напротивъ, они заявляли, что у нихъ нѣтъ никакихъ другихъ мотивовъ, кромѣ религіозныхъ. Въ 1675 г. прот. Аввакумъ въ толкованіи на 44 псаломъ обращался мысленно къ царю Алексѣю: „Перестань ко ты насъ мучить-тово! Возми еретиковъ-тѣхъ, погубившихъ душу твою, и пережги ихъ, скверныхъ собакъ, латынниковъ и жидовъ, а насъ распусти природныхъ своихъ. *Вѣдь мы у тебя не отнимаемъ здѣсь царства-тово, ниже иныхъ взмущаемъ на тебя*; но за вѣру свою стоимъ, боля о законѣ своемъ, преданнѣмъ отъ св. отецъ“ (VIII. 45. 46). Діак. Ѳеодоръ съ рѣшительностью отвергаетъ взведенное на пустозерскихъ узниковъ обвиненіе, что будто они писали посланія на Донъ къ казакамъ и всколебали весь міръ (ок. 1678—9 г. VI, 224), а архим. Антоній—что будто онъ писалъ подметный „бунтовный листъ“ (VIII. 120. 121). Даже послѣ

соловецкаго бунта участники его—раскольники заявляли, что они „не самодержцу противились, но за отеческое благочестіе, и за святую обитель мужествовали“, и, дѣйствительно, были противъ того, чтобы стрѣлять по царскимъ войскамъ и прекращать молитву за царя. И если то и другое имѣло мѣсто въ исторіи Соловецкаго мятежа, то потому только, что въ монастырѣ оказались нѣкоторые изъ казаковъ, бывшихъ ранѣе подъ знаменами Ст. Разина. Отношеніе же ихъ къ церковному расколу настолько случайно, что они, настоявши на прекращеніи молитвы за государя и его домъ, велѣли молиться за преосвящ. митрополитовъ (III, 328. 329. 337. 349)... Между тѣмъ первые расколоучители—противъ высшаго духовенства, но не противъ свѣтской власти. Они докладываютъ царю о попосныхъ словахъ на него и. Никона, о пренебреженіи имъ и нѣкоторыми митрополитами царской власти, вооружаютъ царя противъ высшихъ іерарховъ, какъ единственныхъ виновниковъ церковныхъ нестроеній и жестокостей противъ раскола, выражаютъ готовность положить за него свою душу, „яко да пребудетъ божественная царская власть во вѣки непзвратна и непоколебима, и да управится ею законъ отецъ и умирится св. церковь во единство“ (IV, 253. 4). Въ умѣ расколоучителей мысль о царѣ, какъ о верховномъ защитникѣ вѣры и благочестія, была такъ крѣпка, что Аввакумъ даже послѣ окончательнаго отсѣченія раскольниковъ отъ церкви писалъ царю и царевнамъ объ еретичествѣ сидѣвшаго вмѣстѣ съ нимъ въ пустозерской земляной тюрьмѣ д. Ѳеодора (VI, 125).

Кромѣ религіознаго мотива, въ писаніяхъ первыхъ расколоучителей выступаетъ національный, но выступаетъ въ такой формѣ, которая даетъ видѣть, что и тутъ дѣло сводилось къ религіи. Ив. Нероновъ жалуется Никону на него самого: „Иноземцевъ ты законоположеніе хвалишь и ихъ обычаи принимаешь“, и къ этому прибавляетъ: „А мы прежде много разъ отъ тебя же слыхали, что греки и малороссы потеряли вѣру, и благочестія и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ. А нынѣ они у тебя—святые люди и законоучители“ (I, 150). Аввакумъ же обращается къ царю съ такими словами: „Воздохни-ка по старому и скажи по русски: „Господи, помилуй мя, грѣшнаго! А Кириелеисонъ-то оставь: такъ греки говорятъ,—плюнь на нихъ. Ты вѣдь, Михайловичъ, русакъ, а не грекъ. Говори своимъ природнымъ языкомъ; не унижай его и въ

церкви, и въ дому, и въ пословицахъ. Какъ насъ Христосъ научилъ, такъ подобаетъ говорить. Любитъ насъ Богъ не меньше грековъ; предалъ намъ и грамоту нашего языка чрезъ св. Кирилла и брата его“ (VIII, 44). Итакъ, расколоучителямъ дорогъ русскій языкъ, но въ силу только божественнаго его происхожденія, дорого отечество, но только какъ послѣднее убѣжище вселенскаго православія, другія же народности претятъ имъ въ виду той опасности, какой они угрожали чистотѣ русскаго благочестія.

Толковали также первые расколоучители о „мірскомъ“ благоденствіи, „но это не означаетъ даже того, чтобы гражданскіе интересы стояли наряду съ церковными. Напротивъ, это составляло только нѣчто выводное и говорилось объ этомъ только между прочимъ. „Когда процвѣтаетъ и наслаждается спокойствіемъ св. церковь, тогда Богъ подаетъ намъ благоустройство во всемъ,—миръ, умноженіе плодовъ и враговъ одолѣніе“. „Всякія же бѣдствія приходятъ на насъ по причинѣ небреженія церковными дѣлами и неповиновенія божественнымъ писаніямъ“, потому что гдѣ „храненіе церк. заповѣдей, паче-же Божіихъ, и правильное житіе, тамъ изобиліе благъ и миръ водворяется“ (IV, 167: I, 171. 177). „Очевидно, возможность говорить о „политическомъ“ положеніи и объ „общественномъ“ строеніи была, но за этимъ не скрывалось другой мысли, кромѣ той, что все въ мірѣ зависитъ не отъ людей, а отъ Бога. И потому, когда говорили о переживаемыхъ народныхъ бѣдствіяхъ, то причину ихъ указывали не въ централизаціи власти, не въ попраніи земскихъ правъ, не въ экономической эксплоатаціи, а исключительно въ измѣнѣ „древнему благочестію“ (Смирновъ П. С., Внутреннія вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ, CXXIX).

Вопросы совѣсти были первой и главной причиной раскола, говоритъ проф. Милюковъ, и этотъ основной фактъ не измѣняется отъ того, что религіозный протестъ удесятерилъ свои силы, соединившись съ протестомъ политическимъ и соціальнымъ. Такое усиленіе и осложненіе раскола произошло тогда только, когда сторонники оппозиціи убѣдились, что правительство не только не намѣрено перейти на ихъ сторону и прекратить гоненія, но и окончательно, казалось, отступило отъ идеаловъ старины, реформируя всѣ стороны русской жизни—церковную, соціальную, военную, школьную. Но и

тутъ расколъ остался вѣренъ себѣ: на новое правительство и на новыя явленія общественной жизни онъ взглянулъ съ точки зрѣнія вѣрности ихъ православію и установилъ тѣ формы отношеній ко всему этому, какія были продиктованы ему религіознымъ чувствомъ и основными идеями его. И вотъ, если уже въ первыхъ челобитныхъ прорываются дерзкія рѣчи по адресу царя, если уже относительно Алексѣя Михайловича возникло подозрѣніе, не антихристъ ли онъ, то на Петра В. были цѣликомъ перенесены характерныя черты антихриста, какъ онъ рисуется въ Библіи и у св. отцевъ. Раскольниковъ, да и не ихъ однихъ, многое приводило къ тому—введеніе Петромъ нѣмецкихъ еретическихъ обычаевъ взамѣнъ обычаевъ русской благочестивой старины, измѣненіе костюмовъ, запрещеніе бородъ, перемѣна лѣтосчисленія, уничтоженіе патріаршества съ замѣной его Синодомъ, тяготы военной и соціально-экономической жизни... Даже новый титулъ, принятый Петромъ,—т. е. Императоръ, убѣждалъ раскольниковъ въ этой мысли, потому что сумма его буквъ давала—не безъ натяжки, впрочемъ—апокалипсическое число 666. Но въ этомъ взглядѣ на Петра, какъ на антихриста, и только въ немъ одномъ и заключаются основанія немоленія за него и прямаго противленія какъ ему, такъ и его преемникамъ, а также отрицанія всего строя государственной жизни. И царскую власть, и административные органы, и судъ, и законодательство крайніе раскольники отвергаютъ, но не въ принципѣ и не потому, что народу голодно или что несправедливо распредѣлены житейскія блага, а потому, что все это проникнуто духомъ антихристовымъ. Послушаемъ заявленіе одного ѳедосѣевца въ 1855 г.: „Императоромъ Александра Николаевича не признаю, а признаю его царемъ. Титулъ же императорскій, вмѣстѣ съ гербомъ двуглаваго орла, заимствованъ Петромъ Великимъ отъ нечестиваго сатанинскаго папы римскаго .. ибо... двѣ головы—только у дьявола". Этотъ же раскольникъ не признавалъ мірскихъ властей потому, что онѣ поставлены не царемъ, а императоромъ, а Сенатъ напоминалъ ему „дьявольскій комитетъ". „Начальниковъ надъ нами, правовѣрными, продолжалъ онъ, нынѣ вовсе нѣтъ, а прежде были бояре и воеводы". Счелъ онъ „ложными и беззаконными" законы гражданскіе, такъ какъ они „созданы не царемъ, а начальствомъ; идеалъ законодательства для него въ прошломъ—„Стоглавный законъ

Іоанна Грознаго". Также разсуждали раскольники и о судебныхъ учрежденіяхъ и административныхъ мѣстахъ,—всѣ они теряли въ ихъ глазахъ потому, что вмѣсто креста или иконы былъ поставленъ образъ антихриста, т. е. зерцало, и вмѣсто князя или боярина съ бородой засѣдали судьи бритые, не моющіеся по субботамъ въ баняхъ и судящіе не по Евангелію и по Кормчей книгѣ, утвержденной семью вселенскими соборами, а по Своду законовъ. Потому, разумѣется, и справедливости въ мірѣ стало меньше: „Когда архіереи сдѣлали царя сатаною и антихристомъ, то слуги его могутъ ли удержать правосудіе? Они всѣ ослѣплены мздоимствомъ и дарами, медалями, крестами и орденами, въ противность Слову Божію".

Недоволенъ расколъ и воинской повинностью—не потому, что она слишкомъ тяжела, а потому, что внѣшній видъ войскъ напоминаетъ ему антихристово воинство: „нынѣ не копіи и стрѣлы, мечи и палицы желѣзныя, но оружія огнепальныя, о нихъ же страшно и рещи, и не воины, не казаки и ратники брадатые со крестами, сирѣчь стрѣльцы благовѣрные, но солдаты, еже есть имя сатаны". Тяжела расколу и подушная подать, но опять по религіознымъ основаніямъ: благочестивая старина ея не знала и притомъ душа, какъ „образъ Божій, невидимый и не осязаемый, должна приносить Создателю своему дань душевную: вѣру правую, надежду несомнѣнную и любовь нелицемѣрную". Протестуетъ расколъ противъ народныхъ переписей—и это потому, что Богъ наказалъ нѣкогда Давида за произведенную имъ перепись и самъ Христосъ уклонился будто бы отъ нея бѣгствомъ въ Египетъ. И русскіе благочестивые цари не производили ихъ. Только „Петръ... лжехристосъ, отъ гордости живущаго въ немъ духа, учини народное описаніе, исчисляя вся мужеска пола и женска, старыхъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ, возвышаяся надъ ними и изыскуя всѣхъ, дабы ни единъ могъ скрыться рукъ его... Мы же отъ Христа Спасителя научихомся законъ и заповѣди его сохраняти и вѣру св. блюсти и таковому лжехристу въ послушенство отдатися не хощемъ и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ, ибо мы отъ св. крещенія записаны есмы въ книги животныя у царя небеснаго на небесѣхъ". На томъ же основаніи русскіе, австрійскіе и румынскіе раскольники противились введенію записей родив-

шихся, женившихся и умершихъ. Въ метрикахъ они видѣли „страшную и всепагубную антихристову прелестную статью“ или такъ аргументировали: „писано есть: не бо врагомъ твоимъ тайны повѣмъ, посему и мы не вдаемъ имена свои въ книги никоніанскія“.

Съ этой же основной точки зрѣнія объясняется отверженіе паспортовъ, денегъ, всякихъ общественныхъ обязанностей и отношеній и другія, самыя крайнія проявленія противогражданскаго характера нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ, въ родѣ убійствъ, самоубійствъ, разврата,—все это слѣдствія того же извращеннаго религіознаго чувства, потемненнаго мыслію о наступленіи царства антихриста или его приближеніи. Антихристъ—это злой геній нашего раскола и виновникъ всѣхъ ненормальностей его доктрины и жизни: чѣмъ сильнѣе мысль объ антихристѣ, тѣмъ болѣе дико ученіе раскола и тѣмъ непримиримѣе извѣстный толкъ къ современному строю общественной и церковной жизни. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить поповцевъ—окружниковъ съ лужковцами и съ безпоповцами—феодосѣевцами и бѣгунами, а также съ примыкающими къ послѣднимъ скопцами далекой Сибири, которые, видя въ государѣ и начальникахъ олицетвореніе власти діавола, отвергаютъ повиновеніе законамъ, деньги, подати, науки, искусства и проповѣдуютъ самоубійство, по доблестному примѣру Іуды...

Наконецъ, расколъ вѣренъ самъ себѣ въ отношеніяхъ ко всѣмъ новшествамъ въ общественномъ и домашнемъ быту: во имя вѣрности благочестивой старинѣ онъ возсталъ не только противъ бритья, модной одежды, галстуховъ даже, калошъ, париковъ, чая, кофе, картофеля, но и противъ новыхъ усовершенствованныхъ орудій, даже противъ употребленія косы вмѣсто серпа. Также отрицательно относится расколъ къ наукѣ. Осудивъ еще въ началѣ своего существованія санитарныя мѣры Никона противъ чумы 1654 г. (въ окуриваніи людей дымомъ можжевельника онъ усмотрѣлъ аналогію съ поведеніемъ древнихъ нечестивыхъ царей, склонявшихъ св. мучениковъ къ идолопоклонству) и занятія медициной при дворѣ Алексѣя Михайловича, расколъ чрезъ 200 лѣтъ проклиналъ, какъ ереси, аптеки и больницы, анатомированіе, осязаніе, осматриваніе и вырѣзываніе женскихъ ложеснъ (Кельсіевъ, IV, 196). Вслѣдъ за діак. Ѳеодоромъ и попомъ

Лазаремъ, упрекавшими царя за симпатіи къ „алманашникамъ“ и „философамъ“, „разсуждающимъ лице небесе и земли“ и „звездъ хвосты аршиномъ измѣряющихъ“,—современный расколъ анаѳематствуетъ астрономію и естествовѣдѣніе: „проклинаю и сія хулы, яже развратно пишутъ и учатъ, что солнце стоитъ, а земля ходитъ, и громы и молніи бываютъ отъ нѣкоего, по ихъ мнѣнію, электричества и что якобы туча съ тучею сходится и отъ того бываетъ молнія и громъ“. Подвергаетъ анаѳемѣ расколъ также занятія юридическими науками („отлученъ бываетъ закону учайся градскому“). Расколъ выражалъ недовольство даже распорядкомъ занятій въ нашихъ послѣпетровскихъ школахъ, въ частности лѣтними каникулами. Никоніане, объясняли раскольники, хотятъ устраивать жизнь человѣческую въ зависимости „отъ нужды стихійной“—по манихейскому ученію, „того ради и семинаристамъ, изъ нихъ же въ духовные чины производятъ,... въ лѣтніе мѣсяцы... въ школахъ учитися не повелѣваютъ и катихизиса не толкуютъ, подобно люторомъ, глаголюще, что въ сихъ мѣсяцахъ непонятіе наукъ бываетъ. Сице и латины въ своихъ школахъ взаконеніе имутъ“ (Никифоровскій, Темнота религіознаго сознанія, какъ основная особенность старообрядческаго раскола).

Эта замѣчательная находчивость въ квалифицированіи всякаго рода новшествъ, съ подведеніемъ ихъ подъ ту или другую древнюю или новую ересь, является новымъ подтвержденіемъ той мысли, что главный нервъ раскола—религіозные интересы. Средній раскольникъ—это благочестивый русскій человѣкъ XVI—XVII ст., застывшій въ своемъ религіозномъ міровоззрѣніи, которое одно и составляетъ его душевное содержаніе. Потому остается большимъ вопросомъ, можетъ ли расколъ, при такой неподвижности мысли, оправдать блестящія надежды, возлагаемыя на него свѣтскими писателями и журналистами. И если расколъ внесъ нѣкоторый плюсъ въ развитіе русской культуры, преимущественно религіозной ея стороны, то не столько своей положительной дѣятельностью, сколько отрицательнымъ отношеніемъ къ ненормальностямъ нашей церковной и гражданской жизни, и едва ли этотъ плюсъ уравновѣситъ то зло, какое расколъ прямо или косвенно, волей или неволей причинилъ Россіи. Сила послѣдней—во внутреннемъ единеніи ея, и люди, раскалывающіе его, во

имя религіи или чего другого, и „радующіеся не благополучію государственному, а несчастію“, содѣйствуютъ не мощи своего отечества, а его ослабленію. Крѣпость и благо Россіи—въ совмѣстной неустанной культурной работѣ ея сыновъ, одушевленной мыслью о ея великомъ историческомъ призваніи, но люди, являющіеся принципіальными противниками прогресса и время отъ времени прерывающіе общую дѣятельность вслѣдствіе ослабляющаго ихъ жизненную энергію паническаго ужаса, внушаемаго ожиданіемъ антихриста и кончины міра,—такіе люди едва-ли достойны той идеализаціи, предметомъ которой они сдѣлались въ послѣднее время.

Наука о расколѣ не отрицаетъ за старообрядцами извѣстныхъ добродѣтелей личныхъ и общественныхъ и нѣкоторыхъ заслугъ предъ обществомъ и государствомъ, но она не забываетъ и того, что раскольники—христіане и русскіе, почему и не склонна приписывать спеціально имъ того, что свойственно православію и стихіямъ русской народности и ими можетъ быть объяснено. Не отвергаетъ она и гражданскихъ или противогражданскихъ стремленій въ расколѣ, но видитъ въ нихъ нѣчто не первоначальное и главное, а второстепенное, сложившееся подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ въ прошломъ, усиленное въ послѣднее время пропагандой среди старообрядцевъ антисоціальныхъ ученій и заграничными сношеніями ихъ. Знакомы наукѣ нашей и всѣ новѣйшія движенія внутри раскола, характеризующіяся религіознымъ раціонализмомъ и индифферентизмомъ и даже полнымъ атеизмомъ и анархизмомъ, но и эти движенія она чувствуетъ себя въ силахъ объяснить изъ того же источника, изъ котораго расколъ вытекъ и разлился на много теченій, и всѣ ихъ освѣтить одной идеей. Эта идея—религіозная, и если идеалъ всякой науки—сведеніе къ единству всего разнообразія изучаемыхъ ею явленій, то и изученіе исторіи русскаго раскола возможно только съ религіозной точки зрѣнія. Она служитъ научнымъ принципомъ и для курса, предлагаемаго вниманію моихъ будущихъ слушателей.

К. Харламповичъ.

ОБРАЗОВАНІЕ И ЛИТЕРАТУРА ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

кон. XV—XVII вв.

(*Продолженіе*) *).

Начальная исторія западно-русскихъ православныхъ церковныхъ братствъ не достаточно выяснена. Въ древней Руси, почти съ до-историческихъ временъ существовали зачатки братствъ, такъ называемыя „братчины“. Благопріятныя условія западно-русской городской жизни могли дать этимъ зачаткамъ особое развитіе. Общественная жизнь въ литовскихъ и западно-русскихъ городахъ была издавна особенно развита. По примѣру западной Европы, здѣсь издавна существовали купеческія гильдіи, промысловые и торговые союзы или цехи; развитію послѣднихъ очень много способствовало издавна существовавшее во многихъ городахъ литовской Руси „магдебургское право“,—существованіе котораго, въ свою очередь, значительно содѣйствовало бо́льшему вообще сравнительно развитію въ юго-западной Руси общественно-городской жизни (сущность „права“ состояла въ томъ, что управленіе городомъ въ сильной степени переходило въ руки самихъ горожанъ). Въ связи съ этими особыми условіями общественной жизни

---

*) «Уч. Зап.» 1900 г. № 10.

западно-русскихъ городовъ, вѣроятно, и стоитъ древнѣйшая исторія западно-русскихъ церковныхъ братствъ. Точнаго момента ихъ возникновенія указать нельзя; первыя историческія извѣстія о нихъ относятся къ половинѣ XV вѣка. Случайное извѣстіе этого времени указываетъ на существованіе двухъ такихъ братствъ—одного въ Львовѣ [1439], другого въ Вильнѣ [1458]. На первыхъ порахъ, судя по сохранившимся извѣстіямъ, братства являлись съ характеромъ учрежденій исключительно церковно-хозяйственныхъ и религіозно-филантропическихъ. Братчики, въ среду которыхъ въ началѣ принимались и люди католическаго вѣроисповѣданія, даже католическіе духовные,—исключительно заботятся о нуждахъ своего прихода и своей церкви: вмѣстѣ съ тѣмъ, братства примыкаютъ къ торговымъ гильдіямъ, нося на себѣ какой-то торгово-промышленный отпечатокъ. На послѣднее указываютъ самыя названія древнѣйшихъ братствъ: „кушнерское“, „кожемяцкое“ и т. п. Впрочемъ, каково бы ни было первоначальное происхожденіе этихъ братствъ, уже очень скоро, съ половины и 80-хъ гг. XVI вѣка, особенно же предъ наступленіемъ брестской уніи и вслѣдъ за нею, для всѣхъ нихъ главною, вполнѣ сознательною, цѣлью дѣятельности становится—распространеніе въ мѣстномъ православномъ населеніи о б р а з о в а н і я и защита п р а в о с л а в і я, а вмѣстѣ и своей н а р о д н о с т и, отъ все болѣе и болѣе усиливавшейся пропаганды іезуитовъ. На этотъ новый характеръ дѣятельности братствъ ясно указываютъ „Чинъ Львовскаго братства“ 1586 года и „Чинъ Виленскаго братства“ 1588 года. Около времени брестской уніи, и число братствъ и ихъ дѣятельность въ указанномъ направленіи особенно усиливается. „Борьба съ протестантствомъ и латинствомъ придала этимъ бытовымъ и филантропическимъ учрежденіямъ религіозный характеръ, а унія еще тѣснѣе сплотила эти союзы и направила ихъ къ охранѣ церкви православной. При отпаденіи аристократическихъ родовъ въ протестантство и латинство,—среднее сословіе, купцы и мѣщане, сомкнулись тѣснѣе, соединяя бытовые интересы съ церковными и не щадя ни силъ, ни средствъ на помощь нуждамъ церкви“... Главнымъ своимъ дѣломъ братства считаютъ заведеніе школъ и типографій, составленіе и печатаніе церковно-богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ, развитіе учебной литературы, и, наконецъ, путемъ литературной полемики, открытую борьбу съ усиливавшимся въ странѣ католичествомъ. Въ ряду другихъ своими главнѣйшими обязанностями братчики ставятъ себѣ—„радити о церкви Божой“, „радити и пилное старане мѣти, абы наука вшелякая христіянскимъ дѣтемъ въ школѣ была; обмыслити [заботиться] дидаскалови учоному, пилному набоженства, науку досконалую дѣтемъ щире даючому, тризвому, слушное выховане и нагороду, жебы за пилною наукою его люде росли“... „Отъ наукъ, заявляютъ братчики—хвала всемогущаго Бога на землѣ множится, потѣха родичомъ изъ сыновъ наказанныхъ ростетъ, рѣчи посполитой оборона моцная и осдоба предивная фундуется и цвѣтетъ“... Основывая у себя въ 1615 году церковное братство, кіевскіе граждане въ „уписѣ“ на его учрежденіе писали: „Начинаемъ сіе душеспасителное друголюбное соединеніе, братство церковное, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ—на утѣшеніе и утвержденіе въ благочестіи нашому россійскому роду сыномъ всходнего православія, обывателемъ воеводства кіевскаго, такъ духовнаго вшелякаго, яко и свѣтскаго стану, и всее рѣчи посполитое мѣстское и всѣмъ христоименитымъ людемъ, н а в ы к о н а н і е х р и с т і а н с к и х ъ м и л о с е р д н и х ъ у ч и н к о в ъ, такъ духовныхъ, въ размноженью и вкорененью христіанскихъ добродѣтелей честнаго иноческого житія, в ъ п о д а в а н ю н а у к ъ у ч т и в ы х ъ и в ъ ц в и ч е н і ю д ѣ т е й н а р о д у х р и с т і а н с к о г о“... „Что есть въ нашей земли братство православныхъ?“—писали въ 1625 году кіевскіе братчики къ московскому думному дьяку Ив. Т. Грамматину, и отвѣчаютъ: „Братство нарицается, егда христіане православныи, ж и в у щ е п о с р е д ѣ и н о-

вѣрныхъ, посредѣ ляховъ, унѣятовъ и проклятыхъ еретиковъ, и хотяще отъ нихъ отлучатися и съ ними ничто же смѣстно имѣти, сами съ собою любовію совокупляются, имена своя во едино вписуютъ и братіами нарицаются: се же да твердѣе и скорѣе противовѣрныхъ отразити возмогутъ. Сіе братство и мы, граждане и благородніи, духовныи и мирстіи во градѣ Кіевѣ, идѣже иповѣрство возрастастъ. сотворихомъ"... „На утвержденіе благочестіа и правосл. апостольскія и отеческія вѣры, такожде на твердѣйшее отраженіе и отгнаніе ересей, въ церковь Божію отъ врага всѣхъ общаго діавола пасѣянныхъ, мы христіане различныхъ сановъ, достоинствъ и упражненій суще, въ единство любве и въ тождество духа совокупльшися братство... устроихомъ",—писали тогда же кіевскіе братчики къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, и продолжаютъ: „И училище отрочатомъ православнымъ милостію Божіею языка славено-росскаго, еллино-греческаго и прочіихъ дидаскаловъ великимъ иждивеніемъ устроихомъ,—да не отъ чуждаго источника піюще, смертоноснаго яда западнія схизмы упившеся, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклонятся"... Лучшею рекомендаціею успѣшнаго выполненія западно-русскими православными братствами этихъ задачь служитъ отчасти заявленіе уніатскаго митрополита Рутскаго, который, донося о заботахъ своихъ по распространенію въ странѣ уніи, писалъ,—что этимъ заботамъ великую препону полагаетъ новое, основанное здѣсь [въ Кіевѣ] схизматиками братство; „трудно и думать о чемъ нибудь добромъ [т. е. благопріятномъ для латино-уніатовъ], если оно не будетъ уничтожено"...

Упомянутыя древнѣйшія братства, львовское и виленское, были первыми, выступившими на поприще общественно-церковной дѣятельности съ офиціальныхъ характеромъ учрежденій, признанныхъ и утвержденныхъ церковной властью. Львовское было утверждено антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1585 году, виленское констант. патр. Іеремію въ 1588 году. Оба братства были поставлены въ непосредственную зависимость отъ самихъ патріарховъ и надѣлены были вслѣдствіе этого обширными полномочіями.

Рядомъ съ братствами львовскимъ и виленскимъ, уже очень рано въ самой Вильнѣ видимъ нѣсколько другихъ братствъ,—какъ упомянутыя „кушнерское", „кожемяцкое" и др. Въ 1579 году возникаетъ братство въ Мстиславлѣ; въ 1582 г.—братство росское, въ предмѣстьѣ Вильны, Росѣ, а также—въ Гологорсѣ и Гроднѣ; въ 1589 г.—„кушнерское" братство въ Могилевѣ; ок. 1589 г. возникаетъ братство въ Замостьѣ, уставъ котораго былъ утвержденъ въ 1606 г.; также въ Люблинѣ,—при чемъ братчикамъ позволялось „наука школная чадомъ своимъ мѣти, пришельцовъ убогихъ по чину школному примовати" и пр. Въ 1591 г. возникаетъ братство въ Брестѣ, въ 1592 г. въ Минскѣ, Кричевѣ, Оршевѣ и Перемышлѣ; въ 1594 году, въ грамотѣ брестскаго собора упоминается цѣлый рядъ новыхъ братствъ, неизвѣстно когда возникшихъ, но уже существовавшихъ въ это время: краспоставское, гольшанское, городецкое, галицкое бѣльское, и „многія другія". Вслѣдъ за брестской уніей 1696 г. открываются новыя братства: въ 1597 г.—въ Минскѣ, въ 1615—въ Кіевѣ, въ 1617 въ—Луцкѣ, и т. д.

Всѣ эти быстро возникшія братства имѣли въ общемъ одинаковое внутреннее устройство и преслѣдовали одни и тѣ же цѣли. Дѣятельность ихъ главнымъ образомъ направлялась, какъ уже замѣчено было, на поднятіе образованія въ мѣстномъ православномъ населеніи и на борьбу съ католической пропагандой. Въ видахъ того и другаго, братства больше всего заботились о распространеніи въ краѣ православныхъ школъ и типографій.

Какъ было уже замѣчено, образованіе въ юго-западной Руси въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ находилось въ крайнемъ упадкѣ; до 70-хъ гг. XVI ст. во всей области Великаго Княжества Литовскаго мы не видимъ напр. сколько нибудь правильно организованныхъ школъ для православнаго населенія: и здѣсь, какъ въ сѣверо-восточной Руси, были только частные „мастера“, у которыхъ на дому учились начальной грамотѣ желающіе, и преимущественно тѣ, которые готовились къ духовному званію. Православныя школы начинаютъ появляться въ Литвѣ и юго-западной Руси лишь съ началомъ просвѣтительной дѣятельности братствъ, и на первыхъ порахъ,—по почину частныхъ лицъ. Ок. 1572 г. кн. К. К. Острожскій первый открылъ на свои средства начальную школу въ Туровѣ, а спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1577 году, другую школу во Владимірѣ-Волынскомъ. Въ 1580 году имъ же были основаны двѣ школы—въ Острогѣ и Слуцкѣ, обѣ на личныя средства князя. Школы это принадлежали, по видимому, къ разряду высшихъ, и имѣли особенно важное значеніе для края. Ант. Поссевинъ въ своихъ донесеніяхъ указываетъ на нихъ какъ на препятствія къ готовящейся уніи: въ Острогѣ и Слуцкѣ, пишетъ онъ, имѣются свои типографіи и училища,—„въ коихъ сей расколъ (православіе) питается“.. Въ 1586 году, по образцу острожской и луцкой школъ, открыло школу и браство львовское у себя въ Львовѣ. Не задолго до смерти, Острожскимъ же была основана школа въ монастырѣ дерманскомъ... Отдавая дерманскій монастырь подъ общежитіе, въ своей записи (1602 года) по этому поводу, кн. К. К. Острожскій требуетъ, чтобы въ монастырь принимались только такіе иноки, которые бы имѣли твердое рѣшеніе исполнять монашескіе уставы „и которые бы зайшли до науки; маютъ тѣжъ способнѣйшіе до науки учиться письма словенского, грецкого и латинского, отъ особъ вѣры святое восточное будуще“...

До насъ сохранился уставъ львовской школы, утвержденный въ 1586 году патр. Іереміею. По уставу, учитель долженъ былъ не только обучать чтенію и письму, но и „грамматикѣ, риторикѣ, музыкѣ, св. евангелію и книгамъ апостольскимъ“; по всѣмъ этимъ предметамъ учитель долженъ выдавать ученикамъ „записки“. Кромѣ того, послѣ обѣда, учитель обучалъ воспитанниковъ „пасхаліи, ариѳметикѣ и церковному пѣнію“. По праздникамъ и въ воскресные дни дѣтямъ объяснялось значеніе праздниковъ, а также толковались положенныя на тѣ дни чтенія евангельскія и апостольскія. Изъ устава не видно, чтобы въ львовской школѣ преподавался латинскій языкъ; называлась она „школою греческаго и славянскаго письма“. Судя по характеру преподаванія учебныхъ предметовъ, думаютъ, что это школа была, если не изъ высшихъ, то средняя... Въ 1588 г. такая же школа открыта была мѣстнымъ братствомъ въ Вильнѣ. Въ этой школѣ преподавался уже и латинскій языкъ,—какъ видно изъ письма виленскихъ братчиковъ къ львовскимъ, въ 1619 году.. „Лѣта 1617-го, пишутъ братчики, Божіею помощію сооружихомъ каменнымъ назданіемъ домъ школьный, въ пять училищъ (классовъ) раздѣленый, отъ нихъ же во трехъ латинская наука иновѣрными (скудости ради своихъ) нѣмцами чтется, въ четвертомъ русская, пятое во славенскаго и греческаго языка наказаніе: въ нихъ же всѣхъ своего рода и благочестія трудолюбны учителя имѣти промышляюще, посылахомъ, о нихже искусныхъ на дѣло сіе вѣдѣхомъ, молихомъ и убѣждахомъ; донынѣ обаче соизволенія ихъ не улучихомъ. За еже и васъ братію благочестивую, о полезномъ церкви Христовы многопромысливую, и родови своему теплѣ прилежащую братію умолены быти симъ посланіемъ нашимъ тщимся и уповаемъ, да его же таковыхъ мужей близь васъ быти вѣсте, или увѣсте, моленіемъ вашимъ убѣждена къ намъ, во общую рода нашего пользу, препослете“... Для этой школы, кажется,

въ 1619 г. Мелетія Смотрицкій, бывшій въ то время ея преподавателемъ, и составилъ свою извѣстную *Славянскую грамматику*. Въ кіевской братской школѣ, до преобразованія ея въ академію, было четыре отдѣленія: 1) русская школа, 2) инфима, 3) грамматика и 4) синтаксисъ. Въ 1591 г. брестскіе мѣщане устраиваютъ у себя въ Брестѣ церковное братство и при немъ школу,—„свою мѣстную волную русскую, для науки дѣтей ихъ мѣщанскихъ, такъ тежъ и иныхъ посполитныхъ людей, ктобы кольвекъ з народу хрестьянского въ науку языка русскаго до тое школы ихъ мѣстское дати хотѣлъ“,—почему и названа въ грамотѣ „русскою школой“. Впрочемъ, школа брестская уже въ 1597 г. королевскимъ приказомъ отдана была Игнатію Поцѣю, „чтобы онъ постерегалъ, аже бы тамъ наука добрая и порядокъ слушный во всемъ быти могли“, т. е. для превращенія православной школы въ уніатскую... Въ 1592 г. была открыта школа въ Минскѣ, при братствѣ мѣстномъ, „для науки (наученья) дѣтокъ малыихъ“; братству позволялось въ школѣ „бакаляра ховати и тамъ дѣтей письму греческому и русскому учити“. Кромѣ этой, повидимому, весьма незначительной и, кажется, вскорѣ прекратившейся школы, въ Минскѣ же, при другомъ братствѣ, существовала другая школа, возникшая вмѣстѣ съ братствомъ въ 1613 году. Отъ этого другого минскаго братства до насъ сохранился любопытный протестъ, поданный братчиками на монаховъ мѣстной уніатской церкви, по поводу насилій и оскорбленій, какія терпѣли ученики братской православной школы отъ учениковъ уніатской: братство жалуется, что уніатскіе монахи научаютъ „выростковъ и хлопятъ своей школы“ ловить братскихъ школьниковъ и дѣлать имъ всевозможныя обиды; уніатскіе ученики, „слушаясь черньцовъ-бакаляровъ своихъ“, схватывали православныхъ дѣтей по улицамъ, „били ихъ и кровавили безнаказанно“... Въ 1592 году устроена была школа въ Перемышлѣ. Въ 1594 году въ Бѣльскѣ. Въ 1597 г. возникшее братство въ Могилевѣ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ своего существованія, выхлопотало особую грамоту, которою учреждалась при братствѣ школа „для безмезднаго обученія дѣтей вписныхъ братій и убогихъ сиротъ языку и письму славянскому, русскому, греческому, латинскому и польскому“, и позволялось „держать ученыхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ, для преподаванія въ школѣ и для проповѣди слова Божія“. Братская могилевская школа, нѣсколько разъ, по навѣтамъ уніатовъ, перемѣнявшая свое мѣсто въ городѣ, существовала до позднѣйшаго времени и служила въ свое время „однимъ изъ самыхъ твердыхъ оплотовъ православія въ краѣ“. Въ 1615 году возникаетъ братство и при немъ школа въ Кіевѣ—будущая Академія... Въ 1617 году открывается школа въ Луцкѣ при мѣстномъ братствѣ; въ 1624 году луцкая братская школа составила для себя „уставъ“, утвержденный королемъ и дошедшій до насъ подъ названіемъ: *Артикулы правъ школы греко-латино-словянской Луцкой и порядокъ школьный*. Въ 1634 году луцкое братство подверглось жестокому нападенію іезуитовъ и уніатовъ: послѣ праздничной процессіи, нѣсколько членовъ іезуитской коллегіи, собравъ толпу до ста человѣкъ, вооруженные, напали на братство, опустошили церковь, школу, больницу, нещадно избили игумена, монаховъ, старцевъ, учениковъ—всѣхъ, „абы только было русинъ“... Луцкое братство и школа существовали около ста лѣтъ, пока наконецъ, въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка, не были отданы уніатамъ. Нѣсколько позднѣе открываются при мѣстныхъ братствахъ новыя школы—въ Пинскѣ (1633), Оршанскѣ (1649) и т. д.

Внутреннее устройство всѣхъ этихъ школъ, нужно думать, было въ общихъ чертахъ одинаково. Помимо упомянутаго устава львовской школы, нѣкоторое понятіе объ устройствѣ братскихъ школъ можетъ дать названный сейчасъ „уставъ“

луцкой школы. По правиламъ этого устава. – „въ школѣ учать только наукамъ и добродѣтели; поэтому запрещается ученикамъ имѣть какія либо инструменты и ими заниматься, а также для пріобрѣтенія и соблюденія истинныхъ добродѣтелей, основывающихся на православіи, они не должны имѣть у себя „никакихъ иновѣрческихъ и еретическихъ книгъ“... Ученики дѣлились на три отдѣленія: одни учились „литерамъ и складамъ“, другіе „читали на память“, третьи „выкладывали, разсуждали, разумѣли“. Утромъ, послѣ молитвы, каждый долженъ прочитать свой вчерашній урокъ передъ учителемъ и показать ему свою тетрадь, на которой онъ переписалъ дома тотъ урокъ,—„затѣмъ долженъ учиться, подъ руководствомъ учителя, псалтыри, грамматикѣ и другимъ наукамъ“... Учитель обязанъ выдавать ученикамъ „въ записках ученія отъ св. евангелій, посланій апостольскихъ, пророковъ, св. отецъ, философовъ, поэтовъ, историковъ и проч.“ Суббота употреблялась на повтореніе пройденнаго въ теченіе недѣли; кромѣ того въ этотъ же день „учились пасхаліи и лунаго теченія и церковному пѣнію“... Въ дни воскресные и праздничные „учитель долженъ разсказывать дѣтямъ о праздникѣ и учить волѣ Божіей, послѣ же обѣда объяснять евангеліе и апостолъ того праздника“... Изъ числа учениковъ выбирали на каждую недѣлю двоихъ или четверыхъ, по очереди, чтобы они подметали и отапливали школу, сидѣли у дверей и замѣчали поздно приходящихъ и рано выходящихъ, также не знающихъ уроковъ, шалуновъ—въ классѣ, на улицахъ и въ церкви“. Часто опускающихъ классы въ школу не принимали... Порядокъ преподаванія былъ слѣдующій: „научивши учениковъ складывать литеры, начинали обучать ихъ церковному пѣнію и вмѣстѣ грамматикѣ; затѣмъ приступали къ риторикѣ и діалектикѣ, которыя должны были излагаться на языкѣ славянскомъ; а списавши по русски риторику и діалектику, можно было переходить къ другимъ частямъ философіи“... „Школы славенское наука починается: наперва́й научившися складовъ литеръ, потомъ грамматики учатъ, при томъ же церковному чину учатъ, читаню, спѣваню.., а такъ тому научатся, до большихъ приступаючи, къ діалектицѣ и риторикѣ... и инымъ философскимъ письмамъ школѣ належащимъ“... (уставъ луцкой школы). Въ львовской школѣ ученія грамматическое и діалектическое преподавались повидимому уже до 1592 года. Ученики каждый день должны были говорить по гречески или по славянски, а не простою мовою: „Также учатъ на каждый день, абы дѣти единъ другого пыталъ по грецку, абы ему отповѣдалъ по словенску, а тыжъ пытаются по словенску, а бы имъ отповѣдалъ по простой мовѣ. И тыжъ не маютъ зъ собою мовити простою мовою, оно словенскою и грецкою“ (уставъ луцкой школы). Изъ языковъ, кромѣ русскаго и славянскаго, въ братскихъ школахъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ видимъ, преподавали греческій и латинскій. Болѣе или менѣе обычнымъ названіемъ школъ въ королевскихъ грамотахъ было „греко-латино-словенскія“. Въ 1604 году виленское братство, какъ мы видѣли, сожалѣло, что у нихъ „латинская наука иновѣрными (скудости ради своихъ) нѣмцами чтется“. Когда въ 1591 году митр. Михаилъ Рогоза прибылъ во Львовъ и посѣтилъ здѣшнюю братскую школу,—ученики школы привѣтствовали его греческими и славянскими стихами. „О довольно широкомъ примѣненіи греческаго языка въ южнорусскихъ школахъ свидѣтельствуютъ, замѣчаетъ проф. Голубевъ, дошедшіе до насъ памятники на греческомъ языкѣ, принадлежащіе перу наставниковъ и воспитанниковъ южно-

русскихъ школъ (*Греческая грамматика*, изд. 1591 г. во Львовѣ, *Просфонима* и друг. панегирики на греческомъ языкѣ). Самыя названія учителей—дидаскалами, а учениковъ студеями нельзя не считать признакомъ значительнаго преобладанія въ означенныхъ школахъ греческаго элемента". Преподаваніе латинскаго языка также существовало въ западно-русскихъ школахъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ неоднократныя указанія вышеприведенныхъ письменныхъ памятниковъ и актовъ,—но было поставлено, очевидно, гораздо ниже преподаванія языка греческаго. Возвышеніе уровня преподаванія латинскаго языка, какъ и всей вообще „латинской науки"—въ исторіи западно-русскаго образованія принадлежало Петру Могилѣ. Сильвестръ Коссовъ въ своей защитѣ вновь устроенныхъ Могилою училищъ—въ частности долженъ былъ защищать и необходимость преподаванія въ нихъ латинскаго языка. „Первая причина, писалъ онъ между прочимъ, почему нашему народу потребна латинская наука—та, чтобы нашей Руси не называли глупою Русью. А то поѣдетъ бѣдняга русинъ на трибуналъ, на сеймъ на сеймикъ, въ городской или земскій судъ,—смотришь безъ laciny, placi winy: ни судьи, ни стряпчаго, ни ума, ни посла; глядитъ только то на того, то на другого, вытаращивъ глаза, какъ ворона"... Что вообще въ братскія школы уже рано стала проникать „латинская прелесть"—въ видѣ не только латинскаго языка, но и другихъ латинскихъ наукъ, косвеннымъ свидѣтельствомъ этого являются нападки на латинскую науку со стороны Іоанна Вишенскаго, который писалъ въ Зачапкѣ: „Боячися, жебы есте дѣти своя хитростію и ересью латинскою не отравили и не поморили, залецаю вамъ православнымъ правовѣрную школу, и пораду даю, чого ся учити имѣютъ, чтобы дѣти ваши спасли, и по васъ благочестіе задержали и христіанство своей вѣры не стратили. Во первыхъ ключъ, или грецкую или словенскую грамматику да учатъ. По грамматицѣ же, во мѣсто лживое діалектики (зъ бѣлаго въ черное, а изъ чернаго въ бѣло перетворяти учащее), тогда бо учатъ богомолебного и праведнословнаго Часословца; во мѣсто хитрорѣчныхъ силлогизмъ и велерѣчивое риторики, тогда учатъ богоугодно молебный Псалтырь; во мѣсто философіи, надворнѣе и по воздуху мысль разумную скитатися зиждущее, тогда учатъ плачивый и смиренно-мудривый Охтаикъ, а по нашему церковнаго благочестія догматы, Осмогласникъ: таже конечное и богоугодное предспѣяніе въ разумѣ дѣльное богословіе; тогда учатъ святую евангельскую проповѣдь, съ толкованіемъ простымъ. а не хитрымъ, не слухи (рѣчь упремудривши токхо) чесати словомъ проповѣднымъ, але силу св. Духа влагати въ слышащихъ сердца"...

Вообще курсъ преподаванія въ братскихъ школахъ былъ, какъ видимъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ, довольно обширнымъ. Во многихъ изъ школъ преподавались: ариѳметика, грамматика, поэзія, риторика, діалектика, а иногда—и „другія части" философіи. Въ 1590 году кіевскій митр. Михаилъ въ своей „клятвенной грамотѣ" на львовскихъ мѣщанъ Рудька и Билдагая, отлучая ихъ отъ церкви, писалъ: „Маемъ того вѣдомость, иж вы соединившися зъ епископомъ львоскимъ, тамошнему братству львовскому храму Пречистыа Богоматере повазнился на нихъ самыхъ и на школьное ихъ ученіе, будучи противни непомалу книгамъ святымъ распространенію и слова Божого проповѣди священническаго ученья, и много стропотныхъ словъ съ козногласіемъ отъ хульнаго наученія въ единомыслін злѣ ревнующи, и глаголющи на братство тамошнее всяко неправду, причитаючи имъ нѣшто въ несовершенной науцѣ пустошного и растлѣнного и малопотребного отъ нихъ ученія, запрещаючи своимъ злымъ наукомъ до нихъ приходити, грамматическаго, діалектическаго и риторическаго ученія и церковного согласія научитися, многимъ людемъ до

ихъ соборне школы"... Въ нѣкоторыхъ „высшихъ" школахъ курсъ преподаванія повидимому расширялся даже до полнаго объема такъ назыв. семи „свободныхъ наукъ"; королевская грамота 1592 года даетъ львовскому братству „pro tractandis liberis artibus [подъ семью „свободными науками" разумѣлись: грамматика, логика, риторика, географія, ариѳметика, астрономія, музыка]. Но вообще главнымъ образомъ вниманіе въ братскихъ школахъ обращалось на преподаваніе св. Писанія, изученіе твореній отцовъ церкви, церковнаго устава, чтеніе и пѣніе. Главной цѣлью этихъ школъ было низшее, первоначальное образованіе. Правда, братства повидимому, употребляли всѣ силы на то, чтобы расширить и поднять уровень преподаванія въ своихъ школахъ, но часто встрѣчали непреодолимое препятствіе къ этому въ крайнемъ недостаткѣ способныхъ православныхъ учителей... Уже въ 1592 г. кн. Острожскій, въ письмѣ къ львовскому братству, жалуется на скудость въ своей школѣ учителей и на великій вслѣдствіе этого „научный голодъ"... „Всѣ ваши попытки поднять просвѣщеніе не удаются",—писалъ, обращаясь къ православнымъ, М. Смотрицкій, послѣ своего перехода въ унію. Плохи были ваши школы прежде, а теперь стали еще хуже. Гдѣ училища острожское, львовское, брестское и другія? А виленское? Много было потрачено на него кошту [издержекъ], а пользы мало; вотъ уже сколько лѣтъ изъ него, какъ изъ камня,—ни огня, ни воды... Дѣти въ вашихъ школахъ только и получаютъ тотъ прибытокъ, что изъ телятъ становятся волами"... Любопытныя данныя для харахтеристики братскихъ школъ 20-хъ гг. XVII ст. представляетъ *посланіе* къ львовскимъ братчикамъ александрійскаго патр. Кирилла Лукариса...—Позже, во второй половинѣ XVII в., въ православныя бартскія школы переходитъ обычай польскихъ и мѣстныхъ іезуитскихъ училищьустраивать въ школѣ, при участіи самихъ учениковъ, театральныя представленія духовнаго содержанія, мистеріи и діалоги;такъ, въ 1689 году въ львовской школѣ было дано такое представленіе, „съ великою пышностью, при многочисленномъ стеченіи зрителей"....

Но каково бы ни было устройство этихъ школъ, каковъ бы ни былъ уровень преподаванія въ нихъ, изъ сохранившихся отрывочныхъ указаній мы можемъ замѣтить, что уровень этотъ въ общемъ былъ далеко не ничтожнымъ; братскія школы имѣли огромное значеніе для края. Довольно того, что эти школы были первыми школами для западно-русскаго православнаго населенія, первыми разсадниками среди него образованія. Другимъ весьма важнымъ достоинствомъ западно-русскихъ братскихъ школъ была ихъ общесословность.—доступъ въ нихъ былъ свободно открытъ для всѣхъ сословій, духовныхъ и свѣтскихъ, богатыхъ и бѣдныхъ, даже нищихъ. До насъ сохранились „списки" учениковъ нѣкоторыхъ школъ, съ указаніемъ званій каждаго изъ нихъ; въ одномъ изъ такихъ списковъ [львовскаго братства, 1588 года], напримѣръ, значится: „Катерина вдова дала [въ ученье] сына ея Юлка—н и щ і й.... „Богатые предъ убогими—говорилось въ школьныхъ уставахъ—ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою. Ибо всѣ мы братія о Христѣ, всѣ мы члены одной главы, Христа, и ни одинъ членъ, напр. глазъ рукѣ и рука ногѣ не можетъ сказать: «Ты мнѣ не нужна".... Возставая противъ сословной запосчивости, Іоаннъ Вишенскій писалъ, обращаясь къ людямъ, съвысока относившимся къ горожанамъ и крестьянамъ: „Пытаю тебя, ругателя имени, чимъ ты лѣпшій отъ холопа? Албо ты не таяжъ матерія, глина и персть, ознай ми? албо ты ни тое тѣло и кровь? албо ты не тая жь желчь, харкотина, слина и тлѣніе? или ты отъ каменя утесанъ и не маешь кишокъ и слизу холопскаго? ознай ми... А егда показати не можешь, яко ты каменный, костяный или наветь и золотый, только такій же гной, и тѣло, и кровь, яко и всякъ человѣкъ, чимъ же ты ея лѣпшимъ показати можеши надъ хлопомъ? Явно, ничимъ другимъ, только хулою и величаніемъ гордости предъ человѣки, а предъ всевидящимъ Окомъ окаяннѣйшій и всѣхъ тварей безчестнѣйшій еси"...

Вмѣстѣ съ школами въ предѣлахъ юго-западной Руси къ концу XVI в. разростается и книгопечатаніе. Типографіи быстро возникаютъ одна за другой. Печатаніе славянскихъ книгъ началось еще съ конца XV в., и заграницей. Въ 1490—1491 годахъ, въ Краковѣ, нѣкто Швайполтъ Фѣоль, „мѣщанинъ краковскій, изъ нѣмець, нѣмецкого рода», напечаталъ первыя славянскія книги: *Осмогласникъ* (Октоихъ), *Часословецъ*, *Псалтирь съ возслѣдованіемъ*, *Тріодь Постную* и *Тріодь Цвѣтную*. Въ 1493—1512 гг. нѣсколько богослужебныхъ славянскихъ книгъ было издано въ Венеціи, Цетиньѣ, Угровлахіи. Въ 1517 - 1519 гг., въ Прагѣ, нѣкто Францискъ Скорина, „докторъ врачебныхъ наукъ, изъ Полоцка,“ предпринялъ изданіе всей *Библіи* на „русскомъ“ языкѣ,—держась отчасти латинской Библіи Вульгаты, отчасти Библій чешской и греческой. Изданіе выходило отдѣльными выпусками, которыхъ вышло 22. Въ 1517 г. имъ же, въ Прагѣ, издана была *Псалтирь*. Въ 1525 г Скорина перенесъ свою типографію въ Вильну и напечаталъ здѣсь *Апостолъ* и *Малую подорожную книжицу*; въ послѣднюю вошли: Псалтирь, Часословецъ, акаѳисты, каноны, Шестодневецъ, Святцы краткіе и пасхалія. Типографія Скорины была первою типографіей въ литовской Руси. Мѣстныя западно-русскія типографіи начинаютъ возникать съ половины XVI в. Такъ, въ 1562 г. мы видимъ типографію въ Несвижѣ [мѣстечко слуцк. уѣзда, минск. губ.], гдѣ были напечатаны *Катихизисъ* и *Оправданіе грѣшнаго человѣка предъ Богомъ* Симона Будпаго, въ литовско-русскомъ переводѣ. Въ 1569 году открыта типографія въ Заблудовѣ [мѣстечко въ бѣлостокск. уѣздѣ, гродненп. губ.], въ имѣньѣ гетм. Г. А. Ходкевича, гдѣ нашли себѣ убѣжище изгнанные изъ Москвы, Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ, первые русскіе книгопечатники; на средства Ходкевича они издали здѣсь въ 1568—1569 гг. *Учительное Евангеліе*. Съ 1574 г. открывается типографія во Львовѣ и скоро переходитъ въ вѣдѣніе братства. Въ 1575 г. заводится новая топографія, въ

Вильнѣ. Въ 1580 г. кн. К К. Острожскій открываетъ на свои средства типографію въ Острогѣ, нѣсколько позднѣе—въ Дерманп. Ок. того-же времени возникаетъ типографія нѣкоего Тяпинскаго, и т. д. Въ первыхъ годахъ XVII в. мы видимъ дѣйствующими въ юго-западной Руси уже цѣлый рядъ типографій—въ Эвю, Крилосѣ, Стрятинѣ, Кіевѣ, Могилевѣ, Почаевѣ, Рахманов ѣ, Луцкѣ, Кутеинѣ.... [Впрочемъ, многіе изъ возникшихъ типографіи были кочевыми: типографы ѣздили по знатнымъ панамъ, печатали въ ихъ маетностяхъ и, перемѣняя выходные и посвятительные листы, подносили одну и ту же книгу разнымъ патронамъ. Противъ этихъ кочевыхъ типографовъ особенно вооружался Петръ Могила]. Богатые монастыри, какъ кутепскій, оршанскій, уневскій, черниговскій, елицкій и др., старались заводить у себя собственныя типографіи. Рядомъ съ печатаніемъ, продолжалась и прежняя переписка книгъ, уже напечатанныхъ: такъ издатель „Псалтыри“, напечатанной въ Вильнѣ въ 1575 году, прося снихожденія къ своему труду, замѣчаетъ: „Хотящіи же преписовати или прочитати книгу сію“...

Нѣсколькими годами позднѣе, какъ существенное дополненіе къ возникавшимъ повсюду братскимъ школамъ, а также и для ихъ дальнѣйшей поддержки и развитія,—въ 1631 году, въ Кіевѣ, „труды и тщаніемъ“ кіевск. митр. Петра Могилы, основывается „коллегія,“ или „академія,“ высшее училище для образованія православныхъ. Мы не будемъ останавливаться на исторіи возникновенія Кіевской академіи; мы ограничимся приведеніемъ лишь нѣсколькихъ сохранившихся свидѣтельствъ, дающихъ понятіе о томъ характерѣ и объемѣ преподаванія наукъ, какіе введены были въ новооснованной школѣ уже на самыхъ первыхъ порахъ: этихъ данныхъ, думаемъ, будетъ достаточно, чтобы видѣть, какъ значительно отличалась основанная Могилою коллегія—и кругомъ преподаваемыхъ въ ней наукъ и самымъ характеромъ и методомъ преподаванія—отъ

прежнихъ братскихъ школъ. Особенно важной въ этомъ отношеніи является небольшая книжка, изданная въ Кіевопечерской Лаврѣ въ 1632 г. подъ заглавіемъ *Евхаристиріонъ албо вдячность* и пр.,—поднесенная къ пасхѣ этого года Петру Могилѣ „спудеями“ основанной имъ школы. Книжка представляетъ собою рядъ привѣтствій митрополиту. Петра Могилу привѣтствуетъ Геликонъ,—„садъ умѣетности первый, осмъ кореній вызволеныхъ наукъ въ собѣ маючій, презъ пречестнѣйшого его милости господина отца кира Петра Могилу въ Россіи новофундованый“. и Парнасъ—„садъ умѣетности второй“, который „стараньемъ и коштомъ ясне преволебнѣйшого въ Христѣ его мил. госп. о. к. Петра Могилы архим. кіевскаго, воеводича земль Молдавскихъ, подъ часъ весны особливое кународови Россійскому ласки Божеи, десять лѣтораслій наукъ вызволенныхъ южъ зъ себе выпущаетъ“. Изъ „вызволеныхъ наукъ“ первой привѣтствуетъ „грамматика“ [„учитъ словъ и мовы“], за нею „ретурика“ [„учитъ словъ и вымовы“], далѣе „діалектика“ [„учитъ разумного зъ рѣчахъ познаваня“], „ариѳметика“ [„учитъ личбы“], „музика“ [„учитъ спѣваня“], „геометріа“ [„учитъ землѣ размѣреня“], „астрономіа“ [„учитъ бѣговъ небесныхъ“]—наконецъ, „корень и верхъ всѣхъ наукъ и умѣетностей, ѳеологіа“ [„учитъ бозскихъ речій“]. Всѣ эти науки, въ лицѣ „спудеовъ“, каждая отдѣльно, привѣтствуютъ Петра Могилу. Очевидно, всѣ они уже преподавались въ заведенной коллегіѣ... Въ концѣ августа 1633 года, Исаія Трофимовичъ Козловскій, ректоръ новой коллегіи [переведенной передъ этимъ изъ Кіевопечерской Лавры въ Кіевъ и соединенной съ существовавшимъ тамъ братскимъ училищемъ], въ одномъ письмѣ къ митрополичьему намѣстнику сообщаетъ: „Мы першего сентеврія зачинаемъ по старому: я курсъ философіи, отецъ Коссовъ реторики...; отецъ Пацевскій поетику...; и прочіи усвоихъ школахъ“...—Основанная Академія такимъ образомъ значительно разширяла дотолѣ извѣстный въ братскихъ школахъ кругъ наукъ. Имѣя своими профессорами людей съ западно-европейскимъ образованіемъ, академія развивала, и въ обществѣ и въ литературѣ, серьезное научное направленіе, знакомила общество съ западною наукою, западнымъ методомъ изученія, западными идеями... Нельзя впрочемъ, къ сожалѣнію, не прибавить, то все это вносилось въ той мертвой, схоластической формѣ, которая господствовала въ то время на западѣ. Упомянутая сейчасъ книжка „Евхаристиріонъ“ съ этой стороны получаетъ особое значеніе: ея содержаніе, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Голубевъ, „служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что тотъ внѣшній блескъ схоластической науки, тѣ риторическія фразы и „хитрорѣчіе“, которыя были присущи западно-европейскимъ, въ особенности іезуитскимъ коллегіямъ,—сразу же пустили глубокіе корни и въ могилянскомъ гимназіумѣ“...

Дѣятельность западно-русскихъ православныхъ братствъ не была единичной, изолированной; напротивъ, она какъ нельзя лучше отвѣчала религіозному возбужденію края во всемъ обществѣ.

Дѣятельность православныхъ братствъ отчасти предшествуется, отчасти сопровождается дѣятельностью совершенно отдѣльныхъ, частныхъ лицъ, которыя или тѣсно примыкаютъ къ братствамъ, находятся съ послѣдними въ постоянныхъ, тѣсныхъ сношеніяхъ, или стоятъ отдѣльно отъ нихъ, предшествуя своими трудами развитію ихъ дѣятельности... Главными изъ такихъ лицъ были: кн. А. М. Курбскій, кн. К. К. Острожскій,—вмѣстѣ съ ихъ предшественникомъ, „докторомъ лѣкарскихъ наукъ“, Францыскомъ Скориною „съ Полоцка“; изъ духовенства: Гедеонъ Балабанъ Елисей Плетенецкій, Петръ Могила... Не

говоримъ о другихъ лицахъ, сочуствовавшихъ и содѣйствовавшихъ борьбѣ—о лицахъ, которыя напр. давали средства на изданіе православныхъ книгъ, на заведеніе школъ и т. п. Іовъ Борецкій въ своемъ *Совѣтованіи о благочестіи*, въ 1621 г., убѣждаетъ современное православное духовенство „возбуждать и приготовлять ко святому мученичеству, какъ самихъ себя, такъ и сердца народа..., писать и печатать въ защиту благочестія книги... Въ церквахъ, каждый воскресный и праздничный день должна быть проповѣдь..; заводить по городамъ школы..." Гетманъ Сагайдачный († 1622) въ *духовномъ завѣщаніи* отказываетъ львовскому братству 1500 злотыхъ— „на школу братства, на науку и на цвиченье бакаларовъ ученыхъ, на выхованье ученаго майстра, въ греческомъ языку бѣглого, церкви Божой и дѣткамъ христіанскимъ народу россійскаго потребнаго"... Весьма характерной личностью близкаго къ этому времени является Афанасій Филиповичъ († 1648), въ которой мы видимъ какъ бы „совокупность всѣхъ наиболѣе крупныхъ чертъ, опредѣляющихъ весьма точно настроеніе сторонниковъ православной вѣры въ первой половинѣ XVII столѣтія"... Частныя, единичныя мѣры не удовлетворяютъ Филиповича; его идеалъ, цѣль всей его жизни—„грунтовное" успокоеніе православія во всѣхъ польскихъ владѣніяхъ, и полное, окончательное уничтоженіе уніи. Филиповичъ былъ по своему человѣкъ очень образованный. Многочисленныя, уцѣлѣвшія до нашего времени, его разсужденія, суплики и меморіалы объ уніи, о бѣдственномъ состояніи православной церкви, о неустройствахъ въ церкви римской и т. п., свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ хорошо зналъ польскій, латинскій и греческій языки, обладалъ громадной начитанностью въ литературѣ. Не говоримъ также о цѣлыхъ монастыряхъ, иноки которыхъ принимали нерѣдко также посильное участіе въ общемъ умственномъ движеніи. Во главѣ западно-русскихъ православныхъ

монастырей стояла въ это время Кіево-печерская Лавра, оставшаяся до самаго конца XV в., въ сильномъ запустѣніи, но къ концу XVI в. сдѣлавшаяся самой богатой обителью въ юго-западной Руси. Съ этого-же времени Лавра примыкаетъ и къ общему, возникшему въ странѣ, религіозному движенію. Ея архимандриты, какъ Никифоръ Туръ [1593—1599], Елисей Плетенецкій [1599—1624], Захарій Копыстенскій [1624—1627], подготовили въ ней своею просвѣтительною дѣятельностью почву для дѣятельности Петра Могилы [1647—1649]. Елисей Плетенецкій собралъ около себя цѣлое общество ученыхъ иноковъ: въ концѣ XVI—нач. XVII вв., мы видимъ въ Кіево-печерской Лаврѣ завѣдующими изданіями монастыря—Захарія Копыстенскаго, Памву Берынду, Стефана Берынду, Тарасія Левонича Земку, Лаврентія Зизанія Тустановскаго, Іосифа Кириловича, Гавріила Дороѳеевича, Филоѳея Кизаревича, Александра Митуру, Тимоѳея Александровича Вербицкаго и мкр. др. Почти всѣ эти лица, по словамъ Копыстенскаго, „были згромажены на святое мѣсце" [въ Кіево-печерскую Лавру] Елисѣемъ Плетенецкимъ; имъ „на этомъ мѣсцѣ держаны и якъ духовнымъ такъ въ изобиліи и тѣлеснымъ выхованемъ пѣстованы и загрѣваны"... Иногда эти лица, какъ напр. Гедеонъ Балабанъ, временно находились, въ силу особыхъ, личныхъ причинъ, во враждебныхъ отношеніяхъ къ братствамъ, — но это было исключеніемъ; вообще же дѣятельность названныхъ лицъ вездѣ и всюду направлялась къ той-же одной цѣли, которую имѣли у себя и братства—къ поднятію просвѣщенія въ средѣ православныхъ, къ борьбѣ съ разными антиправославными мнѣніями, въ обиліи распространявшимися въ краѣ, и особенно—къ борьбѣ съ католической прапагандой, все болѣе и болѣе усиливавшейся. Труды этихъ дѣятелей, труды отрывочные, случайные, тѣсно примыкая, по своему характеру и по

своимъ цѣлямъ, къ болѣе широкой дѣятельности братствъ, имѣли въ высшей степени благотворное значеніе — въ смыслѣ еще большаго усиленія этой дѣятельности, въ смыслѣ поддержки и развитія общаго, возникшаго въ странѣ, умственно-религіознаго движенія.

Особенно важными въ этомъ отношеніи были, какъ наиболѣе ранніе, труды Франциска Скорины, кн. А. М. Курбскаго и кн. К. К. Острожскаго.

Біографическія свѣдѣнія о Франциске Скорине—вообще очень скудны. Ни годъ рожденія его, ни годъ смерти неизвѣстны. „Не извѣстно въ точностью и мѣсто его окончательнаго образованія, а равно и самое его вѣроисповѣданіе... На основаніи нѣкоторыхъ соображеній проф. Владимировъ высказываетъ предположеніе, что „въ 1517 году, когда онъ издалъ свою первую книгу въ Прагѣ, ему было не менѣе 27 лѣтъ“... Послѣднее извѣстіе о Скоринѣ съ годомъ относится къ 1535 году. Во всякомъ случаѣ,—„нельзя сомнѣваться въ томъ, замѣчаетъ изслѣдователь, что по происхожденію онъ былъ русскій и родился въ Полоцкѣ. На свое русское происхожденій Скорина всякій разъ указываетъ въ своихъ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ: „доктора Франциска Скорины съ Полоцька“...; „въ лѣкарскыхъ наукахъ доктора, Франциска Скоринина сына, съ Полоцка“...; „ученаго мужа Ф. Скорины изъ славнаго града Полоцка, въ наукахъ и въ лѣкарствѣ учигеля“..; „выкладомъ ученаго мужа, въ лѣкарскихъ наукахъ доктора, Франциска Скорина сына, изъ славнаго града Полоцка“ и т. д. Въ концѣ предисловія къ Псалтыри онъ замѣчаетъ, что издаетъ свою книгу—„къ пожитку посполитого доброго, наиболѣй съ тое причины, иже мя милостивый Богъ съ того языка на свѣтъ пустилъ“... Франциск Скорина принадлежалъ къ богатой купеческой фамиліи въ Полоцкѣ,—въ одномъ изъ самыхъ богатыхъ и старинныхъ городовъ юго-западной Руси; около 1525 года „докторъ“ Франциск Скорина становится постояннымъ жителемъ Вильны,—имѣетъ здѣсь свою типографію.. Къ этому времени, даже за нѣсколько лѣтъ раньше—уже окончился наиболѣе дѣятельный періодъ издательныхъ трудовъ Скорины, протекшій въ Прагѣ, въ Богеміи... Почему типографская дѣятельность Скорины перенесена была въ Вильну, почему прекратилась она въ Прагѣ, а потомъ скоро и въ Вильнѣ—изслѣдователи не даютъ отвѣта...

Замѣчательно, Курбскій относился съ неодобреніемъ къ изданіямъ Скорины, считалъ „переводъ Скорины Полоцкаго“ сдѣланнымъ „съ препорченныхъ книгъ жидовскихъ“. Но мнѣніе это—лишь недоразумѣніе.... По выводамъ позднѣйшаго изслѣдователя, переводъ библейскихъ книгъ Скорины и его толкованія въ предисловіяхъ—„не имѣютъ никакого отношенія къ протестантскимъ переводамъ св. Писанія“; нельзя считать этотъ переводъ также и „выраженіемъ исключительно католическаго направленія“... Библія русская Скорины издана „для православныхъ читателей юго-западнаго Руси съ общей нравственно-просвѣтительной цѣлью,—дать читателямъ полную и понятную Библію“. Отсюда и свобода въ переводѣ Скорины...

Русское происхожденіе и православіе издателя лучше всего доказывается самымъ характеромъ его изданій; составъ и вѣроисповѣдный характеръ этихъ изданій—строго православный.

Нельзя не отмѣтить въ западно-русской литературѣ этого времени стремленія къ передачѣ книгъ св. Писанія на языкѣ мѣстномъ, народномъ. Насколько сильно было это стремленіе,—свидѣтельствуютъ такіе памятники, какъ *Пересопницкое Евангеліе*, южно-рускій переводъ *Пѣсни Пѣсней*, начатое печатаніемъ *Евангеліе* Тяпинскаго и др. п.

Это направленіе съ полной опредѣленностью сказывается и въ изданіяхъ Скорины: издавая церковно-славянскія книги,

онъ выставляетъ на поляхъ противъ старо-славянскихъ, по его мнѣнію, „неразумныхъ (непонятныхъ) простымъ людемъ"—„рускія слова", а въ своихъ исправленіяхъ и переводахъ вводитъ „рускій языкъ", придерживаясь лишь отчасти нѣкоторыхъ старославянскихъ выраженій. Главная цѣль изданій Скорины—„наученіе простыхъ людей руского языка"... Именно эта цѣль указывается и въ упомянутыхъ сейчасъ западно-русскихъ памятникахъ XVI в., рукописныхъ и печатныхъ: *Пересопницкое Евангеліе* 1556—1561 гг. пишется „для лѣпшого выразумленя люду христіянскаго посполитого...",—*Учительное Евангеліе* 1569 г. печатается „выразумѣнія ради простыхъ людей", — *Евангеліе* Тяпинскаго „для лѣпшого разсудку" и т. д. и т. д.

Въ концѣ „Подорожной Книжицы" Фр. Скорины приложены „Светьци кроткіи", имѣющи въ собѣ раздѣлены времена на нашу землю, колико которые дни въ году или нощи держать часовъ и дробныхъ, и яко година пребудеть которому дню или нощи, все написано есть... За „светцами" слѣдуетъ „Пасхалія на многа лѣта, замыкаючи справу празниковъ". Въ святцахъ, при названіяхъ мѣсяцевъ, приводятся и ихъ славянскія наименованія: „Мѣсець септеврій зовемы вресень, октоврій рекомы листопадъ, ноемврій иже естъ грудень, декаврій еже есть просинецъ, генуарь зовемы стычень, февраль рекомы люты, мартъ рекомы марець, апрѣль зовемы квѣтень, май по тому же май, іюнь рекомы чирвець, іюль рекомы липець, августъ рекомы серпень"....

Свою издательскую дѣятельность Скорина началъ съ Псалтыри, самой распространенной книги въ древней Руси. Изданная имъ въ Прагѣ, въ 1517 году, *Псалтырь* является прототипомъ громаднаго количества слѣдовавшихъ затѣмъ изданій так. наз. Учебной Псалтыри, издавна употреблявшейся въ древней Руси и одной изъ самыхъ любимыхъ книгъ древне-русскихъ читателей. Изданіе начинается „предисловіемъ", гдѣ издатель говоритъ объ особой важности и высокихъ достоинствахъ Псалтыри, сравнительно съ другими книгами Ветхаго Завѣта. Каждая изъ священныхъ книгъ, говоритъ авторъ, заключаетъ въ себѣ одно что-нибудь: Книги Закона, напр., научаютъ, какъ достигать вѣчной, жизни, Притчи наставляютъ добрымъ обычаемъ...; „Псалтырь же сама едина вси тые речи в собѣ замыкаеть, и всѣхъ тыхъ учить и все проповѣдуеть. Суть бо в ней псалмы, яко бы сокровище всихъ драгыхъ скарбовъ, всяки и немощи духовныи и тѣлесныи уздравляють, душу и смыслы освѣщають, гнѣвъ и ярость усмиряють, миръ и покой чинять, смутокъ и печаль отгоняють, чювствіе в молитвахъ дають, людей въ пріязнь зводять, ласку и милость укрѣпляють, бѣсы изгоняють, ангелы на мощь призывають. Псаломъ есть щитъ противъ бѣсовскымъ нощнымъ мечтаніемъ и страхомъ, покой деннымъ суетамъ и работамъ, защититель младыхъ и радость, старымъ потѣха и пѣсни, женамъ набожьная молитва и покраса, дѣтемъ младымъ початокъ всякое доброе наукы, дорослымъ помноженіе въ науцѣ, мужемъ моцное утверьженіе... И что есть, чего в псалмахъ не найдешь? Нѣсть ли тамъ величества божия и хвалы его; тамъ есть справедливость, тамъ есть чистота душевная и тѣлесная, тамъ есть наука всякое правды, тамъ мудрость и разумъ досконалый, тамъ есть милость и друголюбство безъ льсти.. Вси тыи речи, якобы у великомъ сокровищи, в сей малой Псалтыри найдешь. И видечи таковые пожитки въ такъ малой книзѣ, я Францишекъ Скорининъ сынъ съ Полоцька, въ лѣкарскыхъ наукахъ докторъ, повелѣлъ есми Псалтырю тиснути рускыми словами, а словенскымъ языкомъ...,—къ пожитку посполитого доброго, наиболѣи съ тое причины, иже мя милостивый Богъ съ того языка на свѣтъ пустилъ..." Въ концѣ предисловія, говоря о самомъ изданіи, Скорина замѣчаетъ: „Положилъ есми нѣкоторые на сторонцахъ в сеи

Псалтыри главы з разныхъ книгъ, а то для того, абы знакомито было, иже вси иные светые писма згожаються съ Псалтырею, и одно на другое светчить. А то чтути въ тыхъ книгахъ, ихже суть главы на боцѣхъ пописаны, знайдете. Также положилъ есми на боцѣхъ нѣкоторыи слова для людей простыхъ, не рушаючи самое Псалтыри ни в чем же, яко суть: онагри и геродеево жилище и хлябіе, и иные слова, которыи суть въ Псалтыри неразумныи простымъ людемъ,—найдуть е на боцѣхъ рускимъ языкомъ, что которое слово знаменуеть. Теже розділилъ есми вси псалмы на стихи по тому, яко ся в иныхъ языцѣхъ дѣлить"... Предисловіе это въ главномъ содержаніи заимствовано изъ извѣстнаго „Предисловія въ начало псалмовъ Василія В.", очень нерѣдко помѣщавшагося въ началѣ славянскихъ списковъ Псалтыри; впрочемъ, отчасти „предисловіе" Скорины напоминаетъ собою и одно изъ сочиненій Аѳанасія Александрійскаго, — посланіе къ Маркеллину о толкованіи псалмовъ [см. Migne'я, Part. Curs. Compl., ser. gr., t. XXVII, col. 11—60]. Любопытны упоминаемыя здѣсь объясненія, дѣлаемыя на поляхъ, различныхъ словъ и выраженій текста, казавшихся непонятными для простыхъ читателей. Приводимъ нѣсколько примѣровъ:

въ текстѣ:	на поляхъ:
мескъ	„мулъ"...
хлябіи—	„продухъ"...
стакти—	„ладанъ"...
вѣскую непѣщуете —	„что возъгледаете"...
вретище—	„власеница"...
потребятся—	„змажутся"...
ѳѳіоплене—	„муринове"...
непщевахъ—	„мнѣхъ"...

налецающе —	„накладающе"...
во истуканныхъ—	„в резаніяхъ"...
пажити—	„паствы"...
тимъпанъ—	„бубенъ"...
прозябоша—	„вознікоша"...
буии—	„дурнии"...
неясыти—	„пельликанови"...
въ дебрѣхъ—	„въ долинахъ"...
онагри—	„лоси"...
геродеево—	„соколово"...
скумни—	„львенята"...
утрѣневати—	„предъ свитаніемъ востават и"...
на троскотъ—	„на былие"...
нафѳою—	„нефтию" и т. п.

Относительно самого текста Псалтыри Викторовъ замѣчаетъ: „Изъ сравненія Скорининскаго изданія Псалтыри съ рукописными списками ея и печатными изданіями разныхъ эпохъ и мѣстностей—оказывается, что основаніемъ для разсматриваемаго изданія послужила рукопись не древней и не южно-славянской редакціи, а редакціи, вопервыхъ, русской, вовторыхъ, современной самому издателю... По сличенію текста Скорининой Псалтыри съ древне-славянскимъ текстомъ ея, мы пришли къ убѣжденію, продолжаетъ Викторовъ,—что Скорина для своего изданія Псалтыри взялъ именно этотъ текстъ и перепечаталъ его почти съ буквальною точностью, дозволивъ себѣ только самыя незначительныя исправленія"... Текстъ этого изданія всего ближе подходитъ „къ тексту Псалтыри, какъ онъ читается въ Геннадіевской Библіи 1499 г., и вообще въ русскихъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ XVI в..." Впрочемъ, „не рушаючи самое Псалтыри",—издатель все же сдѣлалъ въ текстѣ нѣкоторыя измѣненія, поправки, состоящія или въ нѣкоторомъ измѣненіи правописанія и въ перемѣнѣ

звуковъ, соотвѣтственно мѣстному выговору („тобѣ“ вм. тебѣ, „навчи“ вм. научи, и т. п.), или въ грамматическихъ формахъ, изрѣдка въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ, наконецъ, во внесеніи нѣсколькихъ чисто русскихъ словъ и оборотовъ, которыми онъ замѣнялъ устарѣвшія славянскія формы. Поправки принадлежали отчасти лично самому издателю, отчасти сдѣланы по Вульгатѣ. То же самое относится и къ поясненіямъ на поляхъ.

Кромѣ *Псалтыри* 1517 г.,—изъ библейскихъ книгъ Скориною были изданы (перечисляемъ въ порядкѣ ихъ выхода): *Кн. Іова* (1517), *Притчи царя Соломона* (1517), *Кн. Іис. сына Сирахова* (1517), *Кн. Пѣснь Пѣсней* (1518), *Екклесіастъ царя Соломона* (1518), *Кн. премудрости Божіей* (1518), *Кн. Іис. Навина* (1518), *Четыре книги Царствъ* (1518), *Кн. Бытія* (1518), *Исходъ* (1519), *Левитъ* (1519), *Числа* (1519), *Второзаконіе* (1519), *Кн. Судей Израилевыхъ* (1519), *Кн. Руѳъ* (1519), *Кн. Іудиѳъ* (1519), *Кн. Есѳирь* (1519), *Плачъ пр. Іереміи* (1519), *Кн. пр. Даніила* (1519). Мѣстомъ изданія была Прага, въ Богеміи. Книги издавались „накладомъ (на средства) Богдана Онькова сына, радци (совѣтника) мѣста (города) Виленьского“. Изданіе украшено многочисленными заставками и гравюрами. Въ началѣ каждой книги—предисловіе Фр. Скорины; въ концѣ—послѣсловіе, въ которомъ указывается имя трудившагося надъ переводомъ и время выхода книги изъ типографіи.... „Предисловія“ составлены отчасти подъ ближайшимъ вліяніемъ твореній блаж. Іеронима,—по крайней мѣрѣ „светый Ерасимъ презвитеръ“ не разъ упоминается въ нихъ Скориною. Въ *предисловіи къ кн. Левитъ* Скорина замѣчаетъ: „Пишеть св. Герасимъ учитель великій ко Амбросію во епистолѣ своей, в ней же воспоминаеть вси книги Ветхаго и Новаго Завѣта“...; въ *предисловіи на кн. Есѳирь* указывается на пользованіе его трудами: „Св. Еронимъ или Ерасимъ презвитеръ, онъ же

былъ естъ по воплощеніи Слова Божія лѣтъ четыреста, выложилъ на латинскій языкъ съ халдейскаго, еврейскаго и греческаго зуполне, чего во еврейскихъ книгахъ не пишеть, положилъ къ концу, не рушаючи ихъ особнѣ, и на главы раздѣлилъ. Азъ теже наслѣдуя мужа светого“... Въ *предисловіи на кн. Премудрости Соломона* Скорина ссылается прямо на „предмовку светого Ерасима въ сію книгу“. Въ *предисловіи къ кн. пр. Даніила*, замѣчая, что „Іудеи не имаютъ зуполна книгъ Даніила“ — Скорина продолжаетъ: „Ѳеодосій же учитель великій греческаго языка выложилъ с халдейскаго письма на греческое, и св. Еронимъ на латинское зуполне. А подле ихъ выкладу, не толико чтеть Данила пророка церковь Христова латинскимъ а греческимъ языкомъ, но и сирскимъ и египетскимъ. Азъ теже недостойный послѣдовникъ ихъ, нароженый въ рускомъ языку, съ помощію Божіею, яко повиненъ сый размножати хвалу Христову и посполитое доброе, межи иными пророки светыми, выложихъ и Данила... на рускій языкъ зуполне“..

Предисловія Скорины весьма любопытны, особенно. самое обширное изъ нихъ, приложенное при кн. Бытія—*Предсловіе доктора Франциска Скорины съ Полоцька во всю Библію рускаго языка.* Авторъ указываетъ великую общеобразовательную важность Библіи и дѣлаетъ обозрѣніе всѣхъ ея книгъ. „Библіа греческимъ языкомъ, по руски сказуется книги.. Можете тымъ именемъ называти вси книги Ветхаго и Новаго Закону для достойности его, понеже Библія зуполная все то въ собѣ замыкаеть... Добре Григорей Великій учитель вселенскій о сей книзѣ пишетъ, глаголя: Святое писмо всѣ иные науки превышаеть, понеже еда бываеть чтено, подъ простыми словы замыкаеть тайну. И тако младенцемъ и людемъ простымъ есть наука, учителемъ же и людемъ мудрымъ подивленіе. Яко рѣка дивная мелка, по ней же агнецъ брести можеть, а глубока слонъ убо пливати мусить. Въ сей книзѣ всее прироженое

мудрости зачало и конець. Богъ вседержитель познаванъ бываетъ. Въ сей книзѣ вси законы и права, ими же люде на земли справоватися имають, понисаны суть. Въ сей книзѣ вси лѣкарства душевные и тѣлесные зуполне знайдете. Ту навченіе философіи добронравное, яко любити Бога для самого себе, и ближнего для Бога имамы. Ту справа всякого собранія людского и всякого града, еже вѣрою соединеніемъ ласки и згодою посполитое доброе помножено бываетъ. Ту научение седмп наукъ вызволеныхъ достаточное. Хощеши ли умѣти граматику или по рускы говорячи грамоту, еже добре чести и мовити учить,—знайдеши въ зуполной Библіи *Псалтыру*, чти ее. Пак ли ти ся любить разумѣти логику, она же учить з доводом розознати правду отъ кривды,—чти *книгу светого Іова*, или *посланія св. ап. Павла*. Аще ли же помыслиши умѣти риторику, еже есть красномовность,—чти *книги Соломоновы*, а то суть три науки словесные. Восхощеш ли пакъ учитися музыки, то есть пѣвницы,—премножество стиховъ и пѣсней светыхъ по всей книзѣ сей знайдеши. Любо ли ти есть умѣти аритметику, еже во кратцѣ а не омылне считати учить,—*четвертыи книги Моисеевы* часто чти. Пак ли же имаши предъ очима науку геометрію, еже по руски сказуется землемѣреніе,—чти *книги Іис. Навина*. Есть ли астрономіи или звѣздочети, —найдешъ на початку книги сее о сотвореніи солнеца и мѣсеца и звѣздъ. Найдешъ во *Ісусѣ Наувинѣ*, яко стояло солнеце на единомъ мѣстѣ за цѣлый день. Знайдешъ во *книгахъ Царствъ*, иже солнеце воспять поступило неколико ступневъ. Знайдешъ во св. *Евангеліи* о новосотвореной звѣздѣ часу нароженія нашего Спасителя Іис. Христа. Болѣе во истинну чудиться превеликой Божіей моци мусишъ, нежели учитися. А то суть седмъ наукъ вызволеныхъ. Аще ли же коханіе имаши вѣдати о военыхъ а о богатырскихъ дѣлѣхъ—чти *книги Судей*, или *книги Махавеевъ*. Болѣе и справедливѣе в нихъ знайдешъ, нежели во Александріи, или во Трои. Пакъ

ли же во кратцѣ свѣдати хощеши иного тысещей лѣтъ лѣтописець,—чти *книги Паралипомена*. Тамъ поченьши отъ Адама даже до Седехіи останочного царя Іудина роды положены суть. Потребуеши ли науки и мудрости добрыхъ нравовъ, часто прочитай *Книги Іисуса Сирахова* а *Притчи Соломоновы*. Надовсе надъто мы, христіане, вѣдаючи всѣ науки быти минущіе потребуемъ речи вѣчное душного спасенія,—чтимы жъ уставичне *св. Евангеліе*, а чтучи е наслѣдуимы дѣлы нашего избавителя Іис. Христа, а тако съ помощію Его внидемъ въ животъ вѣчный"... Авторъ переходитъ далѣе къ обозрѣнію книгъ Библіи, и кратко указываетъ содержаніе каждой изъ нихъ. Въ *кн. Бытія*—„пишеть о сотвореніи свѣта, о зачалѣ людского поколѣнія, о роздѣленіи языковъ и земли, и о родѣ еврейскомъ и внитіи ихъ до Египту"...; въ книгѣ *Исходъ* „написаны о нароженіи Моисеевѣ, о десети язвахъ фараоновыхъ..., о выштіи изъ Египта сыновъ Израилевыхъ... Книга *Судей*.... мужей пресилныхъ и богатыревъ смѣлость выписуеть... Книжка *Товиевъ* науку отцемъ яко имають учити сыны своя кажеть. Паки книжка *Юдиеи* вдовици она же, для высвобоженія отчизны, взоръ на собѣ мужем даючи, нелютовала естъ живота своего... По *Псалтири* кладутся трое книжки Соломоновы *Притчи*, *Еклезіастъ* и *Пѣсни Пѣснемъ*: въ первыхъ науку младенцемъ, во вторыхъ мужемъ, во третихъ старымъ выписуеть. За тыми суть *книги Іисуса сына Сирахова*, рекомые *Церковникъ*, всю науку о добрыхъ нравѣхъ въ собѣ замыкающе"... и т. д.

Что касается самаго текста изданныхъ книгъ,—въ этомъ отношеніи послѣднія представляютъ, замѣчалъ Викторовъ, „новый, принадлежащій ему (Скоринѣ) переводъ, сдѣланный съ Вульгаты, при чемъ, по крайней мѣрѣ въ переводѣ нѣкоторыхъ книгъ, издатель пользовался вмѣстѣ и текстомъ греческимъ, а также, можетъ, и переводомъ древне-славянскимъ, или скорѣе чешскимъ... Поправки, сдѣланныя издателемъ

въ текстѣ *Апостола*, сдѣланы имъ бо́льшею частью по Вульгатѣ,—но не по ней одной: встрѣчаются мѣста, которыя Скориною или исправлены или оставлены въ прежнемъ переводѣ по греческому тексту"... Съ внутренней стороны, изданіе Апостола совершенно примѣнено къ богослуженію православной, а не католической церкви,—имѣетъ тотъ же самый видъ и составъ, какіе видимъ въ обыкновенныхъ славяно-русскихъ рукописныхъ и печатныхъ „Апостолахъ". Таковъ же характеръ и *Малой подорожной книжицы* (Слѣдов. Псалтыри). Текстъ свящ. книгъ, помѣщенный въ этихъ изданіяхъ, представляетъ собою „переводъ древне-славянскій, который издателемъ, въ большей или меньшей степени, только поправленъ"... Къ тѣмъ же приблизительно выводамъ приходитъ и позднѣйшій изслѣдователь, проф. Владимировъ. По его изысканіямъ, переводъ Скорины совершенъ на основаніи двухъ главныхъ источниковъ: Чешской Библіи 1506 года и церковно-славянскихъ текстовъ нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта"... Переводъ Скорины съ чешскаго текста, по мнѣнію изслѣдователя, напоминаетъ „подобные же западно-русскіе переводы повѣстей и легендъ съ чешскихъ и польскихъ текстовъ, съ удержаніемъ изъ послѣднихъ множества родственныхъ словъ и выраженій, облегчавшихъ трудъ переводчика".... Церковно-славянскіе тексты служили для Скорины какъ словари, для набора словъ,—но иногда Скорина выписывалъ изъ нихъ цѣлыя главы и стихи, измѣняя ихъ на столько же, на сколько измѣнялъ цѣлыя церковно-славянскія книги, какъ Псалтырь...

Будучи русскимъ и православнымъ, Скорина и изданія свои предназначалъ для русскихъ и православныхъ западнаго края,—о чемъ онъ прямо заявляетъ въ „предисловіяхъ" къ своимъ изданіямъ, являясь въ этомъ отношеніи „предшественникомъ князей Острожскихъ, братьевъ Мамоничей, кн. Курбскаго и другихъ ревнителей, подвизавшихся въ XVI в. въ

Западной Россіи за православіе противъ усилій реформаціи и римской пропаганды"...

Происходя изъ древне русскаго княжескаго рода, кн. А. М. Курбскій (фамилія—отъ села Курба, стоящаго на рѣкѣ Курбицѣ, яросл. уѣзда) родился въ 1528 году. Первые годы его жизни неизвѣстны; имя его въ первый разъ встрѣчается въ разрядныхъ книгахъ подъ 1549 г.; въ этомъ году Курбскій сопровождалъ царя Ивана Васильевича Грознаго въ походъ подъ Казань. Въ слѣдующемъ 1550 году онъ былъ назначенъ воеводою въ Пронскъ, гдѣ долженъ былъ ожидать нападенія крымскихъ татаръ. Въ 1552 году Курбскій участвуетъ во второмъ походѣ подъ Казань, какъ одинъ изъ главныхъ воеводъ войска, и получилъ здѣсь тяжелыя раны. Въ открывшихся потомъ войнахъ Россіи съ Ливоніей и Крымомъ (въ 1556—1563 гг.) Курбскій съ большимъ успѣхомъ командовалъ войсками и не разъ былъ щедро награждаемъ царемъ; подъ конецъ онъ былъ назначенъ воеводою въ Юрьевъ Ливонскій (Дерптъ),—и на этомъ кончается его дѣятельность въ московскихъ предѣлахъ. Въ 1563—1564 г. Курбскій бѣжалъ отъ Грознаго въ Литву и вступилъ въ подданство польскому королю. Въ одной рукописи Московскаго Архива бѣгство Курбскаго описано такъ: „Въ тѣ же лѣта (1563—1564) во градѣ Юрьевѣ Ливонскомъ быша воеводы кн. Андрей Михайловичъ Курбскій да зять его кн. Ѳед. Прозоровскій. Князь же Андрей, увѣдавъ на себя царскій гнѣвъ и не дождался присылки по себя, убояся ярости царевы. Помянувъ же прежнія своя службы и ожесточися. Рече же супружницѣ своей сице: чесо ты, жено, хощеши: предъ собою ли мертвымъ мя видѣти, или за очи жива мя слышати? Она же къ нему рече: яко не точію тя мертва видѣти, но ниже слышати о смерти твоей, господина моего, желаю! Князь-же Андрей прослезися, и цѣлова ю и сына своего девятолѣтна суща, и прощеніе сотворивъ съ ними, и чрезъ стѣну града Юрьева, въ немъ же бысть воеводою, прелѣзе; ключи же вратъ градныхъ поверже

въ кладезь. Нѣкто же вѣрный рабъ его, именемъ Васька, по реклу же Шибановъ, приготови князю своему кони осѣдланы внѣ града, и на нихъ сѣдоша, и къ литовскому рубежу отъѣхаша и въ Литву пріидоша. Оттуда же князь Андрей посла того же своего вѣрнаго раба къ великому государю царю съ досадительнымъ своимъ *писаніемъ* изъ Литвы"... Бѣгство не было случайнымъ; Курбскій уже давно велъ переговоры и дѣйствовалъ вполнѣ обдуманно. Причины, побудившія его на такой шагъ, онъ указываетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Вскорѣ по прибытіи въ Литву, Курбскій получилъ отъ короля грамоту на Ковельскую волость,—одно изъ богатѣйшихъ и населеннѣйшихъ королевскихъ имѣній, и на староство Кревское. Но предварительно Курбскій долженъ былъ участвовать въ походѣ поляковъ на Россію и сражаться противъ родины подъ стѣнами Полоцка; только по возвращеніи изъ похода, въ 1565 году, Курбскій былъ введенъ во владѣніе пожалованными имѣніями. Впрочемъ, имѣнія эти причинили много хлопотъ Курбскому. Очень скоро у него начались непріятныя столкновенія и судебныя тяжбы съ сосѣдними владѣльцами, смотрѣвшими вообще крайне недружелюбно на московскаго пришельца. Почти одновременно возникаютъ у Курбскаго и семейныя непріятности. Жена, оставленная имъ въ Юрьевѣ, скоро умерла, и Курбскій въ 1571 году вступилъ во второй бракъ съ Маріею Юрьевной, урожденною княжной Голшанской, бывшею до этого времени уже за двумя мужами, и отъ перваго замужества имѣвшею дѣтей. Марія Голшанская, оставшись вдовою, владѣла большими помѣстьями; независимо отъ этого, вступая съ нею въ бракъ, Курбскій вѣроятно имѣлъ въ виду также породниться со многими литовскими фамиліями, находившимися въ родствѣ съ ботатой и знатной княгиней. Но онъ жестоко ошибся въ своихъ разсчетахъ. Марія Голшанская, выйдя за Курбскаго и тотчасъ же записавъ на него почти всѣ свои владѣнія, послѣднимъ поступкомъ возстановила противъ него всю свою родню. Почти вслѣдъ за

бракомъ начинается открытая и непримиримая вражда къ Курбскому дѣтей Маріи Голшанской отъ перваго замужества (Монтолтовъ) и родственниковъ ея втораго мужа (Козинскаго). Возбуждаемая родней, скоро и сама княгиня раскаялась въ своемъ великодушномъ поступкѣ. Къ тому-же она сильно разочаровалась въ своемъ мужѣ; ни характеромъ своимъ, ни привычками, ни своимъ двусмысленнымъ положеніемъ въ польско-литовскомъ обществѣ Курбскій не могъ нравиться молодой заносчивой княгинѣ. Онъ не могъ сродниться съ враждебной къ нему и вольнодумной шляхтой, тосковалъ по отчизнѣ, оплакивая мать, жену и единственнаго сына, покинутыхъ имъ въ Россіи и погибшихъ въ темницѣ .. Не находя ни въ чемъ утѣшенія, Курбскій погрузился въ чтеніе св. Писанія и въ науки, сталъ изучать произведенія Аристотеля, началъ на старости лѣтъ учиться латинскому языку и ревностно переводить съ латинскаго на славянскій языкъ творенія отцовъ церкви. Онъ образовалъ около себя кружокъ, хотя весьма не большой,—который поддерживалъ его и помогалъ ему въ его ученыхъ трудахъ. О своихъ „помощникахъ" Курбскій упоминаетъ самъ въ „Сказаніяхъ". Однимъ изъ такихъ помощниковъ былъ между прочимъ его родственникъ, молодой кн. Михаилъ Оболенскій, котораго Курбскій, не смотря на то, что онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, убѣдилъ провести нѣсколько лѣтъ вдали отъ семьи, въ Краковѣ и Италіи, для изученія высшихъ наукъ. Такимъ же помощникомъ былъ нѣкто юноша Амвросій,—„зѣло въ писаніяхъ искусный и верхъ философіи внѣшнія достигшій"; у него учился „внѣшнимъ" наукамъ и самъ Курбскій. Но вообще помощниковъ у Курбскаго было не много, хотя онъ старался всячески отыскивать ихъ, „набываючи ихъ къ таковому дѣлу"... Ученый образъ жизни мужа долженъ былъ скоро наскучить Марьѣ Юрьевнѣ. Подстрекаемая родней, она рѣшилась бросить мужа и отнять записанныя на него свои имѣнія; она вы-

крала у мужа на нихъ документы и начала тяжбу Тяжба кончилась разводомъ Курбскаго съ женой, въ 1578 году. Весной слѣдующаго года Курбскій женился на дѣвицѣ А. П. Сѣмашковной, происходившей изъ небогатой шляхетской фамиліи, и послѣдніе годы жизни пользовался, кажется, семейнымъ счастіемъ. Съ 1571 по 1578 г., занятый семейными и другими непріятностями, Курбскій мало принималъ участія въ политическихъ дѣлахъ; теперь, послѣ новаго брака, онъ отправляется вмѣстѣ съ войсками Стефана Баторія въ походъ на Россію. Во время этого похода, торжествуя побѣды Баторія, взятіе Полоцка и Сокола, Курбскій изъ Полоцка написалъ два свои *посланія* къ московскому царю... По возвращеніи изъ похода, у Курбскаго открылись новыя непріятности: Марія Голшанская подняла дѣло о незаконности брака Курбскаго съ Александрой Сѣмашковной; княгинѣ хотѣлось, чтобы дѣти Курбскаго, рожденныя отъ этого брака (сынъ и дочь), были признаны незаконными и, какъ таковыя, были лишены по смерти отца наслѣдственныхъ правъ. Дѣло это впрочемъ кончилось ничѣмъ... Курбскій умеръ въ Ковелѣ, въ маѣ 1583 года, оставивъ по завѣщанію всѣ свои литовскія имѣнія женѣ своей, Александрѣ Сѣмашковнѣ.

Литературная дѣятельность кн. Курбскаго началась и окончалась въ Литвѣ. Его литературныя занятія главнымъ образомъ сосредоточивались въ переводахъ на тогдашній западно-русскій языкъ твореній отцовъ церкви, которыхъ такъ не доставало современному западно-русскому обществу. Весьма любопытной является также его переписка съ разными лицами мѣстнаго общества: переписка эта можетъ дать не мало матеріала для характеристики происходившихъ въ это время броженій и „шатаній“ въ умственной и религіозной жизни юго-западной Руси. Обращаемся сначала къ его перепискѣ.

Насколько сохранились,—письма Курбскаго адресованы: кн. К. К. Острожскому, княгинѣ Чарторыжской, княгинѣ

Збаражской, пану Кадіану Чаплію, пану Бокею Печихвостскому, пану Древинскому, пану Евстафію троцкому, Марку Сарыгозину, Кузьмѣ Мамоничу, Семену Сѣдларю, Вассіану старцу печерскаго монастыря и кромѣ того нѣсколькимъ лицамъ, не названнымъ по имени. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ лицъ, какъ напр. кн. Острожскій, стояли въ центрѣ тогдашней общественной жизни западной Руси, многія принадлежали къ высшему классу общества, другія мало извѣстны. Совершенно неизвѣстна кн. Чарторыжская; полагаютъ, что это была вдова князя Ивана Чарторыжскаго. Неизвѣстны также Кадіанъ Чаплій, Древинскій и Семенъ Сѣдларь. Что касается Ѳедора Бокея, то очевидно онъ былъ однимъ изъ членовъ древнѣйшей литовской фамиліи Бокеевъ, хотя лично и неизвѣстенъ. Панъ Естафій Троцкій—по всей вѣроятности Естафій Воловичъ, въ 1568 г. подканцлеръ и маршалокъ надворный литовскій, а съ 1569 г. каштелянъ троцкій; ум. въ Сандомирѣ, въ 1581 г. будучи каштеляномъ виленскимъ и великимъ канцлеромъ литовскимъ. Евстафій Воловичъ не разъ былъ посланникомъ въ Москвѣ. Кузьма Мамоничъ состоялъ виленскимъ бургомистромъ и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Лукою Мамоничемъ, имѣлъ въ Вильнѣ типографію, въ которой печатались православныя богослужебныя книги; многія изъ нихъ сохранились до насъ. О старцѣ Вассіанѣ, кромѣ того, что онъ былъ инокомъ и жилъ въ Псковскомъ Печерскомъ м-рѣ, мы ничего не знаемъ. Рѣшительно неизвѣстенъ также „Иванъ многоученый“, къ которому обращается въ одномъ изъ своихъ посланій Курбскій. Письма Курбскаго были бо́льшею частью отвѣтами на письма къ нему; но изъ этихъ послѣднихъ, къ сожалѣнію, ничего не сохранилось.

Вотъ перечень писемъ самого Курбскаго, съ нѣкоторыми замѣчаніями о содержаніи каждаго изъ нихъ.

I. *Листъ Андрея Ярославскаго до Константина Острожскаго, противъ варвара нѣкоего, мнящагося быти мудра, еже*

похулилъ словеса новопреложенныя Іоанна Златоустаго [Сказанія кн. Курбскаго, стр. 221—223]. Въ своемъ письмѣ Курбскій удивляется поступку кн. Острожскаго,—который переведенную Курбскимъ съ латинскаго и присланную имъ Острожскому *бесѣду Іоанна Златоустаго о вѣрѣ, любви и надеждѣ* отдалъ перевести на польскій языкъ, „лѣпшаго ради выразумѣнія“, какому-то человѣку, по словамъ Курбскаго, „отнюдь невѣдущему, къ тому еще и скверныхъ словесъ исполненному и стыда неимѣющему, глаголы священныхъ писаній нечистѣ и скверно отрыгающему“... Въ доказательство, что подобныхъ порученій не должно дѣлать невѣждамъ, Курбскій приводитъ слова Діонисія Ареопагитскаго. Упоминаемый здѣсь переводъ „бесѣды“ до насъ не дошелъ.

II. *Листъ Андрея Ярославскаго до князя Костянтина воеводы кіевскаго* [Сказанія, 245—246]. „Листъ твоего величества“, начинаетъ Курбскій свое письмо, „и книжицу Скарги езуита, софизматовъ исполненную, такъ-же и листъ, до твоей милости писанный отъ инославнаго и прелукаваго Мотовила, пріяхомъ и выразумѣхомъ“,—и за тѣмъ разражается рядомъ упрековъ противъ своего пріятеля-князя. Оба они были борцами за православіе, стражами церкви, защищали ее всѣми силами, но средства защиты понимали не одинаково. Краснорѣчивый и многоученый іезуитъ Скарга только что выпустилъ громовую свою книгу „О единствѣ церкви“, направленную въ подрывъ православію. При дворѣ кн. Острожскаго жилъ и его расположеніемъ пользовался образованный южно-русскій дворянинъ Мотовило, впавшій въ ересь социніанъ (ихъ называли здѣсь аріанами); ему-то и поручилъ Острожскій написать опроверженіе на книгу Скарги, и какъ самую эту книгу, такъ и письмо объ ней Мотовила послалъ Курбскому. Послѣдній нашелъ, что неприлично „христіанину правовѣрному отъ аріанина христоненавистнаго услаждаться эпистоліями или пріимовать отъ него писанія на по-

мощь церкви Христа Бога“, и упрекаетъ Острожскаго въ попустительствѣ: „Той-то Мотовило инославный, замѣчаетъ Курбскій, не токмо аріянскаго духа въ себѣ имѣетъ, но воистину сугубѣ злѣйшаго неистовнѣйшаго діавола, ляс-фимы (богохульства) на общаго владыку Христа нашего отрыгающаго, далеко горчайшій и ядовидшій, нежели Арій безбожный... Годитъ-ли ся ти отъ таковаго, о вельможный и свѣтлѣйшій княже христіанскій, догматовъ и слышавати и отвѣтовъ просити на іезуитскія фабулы?... Отъ лѣности вся сія намъ приключаетъ, нерадѣнія ради почитанія священныхъ писаній, яко ти много о семъ и устнѣ стужахъ и докучахъ, да прочитываеши ихъ часто, аще и по малу; и не престану ти воистину докучати и до моей смерти—понеже зѣло люблю тя—дондеже узрю тя лѣпшее тщаніе о семъ приложити и охоту въ сердцѣ твоемъ постигнути“...

III. *Цыдула князя Андрея Курбскаго до князя воеводы кіевскаго*, кн. К. К. Острожскаго [Сказанія, 246—350]. Посланіе довольно обширное, писано по поводу того-же отвѣта на книгу Скарги, составленіе котораго Острожскій поручалъ Мотовилу. Предостереженіе Курбскаго не помогло: отвѣтъ не только былъ напечатанъ, но и присланъ. Курбскій пришелъ въ негодованіе... „Не вѣмъ, откуда сія приключишася вашему величеству“, пишетъ онъ Острожскому: „прислалъ ми ваша милость книгу,—отъ сына діаволя написанну, отъ явственнаго непріятеля Христа нашего, истиннѣйше рекше, отъ антихристова помощника и вѣрнаго слуги его сочиненну,—мнѣ ваша милость христіанину правовѣрному, брату своему присяглому, негли мѣсто поминка (подарка) шлетъ? О, бѣда, воистину плача достойна!... Въ таковую дерзость и стультицію (глупоту) начальницы христіанскіе внидоша, ижъ не токмо тѣхъ ядовитыхъ драконовъ въ домѣхъ своихъ питати и ховати не стыдятся, но и за оборонителей и помощниковъ ихъ себѣ мнѣмаютъ! И что еще дивнѣйшаго: отъ духовныхъ бѣсовъ духов-

ную церковь Божію обороняти имъ росказуютъ и книги супротивъ полувѣрныхъ латиновъ писати имъ повелѣваютъ! О заслѣпленія и безумія нашего!.. Любовникъ твой Мотовило не токмо во всей прескверной книгѣ своей фальшивѣ пророческія словеса выкладаетъ, паче-же прескверне и грубе, но и въ конклюзіи тое-то книги своей—Христа проповѣдуетъ паки пріити и на тысячу лѣтъ еще тлѣнное житіе уставити и ясти и пити и подъ винницами наслаждатися... Отъ него-же (аріанства) уже мало не вся Волынь заразилася и неисцѣльнѣ болитъ, скверными догматы подущаема". Курбскій негодуетъ на Острожскаго за покровительство его іезуитамъ и убѣждаетъ его не дружиться съ врагами православія: „Возвесели общаго царя нашего, Христа Бога твоего, престани уже дружитися съ тѣми супостаты, непріятельми Его, прелукавыми и презлыми: никто-же можетъ другъ царевъ быти, кто съ непріятельми его дружбу ведетъ или кто ихъ у себя ховаетъ, яко за нѣдрами зміевъ. Трикраты молю ти ся: престани, уподобляяся праотецъ твоихъ ревности благочестія, отжени ихъ ко подобнымъ имъ, отжени, глаголю, прелукавыхъ и прелютыхъ ругателей"... Къ сожалѣнію, отвѣтъ Мотовила на книгу Скарги, равно и письмо его къ Острожскому по поводу этой книги, до насъ не дошли и мы знаемъ о нихъ только изъ разсматриваемыхъ посланій Курбскаго. Какъ это, такъ и предыдущее посланіе Курбскаго весьма важны для характеристики религіозныхъ взглядовъ кн. К. К. Острожскаго.

IV. *Листъ Андрея Курбскаго до Кузьмы Мамонича* [Сказанія, стр. 226—229]. Мамоничъ, какъ замѣчено выше, жилъ въ Вильнѣ и былъ однимъ изъ защитниковъ православія. Въ Вильнѣ кипѣла уже открыто борьба между православными и католиками; ксензы громили православіе въ костелахъ, въ частныхъ домахъ, на улицахъ, площадяхъ. Курбскій въ своемъ письмѣ проситъ Мамонича посовѣтовать православнымъ, чтобы они, какъ „несовершенные въ писаніяхъ", не вдавались

„безъ ученыхъ нашея страны" въ богословскіе споры съ іезуитами и не ходили-бы къ нимъ на ихъ проповѣди,—„глятъ бо, говоритъ онъ, обычаи добрые бесѣды хитролестныя"... И за тѣмъ, указывая на приготовляемые имъ переводы, прибавляетъ: „Если Богъ восхощетъ, и мы къ вамъ поспѣшимъ съ тремя нарочитыми свѣдками (свидѣтелями): съ Діонисіемъ Ареопагитскимъ и со Іоанномъ Златоустнымъ и со Іоанномъ Дамаскинымъ и со иными древними святыми учителми", т. е. съ ихъ сочиненіями въ русскомъ переводѣ. Время посланія не указывается.

V. *До Кузьмы Мамонича листъ второй* [Сказанія, стр. 229—232]. Курбскій съ радостію извѣщаетъ Мамонича о полученіи съ Аѳона, въ защиту православія, сочиненій Григорія и Нила Солунскихъ (греческихъ писателей XIV вѣка). „Не ужасайтесь софизматовъ ихъ, пишетъ онъ Мамоничу въ отвѣтъ на его письмо о новыхъ „злохитростваxъ" іезуитскихъ: но стойте только въ православной вѣрѣ крѣпцѣ, пребывайте бодро... Благодати ради Божія подана намъ книга въ помощь отъ Святыя Горы, яко самою рукою Божіею принесена,—простоты ради и глубокаго неискуства церковниковъ русскихъ церквей, а не глаголю лѣности для и обжорства епископовъ нашихъ"...

VI. *Листъ князя Андрея Курбскаго до княгини Ивановой Черторижской* [Сказанія, стр. 240—242]. Курбскій поздравляетъ княгиню съ успѣхами ея сына въ ученіи „священныхъ писаній" и хвалитъ ея намѣреніе отдать сына, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, въ Виленскую іезуитскую школу; но при этомъ предостерегаетъ княгиню противъ іезуитовъ: „Не хощу тя утаити, яко слуга и пріятель твой, во всемъ тебѣ доброхотный, ижъ многіе родители, яко княжатскихъ родовъ, такъ и шляхетскихъ и честныхъ гражданъ, были дали имъ дѣтки своя учити наукомъ вызволеннымъ (свободнымъ), яко слышимъ отъ нѣкоихъ; но они, не науча, пер-

вѣе мало не всѣхъ, въ неразумномъ еще будучи вѣку, намовя ихъ хитролестнѣ, отлучили отъ правовѣрія и покрестили въ свое полувѣріе... И того ради многіе отцы отъ нихъ дѣти свои паки отобрали: бо они ненавистники и противники зѣло великіе нашему правовѣрію“... Впрочемъ, онъ ободряетъ княгиню примѣрами великихъ учителей и отцовъ церкви, изъ которыхъ многіе ѣздили учиться и „по поганскимъ философамъ“, но православія своего не повредили... При посланіи Курбскій посылаетъ княгинѣ какое-то свое сочиненіе противъ іезуитовъ: „А тотъ листъ, писанный отъ насъ къ единому брату, имъ-же есмо отчасти отвѣщали противъ тѣхъ іезуитовъ дерзновенія, обороняючи наше правовѣріе, посылаю преписавъ до вашей милости, вмѣсто малаго подарка“... Упоминаемое здѣсь полемическое сочиненіе Курбскаго, повидимому, до насъ не дошло.

VII. *Листъ князя Андрея Курбскаго до Марка, ученика Артемія* [Сказанія, стр. 223—226]. Кто этотъ Маркъ—съ точностью сказать трудно. Устрялловъ называетъ его Сарыгозинымъ и думаетъ, что это одинъ изъ бѣжавшихъ одновременно съ Курбскимъ изъ Москвы въ Литву. Настоящее письмо къ нему Курбскаго даетъ понять, что отношенія ихъ были близкія,—Курбскій называетъ его „юношею свѣтлыхъ обычаевъ навыкшимъ, братомъ и пріятелемъ своимъ милымъ“, и что Маркъ, кто-бы онъ ни былъ, имѣлъ непосредственное отношеніе къ трудамъ Курбскаго по переводу на славянскій языкъ отеческихъ твореній. Курбскій сообщаетъ ему о своемъ намѣреніи посвятить себя этимъ переводамъ, говоритъ, что самъ съ этой цѣлью, уже въ сѣдинахъ, много трудился надъ латинскимъ языкомъ, что пріобрѣлъ себѣ сотрудника въ этомъ дѣлѣ въ Михаилѣ Оболенскомъ, который подготовлялся къ тому долго за границей, въ Краковѣ и Италіи, и который возвратился теперь; называетъ творенія Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго,

Іоанна Дамаскина и другихъ,—которыя намѣчены имъ къ переводу, прилагаетъ самый реестръ пріобрѣтенныхъ съ этой цѣлью книгъ и затѣмъ обращается къ Марку съ такой просьбой: „Яви любовь ко единоплеменной Россіи, ко всему словенскому языку! Не облѣнися до насъ пріѣхати на колько мѣсяцей, даючи помощь нашему грубству и неискуству: бо не обвыкли мы, яко азъ, тако и князь Михайло, словенску языку въ конецъ, и того ради боимся пуститися едины, безъ помощи, на такое великое и достохвальное дѣло... Искахъ, продолжаетъ Курбскій, помощи себѣ, семо и овамо обращаяся, и никако-же обрѣтохомъ. Аще ли Богъ тебя принесетъ до насъ, то бы азъ сѣлъ со единымъ бакаляромъ за книгу Павловыхъ эпистолей, бесѣдованныхъ отъ Хризостома, а ваша бы милость сѣлъ за другую книгу, со княземъ Михайломъ, или Григорія Богослова, или Василія Великаго. Посылаю къ вашей милости, въ подарокъ духовный, *орацію* едину Григорія Богослова, а другое *слово* Великаго Василія, переводу нашего: прошу, иже бы есть принялъ тотъ малый нашъ упоминокъ съ любовію“... Переводъ обѣихъ бесѣдъ до насъ не дошелъ; не сохранилось и „*предисловіице* единой книги своего переводу“, которое посылалъ Курбскій Марку и о которомъ упоминаетъ въ письмѣ. Неизвѣстно, внялъ-ли Маркъ просьбѣ Курбскаго. Разсказывая въ своемъ „предисловіи“ на „Новый Маргаритъ“ исторію своихъ трудовъ по переводу отеческихъ твореній, Курбскій ближайшимъ своимъ помощникомъ по этому дѣлу называетъ уже какого-то „юношу Амброжія“: „Купилъ книги и умолилъ юношу ко переводу—у него-же внѣшнимъ наукамъ учихся—именемъ Амброжія, отъ родителей христіанскихъ рожденна, зѣло въ писаніяхъ искусна суща и верхъ философіи внѣшнія достигша. И первіе протолковахъ съ нимъ зъ латинскаго въ словенскій всѣ главы съ книгъ Златоустовыхъ, что онъ исправилъ, на семъ свѣтѣ будучи“...

VIII. *Епистолія ко Кадіану Чаплію Андрея Ярославскаго* [Сказанія, стр. 232—236]. „Епистолія“ отвѣчаетъ на „широковѣщательный листъ“ Чаплія къ Курбскому по религіознымъ вопросамъ и писана „въ Ковлю по рожденіи Іисуса Христа, Сына Божіяго, 1575 г., мѣсяца марта двадесятъ перваго дня“. Чаплій былъ зараженъ социніанствомъ и, вѣроятно, въ этомъ духѣ поучалъ Курбскаго. Курбскій проситъ не трудиться наставлять его въ дѣлахъ вѣры,—такъ какъ, замѣчаетъ онъ о себѣ, „есмя за благодатію Божіею отъ младости нашей во святыхъ писаніяхъ, по силѣ нашей, научени и утверженни въ вѣрѣ христіанской благочестивыхъ догматовъ, яко проповѣдали пророцы, яко уставили отъ Христа пріемшіи апостоли,—не такъ, яко ваша милость..., иже еси отъ мутныхъ источниковъ папоенъ и отъ истиннаго самочинника“... Подъ послѣднимъ Курбскій разумѣетъ какого-то „пана Игнатія“, послѣдователя „пана Ѳеодосія“; послѣдній, вѣроятно—Ѳеодосій Косой, извѣстный еретикъ, который около этого времени бѣжалъ изъ Москвы въ Литву, и вліянію лжеученій котораго черезъ „Игнатія“, вѣроятно, подпалъ Чаплій.

IX. *Листъ Андрея Ярославскаго до пана Ѳедора Бокея* [Сказанія, стр. 237—239]. „Листъ“ писанъ въ отвѣтъ на посланіе Бокея и выражаетъ радость Курбскаго, что Бокей, „оставя еретическихъ бредней новосмышленія, паче же ни отъ кого свидѣтельствованную нынѣшнюю многоглавую ересь“ (социніанство), обратился опять къ родной православной вѣрѣ. Курбскій не совѣтуетъ ему „ни водворятися, ни во многія розмовы вдаватися съ мужьми нечестивыми и еретичествомъ дышущими“ и вообще всячески беречься „отъ таковыхъ псовъ“, „расколовъ безвѣрниковъ“...

X. *Листъ второй Андрея Ярославича до Ѳедора Бокея* [Сказанія, стр. 239—240]. Писанъ также въ отвѣтъ на письмо Бокея и содержитъ общія нравственныя наставленія и предупрежденія.

XI. *Цидула князя Андрея Курбскаго до пана Древинскаго* [Сказанія, стр. 143—244]. Письмо касается сильно волновавшаго тогда западно-русское населеніе вопроса о введеніи новаго календаря. 13 февраля 1582 г., папа Григорій XIII обнародовалъ буллу о введеніи новаго календаря, извѣстнаго теперь подъ именемъ григоріанскаго. Стефанъ Баторій тотчасъ же издалъ универсалъ о введеніи его во всемъ польско-литовскомъ государствѣ. Іезуиты съ жаромъ принялись за осуществленіе универсала и произвели сильныя волненія въ средѣ православныхъ. Послѣдніе не принимали этого календаря, такъ какъ онъ совершенно измѣнялъ время церковныхъ праздниковъ; кромѣ того православные боялись, что новый календарь—только предлогъ оторвать ихъ отъ единенія съ восточной церковью. Волненія въ православномъ населеніи по поводу изданнаго королевскаго универсала были на столько сильны, что польское правительство сочло лучшимъ сдѣлать уступку и новымъ универсаломъ объявило введенный календарь не обязательнымъ для православныхъ. Попытка введенія въ средѣ православныхъ новаго календаря вызвала цѣлую литературную полемику, не прекращавшуюся долгое время и послѣ. Древинскій поздравлялъ Курбскаго съ новымъ годомъ. Курбскій взволновался: отъ чего не съ праздникомъ „Обрѣзанія Господня“, не со днемъ Василія Великаго?.. Только врагъ церкви Христовой могъ принести подобное поздравленіе,—даетъ онъ понять Древинскому и проситъ его не дѣлать этого впредь.

XII. *Цыдула писана до пана Остафія Троцкаго*, т. е. къ Евстафію Воловичу, каштеляну троцкому [Сказанія, стр. 250—251]. Въ посланіи Курбскій выражаетъ надежду, что Остафій наконецъ вернется къ покинутому имъ православію, къ вѣрѣ своихъ „праотцевъ“ и „заткнетъ честныя своя уши отъ инославныхъ ученія“,—чаще прочитывая посылаемыя къ нему отъ Курбскаго творенія Златоуста... Посланіе писа-

но, вѣроятно, около 1575—1576 гг., во время двухлѣтняго междуцарствія: въ концѣ письма Курбскій упоминаетъ о современномъ „безглавномъ во время интеррегнумъ, сирѣчь между-кролей, отечествѣ“..

XIII. *Посланейцо краткое къ Семену Сѣдларю, мѣщанину львовскому, мужу честному, о духовныхъ вещахъ вопрошающему* [Сказанія, 251—252]. Писано „въ Мильтовичъ, року 1580, мѣсяца генваря“, въ отвѣтъ на „эпистолію“ Сѣдларя, желавшаго знать, какъ думалъ Іоаннъ Златоустъ о чистилищѣ. Исполняя его просьбу, Курбскій посылаетъ при посланіи переведенную имъ съ латинскаго одну изъ *бесѣдъ* Іоанна Златоуста на посланія ап. Павла: „Желаніе твое исполнихомъ безъ закосненія“, пишетъ Курбскій: „не фолгуючи или не щадячи старость и недуга, мнѣ надлежащаго, и прочихъ приключившихмися напастей, вскорѣ преложихомъ отъ римскаго языка во словенскій не токмо о семъ реченный виршъ или стихъ, но всю цѣлую бесѣду оную и со нравоученіемъ, и послахомъ къ твоей честности, брату моему любимому и другу единовѣрному“... „А схизматикомъ онымъ (іезуитамъ) не показуй того, прибавляетъ Курбскій: бо зѣло сварливы и упрямы“... Вѣроятно, Курбскимъ переведена была и послана Сѣдларю девятая бесѣда Златоуста на посланія Павла; этотъ переводъ Курбскаго не сохранился.

А. Архангельскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Діалектологическія замѣтки.

II. Неправильности русской рѣчи у чувашъ *).

Предлагаемый матеріалъ собранъ въ г. Чебоксарахъ Казанской губ. путемъ разговоровъ съ прибывавшими въ этотъ городъ изъ окрестныхъ деревень чувашами (особенно въ базарные дни). Первая, сравнительно небольшая, часть матеріала записана лично мною, а вторая по моей просьбѣ М. Ѳ. Ѳедоровымъ, учителемъ Чебоксарскаго городскаго училища, (переведеннымъ затѣмъ въ г. Царевококшайскъ), природнымъ чувашиномъ. Записи сдѣланы общеупотребительнымъ русскимъ письмомъ. Вопросы, предлагавшіеся для отвѣтовъ чувашамъ, для отличія заключены въ скобкахъ. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ я поясняю болѣе типичныя особенности рѣчи, а въ концѣ статьи представляю нѣкоторые общіе выводы. Лица, ближе

---

*) Общія руководящія положенія относительно изученія смѣшанныхъ языковъ были мною изложены въ особой статьѣ—*Къ вопросу о «смѣшанныхъ» языкахъ* (въ «Извѣстіяхъ» Общества Археол., Исторіи и Этнографіи при Казанск. Унив. 1894 г.). Факторъ языковой смѣшанности участвуетъ въ жизни каждаго языка; отсюда понятна важность и необходимость изученія этого явленія. Ср. еще по тому же вопросу въ моемъ *Курсѣ сравн. грам. индоевропейскихъ языковъ*, тетрадь 1-ая (1899): стр. 45—46, гдѣ я говорю о факторѣ языковой смѣшанности при образованіи романскихъ языковъ; сюда же относится сноска на стр. 49 объ отраженіи кельтской подпочвы въ сходныхъ явленіяхъ французскаго языка и ломбардо-эмилійскихъ говоровъ языка итальянскаго; на стр. 65—66 говорится объ языковой смѣшанности въ исторіи англійскаго языка.

знакомыя со свойствами чувашскаго языка, извлекутъ изъ предлагаемаго матеріала не мало другихъ выводовъ, напр. относительно порядка словъ въ приводимыхъ фразахъ и т. п. Область смѣшанныхъ говоровъ въ Россіи представляетъ поля—можно сказать—непочатый еще уголъ для изслѣдователя: русская рѣчь татаръ и другихъ инородцевъ; русская рѣчь въ устахъ нѣмца, перса, армянина и пр.; въ устахъ поляка, чеха и т. д. Все это ждетъ изслѣдованій. Что касается склонности чувашъ къ ассимилированію съ русскими, то одинъ чувашинъ говорилъ мнѣ, что у нихъ въ деревнѣ парни стремятся достигнуть того, чтобы казаться не чувашами, а совершенно русскими, какъ по языку, такъ и по манерамъ и костюму, т. е. хотятъ вполнѣ обрусѣть.

1. Время-то прошелъ ужъ. [1])
2. Все (рубашка) смотритъ *твоя*. [2])
3. Севодни пойдёмъ (вм. пойду).
4. [Продаешь?]—Продаёмъ (вм. продаю).
5. Конежно (конечно).
6. Та (да). [3])
7. 60 *творовъ*.
8. Бѣл вм. былъ. [4])

---

[1]) т. е. Ужъ прошло время. Чувашскій языкъ, подобно языкамъ турецко-татарскимъ, не различаетъ родовъ; потому чувашинъ, говоря по-русски, вмѣсто трехъ родовыхъ формъ прош. вр. пользуется одною, оказавшеюся для него болѣе типичною, именно—формою муж. р. Въ синтаксическомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія предпочтительное помѣщеніе глагола-сказуемаго къ концу фразы, соотвѣтственно порядку словъ въ чувашскомъ.

[2]) т. е. Все смотритъ твою. Уменьшеніе разнообразія русскихъ формъ вм. Вин. ед. стоитъ Им. ед.

[3]) Въ началѣ слова вм. звонкихъ согласныхъ употребляются парные глухіе, а внутри слова при звонкомъ сосѣдствѣ болѣе озвонченные.

[4]) Буквою *е* я обозначилъ звукъ средній между *ы* и *у*. Нужно думать что въ чувашскомъ нѣтъ гласнаго *ы*, а есть *е*; послѣдній гласный и служитъ въ русской рѣчи чувашина субститутомъ русскаго *ы*. Впрочемъ с р еще транскрипцію слова «мы» (№ 41, 61, 70).

9. Металимъ пришелъ (съ медалью пришелъ). [5])
10. На пчельникъ шиву (т. е. живу) я. [6])
11. [Давно живешь въ Чебоксарахъ?]—Три *день* ужъ.
12. [Куда?]—Базаръ. [7])
13. женить (вм. -ся).
11. Нанимаю, *ково* лошадь есть. [8])
15. 70 верстъ. [9])
16. Силъ нѣтъ.
17. Уясный. [10])

---

18. Померъ (по-міру [11])) пришелъ.
19. Пратъ [12]) нѣтъ; сесьтра [13]) есь.
20. Лѣтъ у мине четырнатцать. [14])

---

[5]) Окончаніе -мъ одно изъ любимыхъ въ русской рѣчи чувашина; при этомъ форма употребляется обычно безъ предлога (соотвѣтственно агглютинирующему характеру чувашскаго языка) и безъ особаго вниманія къ типамъ склоненія. Вообще инородецъ-чувашинъ примѣняетъ не все разнообразіе окончаній, какъ то же явленіе наблюдается нѣкоторое время у дѣтей при усвоеніи роднаго языка. Не трудно составить таблицу тѣхъ сравнительно немногихъ окончаній, которыми пользуется чувашинъ взамѣнъ труднаго для него разнообразія.

[6]) На вопросъ «гдѣ?» употребленъ предлогъ, но падежное окончаніе при соотвѣтствующемъ существительномъ отсутствуетъ.

[7]) На вопросъ «куда?» не употребленъ предлогъ, а только форма существительнаго, взятаго въ падежѣ наименованія.

[8]) Пропускъ предлога *у*.

[9]) Слышался гласный оа. Форма употреблена правильно.

[10]) т. е. уѣз(д)ный; вм. сочетанія jă субститутомъ является já.

[11]) Нѣтъ падежнаго окончанія.

[12]) Глухой согласный вм. звонкаго въ началѣ слова.

[13]) *сь* (т. е. *с'*) подъ вліяніемъ палятальности предшествующаго гласнаго; прогрессивное направленіе ассимиляціи—характерное явленіе чувашскаго, равно какъ и турецко-татарскихъ языковъ.

[14]) Пропускъ слабаго неударяемаго гласнаго въ конечномъ закрытомъ слогѣ.

21. Кашный (день) ни ходилъ. [15])
22. Деревня на*шъ* вели*къ*. [16])
23. Домъ ни *шы*талъ. [17])—Нашъ рѣка есь Сугуть. Отсуда *тва* верстъ.
24. [Грамотѣ не учился?]—Учи*лъ* сво*я* *т*еревня [18]).
25. [Кто училъ?]—Хведерь [19]) Якичь.
26. [Какъ зовутъ твоего отца?]—С⅄придонъ [20]), мать—Малане. Отца о*д*еца (т. е. отцова отца) [21])—Мала*хв*ей.
27. Хлѣбъ есть маненько мѣстомъ: который сагонъ есь, который сагонъ нѣтъ; ямамъ есь; около влѣс*охъ* [22]) тоже маненько есь.—Хлѣбъ не родилъ (не родился).
28. Хлѣбъ купамъ (т. е. покупаемъ).
29. Которы *п*огаты *с*анимаемъ (у богатыхъ занимаемъ). [23])
30. Это съ Упра*ва* [24]) *т*авалъ.
31. Я одинъ; хозяйка уме*ръ*. [25])

---

[15]) т. е. не каждый (народн. кажный) день ходилъ.

[16]) Употребленіе прилагательнаго въ формѣ муж. рода при существ. ж. р.

[17]) Простой согласный вм. усиленнаго: *ш* вм. ш͡ш (лрн. *с*читалъ, т. е. ш͡ч'. а народн. ш͡ш).

[18]) На вопросъ «гдѣ?» при сущ. ж. р. на *-я* предлогъ отсутствуетъ, а само существительное является въ формѣ наименованія (ср. № 12).—Вмѣсто глагола на *-ся* стоитъ глаголъ безъ *-ся* (ср. № 13).

[19]) Субституція звука *ф* черезъ *хв*; гармонія гласныхъ (*е—е*) и смягченіе конечнаго согласнаго (р) подъ вліяніемъ предшествующаго палятальнаго гласнаго.

[20]) Пропускъ слабаго неударяемаго гласнаго во второмъ слогѣ передъ удареніемъ.

[21]) Въ словѣ о*д*е*ц*а (отъ слова отецъ) имѣется звонкій согласный вм. глухаго въ положеніи между гласными.

[22]) -охъ вм. -оф.

[23]) Глухіе согласные въ началѣ словъ въ замѣнъ соотвѣтствующихъ звонкихъ.

[24]) Употребленъ предлогъ, но существительное безъ измѣненія (ср. № 10).

[25]) Прошедшее время употреблено въ формѣ мужескаго рода вм. женскаго (ср № 22).

32. Сорокъ *тва* *т*воро*хъ*. [26])
33. Яровой-та, славъ Похъ [27]), поправляется топерь.
34. [Кто у васъ свящ.?]—Молодой, онъ недавно пришелъ.
35. Казань видать надо.
36. П⅄рохотъ *т*⅄жидамса-та, постъ сталъ (опоздали).
37. Мы чоша (дешеваго) [28]) т⅄жидаемса, нѣтъ витно.
38. [Хорошо ли живутъ въ Уфим. губер.?]—Хорошо, *к*оворитъ, писме пускалъ.
39. [Кого ищешь?]—Таварѝшь.
40. Онъ *с*а Волгу *я*хать [29]) хотѣлъ-да, вотъ *с*ато т⅄жидамса.
41. [Откуда ты?]—Мы́й *ст*ѣшній.
42. Влѣ*съ* [30]) *ку*ритъ (горитъ) [31]) ста*лъ* быть. [32])
43. Нитокмошта Казань [33]), Чимбирь поѣдемъ.
44. Сухо*мъ*-та лошаде*мъ* [34]) нужно ѣхать, ни скоро.
45. *К*азятъ [35]) не пишетъ чей, что война будетъ.

---

[26]) *т* вм. *д*; *-хъ* вм. *-ф*.

[27]) Отсутствіе слабыхъ неударяемыхъ гласныхъ (= «слава Богу»).

[28]) Ср. дёшево.

[29]) *я* вм. jä, въ гармоніи съ слѣдующимъ гласнымъ.

[30]) Нѣтъ падежнаго окончанія (= «въ лѣсу»).

[31]) Относительно произношенія гласнаго *о* въ чувашскомъ языкѣ нужно имѣть въ виду діалектическое различіе: «чувашскій языкъ принято дѣлить на два нарѣчія—верховое и низовое; въ первомъ звукъ *о* выговаривается довольно чисто, а въ послѣднемъ онъ уподобляется звуку *у*, хотя и не переходитъ въ настоящее густое *у*» (Добролюбовъ А. И. Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей. Подъ редакціей Н. И. Золотницкаго. Казань, 1879 г., стр. 8).

[32]) = «стало-быть»—непроизнесеніе слабаго неударяемаго гласнаго. См. еще фразу подъ № 73; ср. выше № 33.

[33]) Нѣтъ предлога при собственномъ имени, на вопросъ *куда?* ср. фразу № 12.

[34]) Падежныя формы на *-мъ* принадлежатъ къ числу употребительнѣйшихъ въ русской рѣчи чувашъ.

[35]) *я* вм. ä, въ гармоніи съ гласнымъ предшествующаго слога.

46. Что лошадь смотрилъ; съ Пидерборхъ [36]) хвицарь [37]) пришелъ.

47. Что, правда-ли, корова *ширпый* [38]) смотрить будетъ?

48. [Много ли у васъ ребятъ?]—Ребятъ нашъ-та? Дѣвка былъ—умеръ [39]); братъ былъ—другой [40]) мѣсто отдалъ.

49. [Изъ какой деревни?]—Мигольской. [41])

50. [Какъ тебя зовутъ?]—Сёмгой.

51. [Хорошо ли вы живете?]—Нѣтнà (бѣдно).

52. [Есть ли у васъ богачи?]—Не *с*наю, *с*абылъ.

53. [Что стоитъ пара лаптей?]—Педачекъ [42]).

54. Косить не вышелъ (не вышли) äше [43]).

55. *С*азатка [44]) давалъ рублежка [45]); не опманилъ, такъ лàтна [46]). Муки продавамъ кулемъ.

56. Хлѣбъ шалъ хозяйской пищемъ [47] 15 коп.

57. Три дней [48]) шалъ.

---

[36]) *д* вм. *т* между гласными; относительно *о* ср. выше сноску 31-ую; при словѣ есть предлогъ, но нѣтъ падежнаго окончанія (ср. № 30).

[37]) Начальнаго слабаго неударяемаго гласнаго нѣтъ; *хв-* вм. *ф-*.

[38]) Начальное *ш* вм. соотвѣтствующаго звонкаго согласнаго; нѣтъ согласованія прилагательнаго, которое обычно берется въ формѣ муж. рода независимо отъ окончанія существительнаго (ср. № 31).

[39]) Нѣтъ различія рода въ прош. времени глагола (ср. № 31).

[40]) Однообразная форма прилаг., именно на *-ой* (resp. -ый).

[41]) *г* вм. *к* между гласными.

[42]) *д* вм. *т* между гласными.

[43]) *ш* вм. ш͡ш.

[44]) т. е. «задатку»; вмѣсто *д* стоитъ *з*, быть можетъ—въ силу ассимиляціи слоговъ по начальному ихъ согласному.

[45]) *хк* вм. *фк*.

[46]) Парѣчіе оканчивается на *-а* неударенное; вѣроятно, по аналогіи къ этому, и въ случаѣ ударенности окончанія таковымъ является въ рѣчи чувашина -à (ср. выше фразу подъ № 51).

[47]) Прилагательное является въ своей обычной формѣ на -ой, а существительное употреблено въ одной изъ наиболѣе любимыхъ формъ (именно —съ окончаніемъ *-мъ*).

[48]) По образцу такихъ русскихъ выраженій, какъ 5 дней и пр. Ср. выше фразы подъ № 7, 32, 15. Встрѣчается данное выраженіе и безъ окончанія, какъ въ № 11.

58. [Что дорого просишь?]—Дорого не спросимъ.

59. Они нашу землю взялъ да [49]), сатѣмъ вотъ хлопочемъ.

60. Опять сечасъ и назадь обратни пріѣдетъ.

61. Преже [50]) ладѣлъ [51]) этой землей мый. Теперь Кузьма Курьянычъ хлопоталъ да, *с*янатъ руку приложилъ.

62. У насъ планъ есь, а онѣ новый планъ дѣлалъ.

63. Онѣ баютъ лежать земля. Тягалъ, тягалъ да таки пропалъ наша земля.

64. Ничего, найдетъ толкà.

65. Кого-небудь задѣнетъ.

66. Наша земля самый первый соръ [52]).

67. Ладѣнный [53]) запись не най [54]) куды пошелъ.

68. Планъ нашъ рукахъ [55]) ходитъ.

69. Сколько обытки [56]) дѣлалъ себѣ.

70. По сороки коп. съ души платили мый.

71. Сколько скотины, все написалъ.

72. Синдій [57]) сказалъ: хлопочи—говоритъ, пожай [58]) чертежный кенчелярь [59]).

---

[49]) Глаголъ въ прош. вр. во множественномъ числѣ является въ формѣ ед. ч. Ср. фразы подъ № 30, 36, 54, 62. Союзъ «да» примѣняется въ формѣ постпозиціи (ср. выше № 36, 40, 61), быть можетъ—благодаря смѣшенію союза *да* и постпозиціонной частицы *-то*.

[50]) лрн. «прежде».

[51]) *л-* вм *вл-*.

[52]) *-р* вм. *-рт*.

[53]) *л-* вм. *вл-*.

[54]) *н* вм. *зн*.

[55]) Падежная форма безъ предлога.

[56]) См. выше сноску 31-ую.

[57]) Такъ переиначена фамилія «Свенцицкій».

[58]) лрн. «поѣзжай».

[59]) Нѣтъ предлога при выраженіи на вопросъ *куда?* Въ вокализмѣ слова к е н ч е л я р ь можно замѣтить явленіе гармоніи, именно и въ начальномъ слогѣ палятальность подобно слѣдующимъ слогамъ; ч вм. *ц* слѣдуетъ приписать народной русской фонетикѣ, откуда слово воспринято въ рѣчь чувашина. Относительно передачи звука *ц* ср. выше фразу подъ № 46 и ниже подъ № 73.

73. Сталъ быть дѣло будетъ сыснова. Чертежный кенчелярь пошелъ Казань самое настоящее до конца искать.

Въ заключеніе представлю нѣкоторые выводы и соображенія по поводу приведеннаго матеріала.

Въ отношеніи *фонетическомъ* чуждыми для чувашина звуками являются русскіе звуки *ы*, *ф*. Согласные *ц* и *ч* передаются вообще правильно. Въ произношеніи русскихъ словъ отражается гармонія гласныхъ, при чемъ опредѣляющимъ гласнымъ русскаго слова является гласный ударяемый, какъ наиболѣе характерный, и съ нимъ гармонируютъ даже гласные предшествующихъ слоговъ (ср. *кенчеляръ*), хотя въ иныхъ случаяхъ опредѣляющимъ является начальный слогъ (*казятъ*). Прогрессивное направленіе ассимиляціи согласныхъ, столь характерное для турецко-татарскихъ языковъ, можно видѣть въ смягчающемъ вліяніи палятальнаго гласнаго на слѣдующій согласный (*хведеръ*). Такому направленію ассимиляціи соотвѣтствуетъ и та особенность въ чувашской фонетикѣ фразы, что начальный согласный въ словѣ находится въ зависимости отъ конца предшествующаго слова (вообще, наиболѣе варіируетъ первый согласный суфриксальнаго и, во фразѣ, корневаго слога,—въ противоположность аріо-европейской фонетикѣ) [60]). Подобнымъ способомъ измѣненія звука въ фразѣ можно объяснить въ нѣкоторыхъ случаяхъ колебаніе между начальными глухими и звонкими согласными въ одномъ и томъ же словѣ, напр. въ союзѣ „да“, ср. напр. 36 и 40. Нужно еще указать на частый пропускъ слабыхъ неударяемыхъ гласныхъ (ср. аналогичные случаи въ дѣтской рѣчи) и на упрощеніе нѣкоторыхъ согласныхъ группъ.

---

[60]) Ср. въ цитированной выше книгѣ Добролюбова стр. 10 (по поводу чувашскаго аффикса *за*), стр. 13 (по поводу аффикса *сам*) и въ особенности стр. 11: «**гӱберниньчэ**: корень *кӱберня*—губернія; *г*- вм. *к*- послѣ *н* въ окончаніи *Хозан*.» Ср. на той же страницѣ: «**борнызе**: не *п*орнысе потому, что въ первомъ случаѣ предшествующее слово оканчивается на *р*, который (такъ же какъ *л*, *м*, *н*) смягчаетъ [точнѣе—«озвончаетъ»] слѣдующіе за нимъ парные согласные звуки; а въ послѣднемъ случаѣ твердый [точнѣе—«глухой»] звукъ *с* (*порнысь*), какъ очутившійся между гласными, перешелъ въ мягкій [точнѣе—«звонкій»] *з*».

Въ отношеніи *морфологическомъ* нужно имѣть въ виду иной морфологическій строй чувашскаго языка—агглютинирующій; въ связи съ этимъ нужно поставить частый пропускъ предлоговъ при падежныхъ формахъ. Затѣмъ, чувашскій языкъ представляетъ однообразіе флексіи, и чувашину трудно усвоить разнообразіе окончаній одной и той же формы въ русскомъ языкѣ; потому-то въ устахъ чувашина русская морфологія является въ сильно сокращенномъ видѣ (ср. аналогичное явленіе въ дѣтской рѣчи): особенную употребительность въ склоненіи существительныхъ получаютъ окончанія болѣе характерныя, напр. *-овъ* и *-мъ*; особенно послѣднее окончаніе фигурируетъ на мѣстѣ цѣлаго ряда разныхъ формъ. Встрѣчаются и нѣкоторыя другія окончанія, особенно въ типичныхъ сочетаніяхъ, напр. дн*ей* при числительныхъ, и даже „три дней“. Прилагательное обычно является съ неизмѣннымъ окончаніемъ *-ый* или *-ой* безъ соблюденія родовъ, которыхъ не различаетъ чувашскій языкъ. Тоже и въ формѣ прош. времени глагола.

Въ отношеніи *лексическомъ* обращаетъ вниманіе неправильное употребленіе нѣкоторыхъ словъ, напр. *пришелъ* вм. „прибылъ“ (№ 34, 46); сюда же относится и странное употребленіе слова *задѣнетъ* (вѣроятно, вм. „застанетъ“, № 65).

Въ *синтаксическомъ* отношеніи обращаетъ вниманіе склонность къ помѣщенію глагола въ формѣ Verbi finiti, равно какъ и неопредѣленнаго наклоненія, къ концу фразы. Эта черта объясняется особенностями словорасположенія въ чувашскомъ языкѣ. [61])

Вообще говоря, русская рѣчь чувашъ отражаетъ съ одной стороны особенности ихъ природнаго языка, а съ другой стороны—особенности мѣстнаго русскаго говора. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно заключить, что въ мѣстномъ простонародномъ русскомъ говорѣ чебоксарскаго района гласному *о* соотвѣтствуютъ въ разныхъ неударяемыхъ положеніяхъ слѣдующіе рефлексы: ъ | о | ó | о(?ъ) | а; напр. т‸жидамса, прохот (№ 36), лàтн*а* (№ 55); ср. еще четырнатн‸ть (№ 20). Что касается говора самаго города Чебоксаръ, то коренное его населеніе тоже окаетъ. Приведу еще перечень другихъ словъ, могущихъ (если сдѣлать въ нихъ надлежащія поправки

---

[61]) Ср. дословный русскій переводъ чувашскаго текста въ цитированной выше книгѣ Добролюбова стр. 28 сл.

или субституціи) служить для характеристики въ томъ или иномъ отношеніи простонароднаго русскаго говора чебоксарскаго района: топерь (№ 33, 61), маненько (№ 27), прежде (№ 61), конежно (№ 5), кашный (№ 21), шыталъ (№ 23), йше (№ 54), ножай (№ 72), есь № (27), онъ (№ 12), купамъ (№ 28), тжидамса ‖ тжидаемса (№ 36, 37, 40), смотрить (№ 47), смотрилъ (№ 46), кенчелярь (№ 72), баютъ (№ 63), нитокмошта (№ 43).

В. Богородицкій.

О девятиводномъ гидратѣ двойной соли іодистаго литія съ іодистой ртутью.

Въ предыдущей замѣткѣ мною было указано на необыкновенное обиліе двойныхъ соединеній іодной ртути; настоящее изслѣдованіе касается новаго члена этого ряда двойныхъ солей. Полученная соль, какъ увидимъ ниже, представляетъ для двойныхъ соединеній іодной ртути типъ довольно рѣдкій: именно, на частицу послѣдней приходится двѣ частицы галоидной соли одноатомнаго металла. До сихъ поръ извѣстно было только одно соединеніе подобнаго типа, $HgI_2.2KI$, но существованіе его до сихъ поръ подвергалось сомнѣнію, по крайней мѣрѣ Maurice François [1]) не могъ обнаружить его даже и въ растворѣ. Лишь въ самое послѣднее время студ. В. Павлову [2]) удалось съ несомнѣнностью доказать существованіе соединенія $HgI_2.2KI.2H_2O$.

Для полученія двойной соли я взялъ довольно концентрированный растворъ іодистаго литія и постепенно прибавлялъ въ него небольшими порціями хорошо промытую осажденную іодную ртуть въ сухомъ видѣ, до тѣхъ поръ, пока растворъ не насытился послѣдней, причемъ раствореніе велось на холоду и происходило весьма быстро. Въ результатѣ я получилъ тяжелую жидкость, энергично протягивающую влажность.

---

[1]) Comptes Rendus, t. 128. p. 1456; t. 129, p. 959. Bull. de la Soc. chim 3 ser. 1899, t. 21, p. 892; 1900, t. 23, p. 95.

[2]) Ж. Р. Х. Общ. 1900 г. т. XXXII.

Растворъ, освобожденный отъ избытка іодной ртути, фильтрованіемъ черезъ стеклянную вату (онъ можетъ фильтроваться и черезъ пропускную бумагу), имѣетъ желтый цвѣтъ, свойственный прованскому маслу, который, постепенно измѣняясь вслѣдствіе выдѣленія іода, переходитъ въ буро-желтый, а затѣмъ въ красно-бурый. Интересно отмѣтить, что, при смачиваніи растворомъ пропускной бумаги, на краю пятна обнаруживается покраснѣніе. что указываетъ на разложеніе раствора съ выдѣленіемъ твердой іодной ртути. Аналогичный случай и возможная причина этого страннаго явленія были указаны въ моей предыдущей замѣткѣ „о шестиводномъ гидратѣ двойной соли іодистаго марганца съ іодной ртутью“ [1]).

Для выдѣленія кристалловъ растворъ былъ поставленъ надъ сѣрной кислотой въ эксиккаторъ съ разрѣженнымъ пространствомъ. Послѣ стоянія въ теченіе двухъ сутокъ онъ выдѣлилъ на своей поверхности кристаллическую корку, состоявшую изъ прозрачныхъ, ступенчато-сросшихся довольно крупныхъ пластинокъ медо-желтаго цвѣта. Всѣ пластинки были наклонены къ горизонтальной плоскости раствора подъ нѣкоторымъ угломъ; вслѣдствіе такого наложенія пластинокъ другъ на друга, нижняя поверхность кристаллической корки имѣетъ необыкновенно красивый чешуйчатый видъ съ жирнымъ блескомъ плоскостей. Кристаллы мягки, какъ воскъ, и легко уступаютъ давленію конца стеклянной палочки: довольно толстая кристаллическая корка можетъ быть безъ особеннаго труда пронизана ею насквозь. При оставленіи на воздухѣ кристаллы, притягивая влажность, расплываются, причемъ они гигроскопичнѣе трехводнаго іодистаго литія. При разбавленіи раствора и раствореніи кристалловъ въ водѣ сначала не замѣчается никакого разложенія; въ противуположность $MnI_2.2HgI_2.6H_2O$ необходимо прибавить значительное количество воды, чтобы началось выпаденіе іодной ртути изъ раствора, причемъ при помѣшиваніи выпаденіе ускоряется. Такимъ образомъ, мы можемъ по произволу, регулируя количество воды, или имѣть въ растворѣ соль неразложившейся, или, при большемъ количествѣ воды, заставить выпасть изъ раствора іодную ртуть, что представляетъ весьма существенное удоб-

[1]) Ж. Р. Х. Общ. 1900 г. т. XXXII.

ство при анализѣ соли, такъ какъ такимъ образомъ мы можемъ по желанію титровать или весь іодъ или только іодъ іодистаго литія. Спеціальный опытъ показалъ, что для разложенія полученныхъ кристалловъ необходимо на частицу соли этой ($2LiI.HgI_2.6H_2O$) взять около 700 частицъ воды; именно: 0, 4120 соли потребовали для разложенія 5,866g H_2O, т. е. растворъ распадается только при содержаніи въ немъ 93,45% воды, не считая кристаллизаціонной. Кристаллы растворяются легко и безъ разложенія въ спиртѣ и ацетонѣ. При легкомъ нагрѣваніи на шпателѣ они плавятся въ своей кристаллизаціонной водѣ; затѣмъ, лишаясь послѣдней, масса краснѣетъ, послѣ чего іодная ртуть улетучивается. Покраснѣніе замѣчается также при обезвоживаніи въ эксиккаторѣ. Мною было замѣчено однажды самопроизвольное покраснѣніе кристаллической корки, которая, во избѣжаніе расплыванія, вмѣстѣ съ растворомъ была помѣщена въ сосудъ съ пришлифованной крышкой, причемъ поверхность корки безъ видимой причины покрылась красными пятнами, распространяющимися по периферіи изъ центра подобно наростанію колоній бактерій на поверхности питательной желатины. Вода удерживается кристаллами настолько энергично, что удалить ее сполна сушеніемъ соли въ эксиккаторѣ является, повидимому, невозможнымъ, что очевидно стоитъ въ связи со способностью іодистаго литія чрезвычайно упорно удерживать послѣдніе остатки воды, которые, по опытамъ А. Я. Богородскаго [1]), удаляются окончательно лишь при такой температурѣ, когда соль начинаетъ уже дѣйствовать на стекло.

Весьма интереснымъ представляется то обстоятельство, что, по отдѣленіи корки отъ стѣнокъ сосуда, она плаваетъ въ маточномъ растворѣ, такъ что выдѣлившіеся кристаллы оказываются удѣльно легче его. Этотъ фактъ можетъ указывать на то, что въ данномъ случаѣ кристаллы гидрата, выдѣлившагося изъ раствора, болѣе богаты водой, чѣмъ этотъ послѣдній, что представляетъ случай весьма рѣдкій. Между тѣмъ анализъ соли и раствора, видѣвшаго ее, показалъ, что въ то время какъ соль содержитъ 18,33% воды, растворъ содержитъ ея 28,6%. Меньшій удѣльный вѣсъ кристалловъ можно, такимъ образомъ, объяснить лишь тѣмъ. что они обра-

[1]) Ж. Р. Х. Общ. 97 г. (1), 184 стр.

зуются при значительномъ расширеніи. Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что кристаллы и выдѣлившій ихъ растворъ очевидно имѣютъ одинаковый или довольно близкій показатель преломленія, что явствуетъ изъ того факта, что, по вынутіи кристаллической корки изъ раствора, въ ней обнаружились пустоты, которыя ранѣе, будучи выполнены жидкостью, не были замѣтны. Уже изъ простого наблюденія жидкости въ проходящемъ свѣтѣ можно было заключить объ ея высокомъ показателѣ преломленія, а стало быть и кристалловъ. Для точнаго измѣренія я думалъ воспользоваться рефрактометромъ Пульфриха, дающимъ уголъ полнаго внутренняго отраженія, но оказалось, что показатель преломленія изслѣдуемаго раствора не можетъ быть опредѣленъ помощью этого прибора; отсюда ясно, что искомый показатель преломленія выше таковаго для стекла призмы рефрактометра т. е. болѣе 1,615.

Составъ полученныхъ кристалловъ выводится изъ данныхъ анализа, который велся слѣдующимъ образомъ. Прежде всего опредѣлялось полное содержаніе іода, связаннаго съ литіемъ и ртутью, титрованіемъ растворомъ серебра съ содержаніемъ $^1/_{100}$ $AgNO_3$ въ 100,22 к. с. по способу Фольхарда, что для кристалловъ удается безъ всякаго затрудненія и не прибѣгая къ вытѣсненію ртути цинкомъ, какъ это необходимо въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ двойныхъ солей, напр. $MnI_2.2HgI_2.6H_2O$, $KI.HgI_2.H_2O$ и т. п. Изъ предосторожности я прибавлялъ при растореніи навѣски нѣсколько ацетона.

1) 0,8278 потреб. 37,81 к. с. $AgNO_3$, что отвѣч. 57,81% I.
2) 0,8635 — 39,32 — — 57,63 —
среднее 57,72% I.

Опредѣленіе іода, связаннаго съ литіемъ, производилось титрованіемъ навѣски послѣ ея разложенія избыткомъ воды; присутствіе іодной ртути не мѣшаетъ опредѣленію: присоединяясь къ іодистому серебру, она образуетъ съ нимъ соединеніе Carey Lea [1]), о которомъ упоминалось въ предыдущей замѣткѣ.

3) 0,4187 потреб. 9,4 к. с. $AgNO_3$, что отвѣч. 28,42% I.
4) 0,3414 — 7,65 — — 28,36 —
5) 0,5996 — 13,60 — — 28,71 —
среднее 28,50% I.

[1]) The american Journ. of. science and arts, 3 ser Vol. VII. p. 34, 1874.

Опредѣленіе количества литія въ кристаллахъ производилось при помощи осторожнаго прокаливанія навѣски въ платиновомъ тиглѣ до полнаго удаленія воды и іодной ртути, послѣ чего остатокъ обрабатывался крѣпкой сѣрной кислотой, избытокъ которой изгонялся нагрѣваніемъ, при чемъ

6) 1,2006 дали 0,1508 Li_2SO_4 или 1,60% Li.
7) 1,2241 — 0,1545 — 1,61 —
среднее 1,60% Li.

Принимая во вниманіе данныя анализа, можно признать, что составъ полученныхъ кристалловъ выразится слѣдующей формулой: $2LiI.HgI_2.6H_2O$. Для сравненія приведу теоретическія данныя для этого и смежныхъ 8 и 10—воднаго гидратовъ:

По теоріи въ	всего іода	литія	іода литія
$2LiI.HgI_2 + 8H_2O$:	58,60%	1,62%	29,30%
— $+ 9H_2O$:	57,41%	1,59%	28,70%
— $+ 10H_2O$:	56,26%	1,56%	28,13%
Найдено среднее:	57,72%	1,60%	28,50%

Желая выяснить отношеніе состава кристалловъ къ составу выдѣлившаго ихъ раствора, на которомъ они плаваютъ, я проанализировалъ и этотъ послѣдній. Одна порція маточнаго раствора посвоему удѣльному вѣсу превосходила стекло и алюминій, кусочки которыхъ легко всплывали при погруженіи ихъ въ растворъ (удѣльный вѣсъ стекла и алюминія около 2,5). Эта порція изслѣдовалась уже по выдѣленіи значительнаго количества кристалловъ.

Желая знать составъ маточнаго раствора при началѣ кристаллизаціи, я приготовилъ новый растворъ, который по выдѣленіи небольшаго количества кристалловъ былъ проанализированъ по отношенію къ тѣмъ же составнымъ частямъ, какія опредѣлялись и въ кристаллахъ.

При опредѣленіи количества всего іода пришлось встрѣтиться съ страннымъ затрудненіемъ: при титрованіи раствора (не кристалловъ) мнѣ, несмотря на неоднократныя попытки, не удавалось протитровать весь іодъ въ растворѣ, что стоитъ въ полной аналогіи съ наблюденіемъ студ. В. Павлова [1]),

[1]) Loc. cit.

который наблюдалъ, что при титрованіи полученной имъ соли $HgI_2.KI.H_2O$ опредѣляется не весь іодъ, связанный съ каліемъ и приблизительно $^1/_6$ іода, содержащагося въ іодной ртути. Въ моемъ случаѣ опредѣлялся іодъ съ литіемъ и только $^1/_7$ іода іодной ртути. Странно то, что кристаллы не показываютъ этого интереснаго явленія. Такъ—

8) 0,9083 потреб. 19,76 к. с. $AgNO_3$, что отвѣч. 27,54% I.

Прибѣгнувъ къ вытѣсненію іода изъ іодной ртути при помощи цинка въ присутствіи сѣрной кислоты, получается возможность весьма точно опредѣлить весь іодъ въ растворѣ. Цинкъ, взятый въ избыткѣ, разлагаетъ выдѣлившуюся изъ раствора іодную ртуть почти мгновенно и сполна, причемъ

9) 1,0956 потреб. 42,08 к. с. $AgNO_3$, что отвѣч. 49,75% I.
10) 1,1048 — 43,40 — — 49,72 —
среднее 49,73% I.

Количество іода, связаннаго съ литіемъ, опредѣлялось, какъ въ кристаллахъ. Навѣска разлагалась избыткомъ воды и титровалась, необращая вниманія на осадокъ іодной ртути, причемъ:

11) 1,8884 потреб. 35,72 к. с. $AgNO_3$, что отвѣч. 23,94% I.
12) 1,2376 — 23,39 — — 23,92 —
среднее 23,93% I.

Литій опредѣлялся въ формѣ Li_2SO_4, какъ выше.

13) 1,6553 дали 0,1692 Li_2SO_4 или 1,30% Li.
среднее 1,30% Li.

При сравненіи состава кристалловъ и раствора оказывается, что растворъ между прочимъ содержитъ больше воды и меньше іодной ртути.

		Кристаллы:		мат. растворъ
I_4	—	57,72%	—	49,73%
I_2	—	28,50%	—	23,93%
Li	—	1,60%	—	1,30%
Hg	—	22,66%	—	20,37%
H_2O	—	18,33%	—	23,60%

Данныя для ртути и воды въ кристаллахъ вычислены изъ формулы, а для растворовъ выведены изъ данныхъ анализа.

Удѣльный вѣсъ раствора такого состава опредѣлялся при помощи флакона Реньо, причемъ вѣсъ раствора при 22° былъ равенъ 10,3909 gm, а воды при этой-же температурѣ— 3,9988 gm, такъ что удѣльный вѣсъ при 22° равенъ 2,5986; если же принять за единицу воду при 4°,0, то плотность будетъ 2,5930. Въ этомъ растворѣ также плаваетъ стекло. Такимъ образомъ предположеніе, что удѣльный вѣсъ маточнаго раствора болѣе 2,5 вполнѣ подтвердилось: плотность стекла была опредѣлена непосредственно и оказалась равной 2,5146, если за единицу принять воду при 4°,0.

Работа произведена въ лабораторіи проф. Ф. М. Флавицкаго.

Д. Добросердова.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВЪ И СТАТЕЙ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ

въ 1900 году.

А) *Часть оффиціальная.*

Личный составъ Императорскаго Казанскаго Университета въ 1899 г. Кн. II, стр. 1—21.

Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Каз. Унив. въ 1900—1901 учебномъ году. Кн. X.

Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета за 1899 годъ. Кн. III, стр. 215 — 302. XI стр. 303—366. За 1900 г. Кн. VII—VIII, стр. 1 — 64. XII, стр, 65—96.

Свѣдѣнія о состояніи Казанскаго Университета за 1898 годъ и первое полугодіе 1899 г. Кн. II, стр. 1—210.

Списокъ почетныхъ членовъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1897 г. Кн. II, стр. 1—4.

Б) *Часть неоффиціальная.*

Арнольдовъ В. А. Значеніе гигіены въ развитіи больничнаго благоустройства. Кн. IV, стр. 55—70 (отд. наукъ).

Архангельскій А. С. Алфавитный списокъ книгъ по исторіи русской литературы въ главной библіотекѣ Императорскаго Казанскаго Университета. Кн. IV, стр. 65—112. V—VI, стр. 113—160 (прилож.).

Его-же. Образованіе и литература въ Московскомъ государствѣ конца XV—XVII вв. Кн. V—VI, стр. 83—150. IX, стр. 33—130. X, стр. 143—174 XII, стр. 153—198 (отд. наукъ).

Айналовъ Д. В. Отчетъ о музеѣ искусствъ и древностей. Кн. III, стр. 57—58 (унив. лѣт).

Бердниковъ И. С. Ѳ. В. Благовидовъ. Оберъ-прокуроры Св. Сунода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Кн. III, стр. 1—14 (крит. и библ.).

Бобровъ Е. А. „Философія въ Россіи". Матеріалы изслѣдованія и замѣтки. Кн. II, до стр. 672 отд. прилож. Кн. IV, стр. 673—704. VII—VIII, стр. 705—854.

Его же. Литература и просвѣщеніе въ Россіи въ XIX вѣкѣ. Матеріалы, изслѣдованія и замѣтки. Кн. V—VI, стр. 113—216 (прилож.).

Богородицкій В. А. Діалектологическія замѣтки. Кн. I, стр. 109—114. XII, стр. 199—206 (отд. наукъ).

Его-же. Изъ чтеній по сравнительной грамматикѣ. Глава III. Къ хронологіи и діалектологіи фонетическихъ процессовъ въ аріо-европейскомъ семействѣ языковъ, съ физіологич. разъясненіемъ. Кн. IV, стр. 1—40 (прилож.).

Его-же. Психологія поэтическаго творчества. Кн. V—VI, стр. 151—174.

Будде Е. Ѳ. Краткій отчетъ о заграничной командировкѣ. Кн. I. стр. 29—30 (унив. лѣтоп.).

Воротынскій Б. И. Отчетъ о заграничной командировкѣ Съ 1 янв 1899 г. по 1 янв. 1900 г. Кн IX, стр. 1—26. (унив. лѣтоп.).

Его же. Психо-физическія особенности преступника-дегенерата. Кн. III, стр. 87—106 (отд. наукъ).

Голишевскій Е. И. Къ вопросу о швѣ мочевого пузыря при высокомъ сѣченіи. Кн. VII — VIII, стр. 121 — 176. IX, стр. 217—264. (отд. наукъ).

Гольдгаммеръ Д. А. В. А. Ульянинъ. Законъ Lambert'a и поляризація Arago. Кн. I, стр. 1—10 (крит. и библ.).

Даниловъ Л. Грозы восточной Россіи. Кн. III, стр 55—86. Кн. IX, стр. 131—216. Кн. 11-я, стр. 147 — 234 (отд. наукъ)

Диваевъ А. Нѣсколько словъ о свадебномъ ритуалѣ киргизовъ Сыръ-Дарьинской области. Кн. VI, стр. 1—27 (прилож.).

Добросердовъ Д. К. О трехводномъ гидратѣ кислой соли іодистаго калія. Кн. IV, стр. 71—76 (отд. наукъ).

Его-же. О шестиводномъ гидратѣ двойной соли іодистаго марганца съ іодной ртутью. Кн. X., стр. 175—178 (отд. наукъ).

Его-же. О девятиводномъ гидратѣ двойной соли іодистаго литія съ іодистой ртутью. Кн. XII, стр. 209—215 (отд. наукъ).

Дополненіе третье къ каталогу студенческаго отдѣла главной библіотеки Императорскаго Казанскаго Университета. Кн. V—VI, стр. 1—16 (прилож.).

Дубяго Д. И. А. В. Красновъ, Примѣненіе способа Якоби къ разсмотрѣнію геоцентрической орбиты луны (отзывъ. Кн. VII—VIII, стр. 14—18 (крит. и библ.).

Забусовъ И. П. Отчетъ о заграничной командировкѣ на три лѣтнихъ мѣсяца 1899 года. Кн. X, стр. 63—70 (унив. лѣтоп.).

Казанскій М. В. Значеніе бактеріологическаго способа распознаванія азіатской холеры. Листы съ 53 по 76-й. Отдѣльн. прилож. къ янв. книжкѣ.

Катановъ Н. Ѳ. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка. Кн. II, стр. 67—80. Кн. V—VI, стр. 61—82. VII—VIII, стр. 57—120. X, стр. 1—38. Кн. XI, стр. 117—146. XII, стр. 111—132 (отд. наукъ).

Его-же. Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной съ 20 мая по 20 авг. 1898 года въ Белебеевскій уѣздъ Уфимской губерніи. Кн. VII—VIII, стр. 1—30 (унив. лѣтоп.).

Корниловъ Н. И. „Осы". Комедія Аристофана. Перев. съ греч. подъ ред. и съ предисл. проф. Ѳ. Г. Мишенка. Отд. прилож. къ октяб. книжкѣ.

Кузнецовъ П. И. О гидратахъ іодистаго марганца. Кн. IV, стр. 17—24 (отд. наукъ).

Кургановъ Θ. А. Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи румынской церкви. Кн. I, стр. 115—162. Кн. II, стр. 1—58. Кн. III, стр. 1—54. XII, стр. 65—110 (отд. наукъ).

Мищенко Θ. Г. С. Шестаковъ. О происхожденіи поэмъ Гомера. Вып. II. О происхожденіи Иліады. Этюдъ изъ исторіи литературы Гомеровскаго вопроса и анализъ Иліады съ точки зрѣнія теоріи зерна. Кн. X, стр. 1—8.

Нагуевскій Д. И. Inschriften und Darstellungen Römischer Kaisermünzen. Verlag von Ernst Kuhn. Кн. III, стр. 15—33. (крит. и библ.).

Его-же Отчетъ по Нумизматическому музею съ 1-го января по 1-е декабря 1899 г. Кн. III, стр. 50—54 (ун. лѣт).

Его-же Отчетъ по библіотекѣ классической филологіи за 1899 г. Кн. III, стр. 55—56 (унив. лѣт).

Никольскій П. А. П. П. Мигулинъ. Русскій государственный кредитъ (1769 — 1899). Опытъ историко-критическаго разбора. Кн. VII—VIII, стр. 1—13 (крит. и библ.).

Павловъ В. О двойныхъ іодистыхъ соляхъ ртути и калія. Кн. VII—VIII, стр. 177—188 (отд. наукъ).

антусовъ Н. Н. Киргизскія пословицы, записанныя въ Копальскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области. Кн. VI, стр. 1—33 (прилож.).

Піонтковскій А. А. Условное освобожденіе. Кн. X, стр. 39—142. XI, стр. 1 — 74 (отд. наукъ).

Прокошевъ П. Церковное судопроизводство въ періодъ вселенскихъ соборовъ (приложен.).

Протоколы областнаго съѣзда для выработки плана борьбы съ дифтеріей, бывшаго въ Казани съ 26 мая по 3 іюня 1896 года. Кн. VI, стр. 1—16 (прилож).

Романовъ М. П. Обозрѣніе русскихъ работъ по невропатологіи и психіатріи за 1897 годъ. Кн. I, стр. I—30 III, стр. 1—50. Кн. VI, стр. 1—15. Кн. VII—VIII, стр. 31—119 (унив. лѣт.).

Смирновъ А. В. Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа. Кн. I, стр. 49 — 112. (Отдѣльн. прилож. листы съ 8 по 33-й къ март. книгѣ).

Смирновъ И. Н. Очерки культурной исторіи южныхъ славянъ. Кн. I, стр. 13—108. IV, стр. 25—54. V — VI, стр. 1—60. VII—VIII, стр. 1—32 (отд. наукъ).

Его-же. Narodopisini Sbornik ceskoslovansky. Кн. I, стр. 13—23 (крит. и библ.).

Его-же. Vestnik slovansk. starozitnosti. Кн. I, стр. 11—12 (крит. и библ.).

Его-же. Vjestnik kr. Hrvatscoslov. dalmatinskog Zemajskog Archiva. Кн. IV, стр. 1—5 (крит. и библ.).

Списокъ книгъ поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Казанскаго университета въ 1899 году. Кн. VII—VIII, стр. 193—240 (прилож.).

Троицкій И. И. Клиническое значеніе діазореакціи въ связи съ бактеріологическими изслѣдованіями. Кн. 11, стр. 75—116 (отд. наукъ).

Трошинъ Г. Къ вопросу о двигательныхъ связяхъ передняго четверохолмія. Кн. V—VI, стр. 16—48 (унив. лѣт).

Его-же. Петля. Ея начало, окончаніе, составъ, связи и топографія. Кн. V—VI, стр. 49—104. IX, стр. 27 — 70. X, стр. 1—69. Кн. 11-я, стр. 1—78 (унив. лѣтоп.).

Ульянинъ В. А. Бюллетень Метеорологическій обсерваторіи Императорскаго Каз. унив. Кн. II, III, VI (прилож.).

Его-же. Наблюденія Магнитной обсерваторіи Императорскаго Казанскаго Университета. Кн. IV, стр. 1—34. V—VI, стр. 35—46 (прилож.).

Харламповичъ К. В. Къ вопросу о сущности русскаго раскола старообрядства. Кн. XII, стр. 133—152 (отд. наукъ).

Шершеневичъ Г. Ф. Кодификація гражданскаго права. Кн. I, стр. 1—12 (отд. наукъ).

Его-же. Отвѣтъ проф. Ѳ. Г. Мищенко. Кн. II, стр. 59—66 (отд. наукъ).

Штеръ Г. Краткій курсъ статистики. Кн. V — VI, стр. 1—59 (прилож.).

Штукенбергъ А. А. А. В. Лаврскій. Плегіоклазовоавгитовыя породы между Енисеемъ и Леной отзывъ въ физико-мат. факульт. Кн. III, стр. 34—36 (крит. и библ.).

Ѳирсовъ Н. И. Русскія балансовыя вѣдомости XVIII ст., какъ историко-статистическій источникъ. Кн. IV, стр. 1—16 (отд. наукъ).

Ѳ. М. Книжныя новости. Кн. I, стр. 24. III, стр. 37—38. IV, стр. 6—7. V—VI, стр. 105—106. IX, стр. 71—72. X, стр. 9—10. XI, стр. 79—80.

Ѳ. М. Указатель статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета за время 1834—1899 года включительно. Кн. XII, стр. 217—232.

Ѳ. М.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. XVI—XVII. Наученъ Отдѣлъ. София. 1900.

Соединенныя XVI и XVII книги „Сборника“ болгарскаго министерства народнаго просвѣщенія представляютъ для казанскаго читателя спеціальный интересъ: въ нихъ помѣщена между другими статьями обширная монографія профессора Софійскаго университета И. Д. Шишманова „Критиченъ прѣгледъ на въпроса за произхода на прабългаритѣ отъ езиково гледище и этимологиитѣ на името „българинъ“. Это первая изъ монографій, задуманныхъ талантливымъ болгарскимъ ученымъ, относительно чуждыхъ элементовъ въ матеріальной и духовной культурѣ болгаръ.

Вопросъ о происхожденіи древнихъ болгаръ—предметъ разсматриваемой монографіи—рѣшался, какъ извѣстно, весьма разнообразно: въ основателяхъ болгарскаго государства видѣли то финновъ, то тюрковъ, то славянъ. Критическій обзоръ теорій, высказывавшихся по этому вопросу, составляетъ для болгарской исторіи такую же существенную потребность, какъ обзоръ теорій относительно происхожденія Руси для нашей и предпріятіе проф. Шишманова заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія историковъ.

Монографія проф. Шишманова слагается изъ трехъ частей:

1) Обзоръ теорій по вопросу объ *языкѣ* древнихъ болгаръ;
2) Обзоръ этимологій имени „болгаринъ“,
3) Критика изложенныхъ теорій и этимологій.

вильно въ раскрытіи принциповъ, на которыхъ покоится образованіе современныхъ и древнихъ тюркскихъ именъ, а это будетъ возможно только тогда, когда нужныя имена будутъ собраны и изучены. Desiderata проф. Шишманова полезно принять къ свѣдѣнію и нашимъ мѣстнымъ ономатологамъ: при соблюденіи ихъ будутъ немыслимы такія этимологіи, какъ чер. Орсай=Орс (русскій), урыс+саj (хорошій), Іанвихта=јан (душа)+чер. вихта (?) усиливаю (?)=который усиливаетъ душу (!). Изчезновеніе такихъ этимологій былобы желательно потому, что принятыя bona fide онѣ даютъ поводъ къ ошибочнымъ обобщеніямъ.

По вопросу о происхожденіи и значеніи такихъ титуловъ, какъ ханъ, тарканъ, текинъ, бойла, кавганъ, богаинъ, багатуръ, юбиге, и др. авторъ высказывается болѣе рѣшительно—и въ пользу тюркской теоріи. Возраженіе, что титулы заимствовались и не могутъ служить показателемъ народности (и русскіе называли своихъ князей каганами), авторъ устраняетъ: въ Кіевѣ заимствованные титулы стоятъ изолированно, въ Болгаріи они составляютъ часть общей явно-тюркской терминологіи (664). Въ противорѣчіи съ предполагаемымъ характеромъ болгарской общественной терминологіи стоитъ терминъ *владавацъ*, которымъ болгары будтобы обозначали своего правителя, но проф. Шишмановъ совершенно основательно замѣчалъ, что 1) чтеніе владалацъ условное и сомнительное; рядомъ съ нимъ можетъ имѣть по характеру письма и другое чтеніе *блтвар*, балатвар (Iorney). 2) Предполагаемая параллель этого слова владавацъ, существующая будтобы у южныхъ славянъ, отсутствуетъ на самомъ дѣлѣ въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, 3) противъ истолкованія темнаго слова изъ славянскаго говоримъ *в* въ началѣ славянскаго слова вмѣсто булгарскаго или арабскаго *б*.

Относительно топографическихъ именъ авторъ отмѣчаетъ прежде всего методологическую погрѣшность: на основаніи мѣстныхъ *приволжскихъ* именъ дѣлаются заключенія относительно языка *дунайскихъ* пра-болгаръ; пока не будутъ открыты въ большемъ количествѣ древне-болгарскія мѣстныя названія въ Придунавьи, всякія операціи съ топографическими названіями будутъ безцѣльны.

Самымъ рѣшительнымъ показателемъ народности древнихъ болгаръ могли-бы служить остатки ихъ языка въ древнемъ словарѣ современнаго населенія Придунавья и въ памятникахъ средневѣковой арабской и греческой исторіографіи. Интересную, хотя неудачную по результатамъ попытку заглянуть въ эту область на основаніи анализа чуждыхъ словъ въ современномъ румынскомъ языкѣ сдѣлалъ Ресслеръ. Болгарскіе изслѣдователи игнорируютъ этотъ важный матеріалъ и готовы даже отрицать всякое присутствіе его въ древне-славянскомъ языкѣ.

Корифеи славистики признавали въ немъ наличность анарійскихъ заимствованій, но пріурочивали ихъ къ до болгарской эпохѣ. Шафарикъ считалъ слова *кумир, млъніа, капище, влъхъ, ирипратъ, сопель, чудъ, исполинъ* заимствованными у финновъ въ періодъ, когда славяне сосѣдили съ финнами. Дриновъ относитъ эти заимствованія—и заимствованія изъ того-же анарійскаго источника—къ эпохѣ разгрома основаннаго Аттилой государства. Миклошичъ съ большей обстоятельностью касается вопроса въ изслѣдованіи „Die türkische Elemente in den südost—und osteuropäischen Sprachen“ и различаетъ три періода въ исторіи тюркскаго вліянія на славянскія племена и три наслоенія тюркскихъ элементовъ въ языкѣ: 1) періодъ сосѣдства съ тюрками нераздѣльной еще славянской семьи, 2) періодъ, открывающійся основаніемъ болгарскаго государства на Дунаѣ и 3) періодъ турецкаго владычества. Къ первому и второму періоду относятся баранъ, батогъ, баяти, бисеръ, боляринъ, буяти, бѣлѣгъ, казна, клобукъ. ковъчегъ, канъдило, катунъ, коръда, керамида, лѣлька, пашеногъ, санъ, топоръ, телѣга, тлъмачь, товаръ, хаганъ, чеканъ, чрътогъ, чума, шурь (инъ). Проф. Шишмановъ подвергаетъ эти заимствованія критическому пересмотру, выдѣляетъ сомнительные элементы, и распредѣляетъ заимствованія по періодамъ. Въ результатѣ этой операціи оказывается, что заимствованіями, вошедшими въ церковно-славянскій изъ болгарскаго можно признать 11 словъ, въ числѣ которыхъ занимаютъ мѣсто баяти, бисеръ, боляринъ, бѣлѣгъ, пашеногъ, санъ, хаганъ, чрътогъ. Г. Шишмановъ думаетъ, что число одновременныхъ заимствованій можетъ увеличиться, когда будетъ внимательнѣе пересмотрѣнъ церковно-славянскій лексическій матеріалъ. Не отрицаетъ онъ возможности и того, что слѣды болгарскаго вліянія могутъ открыться и въ живыхъ болгарскихъ діалектахъ, изученіе которыхъ только еще начи-

шается, хотя не считаетъ основательнымъ сводить всѣ особенности фонетики и морфологіи, общія болгарскому съ румынскимъ и албанскимъ, къ туранско-болгарскому вліянію вмѣсто арійскаго, какъ это дѣлаютъ M. Gaster (Die nichtlateinische Elementin Rumänischen"), Jlchester („Lecturs on graeco—slavonic literature"). Dieffenbach. Незначительное количество булгаризмовъ, уцѣлѣвшихъ въ церковно-славянскомъ языкѣ, проф. Шишмановъ приводитъ въ параллель съ еще меньшимъ числомъ славизмовъ въ новогреческомъ (11 словъ): фактъ былого славянскаго преобладанія на греческой территоріи неоспоримъ, а между тѣмъ слѣды его въ языкѣ ново-грековъ ничтожны. Обстоятельство это должны имѣть въ виду ученые, отрицающіе всякое вліяніе пра-болгарскихъ завоевателей. Въ заключеніе отдѣла о заимствованіяхъ въ языкѣ нашъ авторъ высказываетъ нѣсколько критическихъ замѣчаній относительно чувашской теоріи Куника (ср. Howorth въ статьѣ „The Khazars were hoy Ugrians or turks" въ трудахъ III междунар. съѣзда оріенталистовъ II, 147). Чувашъ проф. Шишмановъ, вопреки высказывавшимся въ русской литературѣ мнѣніямъ, рѣшительно считаетъ отуреченными финнами, можетъ быть, черемисами. Въ пользу такого рѣшенія вопроса говоритъ, по словамъ г. Ш., ихъ языческая миѳологія, обычаи и нравы (деталей, фактовъ, авторъ, къ сожалѣнію, не приводитъ).

Вопросъ о генетической связи между чувашами и древними болгарами такимъ образомъ снимается съ очереди. Такъ же отрицательно высказывается проф. Шишмановъ и по вопросу о томъ, въ какой степени нынѣшній чувашскій языкъ можетъ объяснить загадочныя слова въ „Именникѣ" Попова. Соглашаясь съ акад. Радловымъ, что слова эти принадлежатъ народу, который говорилъ тюркскимъ нарѣчіемъ, близкимъ къ чувашскому, авторъ отмѣчаетъ проблематичность большей части объясненій (не разъ оказывается, что тотъ или другой ханъ правилъ дольше, чѣмъ жилъ) и фактъ, что именникъ даетъ въ личныхъ именахъ и предполагаемыхъ числительныхъ такія фонетическія особенности, которыя чужды современному чувашскому языку.

Свои выводы относительно древнихъ болгаръ авторъ формируетъ въ слѣдующихъ двѣнадцати тезисахъ:

1) языкъ пра-болгаръ не славянскій;

2) — не финскій;

3) принадлежитъ къ турецко-татарскимъ нарѣчіямъ;

4) по своей фонетикѣ приближается къ южно-тюркскимъ;

5) сходство его съ чувашскимъ объясняется тѣмъ, что чуваши—потурченные финны;

6) судить по современному чувашскому языку о древнеболгарскомъ ошибочно, такъ какъ послѣдній претерпѣлъ сильныя перемѣны на финской почвѣ.

7) Чуваши могутъ считаться потомками древнихъ волжско-камскихъ болгаръ лишь постольку, поскольку эти послѣдніе исчезли въ большей финской массѣ, хотя и сообщили ей свой языкъ.

8) Обратный процессъ совершился на балканскомъ полуостровѣ, гдѣ абсорбирующимъ элементомъ явились славяне.

9) Раздѣленіе праболгаръ на нѣсколько колѣнъ предполагаетъ самостоятельное существованіе праболгарскаго языка до этого раздѣленія

10) Первопачальную родину праболгарскаго языка нельзя установить на основаніи его остатковъ.

11) Съ помощью одного языка не возможно опредѣлить ни время раздѣленія праболгаръ, ни продолжительность миграцій отдѣльныхъ вѣтвей ихъ до утвержденія на берегахъ Волги и Дуная.

12) Во время этихъ скитаній праболгаръ могло имѣть мѣсто смѣшеніе съ петюркскими племенами.

Конецъ монографіи пр. Шишманова посвящено вопросу объ этимологіи имени „Болгаръ".

Авторъ предполагаетъ, что ими это дали болгарамъ сосѣди.

Имя это не славянскаго происхожденія (вопреки распространенному на Волгѣ слову „волгарь"—житель Приволжья авторъ думаетъ, что для означенія жителя извѣстной мѣстности служилъ у славянъ только суффиксъ *янинъ*, а не *арь*).

Первоначальной формой его слѣдуетъ считать—послѣ обстоятельнаго экскурса автора—българъ съ удареніемъ въ первомъ слогѣ. Въ толкованіи слова проф. Шишмановъ сходится отчасти съ П. Д. Шестаковымъ: оно должно означать человѣка съ Волги, Волжанина, образовалось изъ финскаго названія рѣки (Волга), даннаго давними насельниками ея и заимствованнаго тюрками - болгарами, когда они появились

здѣсь, съ измѣненіемъ *в* въ *б*, и суффикса ар—мужъ, герой.

На эти составные элементы названія указываетъ названія современнаго татарскаго селенія *Булаяръ*.

Въ связи съ этимологіей имени булгаръ авторъ высказываетъ предположеніе, что до своего раздѣленія на двѣ вѣтви праболгары жили долгое время въ бассейнѣ Волги—и въ ея нижнемъ теченіи сосѣдили съ мадьярами.

На предположеніи этомъ кончается монографія пр. Шишманова. Почтенный авторъ обѣщаетъ по тому же вопросу о праболгарахъ рядъ другихъ: монографію о нравахъ и обычаяхъ праболгаръ на основаніи древнихъ извѣстій и современнаго фольклора, монографію объ ихъ антропологическомъ типѣ и ихъ матеріальной культурѣ (по данной археологіи).

Древней-же исторіи болгаръ посвящена и другая, повидимому, неконченная монографія „Сборника"—„Писмата на Льва Магистра и Романа Лаканина и слово то „*Ἐπὶ τῇ τῶν Βουλγάρων συμβάσει*" като изворъ зисторията на Симеоновска България" г. П. Кузнецова. Авторъ монографіи поставилъ своей задачей выяснить эпоху Симеона—интереснѣйшую и наименѣе изслѣдованную эпоху древней болгарской исторіи" на основаніи вышеупомянутыхъ греческихъ источниковъ. Извѣстія современныхъ хроникеровъ онъ считаетъ совершенно основательно недостаточными: они многое непріятное для національнаго самолюбія замалчиваютъ, многое искажаютъ. Между тѣмъ на этихъ извѣстіяхъ покоятся выводы новыхъ историковъ, говорившихъ объ отношеніяхъ Болгаріи и Византіи вообще, и спеціальная монографія Палаузова.

Раскрыть смыслъ бурной эпохи Симеона, цѣль его безпрерывныхъ нападеній на Византію—существенная задача Палаузова—представляется при такихъ условіяхъ дѣломъ нелегкимъ.

Г. Кузнецовъ находитъ, что Палаузовъ взгляпулъ на эпоху Симеона совсѣмъ неправильно. Болгарія представляется ему совершенно организованной державой, Симеонъ ея царемъ съ обширными политическими замыслами, но основаній для такого взгляда онъ не указываетъ; когда и какъ потомокъ Крума сдѣлался славяниномъ, а уралофинны болгары славянами, Палаузовъ и не пробуетъ рѣшить. Между тѣмъ по мнѣнію г. Кузнецова болгары не играли той роли, которую имъ приписываютъ историки: полуостровомъ владѣли все-же греки;

ихъ смѣнили только турки (188). Эпоха Симеона—миражъ, созданный сильной волей одного человѣка, а не цѣлымъ народомъ. Личность этого сильнаго человѣка г. Кузнецовъ представляетъ себѣ иначе, чѣмъ его предшественники-изслѣдователи. Пр. Дриновъ, по его мнѣнію, черезчуръ довѣряетъ Н. Мистику, принимаетъ льстивыя фразы послѣдняго за чистую монету и рисуетъ на основаніи этихъ формъ далекій отъ истины портретъ Симеона. Въ его изображеніи Симеонъ, является человѣкомъ образованнымъ, не уступавшимъ въ учености Льву Мудрому и Константину Багрянородному, между тѣмъ во многихъ письмахъ его „сквозитъ варварство достойнаго преемника Крума". Истинная природа Симеона выступаетъ въ перепискѣ съ нимъ Льва Магистра (*Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταίριας τῆς Ἑλλάδος* I, 377—380).

На основаніи неисчерпанныхъ изслѣдователями источниковъ г. Кузнецовъ предпринимаетъ попытку представить болѣе точно Симеона и его время.

Первая глава изслѣдованія начинается вопросомъ о времени рожденія Симеона. На основаніи писемъ Н. Мистика г. Кузнецовъ устанавливаетъ дату этого событія — 863 годъ. Говоря о пребываніи С. въ Византіи, онъ подчеркиваетъ сообщеніе Лиутпранда, что здѣсь С. временно принялъ монашество—можетъ быть, не безъ согласія Бориса, который могъ стремиться сдѣлать второго сына архіепископомъ Болгаріи. Только языческая реакція, въ главѣ которой сталъ первый сынъ Бориса Владиміръ, открыла Симеону дорогу къ престолу. О размѣрахъ образованности, пріобрѣтенной въ Византіи Симеономъ, г. Кузнецовъ держится скромнаго мнѣнія: къ концу своей жизни онъ даже разучился говорить по гречески, а грамматическія свѣдѣнія его послужили предметомъ курьезной полемики между нимъ и Львомъ Магистромъ. Нравственную характеристику С., извлеченную пр. Дриновымъ изъ Н. Мистика, г. Кузнецовъ считаетъ льстивой и склоняется къ враждебнымъ С. воззрѣніямъ новѣйшихъ греческихъ историковъ и ихъ источниковъ. По этимъ воззрѣніямъ Симеонъ былъ „*ἡγεμὼν αλαζὼν, ἄνομος, ἄδικος, δόλιος, φεύστης, ἐπίορκος, ὑβριστὴς, θηριογνώμων, ἅρπαξ; χρημάτων ἄπληστος*". Возникновеніе враждебныхъ отношеній къ Византіи у носителя такихъ добродѣтелей г. Кузнецовъ представляетъ, какъ ре-

зультатъ зародившійся еще въ Византіи подъ вліяніемъ мѣстныхъ примѣровъ мечты пробраться на престолъ цезарей, мечты, которую онъ преслѣдовалъ цѣлую жизнь. Подъ давленіемъ ея онъ ищетъ предлоговъ для войны и въ тоже время стремится быть пріятнымъ грекамъ—окружаетъ себя войнами въ греческомъ вооруженіи, привѣтствовавшими его по гречески. Его манитъ внѣшній блескъ Византіи; никакихъ высшихъ политическихъ соображеній онъ не имѣлъ.

Высказываясь отрицательно по поводу мотивовъ воинственныхъ операцій Симеона, г. Кузнецовъ излагаетъ нѣсколько иначе и самыя операціи и связанныя съ ними событія внутренней исторіи Болгаріи. Гильфердингъ и Палаузовъ считаютъ сраженіе при Ахелоѣ поворотнымъ моментомъ въ жизни молодого болгарскаго государства: послѣ ахелойской побѣды Симеонъ провозгласилъ себя „царемъ грековъ и ромеевъ"; Голубинскій къ этому-же моменту относитъ учрежденіе патріархіи. Г. Кузнецовъ считаетъ оба предположенія неосновательными (228). Отрицаетъ онъ и тотъ фактъ, что послѣ сраженій при Ахелоѣ и Катаспртѣ Симеонъ не предпринималъ нѣкоторое время никакихъ военныхъ операцій противъ Византіи и посвятилъ свое вниманіе внутреннимъ дѣламъ (Златарски). Предполагаемаго затишья, по мнѣнію г. Кузнецова, въ дѣйствительности не существовало. Продолженіе войны очевидно изъ писемъ къ Симеону Николая Мистика (229) „Смилуйся" стенаніями сердца моего, которое война уже *четвертый* годъ денно и нощно, лучше сказать ежечастно мучается" пишетъ патріархъ въ началѣ 921 г. Если пораженіе грековъ при Ахелоѣ не привело Симеона въ Царьградъ, причина заключается не во внутреннихъ преобразованіяхъ Болгаріи, а въ сербскихъ дѣлахъ. Занятый этими дѣлами, Симеонъ зорко слѣдилъ за внутренними дѣлами Византіи. Ему помогали въ этомъ дѣлѣ греки-бѣглецы (232).

Въ Царьградѣ у Симеона были партизаны— приверженцы оставленной Романомъ Локапиномъ Зои. Съ 921 г. до самой смерти Симеона идутъ опять напряженныя военныя дѣйствія противъ Византіи. Перемирія съ Романомъ послѣ свиданія на Космидейскомъ берегу, о которомъ говорятъ Палаузовъ и Шафарикъ, не было. На этомъ моментѣ останавливаться пока изслѣдованіе г. Кузнецова.

Статья Л. Милетича „Книжнина-та и езикътъ на банатскитѣ българи" переноситъ насъ въ новѣйшій періодъ болгарской исторіи. Ея задача заключается въ томъ, чтобы прослѣдить судьбы маленькой литературы, созданной въ Банатѣ бѣжавшими въ 1741 г. изъ Чипровца болгарами-католиками и „павликіанами". Авторъ дважды лично посѣтилъ главный духовный центръ банатскихъ болгаръ—городокъ Вингу, завязалъ сношенія съ старожилами и собралъ здѣсь обильный, литературно-біографическій матеріалъ книги и рукописи.

И. Смирновъ.

Н. А. Гредескулъ. Къ ученію объ осуществленіи права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права. 1900 г.

(Отзывъ въ юридическій факультетъ).

Въ предисловіи къ своему сочиненію авторъ даетъ объясненіе, почему онъ выбралъ для диссертаціи тему, которая выходитъ за предѣлы его спеціальности и вторгается въ общее ученіе о правѣ. Спеціалистъ по гражданскому судопроизводству, авторъ остановилъ свое вниманіе на состязательномъ началѣ, какъ на одномъ изъ основныхъ вопросовъ своей науки. Автора поразилъ тотъ фактъ, что въ законодательныхъ работахъ послѣдняго времени, а именно въ германскомъ уставѣ 1877 года, особенно въ австрійскомъ уставѣ 1895, а также въ трудахъ нашей коммиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ, обнаруживается несомнѣнная тенденція съузить состязательное начало, которое до сихъ признается въ наукѣ основнымъ моментомъ гражданскаго процесса. Въ предположеніи, что прежнее преклоненіе передъ состязательнымъ началомъ имѣло въ своемъ основаніи какое либо теоретическое заблужденіе, авторъ пришелъ къ заключенію, что дѣйствительно корень ошибочной процессуальной политики скрывался въ неправильномъ представленіи сущности и задачъ гражданскаго процесса. Послѣдній обыкновенно понимается какъ защита или осуществленіе (судебное) права. Если такова дѣйствительно задача гражданскаго процесса, то защита или осуществленіе гражданскихъ правъ должны обусловливаться характеромъ послѣднихъ. А такъ какъ характерная черта гражданскихъ правъ—это свобода распоряженія ими со стороны управомоченнаго субъекта, то и движеніе гражданскаго процесса должно стоять въ полной зависимости отъ распоряженія частныхъ лицъ: отсюда активность сторонъ и пассивность суда. Между

тѣмъ самъ авторъ пришелъ къ мысли, что цѣль процесса гражданскаго состоитъ не въ защитѣ или осуществленіи права. Функція суда и истинная его роль состоитъ въ чисто интеллектуальномъ процессѣ распознаванія права въ обстановкѣ и условіяхъ тѣхъ частныхъ случаевъ жизни, въ которыхъ право должно было найти свое осуществленіе. Съ этой точки зрѣнія, актомъ, выполняющимъ собственную функцію суда, надо считать судебное рѣшеніе; съ этой же точки зрѣнія, исполненіе судебнаго рѣшенія надо считать уже актомъ внѣ-судебнымъ (стр. VIII). Для установленія такого взгляда на гражданской процессъ авторъ счелъ себя обязаннымъ изслѣдовать логическій процессъ распознаванія права. А при такомъ передвиженіи авторъ сталъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о сущности права.

Такимъ образомъ передъ авторомъ, по мѣрѣ углубленія его въ разработку избранной темы, вставали все болѣе и болѣе общіе вопросы, безъ выясненія которыхъ онъ не считалъ возможнымъ отвѣчать на ближайшіе, имъ выбранные для диссертаціи. Это явленіе не представляетъ ничего удивительнаго, потому что въ правовѣдѣніи дѣйствительно рѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ стоитъ въ зависимости отъ точки зрѣнія, принятой авторомъ на право. Это восхожденіе отъ частныхъ вопросовъ, въ родѣ вопросовъ о юридической сдѣлкѣ, договорѣ, преступленіи, нерѣдко приводило изслѣдователей къ необходимости предварительно выработать себѣ взглядъ на сущность права. Этотъ интеллектуальный процессъ, происшедшій и въ нашемъ авторѣ и объясняющій его изслѣдованіе, обнаруживаетъ, по моему мнѣнію, научную его добросовѣстность, его неспособность приступать къ рѣшенію частныхъ вопросовъ безъ выясненія основъ, на которыхъ они покоятся. Такой пріемъ можетъ быть поставленъ въ заслугу научному изслѣдователю. Но вмѣстѣ съ тѣмъ такой пріемъ имѣетъ и свою невыгодную сторону. Выборъ для диссертаціи широкой темы вмѣсто узкой, гдѣ онъ могъ бы быть полнымъ и единоличнымъ хозяиномъ, открываетъ просторъ для возраженій автору съ разныхъ точекъ зрѣнія. То обстоятельство, что авторъ не побоялся предпочесть общую тему, сознавая всю ея невыгоду для положенія диспутанта, по сравненію съ темою, гдѣ можно было массою чужихъ мнѣній, законодательныхъ и статистическихъ матеріаловъ закрыть собственные взгляды — также говоритъ въ пользу научной добросовѣстности автора.

Разсматриваемая диссертація состоитъ изъ четырехъ главъ, предисловія и заключенія. Содержаніе ея слѣдующее:

Первая глава, разбитая на 7 §§, выясняетъ, хотя и недостаточно рельефно, соціальное значеніе права, какъ вмѣшательства общественной воли въ общественную жизнь. Это вмѣшательство выражается въ томъ, что право или устраняетъ или создаетъ или измѣняетъ общественныя явленія. Право не есть совѣтъ или мнѣніе, но требованіе, которое должно обладать и соотвѣтствующими средствами для приведенія его въ исполненіе. Авторъ посвящаетъ цѣлый § опроверженію мнѣнія, которое онъ ошибочно считаетъ господствующимъ, а именно, что физическое принужденіе составляетъ именно такое средство и потому служитъ характернымъ признакомъ права. Въ дѣйствительности такимъ средствомъ является только психическое воздѣйствіе, убѣжденіе повиноваться угрозою зла или обѣщаніемъ блага. Задача права по отношенію къ тому, что совершается въ обществѣ, двоякая—отрицательная и положительная, кое что устранить и кое что создать. Отрицательная задача выполняется преимущественно угрозою, положительная—обѣщаніемъ блага. Однако угроза или обѣщаніе блага могутъ не подѣйствовать. Тогда наступятъ невыгодныя для нарушителя послѣдствія, но все же право остается нарушеннымъ, право не осуществилось. Отсюда авторъ доходитъ до заключенія, что единственное условіе осуществленія права—это повиновеніе добровольное его нормамъ. Только тогда, когда граждане выполняютъ требованія законодателя, можно говорить объ осуществленіи права. Значитъ, нельзя говорить о судебномъ осуществленіи уже нарушеннаго права. Такимъ образомъ осуществленіе права, хотя оно и должно закончиться внѣшними физическими результатами, всегда и непзмѣнно пролегаетъ черезъ повиновеніе ему гражданъ, т. е. черезъ чисто психологическій процессъ. Этотъ психологическій процессъ слагается изъ двухъ моментовъ: распознаванія права и осуществленія его въ дѣйствительности. Повиновеніе праву не есть ни рефлексъ и не чувственно двигательный актъ, а настоящій актъ идео-двигательной дѣятельности. Охота повиноваться, т. е. актъ уже волевой, предшествуетъ и подготовляется здѣсь чисто интеллектуальнымъ процессомъ распознаванія содержанія права. Задача автора и заключается въ томъ, чтобы изслѣдовать этотъ процессъ: установить характеръ этого процесса, опредѣлить его составныя части, показать, какъ онъ въ дѣйствительности совершается, наконецъ, выяснить зависимость отъ него самаго осуществленія права.

Постановка задачи, сдѣланная авторомъ въ первой главѣ, заслуживаетъ полнаго одобренія. А если принять во вниманіе, какое огромное значеніе имѣетъ въ наукѣ правильная постановка вопросовъ, подлежащихъ изслѣдованію; то разсмотрѣнная глава не мало говоритъ въ пользу способности автора работать на научной почвѣ. Къ сожалѣнію, исполненіе задачи не всегда соотвѣтствуетъ ея постановкѣ.

Во второй главѣ авторъ приступаетъ къ расчлененію распознавательнаго процесса на его основные логическіе элементы. Такихъ элементовъ авторъ находитъ три: 1) дѣйствіе, какъ фрагментъ человѣческой дѣятельности, 2) волеизъявленіе по отношенію къ этому дѣйствію, какъ приказъ, и 3) лицо, какъ адресатъ приказа. Такимъ образомъ, содержаніе нормъ права распадается на три части, логически пріуроченныхъ къ тремъ основнымъ вопросамъ, какіе можно предложить праву, чтобы построить и осуществить согласный съ правомъ поступокъ, а именно право должно указать намъ, какое дѣйствіе имѣется въ виду, какое волеизъявленіе соединяетъ оно съ указаніемъ этого дѣйствія и кто призывается къ совершенію дѣйствія или, наоборотъ, къ возлержанію отъ него Эти три объективныхъ элемента, будучи поставлены во взаимную связь между собою, образуютъ то, что въ нѣмецкой литературѣ технически называется правоположеніемъ (Rechtssatz). Далѣе авторъ весьма удачно обнаруживаетъ субъективное преобразованіе объективнаго содержанія права. Процессъ этотъ состоитъ въ томъ, что добытыя подъ видомъ указанныхъ объективныхъ элементовъ свѣдѣнія о правѣ, пріурочиваются къ одному изъ этихъ элементовъ, именно къ субъекту или лицу: субъектъ при этомъ принимается за логическую ось при расположеніи добытыхъ свѣдѣній. А затѣмъ, когда свѣдѣнія о правѣ уже пріурочены къ субъекту, какъ къ своему центру, ихъ переводятъ въ притяжательную форму, которая для субъекта представляется наиболѣе вразумительной. Въ результатѣ этого субъективнаго преобразованія свѣдѣній о правѣ получаются опять логическіе элементы содержанія права, которые авторъ называетъ субъективными элементами, а именно право субъективное, обязанность, власть.

Такова богатая по содержанію вторая глава диссертація. Нельзя однако не пожалѣть, что авторъ, взявъ на себя задачу изслѣдовать интеллектуальный процессъ распознаванія права, не остановился вовсе на вопросѣ, какимъ психическимъ процессомъ познаются нормы права, какъ и вообще всякія нормы соціальнаго поведенія, составляютъ ли онѣ явленія или нѣтъ. Этотъ вопросъ лежалъ прямо на порогѣ его изслѣдованія и нельзя сказать, чтобы въ литературѣ не было попытокъ къ его разрѣшенію. Авторъ обошелъ этотъ вопросъ, не смотря на его тѣсную связь съ темою, которую онъ взялся изслѣдовать. Говоря о трехъ логическихъ элементахъ, авторъ то относитъ ихъ къ познавательному процессу (напр. стр. 47), то къ содержанію права (напр. стр. 71), хотя это далеко не одно и то же. Нельзя сказать, чтобы авторъ самъ строго отличалъ установленные логическіе элементы, такъ напр. вопросъ о томъ, могутъ ли нормы права быть обращены не къ людямъ, а къ животнымъ, авторъ разсматриваетъ при изслѣдованіи дѣйствія, а не лица, хотя самъ объясняетъ описательно третій признакъ словами „кто призывается къ совершенію дѣйствія“. Не вполнѣ понятно, какимъ образомъ авторъ, признавая въ правовомъ волеизъявленіи силу требованія, настаиваетъ на томъ, что право выражается не только въ формѣ приказовъ и запретовъ, но и въ формѣ дозволенія, хотя, казалось бы, требованіе и и дозволеніе логически несовмѣстимы.

Третья, и самая обширная, глава посвящена интеллектуальному процессу, требующемуся для осуществленія права, въ его дѣйствительномъ совершеніи. За распознаваніемъ права долженъ послѣдовать поступокъ, согласный съ правомъ. Умственная работа, требуемая при этомъ переходѣ, распадается, по мнѣнію автора на двѣ части: 1) отысканіе или установленіе правоположенія, относящагося къ данному случаю и 2) конкретизацію этого правоположенія. Авторъ приступаетъ сначала къ изслѣдованію второй стороны умственной работы. Конкретизація правоположенія заключается въ установленіи, насколько условія даннаго случая соотвѣтствуютъ элементамъ, указаннымъ въ абстрактной нормѣ. Авторъ подробно останавливается на тѣхъ трудностяхъ, какія вызываются этою задачею. По его мнѣнію, въ юридической литературѣ, указывающей на силлогизмъ при рѣшеніи дѣла, недостаточно обнаружена вся та трудность, какая соединяется съ установленіемъ малой

посылки, т. е. съ установленіемъ, что въ данномъ частномъ фактѣ осуществлены in concreto признаки, указанные въ большой посылкѣ inabstracto. Далѣе второй переходитъ къ разсмотрѣнію процесса установленія правоположенія, относящагося къ данному случаю. Сущность задачи состоитъ въ томъ, чтобы установить волю законодателя передъ лицомъ или въ виду отдѣльнаго конкретнаго случая, въ которомъ еще предстоитъ осуществить право или относительно котораго надо рѣшить вопросъ, осуществлено ли въ немъ право или нѣтъ. Это приводитъ автора къ разсмотрѣнію различныхъ умственныхъ усилій или пріемовъ, направленныхъ къ выполненію этой задачи. Онъ подробно останавливается на вопросѣ о толкованіи законовъ. Авторъ рѣзко нападаетъ на постановку ученія о толкованіи въ гражданскомъ правовѣдѣніи, на смѣшеніе подъ именемъ толкованія различныхъ процессовъ, особенно на смѣшеніи толкованія съ примѣненіемъ права по аналогіи. Онъ отвергаетъ установившееся со времени Савиньи мнѣніе, будто всѣ, а не одни только темные законы требуютъ толкованія, и признаетъ правильнымъ противоположный взглядъ, господствовавшій до Савиньи. Доказываетъ онъ это положеніе тѣмъ, что сторонники противнаго воззрѣнія настаиваютъ на особенной трудности толкованія темныхъ законовъ, а это и свидетельствуетъ, по мнѣнію автора, о зависимости толкованія отъ темноты текста и объ отсутствіи этой зависимости при полной ясности законовъ. Самъ Савиньи не рѣшался утверждать, будто для выясненія закона необходимо примѣненіе всѣхъ четырехъ пріемовъ толкованія, грамматическаго, систематическаго, историческаго и логическаго; если же то одинъ, то другой пріемъ можетъ отсутствовать, — значитъ возможно возможно отсутствіе и всѣхъ четырехъ. Почему то юриспруденція тщательно избѣгала говорить о толкованіи нормъ обычнаго права и это обстоятельство авторъ готовъ объяснить тѣмъ, что при конкретности нормъ обычныхъ и простотѣ ихъ, темнота здѣсь совершенно отсутствуетъ, а потому толкованіе и безполезно. Ошибку въ господствующемъ мнѣніи авторъ приписываетъ смутному, безсознательному признанію и другихъ частей распознавательнаго процесса, который теоретически былъ отождествленъ съ одною частью его, именно съ толкованіемъ. Точно также авторъ останавливается на сущности аналогіи, которую онъ, вопреки общепринятому

взгляду на нее, видитъ не въ фактическомъ сходствѣ случаевъ, а въ восхожденіи къ высшему принципу. Совершеніе описаннаго авторомъ интеллектуальнаго процесса положительный законъ возлагаетъ на гражданъ, какъ ихъ юридическую обязанность. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ законодатель закрываетъ для гражданъ возможность извиненія или отговорки незнаніемъ закона или неумѣніемъ примѣнить его къ дѣлу. Авторъ объясняетъ, что положеніе „никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона“ не предписываетъ гражданамъ знать содержаніе законовъ, а вмѣняетъ лишь имъ въ обязанность при каждомъ своемъ дѣйствіи справляться съ тѣмъ, что говоритъ законъ. Въ этомъ дѣлѣ ему помогаетъ наука.

Глава III представляется нѣсколько растянутой благодаря съ одной стороны нерѣдкимъ повтореніямъ, съ другой благодаря многочисленнымъ уклоненіямъ отъ непосредственной темы, какъ напр. по вопросу о кассаціонномъ судѣ, по вопросу о теоріи Бюлова-Гольмстена относительно гражданскаго процесса, какъ юридическаго отношенія. Заслуга несомнѣнная автора въ томъ, что онъ обратилъ серьезное вниманіе на процессъ конкретизаціи правоположенія. Къ сожалѣнію, выдвинувъ всю его важность, авторъ не выяснилъ его, а скорѣе раскрылъ тѣ трудности, которыя стоятъ на его пути.

Въ послѣдней, IV-ой главѣ авторъ приближается къ основному своему положенію, побудившему его изслѣдовать весь процессъ познанія права, а именно къ задачѣ суда. Интеллектуальный процессъ распознанія права происходитъ не только передъ поступкомъ, долженствующимъ осуществить право, но и послѣ поступка съ цѣлью опредѣлить, соотвѣтствовалъ ли поступокъ праву. Двѣ причины, по мнѣнію автора, обусловливаютъ необходимость распознанія согласія поступка съ правомъ послѣ его совершенія. Во первыхъ, такъ какъ праву приходится нерѣдко стремиться къ достиженію сложныхъ соціальныхъ результатовъ, которые могутъ быть осуществлены только совокупною и координированной дѣятельностью многихъ лицъ, то при этомъ сотрудники, работающіе надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, должны въ большей или меньшей степени давать себѣ отчетъ въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ и въ ихъ согласіи съ правомъ. Вторая причина заключается въ томъ, что всякая воля (а право авторъ признаетъ общественною волею), разъ выразившись во внѣ, присущимъ ей и связаннымъ съ ней сознаніемъ, будетъ слѣдить за тѣмъ, какъ происходитъ ея осуществленіе въ дѣйствительности. Историческая эволюція, организуя процессъ общественнаго контроля надъ поведеніемъ гражданъ съ точки зрѣнія его согласія съ правомъ, привела къ установленію особыхъ, спеціальныхъ учрежденій, которыя выполняютъ этотъ контроль, какъ свою существенную и исключительную функпію. Эти учрежденія—суды, роль которыхъ не исполнительная, а только интеллектуальная, распознавательная

Таково содержаніе сочиненія, представленнаго г. Гредескуломъ факультету для полученія магистерской степени. Научныя достоинства работы заключаются въ утвержденіи, 1) что осуществленіе права достигается только повиновеніемъ ему, 2) что задача гражданскаго суда не въ осуществленіи, а въ распознаніи права, наконецъ 3) въ установленіи всей важности болѣе основательнаго изслѣдованія психологической стороны примѣненія права. Если автору и не удалось на всѣ постановленные имъ вопросы дать ясные и опредѣленные отвѣта, то не слѣдуетъ забывать, что не малая заслуга заключается въ способности выдвигать вопросы, ставить наукѣ задачи. Авторъ несомнѣнно обнаружилъ, что онъ въ состояніи не только разработывать постановленные другими вопросы, но идти самостоятельнымъ путемъ. Сочиненіе написано съ убѣжденіемъ и хорошимъ литературнымъ языкомъ.

Въ виду этихъ характерныхъ чертъ представленной диссертаціи, я полагаю, что она, не смотря на нѣкоторые присущіе ей недостатки, соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются къ сочиненіямъ на степень магистра гражданскаго права.

Профессоръ **Г. Шершеневичъ.**

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ. Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1900, II. Содержаніе. Очеркъ славянской кирилловской палеографіи. Изъ лекцій проф. Е. О. Карскаго (продолженіе). Невропатическая наслѣдственность Проф. Н. Мухина (продолженіе). Янъ Колларъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности и его поэма «Дочь Славы». А. Экка. Судебное дѣло Зентецкихъ Проф. Цвѣтаева. Обозрѣніе третичныхъ отложеній сѣв. части Ц. Польск. (окончаніе). Проф. Скрипникова (съ 2 таблиц. рисунк.). Метеорологическія наблюденія въ Варшавѣ. Объявленія. Книга VI. 1900. Содерж. Обозрѣніе преподаваемыхъ предметовъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ въ 1900/1 акад. году и личный составъ Императорскаго Варшавскаго университета въ 1900/1901 учеб. году. Отзывы гг. профессоровъ о сочиненіяхъ, награжденныхъ медалями. Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго Варшавскаго университета за 1899 г. Измѣнчивость растеній на основаніи данныхъ опыта. Актовая рѣчь Прсф. В. И. Палладина. Апсидная кривая и особенныя рѣшенія дифференціальнаго уравненія геоцентрической орбиты луны. Проф. А. В. Краснова.

Указатель статей, напечатанныхъ въ Филологическихъ Запискахъ за 13-лѣтній періодъ изданія. Воронежъ. 1900. (въ ред). 8°. 33, 4.

Университетскія Извѣстія. № 10. Кіевъ. Ч. I—неоффиціальныя. Положеніе о стипендіи имени В. В. Борисова. Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ. св. Владиміра на 1900—901 учебный годъ. Часть II—неоффиціальная. Филиппъ-Августъ въ его отношеніяхъ къ городамъ.—Магистранта В. Г. Ляскоронскаго. Поѣздка на островъ Яву. (Впечатлѣнія натуралиста).—Лаборанта В. А. Караваева. Къ вопросу объ амитотическомъ дѣленіи въ патологическихъ новообразованіяхъ, преимущественно саркомахъ и ракахъ.—Докторанта В. Ф. Недѣльскаго. Прибавленія. Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ (январь—іюнь 1898 г., съ таблицами), издаваемыя приватъ-доцентомъ І. І. Косоноговымъ. Основы аналитической механики.—Проф. Г. К. Суслова. Росписаніе лекцій въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра на осенній семестръ 1900—1901 учебнаго года. Объявленіе о конкурсѣ на каѳедру общей паталогіи въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

Ѳ. М.

Seitz, Ant. Die Willensfreiheit in der Philosophie des Chr. Aug. Crusius gegenüber dem Leibniz-Wolff'schen Determinismus in hist.-psychologischer Begründung u. systematischem Zusammenhang. Diss. Würzb, 1899. 70620.

Seitz, Heinr. Ein Fall multipler Cylindrome der behaarten Kopfhaut. Diss. Münch. 1898. 8°. 70154.

Seitz, Lud. Einige statistische Angaben über den Einfluss der Lues auf den Verlauf der Schwangerschaft. Diss. Münch. 1898. 70786.

Seitz, Otto. Carcinome unter 30 Jahren. Diss. Münch. 1897. 8°. 70155.

Seitz, W. Über die Bestimmung des Diffusionscoefficienten nach der electrolytischen Methode von H. F. Weber. Diss. Leipz. 1897. 8°. 70010.

Seligman, Edw. Essays in taxation. 2-d ed. N. York, 1897. 71417.

Semon, Rich. Zoologische Forschungsreisen in Australien. B. IV. Lief. 2. Text u. Atl. Jena, 1899. 4°. 66764yy.

Semper, C. Reisen im Archipel der Philippinen. Th. II. B. VI, 3. Weisbaden, 1899. 66771v.

L. Annaeus Seneca. Ad Lucilium epistularum moralium quae supersunt. Ed. Otto Hense. Lips. 1895. 12°. 70404.

L. Annaeus Seneca. Opera quae supersunt. Rec. Fr. Haase. Vol. I. II. 1. 2. III. Lips. 1887—1898. 12°. 70403.

Sénéca, Paul. Le parlementarisme, que veut-il être? Tout! Que doit-il être? Rien! Marseille, s. a. 71190.

Serdonati, Fr. Costumi de'turchi e modo di guerreggiarli. См. Mélanges géographiques. № 2. 70383.

Séverin de la Chapelle. De la réforme parlementaire en France. Guingamp-Paris, 1897. 12°. 66764.

Sévin. Étude sur les origines révolutionnaires des codes Napoléon. Nouv. éd. Paris, 1879. 8°. 66351.

Seydel, Max. Bayerisches Kirchen-Staatsrecht. Freiburg i. B. 1892. 70309.

Seydel, M. v. Grundriss zu Vorlesungen über Deutsches Reichsstaatsrecht. Freib. & Leipz. 1896. 8°. 66276.

Seydel, M. v. Commentar zur Verfassungs-Urkunde für das Deutsche Reich. 2-te Aufl. Freib. & Leipz. 1897. 8°. 66275.

Seydewitz, P. v. Codex des im K. Sachsen geltenden Kirchen- u. Schulrechts. 3-te Aufl. Leipz. 1890. 4°. 66430.

Sidgwick, Henry. The scope and method of economic science. London, 1885. 12°. 66285.

Sievers, W. Die Cordillere von Mérida, nebst Bemerkungen über das Karibische Gebirge. Wien u. Olmütz, 1889. См. Abhandl. Geogr. v. Penck. III. 1. 54434.

Sigel, F. Sociology applied to politics. Social theories and russian conditions. Philadelph. 1898. 66461.

Sigerist, Andr. Über Melanosarcom des Rectums. Diss. Münch. 1898. 8°. 70156.

Silfvast, J. Bidrag till frågan om Streptokokkens och Staphylokokkens invärkan på lungorna. Diss. Helsingf. 1899. 70239.

Simons, Eugen. Über das Argentum-Casein (Argonin) u. seine Anwendung bei Gonorrhoe. Diss. Düsseldorf, 1897. 8°. 70157.

Simpson, Marcus. Eine Vergleichung der Wieland'schen Shakespeare-Übersetzung mit dem Originale. Diss. München, 1898. 8°. 69968.

Simon, Rich. La creance de l'eglise orientale, sur la transubstantiation, avec une réponse aux nouvelles objections de M. Smith. Paris, 1687. 12°. 70375.

Simon, R. См. Moni, de. Histoire critique. 70362.

Sinker, Robert. Testamenta XII patriarcharum. Appendix containing a collation of the Roman and Patmos mss. Cambridge, 1879. 12°. 70560.

Sintenis, C. Fr. Ferd. Das practische gemeine Civilrecht. 3-te Aufl. Bd. I—III. Leipz. 1868, 1869. 71361.

Sippel, Alb. Die Kastration bei Myom. Leipz. 1899. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. № 259.

Sitzka, J. Archäologische Karte von Liv-Est- u. Kurland, inest. Verzeichniss ärchäologischer Fundorte in Liv-Est- u. Kurland. Jurjew, 1896. 66773.

Sitzungsberichte der K. preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. XL—LIV. 1898. I—XXII. XXIII—XXXVIII. Berl. 1899. 66356k. 66751b. 66769o.

Skedl, Arth. Die sociale Bedeutung der neuen Civilprocessgesetze. Rectorats-Rede. Czernowitz, 1898. 8°. 66333. 71255.
Др. экз.

Slomann, H. G. Bidrag til Læren om den pulserende Exoftalmus. Diss. Kjöbenhavn, 1898. 8°. 66417.

Slupecki, v. Die Reform des Strafprozesses. Berl. 1896. 70539.

Smičiklas, Tade. Povjest hrvatska. I. II. Zagreb, 1879. 1882. 70439.

Smithsonian misc collections. №№ 1076, 1125. 1126. Washingt. 1898. 66356m.

Smits, Jos. Die Chirurgie des Rückenmarks. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 104.

Palaeontographical Society. Vol. LII. London, 1898. 4°. 66343i.

Socolow, Serge. Corrélations régulières du système planétaire avec l'indication des orbites des planètes inconnues jusqu'ici. Moscou, 1899. (2 экз.). 70274.

Soetbeer, Heinr. Die Stellung der Socialisten zur Malthus'schen Bevölkerungslehre. Götting. 1886. 4°. 66229.

Söhle, Ulr. Geologische Aufnahme des Labergebirges bei Oberammergau mit besonderer Berücksichtigung des Cenomans in den bayerischen Alpen. Diss. Münch. 1897. 8°. 70194.

Sohm, Rud. Fränkisches Recht u. römisches Recht. Weimar, 1880. 8°. 66583.

Sokoloff, N. A. Über das Lipoma resp. Fibroma arborescens der Gelenke. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 81.

Sokolov, A. Ascensions droites moyennes des étoiles principales pour l'époque 1885. 0. Extrait du vol. III. sér. II. des «Publications de l'Observ. central Nicolas. St.-Pétersb. 1898. fol. XII. 154. (66334c).

Sollier, Paul. Genèse et nature de l'hystérie. T. I. II. Paris, 1897. 71160.

Soltau, W. Livius' Geschichtswerk, seine Komposition u. seine Quellen. Leipz. 1897. 70900.

Sombart, C. M. Über die Zukunft des Kleingewerbes. Magdeb. 1898. 70540.

Sommersberg, Franz. Über Urolithiasis u. einen seltenen Fall von Blasensteinbildung. Diss. Münch. 1898. 8°. 70158.

Sonntag, Wald. Über die Geschwülste der Brustdrüse. Diss. Münch. 1898. 8°. 70159.

Sontheimer, Ant. Über Carcinom des Rachens. Diss. Münch. 1898. 70787.

Soyka, J. Kritik des gegen die Schwemm-kanalisation erhobenen Einwände. Münch. 1880. См. Tagesfragen, Hygienische. № 1. 44873.

Soyka, Is. Die Schwankungen des Grundwassers. Wien, 1887. См. Abhandl. Geogr. v. Penck. B. II. 3.

Späing, W. Französisches u. englisches Handelsrecht im Anschluss an das allg. deutsche Handelsrecht. Berl. 1888. 71076.

Specht, Éd. Les Indo-Scythes et l'époque du règne de Kanichka. 1897. См Mélanges—33 mémoires. № 7. Его же. Deux traductions chinoises du Milindapañho. Тамъ же, № 16. Les papiers de Stanislas Julien. 1894. Тамъ же, № 24. 70384.

Speyer, H. Les vices de notre procédure en cour d'assises. Thèse. Bruxelles, Paris, 1898. 71191. 71412.
Др. экз.

Speyer, I. S. Vedische u. Sanskrit-Syntax. Strassb. 1896. См. Grundriss der indo-arischen Philologie. B. I. H. 6. 70888.

Spiegel, Paul. Die Ernährung der Säuglinge zu München im J. 1896. Diss. Münch. 1898. 8°. 70160.

Spindler, W. Über Podophyllotoxin. Ein Beitrag zur Lehre von den Abführmitteln. Diss. Jurjew, 1893. 8°. 71324.

Spinoza, by I. Caird. Edinb. & London, 1888, reprint. 1899. См. Blackwood's phil. classics. № 12. 71099.

Spir, A. Pensée et réalité. trad. de l'allem. sur la 3.me éd. Lille, 1896. См. Travaux & mém. de l'univ. de Lille, № 18. K. № 11.

Stadfeldt, A. Den menneskelige Linses optiske Konstanter. En fysiologisk Undersögelse. Diss. Kjöbenhavn, 1898. 8°. 66418.

Stampe, E. Der letzte Regulirungsprozess auf Rügen. См. Festgabe der Greifsw. Juristenfak. 71428.

Stangl, Th. Tulliana. Der Text des Thesaurus linguae latinae zu Cicero de oratore. Progr. Münch. 1897. 70901.

Starck, Hugo. Über Magendurchleuchtung. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 217.

C. Papinius Statius. Rec. Phil. Kohlmann. Vol. II. 1. 2. Vol. III. rec. Ric. Jahnke (cum scholiis). Lips. 1879—1898. 12°. 70405.

P. Papinius Statius. Silvarum libri. Hrsg. v. F. Vollmer. Leipz. 1898. 70412.

Stavenow, Lud. Olaus Petri som historieskrifvare. См. Årsskrift, Göteborgs. B. IV. 61784.

Stein, Ad. Wer wird siegen? Betrachtungen über den Kampf Russlands gegen das Deutschthum. Berl. Leipz. 1893. 70422.

Stein, Alb. Eng. Syringomyelie mit totaler Hemianästhesie nach peripherem Trauma. Diss. Münch. 1897. 8°. 70161.

Stein, Fr. u. R. Schmidt. Aktenstücke zur Einführung in das Prozessrecht. 2-te Aufl. 1) Strafprozess. v. R. Schmidt. 2) Civilprozess. v. F. Stein. Leipzig, 1897. 1898. 70310.

Stein, V. Saxtorph. Studier over otologiske Functionsundersögelser. Diss. Kjöbenhavn, 1898. 8°. 66419.

Steinbach, Emil. Die Moral als Schranke des Rechtserwerbs u. der Rechtsausübung. Wien, 1898. 8°. 66630.

Steiner, Vict. Perforationen u. Kranioklasien aus der Münchener kgl. Universitätsfrauenklinik (1892—96). Diss. Münch. 1897. 8°. 70162.

Sterling, S. Autoinfektion. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 179.

Stern, R. Klinisch-bakteriologische Beiträge zur Pathologie u. Therapie des Abdominaltyphus. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 138.

Stolz, Otto. Grundzüge der Differential- u. Integralrechnung. Th. III. Leipz. 1899. 66784l.

Stooss, Carl. Die schweizerischen Strafgesetzbücher zur Vergleichung zusammengestellt. Basel & Genf. 1890. 66779.

Stooss, Carl. Die Grundzüge des schweizerischen Strafrechts. B. I. II. Basel & Genf. 1892, 1893. 66780.

Stoppato, Alessandro. Studi critici di diritto e procedura penale. Verona, 1895. 70554.

Störck, Fel. Das bürg. Gesetzbuch u. der Gesetzgebungsapparat des deutschen Reiches. Cm. Festgabe d. Greifsw. Juristenfak. 71428.

Storia letteraria d Italia. Fasc. 53—56. 57—68. Milano, s. a. 66764h. 66771q. 71103b. 66792n.

Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung. B. II. Berlin, 1899. 66632i.

Strasburger, Ed. Histologische Beiträge. B. VI. Über Reduktionstheilung, Spindelbildung, Centrosomen u. Cilienbildner im Pflanzenreich. Jena, 1900. 71103d.

Straub, Walt. Über den Einfluss des Kochsalzes auf die Eiweiss-Zersetzung. Diss. Münch. 1899. 70788.

Strauss, Ad. Die Bulgaren. Ethnographische Studien. Leipz. 1898. 71423.

Strauss, Heinr. Ein Fall von Angina pectoris infolge von Arteriosklerose der Coronargefässe. Diss. Münch. 1898. 8°. 70163.

Strémoukhoff, D. Note sur le Phylloceras Zignodianum etc. Mosc. 1898. Cm. Mém. N. de la soc. des natur. de Moscou. T. XV. 7. XXXVI. 335.

Strippelmann, F. G. L. Die Sachverständigen im gerichtlichen u. aussergerichtlichen Verfahren. Abl. I. H. 1. 2. Cassel, 1858, 1859. 71077.

Struve, Herm. Beobachtungen der Saturnstrabanten am 30-zölligen Pulkowaer Refractor. St. Petersb. 1898. fol. Cm. (Publications de l'observ. centr. Nicolas.) Observations de Poulkowa. sér. II. vol. XI—XII. 154. (66334c).

Steinbrenner, Ludw. Die Beteiligung der Arbeiter am Unternehmergewinn, ihre Vorzüge, Nachteile u. Anwendbarkeit. Diss. Heidelb. 1892. 8°. 66219.

Stübel, O. Sammlung der Bestimmungen des protestantischen Kirchenrechts in Elsass-Lothringen von 1879—1897. Im Anschluss an v. Dursy's «Staats-Kirchenrecht in Elsass-Lothringen». Weissenb. 1898. 70917.

Stubenrauch, M. v. Commentar zum österreichischen allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuch. H. 22—23. 24—25. 26. Wien, 1899. 66764r. 66764ll. 66770f.

Studi italiani di filologia classica. Vol. VI, Firenze & Roma, 1898. 66591a.

Studien, Leipziger, zur klassischen Philologie. B. XIX. I. Leipz. 1899. 66764hh.

Stürenburg, K. Über Enteroanastomose. Diss. Münch. 1898. 70808.

Sturm, Aug. Recht u. Rechtsquellen. Kassel, 1883. 70918.

Sturzius, Fr. Guil. Lexicon Xenophonteum. Vol. I—IV. Lips. 1801—1804. 71059.

Stützel, Lud. Zur Kenntnis der seltnen Erden des Cerits. Diss. Münch. 1899. 70672.

Šubert, Fr. Ad. Rujana, Wittow, Arkona. O původu a výsnamu těchto jmen. Praha, 1898. 70431.

Sunder, Herm. Resultat von 1000 Einträufelungen mit 2% Argentum nitricum-Lösung bei Neugeborenen. Diss. Münch. 1897. 8°. 70164.

Suschkin, P. Zur Morphologie des Vogelskelets. I. См. Mémoires, Nouveaux, de la société Imp. des naturalistes de Moscou. XVI. 2. XXXVI. 335.

Starcke, C. N. La famille dans les différentes sociétès. Paris, 1899. 71353.

Strack, Max L. Die Dynastie der Ptolemäer. Berl. 1897. 71249.

Straume, O. Paraffinum liquidum und Vaselin. Eine pharmakologische Studie. Diss. Jurjeu, 1894. 8°. 71325.

Stülcken, Alfr. Athanasiana. Leipz. 1899. См. Texte u. Untersuchungen. N. F. IV. 4. 53647.

Swoboda, Ernst. Über Verletzungen der grossen Bauchgefässe. Diss. Münch. 1899. 70789.

Swyngedauw, R. Étude expérimentale et theorique de la décharge derivée d'un condensateur. Lille, 1898. 8°. См. Travaux & mém. de l'univ. de Lille. № 19. K. № 11.

Sydačoff, Bresnitz. v. Czar Nikolaus II. u. sein Hof. 4-te verm. Ausg. Berl. u. Leipz. 1899. 70541.

Syntagmation. Συνταγματισν περι της ταξεως των πατριαρχικων θρόνων, και των αυτοκεφαλων συνοδων, αρχιεπισκοπων, και μητροπολιτων άπασης της ορθοδοξου ανατολικης εκκλησιας. Εν Αθηναις, 1855. 70376.

Die Annalen des P. Cornelius Tacitus, hrsg. v. Joh. Müller, für den Schulgebr. bearb. v. A. Christ. Bd. I. II. Leipz. 1896. 71053.

Tager, G. Bacteriologische Untersuchungen des Grundwassers in Jurjew nebst Studien über das Verhalten einiger Saprophyten im Wasser. Diss. Jurjew, 1893. 8°. 71326.

Tallack, Will. Penological and preventive principles, with special reference to Europe and America. 2-d ed. London, 1896. 8°. 66763.

Tallquist, Knut L. Ibn Saîds Geschichte der Jhšîden u. fustâtensische Biographien nach dem Originaltext des Kitâb al-Mugrib u. anderen Quellen dargestellt mit einem Auszug aus Al-Kindîs Ta'rîh Miçr. Diss. Helsingf. 1899. 4°. 70241.

Tarde, G. Les transformations du droit. Étude sociologique. 2-e éd. Paris, 1894. 71410.

Tarde, G. La logique sociale. 2-e éd. Paris, 1898. 71409.

Tarde, G. Les lois sociales. Esquisse d'une sociologie. Paris, 1898. 12°. 71406.

Tarde, G. Études de psychologie sociale. Paris, 1898. 8°. 66766.

Tarnowski, St. Studia do historyi literatury polskiej. Wiek XIX. Tom I—V. Krakow, 1895—1897. 70437.

Tavera, T. H. Pardo de. Contribucion para el estudio de los antiguos alfabetos filipinos. См. Mélanges géographiques. № 7. 70383.

Tchou-hi. Kia-li, livre des rites domestiques chinois. Trad. par C. de Harlez. Paris, 1889. 12°. 70345.

Tchou Pô-lou. Les instructions familières. Trad. par C. Imbault-Huart. Péking, 1881. 70346.

Tempel, Rich. Über traumatische Darmrupturen ohne Verletzung der Bauchdecken. Diss. Münch. 1898. 8°. 70165.

Ténékidès, C. G. De la défense en matière criminelle. Thése. Paris, 1897. 71192.

P. Terentius, Afer. Ausgewählte Komödien, zur Einführung in die Lektüre der altlateinischen Lustspiele. Erkl. v. K. Dziadzko. B. I. Phormio. 3-te Aufl. bearb. v. E. Hauler. Leipz. 1898. 70413.

M. Terentius Varro. Antiquitatum rerum divinarum libri I, XIV—XVI. Ed. R. Aghad. Lips. 1898. 70903.

Texte u. Untersuchungen. Hrsg. v. V. Gebhardt u. Harnack. N. F. II. 3b. 4. III. 1. 2. 3. 4. IV. 1. 2. 3. 4. V. 1. 2 Leipz. 1899. 66200d. 66632g. 66764ii. 66771h. 66792d.

Thanisch, Jos. Über multiple Neuritis. Diss. Münch. 1899. 70790.

Thäter, Karl. Beiträge zur forensischen Chemie u. Wertbestimmung scharfwirkender Drogen. Diss. Berlin, (1897). 8°. 70011.

Theiner, Aug. Vetera monumenta slavorum meridionalium historiam illustrantia. Tom. I. 1198—1549. Romae, 1863. T. II. 1524—1800. Zagrabiae, 1875. fol. 70382.

Theiner, Joh. Ant u. Augustin Theiner. Die Einführung der erzwungenen Ehelosigkeit bei den christlichen Geistlichen u. ihre Folgen. Bevorwortet von Fr. Nippold. B. 1—3. Barmen, (1893). 66781.

Theobald, Ludw. Ein Fall von Pseudo-Hermaphroditismus. Diss. München, 1898. 8°. 70166.

Thibaut. Astronomie, Astrologie und Mathematik. См. Grundriss der indo-ar. Phil. III. 9. 70888.

Thiele, Alexander. Über die Rentabilität der Fichten- u. Buchen-Hochwaldwirtschaft. Diss. Braunschw. 1898. 70633.

Thiele, Günther. Die Philosophie des Selbstbewusstseins u. der Glaube an Gott, Freiheit, Unsterblichkeit. Systematische Grundlegung der Religionsphilosophie. Berl. 1895. 70904.

Thiem, C. Beitrag zur Entstehung von Rückenmarkserkrankungen nach peripheren Verletzungen. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 149.

Thiersch, Herm. Tyrrhenische Amphoren, eine Studie zur Geschichte der altattischen Vasenmalerei. Diss. Leipz. 1899. 70621.

Thilo, O. Übungen. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 176.

Thiry, Fernand. Cours de droit criminel. 2-e éd. Liége, 1895. 71399

Thomassinus, Lud. Collectio praestantiorum operum jus canonicum illustrantium. Vol. I—X. Magontiaci, 1787. (Vetus et nova ecclesiae disciplina circa beneficia et beneficiarios, p. I. 1—3. II. 1—3. III. 1—3. et index). 71094.

Thorn, W. Über Beckenhämatome. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 119. 120. Vagitus uterinus u. erster Athemzug. № 189.

Thucydidis historiae, ad optimos codices denuo ab ipso collatos rec. C Hude. T. I. libri I—IV. Lips. 1898. 70905.

Thümer, Kurt. Über retroperitoneale Hernien u. einen Fall doppelten Darmverschlusses infolge eines Carcinoms u. secundär entstandener Incarceration einer hernia ileoappendicularis. Diss. Münch. 1899. 70791.

Albius Tibullus. Untersuchung u. Text v. H Belling. Th. I. II. Berlin, 1897. 71054.

Das Tierreich, red. v. F. Schulze. Lief. 5. 6. 7. 8. Berlin, 1898. 66200o. 66591h. 66762b.

Tildsley, J. L. Die Entstehung u. die ökonomischen Grundsätze der Chartistenbewegung. Jena, 1898. См. Samml. nationalök. Abh. XIX. 44398.

Timour, The Great. Institutes political and military. См. Davy. 70351.

Todt, Rud. Der radikale deutsche Socialismus u. die christliche Gesellschaft. 2-te Aufl. Wittenberg, 1878. 8°. 66431.

Tolhausen, Luis. Nuevo diccionario español.-alemán y alemán-español. 3-a edicioń. T. I. II. Leipz. 1897. 4°. 71250.
Тоже загл. и на нѣм. яз.

Tornberg, C. J. Codices arabici, persici et turcici bibliothecae regiae universitatis Upsaliensis. Upsalae, 1849. 4°. 70381.

Tornberg, C. J. Codices orientales bibliothecae regiae universitatis Lundensis. Lundae, 1850. 4°. 70380.

Tortori, Alfr. Sociologia e diritto commerciale. Vol. I. Torino, 1895. 70557.

Tourneux, F. Atlas d'embryologie. Développement des organs genito-urinaires chez l'homme. Lille, 1892. fol. См. Travaux et mém. del' univ. de Lille. K. № 11.

Toužimský, Jos. J. Na úsvitě nově doby 1848. sešit 1—XXV. Praha, (1898). 70428.

Trammer, Otto. 5 Fälle von offenen Gehirnverletzungen. Diss. München, (1897). 8°. 70167.

Transactions of the R. Irish Academy. Vol. XXXI. p. VII. Dublin, 1899. 66612h.

Transactions of the Academy of St. Louis. VII. 17—20. VIII. 1—7. St. Louis, 1897, 1898. 66356n.

Transactions of the American Surgical Association. Ed. by J. Ewing Mears (Vol. I—X) and De Forest Willard (XI—XV). Philadelphia, 1883—1897. 8°. 66336.

Transactions of the Cambridge philosophical society. v. XVII. 2. 3. Cambridge, 1899. 66769q.

Transactions, The scientific of the R. Dublin Society VI. 14—16. VII. I. Dublin, 1898. 66769p.

Traube, Ludw. Textgesohichte der Regula sancti Benedicti. Münch. 1898. 4°. 71064.

Trautmann. Chirurgische Anatomie des Schläfenbeins insbesondere für Radicaloperation. Mit 2 Tafeln u. 72 Stereoskopen. Berlin, 1898. 66335.

Treitel, Leop. Aphasie im Kindesalter. См. Tamml. Klin. Vortr. N. F. 64.

Triani, G. Corso di procedura civile ordinamento giudiziario. Modena, 1898—1899. 70574.

Trouessart, E. L. Catalogus mammalium tam viventium tam fossilium. Nova éditio (prima completa). fasc. I—VI. Berolini, 1897—1899. 66784.

Tschernjawsky, Georg. Das russische Artel u. seine Erforschung. Diss. Leipz. 1896. 8°. 66224.

Übel, Joh. Über Protargol bei Gonorrhoe des Mannes. Diss. Münch. 1898. 70792.

Uffenheimer, Alb. Zur Histiologie u. Histiogenese der papillären Kystome des Eierstockes. Diss. Münch. 1899 70793.

Uhlfelder, W. Die Zinnmalerinnen in Nürnberg u. Fürth. Diss. Leipz. 1899. 70634.

Ulbrich. Das Verwaltungsrecht im Rechts- u. Culturstaate der Gegenwart. Rectoratsrede. Prag, 1898. 8°. 66277.

Ullmann, Em. Lehrbuch des deutschen Strafprocessrechts. Münch. 1893. 70311.

Unna, P. G. Das seborrhoische Ekzem. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 79.

Untersuchungen zur deutschen Staats-u. Rechtsgeschichte, v. O. Gierke. B. 56, 57, 58, 59. 60. Breslau, 1899. 66464h. 66764k. 66771u. 66792v.

Unverricht, H. Über das Fieber. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 159. Über Epilepsie. № 196.

Urbahn, Herm. Über Mastdarmvorfälle bei Kindern. Diss. Münch. 1897. 8°. 70168.

Urmetzer, J. Die Hutzeit'sche Reaction zum Nachweis von Arsen im Harn, angestellt nach Nehmen aller wichtigen Arsenpräparate. Diss. Münch. 1899. 70794.

Vaccaro, Ange. La lutte pour l'existence et ses effets dans l'humanité. Trad. par M. J, Gaure. 2-me éd. Paris, 1892. , 71394.

Vaitl, Ferd. Zur Aetiologie u. Pathogenese der autochthonen Sinusthrombose Diss. Münch., 1895. 70795.

Valentiner, W. Handwörterbuch der Astronomie. Lief. 17. 18. Breslau, 1899. 66433m. 66770r.

Vanhöffen, E. Zoologische Ergebnisse. I. Untersuchungen über Arachnactis albida Sars. II. Grönländische Aenophoren. Stuttg., 1895. См. Bibliotheca zoologica. H. XX. 1. 58203.

Van't Hoff, J. H. Zur Feier seiner vor 25 Jahren erfolgten Doctorpromotion, mit einer Einleitung v. W. Ostwald. См. Zeitschrift für physikalische Chemie. Bd. 31. (1899).

Van't Hoff, J. H. Leçons de chimie physique professées a l'université de Berlin. P. I. La dynamique chimique. Paris, 1898. 71126.

Vargha, Jul. Das Strafprocessrecht. Berl., 1885. 70542.

Vassililf, A. P. L. Tchébychef et son oeuvre scientifique. Turin, 1898. 71086.

Vaubel, Ludw. Über die Schlussleisten der Epithelien. Diss. Münch. 1897. 8°. 70169.

Veelken, Karl. Über Cystoma ovarii. Diss. Münch., 1898. 8°. 70170.

Verhaegen, Pierre. Socialistes anglais. Gand & Paris, 1898. 8°. 66326.

Verhandlungen der vom 3—12 Oct. 1898 in Stuttgart abgehaltenen XII allgemeinen Conferenz der internationalen Erdmessung. Къ сему: A. Ferrero. Rapport sur les triangulations. Berl. Neuchatel, 1899. 4°. 66792n.

Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft. XIX. XX. 1. Jurjew, 1898, 1899. 66742d.

Verhandlungen (Veröffentlichungen) der Hufelandschen Gesellschaft in Berlin für 1898. Berl. 1899. 66770i.

Vernhout, J. H. Bijdrage tot de kennis der placentatie van den mol (talpa europ. L.). Diss. Amersfoort, 1894. 8°. 66369.

Věstnik slovanských starožitnosti. Vydává L. Niederle. Sv. I. II. Praha, 1898, 1899. 66796.

Vetter, A. Feinere Lokalisationen in der capsula interna des Grosshirns. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 165.

Vetter, Rich. Über spontane Herzruptur. Diss. Münch. 1898. 8°. 70171.

Vico, by R. Flint. Edinb. & Lond. 1884. См. Blackwood's phil. classics. № 9. 71099.

Vierhuff, W. Über doppelseitige absteigende Degeneration nach einseitigen Hirn- und Rückenmarksverletzungen. Diss. Riga, 1894. 8°. 71327.

Vigouroux, Fr. Dictionnaire de la Bible. Fasc. 15, 16 (1. 2). Paris, 1899. 66633c. 66791c.

Vjesnik hrvatskoga arheološkoga društva. Sv. III. 1898. Zagreb, 1898—1899. 66606r.

Villiger, Walter. Die Rotationszeit des Planeten Venus. Diss. Münch. 1898. 4°. 70196.

Vincent, Geo. Edgar. The social mind and education. New-York, 1897. 8°. 66293.

Vincent-Dopffer, León. La libération conditionnelle (loi du 14 aout 1885). Paris, 1898. 8°. 66635.

Viollet, Paul. Histoire des institutions politiques et administratives de la France. T. I. II. Paris, 1890, 1898. 8°. 66300.

Vising, J. Den fransk-klassiska stilens uppkomst. См. Årsskrift, Göteborgs. Bd. IV. 61784.

Vissière, A. Recherches sur l'origine de l'abaque chinois et sur sa dérivation des anciennes fiches a calcul. См. Mélanges—33 mémoirés. № 27. 70384.

Vivante, Cesare. Trattato teorico-pratico di diritto commerciale. Vol. I. II, 1. 2. III. Torino, 1893—1899. 70555.

Vogelsang, A. Schlaffheit des Magens. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 233.

Vogelsang, Wilh. Holländische Miniaturen des späteren Mittelalters. Diss. Strassb. 1899. 70622.

Vogler, Alb. Beitrag zur Kenntnis der sog. «embryonalen Drüsengeschwulst» der Nierengegend im Kindesalter. Diss. Münch. 1897. 8°. 70172.

Voigt, Leonh. Über den Einfluss der Pockenkrankheit auf Menstruation, Schwangerschaft, Geburt u. Fötus. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 112.

Voigt, Moritz. Römische Rechtsgeschichte. Bd. II. Stuttg. 1899. 66764mm.

Vorderbrügge, Paul. Casuistischer Beitrag zur traumatischen Meningealapoplexie. Diss. Münch. 1898. 70796.

Vulpius, O. Heilung von Lähmungen u. Lähmungsdeformitäten mittels Sehnenüberpflanzung. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 197.

Wach, A. u. P. Laband. Zur Lehre von der Rechtskraft. Drei Rechtsgutachten. Leipz. 1899. 71078.

Wachs, R. Vergleichende Untersuchung des Quercitrins und der ihm ähnlichen Verbindungen. Diss. Jurjew, 1893. 8°. 71328.

Wacker, Herm. Über Sepsis puerperalis. Diss. Münch. (1897). 8°. 70173.

Wackernagel, Jac. Altindische Grammatik. I. Lautlehre. Götting. 1896. 8°. 66343.

Wagner, Ad. Lehr- u. Handbuch der politischen Ökonomie. Hauptabt. IV. Th. IV. Hlbd. 1. Leipz. 1899. 66632k.

Wagner, Adolph. Die akademische Nationalökonomie u. der Socialismus. Rede. Berlin, 1895. 8°. 66200.

Wägner, O. Über Lücken und Risse in dem elastischen Gewebe der Aorten-Wand. Mit 2 Taf. Diss. Jurjew, 1893. 8°. 71329.

Wagner, V. Die Aseptik in der Kriegs-Chirurgie. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 65. 66.

Wåhlin, Lars. De editione Thomae Magistri Eclogae a Laurentio Norrmanno parata. См. Årsskrift, Göteborgs. Bd. IV. 61784.

Walbrach, C. E. Zur Casuistik der ulcerösen malignen Endocarditis mit Abreissung der Sehnenfäden der Mitralklappe. Diss. Münch. 1898. 8°. 70174.

Wäldin, Karl. Beitrag zur Casuistik des Herpes zoster palati duri duplex. Diss. Münch. 1897. 8°. 70175.

Waliszewski, K. Le roman d'une impératrice Catherine II de Russie. Ed. 3-me Paris, 1893. 70379.

Wallbrecht, Karl. Über die Entwicklung des Münchener Baugewerbes im XIX Jahrh. Diss. Münch. 1897. 8°. 69986.

Wallgren, Axel. Experimentelle Untersuchungen über peritoneale Infection mit Streptococcus. Diss. Helsingf. 1899. 70240.

Walthew, G. W. The philosophy of government. New-York & Lond. 1898. 8°. 66344.

Warburg, K. Lidners «Medea». См. Årsskrift, Göteborgs. Bd. IV. 61784.

Ward, Fr. G. Darstellung u. Würdigung der Ansichten Luthers vom Staat u. seinen wirtschaftlichen Aufgaben. Jena, 1898. См. Samml. nationalökon. Abh. XXI. 44398.

Wartha, Vincent. См. Jámbor, Jules. Histoire de l'université technique Joseph de Budapest. 66308.

Wattenbach, W. Das Schriftwesen im Mittelalter. 3-te Aufl. Leipz. 1896. 71425.

Weber, A. Beiträge zur Quellenkritik des Livius besonders für die Geschichte des römischkarthagischen Krieges in Spanien 218—206. Diss. Marburg, 1897. 71070.

Weber, Hans. Quaestiones Calpurnianae ad explorandam elocutionem et aetatem Calpurnii Flacci rhetoris collatae. Diss. Donauwörth, (1898). 70623.

Weber, Heinr. Die Entwickelung der physikalischen Geographie der Nordpolarländer bis auf Cooks Zeiten. Diss. Münch. 1898. 70012.

Weber, Max. Die Contactverhältnisse vom Monzonithal nach Allochet. Diss. Würzb. 1899. 70673.

Wehmer, Ulrich. Ätiologie u. Diagnose der Strumitis suppurativa. Diss. Münch. 1897. 8°. 70176.

Weil, Lud. Über multiple Neuritis. Diss. Münch. 1899. 70797.

Weinschenk, Fedor. Das Volksvermögen, mit besonderer Berücksichtigung der Stellung des Grunds u. Bodens darin. Jena, 1896. См. Samml. nationalök. Abh. XIII. 44398.

Weis, Theod. Über Umwandlung gutartiger Neubildungen in bösartige. Diss. Münch. 1898. 8°. 70177.

Weise, O. Schrift- u. Buchwesen in alter u. neuer Zeit. Leipz. 1899. 12°. 70906.

Weismayr, Al. v. Herz u. Lunge in ihren pathologischen Wechselbeziehungen. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 230.

Weiss, Alb. Maria. Apologie des Christenthums. 3-te Aufl. Bd. I. II. III, 1. 2. IV, 1. 2. V. Freiburg i. B. 1894—1898. 66783.

Weiss, Bernh. Textkritik der vier Evangelien. Leipz. 1899. См. Texte u. Untersuchungen. N. F. Bd. IV. 2. Къ № 53647.

Weiss, Hans. Über Furfurol. (Seine toxischen u. temperaturherabsetzenden Eigenschaften). Diss. Münch. 1899. 70798.

Weiss, O. v. Zur Behandlung der Gesichts- u. Stirnlagen. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 74.

Weiss, Otto. Die Behandlung des Cervix im Anschluss an einige Fälle von supravaginaler Abtragung des myomatösen Uterus. Diss. Münch. 1897. 8°. 70178.

Weissenbach, J. F. Seltenere Nominalformen im Arabischen. I. Diss. München, 1898. 8°. 69969.

Wellstein, J. Zur Funktionen- u. Invariantentheorie der binomischen Gebilde. См. Nova acta Ac. Caes. Leop. LXXIV. 2.

Welsch, Karl. Über Sarkom des Magens. Diss. Münch. 1898. 70799.

Wendt, Erich. Beiträge zur Casuistik der Perityphlitis. Diss. Münch. 1897. 70800.

Werner, G. Zur Histologie der glatten Muskulatur. Diss. Jurjew, 1894. 8°. 71330.

Wertheim, E. Über die Durchführbarkeit u. den Werth der mikroskopischen Untersuchung des Eiters entzündlicher Adnexentumoren während der Laparotomie. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 100.

Westerkamp, J. B. Staatenbund u. Bundesstaat. Leipz. 1892. 8°. 66278.

Westhoff, E. W. См. Ballerinus, de potestate ecclesiastica summorum pontificum. 66591.

Wetzer u. Welte. Kirchenlexikon. Bd. XI. (Sculptur-Trient). Freiburg, 1899. 70414b.

Wetzstein, Ge. Über Abweichungen vom Poiseuille'schen Gesetz. Diss. Leipz. 1899. 70674.

Wiedemann, Osk. Handbuch der litauischen Sprache, Grammatik, Texte, Wörterbuch. Strassb. 1897. 70414.

Wiedmann, Const. Über einem neuen Fall von allgemeiner fibrinös-purulenter Peritonitis, geheilt durch Coeliotomie. Diss. Münch. 1899. 70801.

Wiley, Harvey W. Principles and practice of agricultural analysis. Vol. I—III. Easton, 1894—1897. 70566.

Wille, Bruno. Philosophie der Befreiung durch das reine Mittel. Beiträge zur Pädagogik des Menschengeschlechts. Berl. 1894. 8°. 66235.

Willers, Gerh. Über Uterusrupturen mit besonderer Berücksichtigung der Abquetschung der unteren Partien des Uterus. Diss. Münch. 1898. 8°. 70181.

Willers, Henr. De Verrio Flacco glossarum interprete disputatio critica. Halis Sax. 1898. 71251.

Williamson, F. H. The principle of isolation in british foreign policy. (Gaisford prize). Oxford, 1899. 8°. 66744.

Willmann, Otto. Geschichte des Idealismus. Bd. I—III. Braunschw. 1894—1897. 70519.

Winand, Joh. Ein seltener Fall zur Casuistik derjenigen Fremdkörper im knöchernen Schädel, welche bei längerem Verweilen keine Gehirnsymptome verursachten. Diss. Münch. 1898. 8°. 70179.

Winckel, F. v. Über die Eintheilung, Entstehung u. Benennung der Bildungshemmungen der weiblichen Sexualorgane. Leipz. 1899. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 251. 252.

Winckel, Fr. v. Über die Erfolge der Kastration bei der Osteomalakie. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 71. Über angeborene solide Geschwülste des perennirenden Theiles der Nabelschnur. Тамъ же. № 140. Chirurgische Behandlung der von den weibl. Genitalien ausgehenden Bauchfellentzündung. № 201.

Winkler, Fr. Ein Fall von Extremitätensarkom mit Metastasen in Lungen u. Grosshirn. Diss. Münch. 1898. 8°. 70180.

Winkler, Mart. Der Traditionsbegriff des Urchristentums bis Tertullian (240 n. Chr.). Münch. 1897. 70907.

Winter, Paul. Über die Gewinnabsicht als ein wesentliches Merkmal des Begriffes «Handelsgeschäft». Diss. Breslau, 1894. 70543.

Winterer, l'abbé. Le socialisme contemporain. Histoire du socialisme et de l'anarchisme jusqu'a l'année 1894. 3-e éd. Paris, 1894. 12°. 71400.

Wippermann, Ed. Über die Natur des Staates. Götting. 1844. 8°. (Сост. 1-ster Beitrag zum Staatsrechte). 66279.

Wirth, Wilh. Vorstellungs- u. Gefühls Kontrast. Diss. Leigz. 1898. 8°. 69970.

Wirxel, Heinr. Sarcom der Basis des Schädels mit Einwucherung in den rechten Stirnhirnlappen. Diss. Warburg, 1898. 70802.

Wittich, Heinr. Drei geheilte Fälle von supravaginaler Amputation des myomatösen schwangeren Uterus. Diss. Münch. 1898. 70803.

Woeikof, Al. Der Einfluss einer Schneedecke auf Boden, Klima u. Wetter. Wien u. Olmütz, 1889. См. Abhandl. Georg. v. Penck. III. 3.

Woeste, Ch. De la propriété des anciennes églises, des anciens cimetières et des anciens presbytères. Bruxelles, 1871. 8°. 66462.

Wohlfarth, Joh. Fr. Th. Der Pauperismus nach seinem Wesen, Ursprunge, Folgen u. Heilmitteln. Weimar, 1845. 8°. 66231.

Wohltmann, F. Die Grundsteuer u. das Programm der directen Besteuerung. Leipz. 1885. 71441.

Wojnar, Kasp. Adam Mickiewicz król pieśni polskiej. Krakow, 1898. 12°. 70430.

Wolf, Jul. Socialismus u. kapitalistische Gesellschaftsordnung. Stuttg. 1892. 8°. 66207.

Wolff, Eug. Poetik. Die Gesetze der Poesie in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Oldenburg & Leipz. 1899. 70520.

Wolff, Mor. Ein Fall von Entbindungslähmung des Plexus brachialis. Diss. Münch. 1897. 8°. 70182.

Worms, René. См. Annales de l'Institut International de sociologie. 71405.

Wrede, Rich. Die Körperstrafen bei allen Völkern von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Lief. 1—10. Dresden, 1898. 1899. 66631.

Wunderlich, H. Über nervöse Schlaflosigkeit u. deren Behandlung. Leipz. 1899. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 239.

Wyder, Th. Über Embolie der Lungenarterien in der geburtshilflich-gynäkologischen Praxis. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 146.

Xénophon, son charactère et son talent. Étude par A. Croiset. Paris, 1873. 71144.

Xenophon's Hellenica. Books I. II. Ed. by G. M. Edwards. Cambridge, 1899. 12°. 71091.

Xenophontis commentarii. Ξενοφωντος απομνημονευματα. Rec. Walth. Gilbert. Lips. 1898. 12°. 70406.

Xenophontis quae extant. Rec. J. G. Schneider. Vol. I—III (ed. 2-a). Lipsiae, 1815—1825. Vol. IV—VI. Lips. 1805—1826. 70911.

Xenophon. Expeditio Cyri. Rec. A. Hug. Lips. 1897. 12°. 71426.

Xenophon. Institutio Cyri. Rec. A. Hug. Lips. 1898. 12°. 71427.

Xenophontis qui fertur libellus de republica Atheniensium. Ed. A. Kirchhoff. Ed. 3-a. Berl. 1889. 12°. 70910.

Xenophontis opera, ed. Gust. Sauppe. Ed. ster. Vol. I—V. Lipsiae, 1865, 1866. 71069.

Xenophontis expeditio Cyri. Emendavit C. G. Cobet. Lugd. Bat. 1859. 71066.

Xenophons Cyropädie. Erkl. v. F. K. Hertlein. Bd. I (4-te Aufl.) besorgt v. W. Nitsche. Bd. II. 3-te Aufl. Berlin, 1876, 1886. 71065.

Xenophontis institutio Cyri. Rec. L. Dindorf. Oxonii, 1857. 71067.

Xenophons Memorabilien. Erkl. v. Breitenbach. 6-te Aufl. bearb. v. R. Mücke. Berl. 1889. 71068.

Xenophons Memorabilien, erkl. für den Schulgebrauch von Raph. Kühner. 5-te Aufl. besorgt von Rud. Kühner. Leipz. 1889. 70908.

Lexicon Xenophonteum, Ed. Fr. G. Sturzius. Vol. I—IV. Lips. 1801—1804. 71059.

Lexilogus Xenophonteus sive Index Xenophontis grammaticus, conf. G. Sauppe. Lips. 1869. 70898.

Xenophontis Memorabilia Socratis. Accedit Anonymi Apologia Socratis. Rec. L. Dindorf. Oxonii, 1862. 70909.

Yearbook of the Royal Society. № 1. London, 1897. The Record (as complement). 1897. 66356g. 66772q.

Yearbook of the U. S. departement of agriculture. 1898. Washington, 1899. 66742a.

Zabludowski, J. Massagetherapie in der Chirurgie. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. 209.

Zachariae, Th. Die indischen Wörterbücher (kośa). Strassb. 1897. См. Grundriss der indo-arischen Philologie. Bd. I. H. 3. B. 70888.

Zahner, Lud. Über Nasenpolypen u. deren Behandlung mit Präliminar-Operationen im Anschluss an einen Fall von aussergewöhnlich grossen Nasenpolypen. Diss. Münch. 1897. 8°. 70183.

Zapf, W. Über das Sarkom des Hodens. Diss. Münch. 1899. 70804.

Zapparoli, E. Della correzione delle sentenze. Milano, 1898. 70547.

Zehme, Karl. Landeskirche u. Freikirche. Vortrag. Leipz. 1869. 8°. 66432.

Zeppenfeld, Gerh. Experimentelle Untersuchungen über die Einwirkung des Morphins auf die Harnentleerung. Diss. Münch. 1898. 8°. 70184.

Zernitz, Otto. Über penetrierende Bauchstichwunden u. ihre Behandlung. Diss. Münch. 1897. 70805.

Zibrt, Čeněk. Vynášeni «smrti» a jeho výklady. V Praze, 1893. 8°. 66710.

Ziehen, Prof. u. Zander. Das Nervensystem. См. Bardeleben, Hdb. d. Anatomie. Lief. 7. 63353.

Zieliński Lud. Der Rubel jetzt u. vor 100 Jahren. Diss. Jena, 1898. 70635.

Zietak, Wladysl. Über Xiphopagen mit Beschreibung eines neuen Falles. Diss. Münch. 1897. 8°. 70185.

Zijst, S. J. van. Stellingen. Amersfoort, 1896. 8°. 66360.

Zihnî-Muhammed. Maschâhîru'n-nissâ (les biographies des femmes illustres). Boulak, 1294 de l'hégire. Tome I—371 et tome II—429 pages in 8°. 70386.

Zimmer, Ernst. Über Perforationen des Processus vermiformis u. des Coecum. Diss. Landau, 1899. 70806.

Zimmermann, Fr. Über das Verhalten der Milz bei Lebercirrhose. Diss. Münch. 1898. 70807.

Zimmermann, Th. Chemische und bacteriologische Untersuchungen einiger Brunnenwässer Jurjews (Dorpat). Diss. Jurjew, 1893. 8°. 71331.

Zink, W. Ein Fall von geheiltem traumatischen Hirnabscess. Diss. Bamberg, 1898. 70809.

Zoege v. Manteuffel, W. Volvulus coeci. Leipz. 1899. См. Samml. Klin. Vortr. N. F. № 260.

Zopf, W. Untersuchungen über die durch parasitische Pilze hervorgerufenen Krankheiten der Flechten. См. Nova acta Akad. Leop. LXX.

Zöpffel, V. Über die klinisch gebräuchlichen Methoden zur qualitativen und quantitativen Bestimmung des Acetons. Diss. Jurjew, 1893. 8°. 71332.

Zprava jednatelska o společnosti musea Kralovstvi českeho ve 1898 r. Praga, 1899. 66718e.

Zpráva administračne obce kr. hlavniho města Prahy za 1893—94. česky i německy. Praha, 1896. 66751t.

Zuber, Jos. Ein abnorm langsam verlaufender Fall von Leberlues. Diss. Leobschütz, 1898. 8°. 70186.

Zucker, Alois. Einige dringende Reformen der Strafrechtspflege. Leipz. u. Wien, 1896. 70544.

Zweifel, Hans. Die Constitution der Menschheit oder die socialen Naturgesetze etc. Zürich, 1877. 8°. 66342.

Zurla, Placido. Di Marco Polo e degli altri viaggiatori veneziani più illustri dissertazioni. Vol. I. II. Venezia, 1818. 4°. 66435.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета.

Симъ объявляется, что въ 1901 году экзамены будутъ производиться: на степень провизора между 20 марта и 10 мая, аптекарскаго помощника 20 февраля, 20 марта, 24 апрѣля, 25 сентября, 9 и 30 октября и 11 декабря; на званіе: зубного врача между 20 января и 1 февраля, дантиста 3 февраля, 3 ноября и 1 декабря и повивальной бабки въ теченіе мая и сентября мѣсяцевъ.

При прошеніи должны быть представлены:

I. Ищущими степени аптекарскаго помощника: 1) свидѣтельство о прохожденіи четырехъ классовъ классической гимназіи или (семинаристами) о прохожденіи курса духовнаго училища; 2) метрическое свидѣтельство о времени рожденія и крещенія, выданное изъ духовной консисторіи; лицами еврейскаго происхожденія свидѣтельство раввина, удостовѣренное городскою думой; католиками и лютеранами свидѣтельство о рожденіи и крещеніи можетъ быть представлено и на иностранномъ языкѣ, но съ русскимъ переводомъ, который долженъ быть удостовѣренъ нотаріусомъ; 3) актъ о происхожденіи, то-есть копію съ протокола о дворянствѣ, аттестатъ или формулярный списокъ о службѣ родителя; лица же, принадлежащія къ купеческому обществу или къ податнымъ сословіямъ, должны представить, кромѣ

документовъ о своемъ званіи, увольнительныя свидѣтельства отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ приписаны; 4) свидѣтельство о приписке къ призывному участку для исполненія воинской повинности; 5) служебный списокъ фармацевтической (не менѣе трехъ лѣтъ) дѣятельности, выданный врачебнымъ управленіемъ, и 6) свидѣтельство отъ мѣстнаго полицейскаго управленія о хорошемъ поведеніи, если проситель не состоитъ на службѣ въ аптекѣ. Фельдшера, кромѣ свидѣтельства объ окончаніи курса фельдшерской школы и перечесленныхъ въ пунктахъ 2, 3, 4, 5 и 6 документовъ, обязаны представить удостовѣреніе начальства учебнаго заведенія въ томъ, что курсъ школы соотвѣтствуетъ курсу четырехъ классовъ гимназіи или прогимназіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, безъ греческаго языка, Всѣ документы должны быть представлены вмѣстѣ съ копіями съ оныхъ.

II. Ищущими степени провизора: 1) свидѣтельство на степень аптекарскаго помощника; 2) служебный списокъ фармацевтической (не менѣе трехъ лѣтъ) дѣятельности, вмѣстѣ съ копіей онаго, выданный врачебнымъ управленіемъ; 3) свидѣтельство о выслушаніи двухгодичнаго курса по предметамъ, входящимъ въ составъ провизорскаго экзамена, и 4) свидѣтельство отъ мѣстнаго полицейскаго управленія о хорошемъ поведеніи, если проситель не состоитъ на службѣ въ аптекѣ.

III. Ищущими званіями зубного врача: 1) свидѣтельство объ окончаніи 6 классовъ гимназіи; 2) аттестатъ объ окончаніи курса въ зубоврачебной школѣ новаго устройства или удостовѣреніе о выдержаніи дополнительнаго или полнаго испытанія; 3) свидѣтельство отъ мѣстнаго полицейскаго управленія о хорошемъ поведеніи и, наконецъ, 4) документы,

требуемые отъ аптекарскихъ учениковъ и поименованные въ пунктахъ 2, 3 и 4.

IV. Имущими званіями дантиста: 1) свидѣтельство, утвержденное подписью мѣстнаго медицинскаго начальства въ тотъ, что обучался врачебному зубному искусству не менѣе трехъ лѣтъ съ хорошимъ успѣхомъ, и что производилъ разныя зубныя операціи на живыхъ людяхъ, съ надлежащимъ искусствомъ и знаніемъ и свидѣтельство о предварительной провѣркѣ отъ Врачебнаго Отдѣленія въ основательности полученной технической подготовкѣ и 2) документы, требуемые отъ ищущихъ степи аптекарскаго помощника и перечисленные въ пунктахъ 2, 3, 4 и 6.

V. Ищущими званіями повивальной бабки: 1) свидѣтельство о выслушаніи полнаго курса въ родовспомогательномъ учрежденіи о пріемѣ въ присутствіи врача не менѣе трехъ младенцевъ, съ показаніемъ притомъ, съ какимъ успѣхомъ были совершены роды, 2) метрическое свидѣтельство, упоминаемое выше въ п. 2 статьи 1; 3) свидѣтельство о званіи (копію съ протокола о дворянствѣ, аттестатъ или формулярный списокъ отца или же паспортную книжку), 4) свидѣтельство отъ мѣстнаго полицейскаго управленія о хорошемъ поведеніи; замужнія 5) брачное свидѣтельство, а вдовы, кромѣ того, свидѣтельство о смерти мужа.

Отъ лицъ же, которыя не представятъ хотя бы одного изъ вышеперечисленныхъ документовъ, прошенія принимаемы не будутъ.

Открыта подписка на 1901 годъ

XII г. НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ XII г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ".

Журналъ имѣетъ цѣлью распространеніе среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи воспитанія въ семьѣ и школѣ.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Программа журнала: I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библіографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Н. Ф. Арепьевъ, Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, приватъ-доц. Я. А. Боткинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, приватъ-доц. В. А. Вигнеръ, Е. Вербъ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Виппперъ, А. Ф. Гартвигъ; М. О. Гершензонъ, А. Е. Грузинскій, Е. С. Дрентельнъ, В. Е. Ермиловъ, Д. Н. Жбанковъ, Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Златовратскій, приватъ-доц. В. Н. Ивановскій, В. Е. Игнатьевъ, Н. А. Каблуковъ, В. В. Каллашъ, В. Кохановскій; Е. Ловичъ, Е. І. Лозинскій, проф. И. Н. Миклашевскій, Н. Мировичъ, Н. Ф. Михайловъ, Л. П. Никифоровъ, Е. С. Некрасова, М. К. Николаева, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. П. Острогорскій, В. В. Петровъ, Н. И. Позняковъ, Г. А. Пузыревскій, Г. Роковъ, Н. А. Русскихъ, Л. М. Розенфельдъ, Д. Д. Семеновъ, А. С. Симоновичъ, А. М. Скабичевскій, Н. А. Скворцовъ, Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, приватъ-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, В. С. Сѣрова, І. Тевсъ, Н. П. Тезяковъ, А. П. Флеровъ, А. Н. Филипповъ, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, А. С. Хахановъ, В. П. Хопровъ, кн. Д. И. Шаховской, А. А. Штевенъ, Ф. А. Эрнъ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе др.

Въ видѣ особаго приложенія къ журналу, два раза въ годъ издается подробный и систематическій «Указатель текущей педагогической литературы».

Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры за 1891, 1892 и 1894 г. продаются по 2 р. и по 3 р. съ перес.; за 1895, 1896, 1898 и 1899 г. по 5 р. съ пересылкой.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф. Михайловъ.**

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Ежемѣсячный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболѣе интересныхъ новинокъ русской литературы въ области беллетристики и науки, важнѣйшихъ журнальныхъ статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія—помощь читающей публикѣ разобраться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. По мѣрѣ надобности въ журналѣ помѣщаются и произведенія беллетристики русской и иностранной, а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ. Съ 1-хъ книжекъ журнала въ будущемъ году начнется печатаніе романа М. Долинскаго—«Подъ гнетомъ подозрѣній». Открыта подписка на 1901 г. (7-й годъ изданія). Цѣна на годъ съ дост. и пер. ТРИ р. Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10—Отъ жителей С.-Петербурга подписка принимается въ кн. маг. Попова (уг. Невскаго пр. и Фонтанки).

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

1901 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **годъ 6.**

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ“,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРА УНИВ. СВ. ВЛАДИМІРА

И. А. Сикорскаго

въ Кіевѣ.

Журналъ, какъ показываетъ отчасти и самое названіе его, имѣетъ своей задачей—помимо спеціальныхъ изслѣдованій по психіатріи и нервной патологіи—содѣйствовать разрѣшенію вопросовъ, общихъ для всѣхъ отдѣловъ медицины, насколько эти вопросы могутъ быть освѣщены съ точки зрѣнія психіатріи и нервной патологіи. Журналъ ставитъ одной изъ своихъ цѣлей—сближеніе различныхъ медицинскихъ спеціальностей на почвѣ общихъ вопросовъ и научныхъ обобщеній, достигнутыхъ неврологіей.

Объединеніе медицины на почвѣ неврологіи представляется желательнымъ и плодотворнымъ. Объединяющую силу содержатъ въ себѣ вопросы этіологіи и патологіи болѣзней; этимъ вопросамъ и будетъ отведено надлежащее мѣсто. Вниманіе журнала будетъ посвящено также терапіи нервныхъ болѣзней и нервно-психической гигіенѣ, такъ какъ та и другая содержатъ рядъ данныхъ всего болѣе объединяющихъ медицину.

Журналъ предполагаетъ слѣдить за выдающимися вопросами и фактами въ различныхъ областяхъ медицины и будетъ стараться своевременно дѣлать рефераты и обзоры по содержанію этихъ вопросовъ. Но независимо отъ того для успѣшнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли, въ январской книжкѣ каждаго года будетъ помѣщаемъ отчетъ объ успѣхахъ нервно-психической медицины и сопредѣльныхъ знаній за истекшій годъ. Отчетъ этотъ—въ критико-библіографической формѣ—будетъ содержать систематическое обозрѣніе новыхъ и важнѣйшихъ научныхъ направленій съ изложеніемъ результатовъ, достигнутыхъ наукою и ея примѣненіями на дѣлѣ.

Журналъ выходитъ книжками каждые три мѣсяца по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя статьи по вопросамъ психіатріи и нервной патологіи, а также по вопросамъ анатоміи, физіологіи, гигіены нервной системы и врачебной экспертизы, относящейся къ этимъ предметамъ.

2) Критика и библіографія по тѣмъ же вопросамъ.

3) Хроника нервныхъ клиникъ, психіатрическихъ клиникъ, домовъ для умалишенныхъ, заведеній идіотовъ и исправительныхъ заведеній.

4) Краткія замѣтки по содержанію трехъ предыдующихъ отдѣловъ.

Статьи для журнала присылаются редактору въ заказныхъ письмахъ или бандеролях по слѣдующему адресу: Кіевъ, профессору И. А. Сикорскому (Б.-Подвальная, 15).

Авторы критическихъ обзоровъ получаютъ гонораръ 60 р. за печат. листъ.

Авторы статей получаютъ по 25 экз. отдѣльныхъ оттисковъ. О присланныхъ въ редакцію книгахъ и изданіяхъ будетъ оповѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ 6 р.

Лица, подписывающіяся на 5-й и 6-й годъ журнала, платятъ 10 р., на 1-й, 2-й, 3-й 4-й, 5-й и 6—24.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала (Кіевъ, Б.-Подвальная 15), въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина, Іогансона и Розова въ Кіевѣ, а также въ книжномъ магазинѣ Карла Риккера въ Спб. (Невскій, 14).

КІЕВСКАЯ СТАРИНА,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

въ 1901 году

(20-ый годъ изданія)

будетъ издаваться по прежней программѣ и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ. Журналъ выходитъ книгами, въ 12 и болѣе листовъ, въ началѣ каждаго мѣсяца, заключая въ себѣ статьи, представляющія изслѣдованія по исторіи, литературѣ и этнографіи юга Россіи, а равно цѣнные матеріалы, касающіеся той же области; сверхъ того, будутъ печататься русскія и малорусскія беллетристическія произведенія, а также библіографическія извѣстія о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ, касающихся юга Россіи.

Подписная цѣна **10** руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою, а на мѣстѣ—**8** руб. **50** к.; за границу—**12** руб. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей. Отдѣльныя книги журнала по **1** руб.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Кіевская Старина» (Тарасовская, № 15), въ книжной торговлѣ редакціи «Кіевская Старина» (Безаковская, № 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи и въ книжной торговлѣ «Кіевской Старины».

Издатель **К. М. Гамалѣй.**

Редакторъ **В. П. Науменко.**

Третій годъ изданія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1901 ГОДЪ

НА

общественную и литературную газету

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ВЯТСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМУЮ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ.

I. Статьи по общественнымъ вопросамъ.
II. Телеграммы.
III. Внутреннія извѣстія.
IV. Хроника.
V. Городская жизнь.
VI. Судебная хроника.
VII. Заграничныя извѣстія.
VIII. Научныя извѣстія.
IX. Объявленія.

Газета выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписная цѣна на газету съ телеграммами съ доставкой и пересылкой: на годъ **5** руб., на полгода **3** руб., на 2 мѣсяца—**1** руб., на 1 мѣсяцъ—**50** коп.

Для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ цѣна газеты съ доставкою и пересылкою 3 рубля въ годъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ И ПУБЛИКАЦІИ:

на послѣдней страницѣ—за строку газетнаго шрифта 1 разъ—8 коп., 2 раза—15 коп., 3 раза—18 коп., и за каждую строку болѣе трехъ разъ—5 коп., при заказѣ на сумму свыше 10 руб.—скидка 25%; на первой страницѣ—плата удваивается, а скидка при заказѣ на сумму свыше 10 руб. дѣлается также въ размѣрѣ 25%.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Вяткѣ, въ редакціи «Приложенія» (зд. Губернскаго Правленія), въ земскомъ книжномъ складѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ губерніи.

Отдѣленія газеты имѣются въ городахъ: Нижнемъ-Новгородѣ, Перми, Златоустѣ, Сарапулѣ, Уржумѣ, Нолинскѣ, Слободскомъ, Котельничѣ, Малмыжѣ, Елабугѣ, Глазовѣ, Яранскѣ и Орловѣ.

Редакторъ **Н. ОЗЕРОВЪ.**

2 р. за годъ съ доставкой и пересылкой, за полгода **1 р.** за три мѣсяца **50 коп.**

Самая дешевая, сообщающая всѣ новости всего міра съ рисунками

ГАЗЕТА „С.-ПЕТЕРБУРГЪ“.

Въ этой газетѣ помѣщаются новѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія. о кровавыхъ и великихъ событіяхъ въ Китаѣ, о горькой участи буровъ въ Южн. Африкѣ и обо всѣхъ выдающихъ случаяхъ и явленіяхъ жизни Европы, Америки и пр. странъ міра. Кромѣ того, въ газетѣ печатаются научныя статьи, историческіе разсказы. романы, повѣсти, стихи, полезные совѣты и въ каждомъ номерѣ есть что либо остроумное ради смѣха и веселья.

Виды мѣстъ военныхъ дѣйствій, путешествій и пр. Портреры выдающихся дѣятелей и картины въ каждомъ номерѣ газеты.

Издается уже восьмой годъ.—Собственная типографія.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій 139.

Редакторъ-издатель А. Молчановъ (Сотрудникъ «Новаго Времени)»

XII годъ изданія ОТКРЫТА ПОДПИСКА **XII** годъ изданія

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“

на 1901 годъ.

Органъ большинства Русскихъ Фотографическихъ Обществъ.

Вступая въ двѣнадцатый годъ изданія, журналъ «Фотографъ-Любитель» не измѣняетъ своей программы, и, оставаясь единственнымъ въ Россіи популярнымъ журналомъ по фотографіи, какъ для любителя, такъ и для фотографа-профессіонала, приводитъ на страницахъ своихъ описанія практическихъ новостей и свѣдѣній по свѣтописи въ такой формѣ, которая доступна и интересна какъ начинающему, такъ и практику, разъясняя разные фотографическіе пріемы и процессы, съ цѣлью избавить работающихъ какъ отъ потери времени, такъ и отъ излишней траты матеріала, для достиженія желаемыхъ результатовъ.

Помимо новостей и разныхъ свѣдѣній по свѣтописи, черпаемыхъ изъ всѣхъ лучшихъ европейскихъ фотографическихъ журналовъ и книгъ, съ января мѣсяца 1901 года въ журналѣ «Фотографъ-Любитель» будетъ печататься статья А. М. Лаврова, подъ названіемъ «Различная печать съ негативомъ», обнимая въ этомъ году подготовленіе и исправленіе негативовъ и ихъ печать и служа продолженіемъ статьи,

1899 и 1900 годовъ, которую можно получить изъ редакціи въ отдѣльномъ оттискѣ: 1-ю часть,—устройство лабораторіи и производство хорошаго негатива за 60 коп. и 2-ю часть: Исправленіе ошибокъ въ негативѣ за 50 коп., что составляетъ начало полнаго руководства современной свѣтописи съ ея теоріей, практикой и разсмотрѣніемъ могущихъ быть случайностей.

Къ журналу ежемѣсячно прилагаются образцы работъ нашихъ лучшихъ свѣтописцевъ, равно какъ и «Памятный листокъ фотографа» содержащій въ себѣ рецепты, таблицы и совѣты, что за годъ составляетъ сборникъ послѣднихъ, позволяя работающему возможно быстро отыскать тотъ изъ рецептовъ, который потребуется для его работъ; сказанныя данныя берутся изъ лучшихъ заграничныхъ журналовъ, а равно и изъ статей, помѣщенныхъ въ издаваемомъ нами журналѣ.

Для объединенія и сношеній своихъ подписчиковъ на журналъ, какъ гг. любителей-фотографовъ, такъ и фотографовъ-профессіоналовъ, при журналѣ имѣются объявленія о спросѣ, продажѣ или обмѣнѣ фотографическихъ приборовъ и аппаратовъ, но безъ всякаго посредства редакціи какъ въ продажѣ, такъ и отвѣтственности за публикацію, съ платою для подписчика 30 коп. за объявленіе, длиною въ 3 дюйма строки корпуса и 1-го дюйма въ высоту.

Требованія и предложенія на мѣста лаборантовъ, ретушеровъ, копировщиковъ и т. п. пользуются тою же уступкою.

Объявленія печатаются по очереди поступленія. Плату за нихъ можно высылать почтовыми марками.

№ 1-й журнала «Фотографъ Любитель» 1901 года выйдетъ 23-го декабря 1900 года, чтобы подписчикъ на праздникахъ могъ уже имѣть первую тетрадь журнала.

Подписная цѣна на журналъ:

На годъ съ доставкою и пересылкою въ Россіи 5 руб. Заграницу 6 р. За полгода 3 руб. Заграницу 4 руб.

Разсрочка допускается при выпискѣ исключительно только чрезъ контору редакціи: 1-й взносъ въ 2 руб. остальные 1-го апрѣля, 1-го іюня и 1-го сентября по одному рублю. Не внесшимъ платы въ указанные сроки доставка журнала прекращается.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. № 77, равно какъ и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и фотографическихъ депо.

Редакторъ-Издатель отставной капитанъ 1-го ранга, А. М. Лавровъ. Почетный членъ нѣсколькихъ заграничныхъ и русскихъ фотографическихъ обществъ, авторъ изданій по фотографіи, какъ подъ своей фамиліей, такъ и подъ псевдонимомъ А. Михайловичъ.

Открыта подписка на 1901 годъ

на журналъ

„Дѣтское чтеніе“

и

„Педагогическій листокъ“

для дѣтей школьнаго возраста.

Тридцать третій годъ изданія.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія «Дѣтское Чтеніе» за 1896 годъ допущено для ученическихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній и впредь признано разрѣшеннымъ къ выпискѣ для ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ; одобрено Ученымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи; Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній включено въ каталогъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

Въ журналѣ «Дѣтское Чтеніе» помѣщаются: а) повѣсти, разсказы, легенды и сказки (оригинальные и переводные); б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи замѣчательныхъ людей; г) популярно-научныя статьи, знакомящія съ природою и человѣкомъ; д) путешествія; е) изъ современной русской жизни; ж) изъ жизни нашихъ сосѣдей; з) мелкія статьи («По бѣлу-свѣту», «Изъ книгъ и журналовъ»); и) шутки, игры и занятія; і) задачи, ребусы, шарады и проч.

«Дѣтское Чтеніе» выходитъ ежемѣсячно книжками отъ десяти до двѣнадцати печатныхъ листовъ, съ иллюстраціями въ текстѣ

Журналъ «Дѣтское Чтеніе» въ 1901 г. будетъ издаваться по вышеозначенной программѣ, при участіи постоянныхъ своихъ сотрудниковъ.

Съ январской книжки 1901 г. въ «Дѣтскомъ Чтеніи» начнется печатаніемъ большая повѣсть Вас. Ив. Немировича-Данченко «Самъ себѣ помогай», разсказы Д. Н. Мамина-Сибиряка, К. С. Баранцевича, очерки Ив. Ив. Иванова, Д. А. Коропчевскаго, Н. А. Александрова, Б. Б. Глинскаго, Д. И. Эварницкаго и др.

Январская книжка выйдетъ до праздника Р. Х.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ»

безъ пересылки 4 руб. 50 коп. Съ пересылкой 5 руб. 50 коп. За границу 8 руб.

Подписная цѣна на «Дѣтское Чтеніе» вмѣстѣ съ «Педагогическимъ Листкомъ» безъ пересылки 5 руб. 50 коп., съ пересылкой 6 руб. Подписная цѣна на «Педагогическій Листокъ» безъ «Дѣтскаго Чтенія» 2 руб. съ пересылкой.

Уплата подписной суммы можетъ быть произведена и въ разсрочку—по полугодіямъ, по третямъ и четвертямъ года. Отдѣльный № 75 коп.

Открыта подписка на 1901 подъ

на журналъ

„Педагогическій Листокъ“

для педагогическаго и общенаучнаго самообразованія воспитателей и начальныхъ учителей.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшенъ для учительскихъ библіотекъ и безплатныхъ народныхъ читаленъ.

Въ «Педагогическомъ Листкѣ» печатаются статьи по вопросамъ домашняго воспитанія, элементарнаго обученія въ школѣ и дома, по гигіенѣ домашней и школьной, законовѣдѣнію, очерки по всемірной литературѣ, по искусству, общей и русской географіи и исторіи, общественно-школьнымъ вопросамъ и другія общенаучныя статьи для самообразованія учителя, періодическій указатель дѣтской и учебной литературы, содержащій въ себѣ краткое изложеніе и разборъ вновь выходящихъ книгъ для дѣтей, учебныхъ руководствъ и пособій для родителей, воспитателей и учителей

«Педагогическій Листокъ» въ 1901 г. будетъ выходить восемь разъ въ годъ книжками отъ 6-ти до 8 листовъ.

Въ «Педагогическомъ Листкѣ» принимаютъ постоянное участіе—В. А. Гольцевъ, В. П. Острогорскій, Д. И. Тихомировъ, Д. А. Коропчевскій. В. И. Ануфріевъ, д-ръ Е. В. Святловскій, Н. В. Тулуповъ, Н. Ѳ. Селивановъ, В. Е. Ермиловъ и мн. другіе.

Допускается разсрочка—по желанію подписчика.

Адресъ редакціи: Москва, Большая Молчановка, д. 24—Д. И. Тихомирова.

Издательница Е. Н. Тихомирова. Редакторъ Д. И. Тихомировъ.

1901 г.

4-й годъ изданія

ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ТЕХНОЛОГЪ“

12 №№ въ годъ, съ рисунками, чертежами и приложеніями.

№ 1-й 1901 года уже печатается.

Описаніе парижской выставки. Приложенія на 1901 г.

1) Новое производство, 2) Рецепты для домашняго обихода и техники. Обширная программа съ многими иллюстраціями. Съ 1-го № 1901 года прилагается: брошюра «РЕЦЕПТЫ».

ЦѢНА ЗА ГОДЪ **5** РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Подписка принимается въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магазинѣ К. РИККЕРА.

Въ книжныхъ магазинтхъ «НОВОЕ ВРЕМЯ» въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ: ОДЕССА.

Редакторъ Н. П. МЕЛЬНИКОВЪ, Инженеръ-Технологъ.

Открыта подписка

НА

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“.

Выходитъ два раза въ недѣлю*): по воскресеньямъ и четвергамъ

безъ предварительной цензуры.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою семь руб.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. и къ 1-му апрѣля—остальные—3 рубля.

Правительственныя и общественныя учрежденія, а также должностныя лица этихъ учрежденій, вправѣ подписываться въ кредитъ, но при условіи, чтобы: а) требованія были заявлены на бланкѣ присутствія, съ указаніемъ числа, мѣсяца, года и №: б) при требованіи были присланы два рубля, и в) въ требовательномъ бланкѣ опредѣленъ былъ срокъ, къ которому должны быть доставлены въ редакцію остальныя подписныя деньги (5 р.) за газету, при чемъ учрежденіе принимаетъ на себя отвѣтственность за своевременную присылку осталаныхъ денегъ (5 р.) до истеченія того года, на который сдѣлана подписка.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. №. 59).

Программа: Передовыя статьи.—Обзоръ постановленій отечественнаго и послѣднихъ важнѣйшихъ постановленій иностраннаго законодательствъ.—Статьи и замѣтки спеціально юридическаго содержанія,—Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи.—фельетонъ.—Рѣшенія Правительствующаго Сената.—Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ.—Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты.—Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерствъ).—Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ

*) Въ дни Рождества Христова, равно на сырной, страстной и пасхальной недѣляхъ, а также въ два лѣтніе мѣсяца (съ 15 іюня по 15 августа) газета выходитъ по одному разу въ недѣлю.

правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшія полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору «Юридической Газеты» за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редакція принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщеніе въ «Юридической Газетѣ» въ отдѣлѣ «Почтоваго ящика», справокъ о резолюціяхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подписного года, дѣлается безплатно: Лица же, желающія получить по дѣламъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія пблучить ее по телеграфу присылаютъ кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составлявшаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3 Справки и порученія по судебнымъ и административнымъ департаментамъ Правительств. Сената, равно какъ по всѣмъ, вообще, кромѣ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1-й), цѣнтральнымъ и административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками, обязаны сообщать; а) бандероль, за которою поручаютъ «Юридическую Газету»; б) когда и кѣмъ поданы прошенія или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невзносѣ полной годовой подписной платы и при неисполненіи условій, указанвыхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, всѣ требованія, запросы и порученія оставляются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотренныя § 1; обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанныя въ §§ 1 и 5, а порученія, предусмотренныя въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣдняя изъявитъ согласіе принять исполненіе возлагаемаго на нее порученія.

§ 7. Контора редакціи «Юридической Газеты» также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

Открыта подписка на 1901 г.

НА ЛИТЕРАТУРНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И КОММЕРЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

выходящую въ г. Казани ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Основная задача газеты:—возможно полное изученіе мѣстнаго камско-волжскаго раіона и всестороннее представительство его нуждъ и интересовъ.

Дѣйствія и распоряженія правительства. Руководящія статьи по различнымъ, какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ вопросамъ. Обзоръ текущей прессы и журналистики. Ежедневныя политическія телеграммы. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ мѣстностей волжско-камскаго края и примыкающихъ къ нему областей имперіи. Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія и т. п. Судебная хроника. Библіографія. Театръ и музыка. Ежедневныя свѣдѣнія изъ внутренней и международной жизни. Еженедѣльные обзоры хозяйственной жизни Россіи, земской и городской дѣятельности страны и народнаго образованія. Наука, литература и искусство. Сельское хозяйство. Фельетоны и беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто статьи научнаго содержанія и злободневные фельетоны—«Воскресные наброски» Инкогнито, «Замѣтки обывателя» Serge'a Торговый отдѣлъ: корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ пристаней и торговыхъ центровъ, а также обзоры внутренней и внѣшней торговли. На развитіе этихъ двухъ послѣднихъ отдѣловъ обращено особое вниманіе. Смѣсь. Справочный отдѣлъ: судебныя дѣла и резолюціи по нимъ больницы, желѣзнодорожные поѣзда, грузы, приходящіе по жел. дорогѣ и пр. Объявленія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Въ городѣ безъ дост.:	Въ городѣ съ дост.:	Иногородн. съ пересылкой:
На 12 мѣс.	6 р. 25 к.	7 р. — к.	9 р. — к
— 11 —	5 — 75 к.	6 р. 50—	8 —50 —
— 10 —	5 — 25 —	6 — — —	8 — — —
— 9 —	4 — 75 —	5 — 50 —	7 — 25 —
— 8 —	4 — 25 —	5 — — —	6 — 50 —
— 7 —	3 — 75 —	4 — 50 —	5 — 75 —
— 6 —	3 — 25 —	4 — — —	5 — — —
— 5 —	2 — 75 —	3 — 50 —	4 — 25 —
— 4 —	2 — 25 —	3 — — —	3 — 50 —
— 3 —	1 — 75 —	2 — 25 —	2 — 75 —
— 2 —	1 — 20 —	1 — 50 —	2 — — —

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: для иногородныхъ при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля 3 р., 1 іюля 3 р., для городскихъ—2 р., 1 марта 2 р., 1 іюня 2 р. и 1 августа 1 р.

Всѣ новые годовые подписчики, подписавшіеся на 1901 г. безъ разсрочки годовой подписной платы, получаютъ газету бесплатно со дня подписки до 1-го января 1901 года.

Открыта подписка на 1901 годъ на

XIV-ый годъ изданія **„СѢВЕРЪ“** XIV-ый годъ изданія

еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

Въ 1901 году гг. подписчики «Сѣвера» получатъ: 52 №№ роскошно иллюстрированнаго журнала, въ литературномъ и художественномъ отдѣлахъ котораго, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будутъ печататься произведенія нашихъ извѣстныхъ писателей и художниковъ; 52 №№ еженедѣльнаго обозрѣнія политической и общественной жизни, въ форматѣ газеты, составляющей отдѣлъ журнала «Сѣверъ»; 12 №№ журнала «Парижскія моды, Хозяйство и Домоводство», со множествомъ новѣйшихъ модныхъ рисунковъ и полезныхъ указаній, необходимыхъ для хозяйства и домашняго обихода; 12 №№ выкроекъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ, съ узорами и рисунками дамскихъ рукодѣлій; кромѣ того, на основаніи пріобрѣтеннаго отъ автора права печатанія всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ его произведеній, редакція, не останавливаясь передъ значительными денежными затратами, дастъ въ теченіе одного 1901 года, въ книгахъ «Библіотеки Сѣвера», на глазированной бумагѣ, съ портретомъ автора.

24 тома собранія сочиненій.

Д. Л. Мордовцева,

въ которые войдутъ: 1) «За чьи грѣхи?», ист. пов. 2) «Сагайдачный», ист. пов. 3) «Господинъ Великій Новгородъ», ист. ром. 4) «Наносная бѣда», ист. пов. 5) Царь и гетманъ», ист. ром. 6) «Нашъ Одиссей», ист. ром. 7) «Двѣнадцатый годъ», ист. ром 8) Великій расколъ», ист. ром. 9) «Авантюристы»,и ст. пов. 10) «Соловецкое сидѣнье», ист. пов. 11) «Между Сциллой и Харибдой», ист. пов. 12) «Кумъ Иванъ», быль. 13) «Онъ идетъ», быль. 14) Сила вѣры», быль 15) «Замурованная царица», ист. пов. 16) «Ванька Каинъ», ист. оч. 17) «Понизовая вольница», ист. мат. 18) «Русскіе чародѣи и чародѣйки», ист. оч.

Въ отдѣльной продажѣ сочиненія эти стоятъ 20 руб.

Кромѣ всего этого, гг. годовые подписчики получатъ роскошный альбомъ:

„ГАЛЛЕРЕЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ“,

въ который войдутъ исполненные фототипогравюрой портреты нашихъ извѣстныхъ художниковъ слова, кисти и рѣзца, съ ихъ біографіями и характеристиками

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ.

безъ доставки въ С.-Петербургѣ. 6 р. Безъ доставки въ Москвѣ: 1) въ конт. Л. и Э. Метцль и К$_0$; 1) въ кн. маг. Альшвангъ и Герлахъ (прот. Мал. театра). 6 р. 25 к. Безъ дост. въ Одессѣ въ кіоскахъ Г. В. Свистунова 6 50 к. Съ перес. во всѣ города и мѣстн. 7 р. На ½ года съ дост. и перес. 3 р. 50 к., на 3. м.—1 р. 75 к., на 1 м. 60 к. За границу—11 р.

Разсрочка допускается по полугодіямъ, четвертямъ года и помѣсячно. Поручительствъ гг. казначеевъ и управляющихъ не требуется. Подписки въ кредитъ не принимаются. Подписавшіеся съ разсрочкою и уплатившіе къ концу года подписную плату сполна получатъ премію наравнѣ съ гг. годовыми подписчиками.

Подписки просятъ адресовать въ Главную контору журнала «Сѣверъ» (СПБ., Невскій пр., 170) на имя издателя Ник. Ѳед. Мертца.

Пробный № высыл. безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

съ безплатнымъ приложеніемъ

«Общедоступной Богословской Библіотеки.»

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній болословско-философской мысли и церковно-общесвенной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ безплатнаго приложенія издется «Общедоступная Богословская Библіотека», имѣющая своею цѣлію сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1901 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія:

а) Исторія Христіанской Церкви въ XIX вѣкѣ» томъ 2-й (исторія Правосл. Востока) съ иллюстраціями, составляющая вполнѣ понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое, стоя на рубежѣ двухъ вѣковъ, должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровишницу міровой исторіи, и б) «Православная Богословская Энциклопедія» или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 году подписчики журнана получатъ 2-й томъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ двухъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» семь (7) рублей съ пересылкой; а) за границей 10 руб. съ перес.

Примѣч, а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богосл. Библіотеки» 2 р. за томъ безъ перес. и 2 р, 50 к. съ перес.

б) Желающія имѣть выпуски «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе цолучить уже вышедшіе шесть выпусковъ «Библіотеки» (четыре тома «Православнаго Собесѣд. Богословія», I т. «Исторія Христ. церкви въ XIX в.» и I т. «Правосл. Богосл. Энциклопедіи») прилагаютъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала «Странникъ» С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ Д. № 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. **А. Лопухинъ**.

Открыта подписка на 1901 годъ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ. ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ. ИЗДАВАЕМУЮ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТВЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

„Русскій Листокъ“

(XIII годъ изданіе).

Въ 1900 г. количество читателей газеты достигало до 40.000 ежедневно, что должно служить лучшимъ доказательствомъ достоинствъ самой газеты.

Возможная новизна и свѣжесть всѣхъ извѣстій, краткость и ясность изложенія при обширности предлагаемаго для чтенія матеріа-

ли составляютъ отличительную черту и особенность нашей газеты. Всѣ новости административной жизни Петербурга сообщаются по междугородному телефону и помѣщаются въ «РУССКОМЪ ЛИСТКѢ» одновременно съ перербургскими газетами.

Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ помѣщались въ «РУССКОМЪ ЛИСТКѢ» раньше другихъ изданій, подробности о сраженіяхъ были помѣщены отъ своихъ корреспондентовъ. Свои же корреспонденты имѣются во многихъ городахъ Россіи, а также за границей—въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Нью-Іоркѣ и др., а во всѣхъ важныхъ случаяхъ командируются спеціальные корреспонденты.

Ежедневно въ фельетонахъ помѣщаются лучшіе романы, повѣсти, историческія и научныя статьи

Время отъ времени даются художественныя иллюстрированныя приложенія съ рисунками къ событіямъ дня, портретами, картами, модами и т. п.

Въ наступающемъ году будутъ въ изданіи введены еще многія значительныя улучшенія съ цѣлью поставить «РУССКІЙ ЛИСТОКЪ» наровнѣ съ лучшими иностранными изданіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой:

На годъ 8 р. на 6 мѣс. 4 р. 50 к, на 4 мѣс, 3 р. 30 к. на 3 м. 2 р. 50 к. на 2 мѣс. 1 р. 70 к. на 1 мѣс, 90 коп.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ —5 р. и къ 1 іюля—3 р. или при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля—3 р. и къ 1 іюля—2 р.

Адресъ главная конторы: МОСКВА, Мясницная д. № 20.

Свои отдѣленія—въ Москвѣ, Петербургѣ, Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

Редакторъ издатель **Н. Л. Казецкій.**

ВРАЧЪ

газета, посвященная всѣмъ вопросамъ врачебной науки (клиники и гигіэны) и врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1901 году по той-же программѣ, въ той-же объемѣ и подъ тою-же редакціей (бывшаго профессора В. А. Манассеина), что и въ первые 21 годъ своего существованія. Подписная цѣна за годъ 9 рублей, за $^1/_2$ года 4 р. 50 к. и за $^1/_4$ года 2 р. 25 к. Подписка принимается у издательницы О. А. Риккеръ Петербургъ, Невскій, 14, книжный магазинъ К. Л. Риккера. Исключительно къ ней-же слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ изданія.

Открыта подписка на 1901 г.

НА ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„Енисей“.

ВЫХОДИТЪ ВЪ Г. КРАСНОЯРСКѢ, **три раза въ недѣлю.**

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями. 2. Отдѣлъ оффиціальный. Важнѣйшія правительственныя распоряженія. 3. Передовыя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Днисея, а также вопросы русской политики на Востокѣ. 4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири;—по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности. 5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. 6. Городская хроника. Театръ и музыка. Политическія извѣстія, общія и, въ частности, касающіяся Азіатскихъ странъ. 7. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи. 8. Научный отдѣлъ.—Открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности. 9. Литературное обозрѣніе,—критика и библіографія, особенно сочиненій объ Азіи. 10. Фельетонъ: романы. повѣсти, разсказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія. 11. Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній. 12. Смѣсь. Отвѣты редакціи. 13. Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣніи о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграммы и т, п. 14. Объявленія: казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой и пересылкой, на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля, на четверть года 2 руб, 50 коп. на одинъ мѣсяцъ 1 рубль.

Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ безплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агенства.

Подписка принимается: въ конторѣ редакція «Енисей», собствен. домъ, Воскресенская ул., въ Ачинскѣ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кудрявцевя; въ Енисейскѣ въ аптекарскомъ магазинѣ Л. Ф. Флеерь; въ Томскѣ въ одѣленіи редакціи «Енисей», Дворянская ул., и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метиль и К°.

Редакторъ-издатель Е. Кудрявцевъ.

Въ 1901 году (ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

Народныхъ учителей и учительницъ.

Обязательный объемъ остается прежній: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 8—9).

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Н. Бунаковъ, А. Бороздинъ Волкова, Демковъ, М. Ивановъ, Кричагинъ, пр.-доц. А. П. Нечаевъ Латышевъ, Орелкинъ, Ѳ. Ольденбургъ, Пр. Петровъ, М. Поліевктовъ Попова, Пѣщеходова, Пузыревскій, врачъ Уверскій, Фармаковскій, Сентъ-Илеръ и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сооощенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный конкурсъ на составленіе чтеній для народа.

Подписка принимается въ редакціи (Спб., Звенигородская ул. д. 8, кв. директора народныхъ училищъ).

подписная цѣна на годъ

3 р. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883, 1885, 1891, и 1895 гг Журналъ Одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и ин, ститутовъ.

Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ.

Дипломъ 1-й степени на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. На сельско-хоз. выставкѣ въ Москвѣ по отдѣлу Московскаго Комит. Грамотности дипломъ на серебряную медаль.

Редакторъ-издатель **В. Латышевъ**.

Сборникъ избранныхъ произведеній В. С. Пушкина подъ редакціей Н. Ѳ. Бунакова. 2-ое изд. допущено въ народныя библіотеки и въ школьныя; въ сентябрѣ вышло 3-имъ изданіемъ. Цѣна для школъ 20 к., при выпискѣ не менѣе 50 экз. пересылка до станцій жел. дор безплатная. Въ отдѣльной продажѣ 30 к.

Открыта подписка на 1901 годъ

XII г. НА ЖУРНАЛЪ XII г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ".

Журналъ имѣетъ цѣлью распростаненіе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Съ 1901 года разрѣшено помѣщать въ журналѣ научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣдѣнію, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искуства.

Программа журнала: 1) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библіографія. III) Рефераты и мелкія сообшенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри Victor Henri), Н. Ф. Арепьевъ, Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Альферовъ, приватъ-доп. Я. А. Ботвинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. Т. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ. приватъ-доц. В. А. Вантеръ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Виппероъ. А. ф. Гатвигъ, М. О. Гершензонъ, приватъ-доц. А. В, Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, Е. С. Дрентельнъ, В. Е. Ермиловъ. Д. Н. Жбанковъ, Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцевъ, Н, Н. Златовратскій, праватъ-доц. В. Н. Ивановскій, В. Е. Игнатьевъ, Н. А. Каблуковъ, Р. В. Каллашъ. Е. Ловичъ, Е. І. Лозинскій, проф. И. Н. Миьлашевскій, Н. Мировичъ, Н. Ф. Михайловъ, Л. П. Никифоровъ. Е. С. Некрасова. М. К. Николаева, Ф. Ф. Ольденбургъ, В: П. Острогорскій, В. В. Петровъ, Н, И. Позняковъ, Г. А. Пузыревскій, Г. Роковъ, Н. А. Русскихъ, Л. М, Розенфельдъ, Д. Д. Семеновъ. А. С. Симоновичъ, А. М. Скаличевскій Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, пратъ-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Сницкій, В. С. Сѣрова, І. Тевсъ, Н. И. Тезяковъ, Г. А. Фальборкъ, А. П. Флеровъ, А. Н, Филипповъ, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, А. С. Хахановъ, В. П. Хопровъ. В. И. Чарнолусскій, кн. Д. И. Шаховской, А. А. Штевенъ Ф. А. Эрнъ. проф. Ф. Ф. Эрисманъ. В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе др.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, така и женскихъ.

Съ 1901 года журналъ будетъ выходить не 8 разъ, какъ это было раньше, а 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна остается прежняя, а именно: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф. Михайловъ**.

1901—XXV—1901

Юбилейный г. Открыта подписка на 1901 годъ на **Юбилейный г.**

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ ДѢТСКІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛЫ

задушевное слово

I. для дѣтей младшаго возраста (5—9 лѣтъ). въ годъ 52 №№ интереснаго, богато 8 премій, иллюстр. журнала и въ число которыхъ войдутъ: большая великолѣпно исполненная въ 22 краски олеографическая картина «кисютки-малютки» и 7 книжечекъ «Новой Бабліотечки задушевнаго слова»: 1) Маленькіе солдаты, 2) Что поле говоритъ. 3) Пѣсенникъ «Задушевнаго Слова», 4) Я учусь по-нѣмецки, 5) Мастерская въ дѣтской. 6) Собачкины шалости и 7) Игра въ Мурзилку. Кромѣ того, подписчикамъ въ теченіе года будутъ высылаться: «Дѣтскія Моды и «Педагогическій Листокъ».

II. для дѣтей старшаго возраста (9—14 лѣтъ). въ годъ, 52 №№ интереснаго, богато иллюстр. журнала и 5 премій, въ число которыхъ войдутъ: 4 тома «библіотеки знаменитыхъ писателей для юношества», а именно: 1 трудъ. Черты изъ жизни знаменитыхъ людей, прославившихся трудолюбіемъ. Сам. Смайльса. Въ обраб. для юнош. 2. Юмористическіе разсказы Джеромъ. Джерома для юношества. 3. Подвиги человѣческаго ума въ первомъ году новаго вѣка. Иллюстр. поп. обз. откр. и изобр. 4. Дѣвочка-Рабинзонъ. Поключенія Лели на необитаемомъ островѣ. Съ иллюстр. Календарь со «Справочникомъ» для русскаго учащагося юнош. на 1900/1 уч. г. Кромѣ того, подписчикамъ въ теченіе года будутъ высылаться: «дѣтскія моды» и «педагогическій листокъ».

Подписной годъ начался 1 ноября 1900 г.

Пкдписная цѣна на каждый журналъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей. Допускается разсрочка платежа по 2 рубля: при подпискѣ, къ 1 февраля и къ 1 мая.

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, покорнѣйше просятъ обозначать, для какого возраста слѣдуетъ высылать журналъ.

Подписка на «Задушевное Слово» принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Мольфъ. С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ. № 12.

Съ 1 января 1901 г. будетъ выходить новый журналъ

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ ОТЧИЗНОВѢДѢНІЯ, ИСТОРІИ, КУЛЬТУРЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССІИ, ИЗДАВАЕАЫЙ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ П. М. ОЛЬХИНА.

первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію россія въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей.

52 № въ годъ подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. 5 руб.

Культурно - историческое значеніе нашей великой стороны, стоящей на рубежѣ Запада и Востока, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Выяснить это значеніе, отражать жизнь нашего отечества во всѣхъ проявленіяхъ, отмѣчать особенности его историческаго прошлаго съ точки зрѣнія новѣйшй науки, отзываться по возможности на всѣ запросы русской дѣяльности въ связи съ на изображеніемъ всѣхъ характерныхъ моментовъ переживаемаго нашимъ отечествомъ культурнаго движенія—вотъ ближайшія задачи „Живописной Россіи“. Имѣя въ виду, что для интелигентнаго читателя не только интересно, но прямо необходимо имѣть постоянно передъ глазами картину современной Россіи, „Живописная Россія“ живымъ словомъ и наглядным рисункомъ будетъ изображать Россію нашихъ дней, нашего поколѣнія во всей совокупности ея радостей и невзгодъ.

Согласно съ намѣченной основной задачей, „Живописная Россія“ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ—главное мѣсто отводится описаніямъ наиболѣе достопримѣчательныхъ мѣстностей Россіи, путешествіямъ по разнымъ областямъ и уголкамъ

Россіи историческимъ очеркамъ, научнымъ изслѣдованіямъ, ознакомленію съ бытовыми чертами населяющихъ Россію племенъ и народностей, характеристикѣ обычаевъ и обрядовъ русскаго народа, его вѣрованій, легендъ повѣрій, поэтическаго творчества и пр. Во второмъ же отдѣлѣ будутъ обсуждаться назрѣвшіе вопросы русской жизни, при всестороннемъ освѣщеніи того, что совершается въ разныхъ уголкахъ нашей обширной родины, вообще всего того, что можетъ заинтересовать мыслящаго и озывчиваго читителя. Въ томъ же отдѣлѣ намѣчена полнѣйшая лѣтопись всего, что происходитъ изо-дня-въ-день на Руси, во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, полнѣйшая хроника русской жизни.

Къ участію въ обоихъ отдѣлахъ изданія привлечены лучшія научныя и литературныя силы, столичныя и мѣстныя. Описенія и статьи будутъ иллюстрироваться преимущественно фотографическими автотипіями съ натуры, представляющими наиболѣе точный способъ воспроизведенія дѣйствительности.

Въ данный моментъ общаго подъема культурно-общественныхъ силъ Россіи, когда жизненныя отношенія съ каждымъ днемъ становятся все сложнѣе, когда такъ сильно чувствуется потребность въ всестороннемъ знаніи родины-мы надѣемся, что „Живописная Россія“ будетъ вполнѣ своевременнымъ изданіемъ, займетъ видное мѣсто въ семьѣ русской періодической печати и въ правѣ разсчитывать на широкое сочувствіе среди мыслящей части русскаго общества.

Предлагаемое Содержаніе Журнала:

Новыя изслѣдованія въ области изученія русской земли и природы.

Этнографическіе этюды и характеристики, изученіе обрядовъ, обычаевъ легендъ, народныхъ повѣрій и пр.

Труды научныхъ экспедицій и новѣйшія путешествія по Россіи.

Очерки русскаго прогресса и культуры.

Историческіе очерки и изслѣдованія, преимущественно по вопросамъ, до сихъ поръ мало разработаннымъ.

Археологическія замѣтки.

Научныя статьи, касающіяся Россіи, по всѣмъ отраслямъ знаній.

Жизнеописаніе выдающихся дѣятелей на всѣхъ поприщахъ.

Описанія и снимки выдающихся фабрикъ, заводовъ, сельскохозяйственныхъ учрежденій, монастырей, храмовъ и пр.

Статистическіе обзоры съ картами, діаграммами и таблицами. и. р. и пр.

Руководящія передовыя статьи, посвященныя обсужденію всѣхъ вопросовъ современной русской жизни.

Обозрѣніе текущей жизни Россіи — государственной, общественной и экономической.

Лѣтопись земскаго, городского и сословнаго самоуправленія.

Что думаетъ и дѣлаетъ провинція: оригинальныя корреспонденхіи, извѣстія и др. сообщенія.

Замѣтки по вопросамъ о нуждахъ Россіи.

Географическія новости, касающіяся Россіи.

Метеорологическія свѣдѣнія о Россіи.

Свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ.

Хроника финансовой, промышленной и сельскохозяйственной Россіи.

Обзоръ литературы, касающейся Россіи. Библіографія.

Постановленія и распоряженія правительства и пр. и пр.

журналъ будетъ выходить еженедѣльно.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧИНАЕТСЯ 1 ЯНВАРЯ 1901 г.

Подписная цѣна „ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ“ на годъ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 5 р. Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб., остальныя же деньги могутъ высылаться каждые два мѣсяца по 1 руб.

Подписка принимается въ Книжныхъ Магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, С.-Петербургъ. Гостинный Дворъ, 18 и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

„Дѣтское чтеніе“

И

„Педагогическій листокъ“

для дѣтей школьнаго возраста.

Тридцать второй годъ изданія.

Содержаніе декабрьской книжки (№. 12 „Дѣтскаго Чтенія“ 1900 г.

I. Михаилъ Петровичъ Погодинъ, Портретъ на отдѣльномъ листѣ. II. Конецъ войны. Разсказъ Д. Н. Мамина-Сибиряка. Съ рисункомъ художника В. В, Спасскаго. III. Счастливая страна. Недѣля въ Санъ-Марино. Гл, VII—IX Вас. Ив. Немировича-Данченко. IV. Бѣлая Цапля. Сказка Н. Д. Телешова. Съ тремя рисунками художницы Е. А. Телещовой V. Я измѣнилъ роднымъ снѣгамъ... Стих. В. Ракитина. VI. Обезьянка Джекъ. Гл. XV и XVI. С. В. Зенченко. VII. Осенняя

сказка. Поэма. Мих. Свободина. VШ. Павлушка-комедіантъ Разсказъ Шторма. Окончаніе. Съ нѣмецкаго К. В. Горбуновой IX. Погодинъ. Очеркъ. Ив. Ив. Иванова. X. Смерть Андрея Боголюбскаго. Отрывокъ изъ историческихъ сочиненій М. П. Погодина. XI. Степи. IV. Ногайцы. Очеркъ Н. А. Александрова. Съ рисункомъ художника А. А. Кучеренко. XII. Варяги. Гл. VШ—X. М. Н. Ковалевскаго. Съ картой и двумя рисунками. XIII. Взаимопомощь въ мірѣ животныхъ. М. Н. Слѣпцовой. Съ шестнадцатью рисунками. XIV. Изъ современной русской жизни.—Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Е. Т. XV. Странички изъ жизни нашихъ сосѣдей.—Земледѣліе, промышленность и торговля въ Китаѣ.—Самоубійство изъ мести въ Китаѣ,—Китайская игра. Е. Т. Съ рисункомъ. XVI. Странички изъ литературы и жизни.—Спиридонъ-солноворотъ. — Рождество Христово. — Святки Наполеона I.—Рождественскій обѣдъ миссисъ Рислей.—Рождественскій гость пастора. XVII. По бѣлу свѣту «На Дальній Востокъ», XXIV. По Амуру до Хабаровска.—XXV. Хабаровскъ.—XXVI, Уссурійская дорога.—Къ Тихому океану.—XXV. Владивостокъ. С. Бродовича. Съ тремя рисунками. XVШ. Смѣхъ не грѣхъ. XIX. Рѣшенія. XX. Объявленія, XXI. Отдѣльные рисунки: 1) Всѣмъ хватитъ. (Стр. 450). 2) Бабушкины сказки. (Стр. 528):

Содержаніе восьмой книжки „Педагогическаго Листка“,

I. Введеніе въ политическую географію. Гл. IV: Строеніе поверхности. 1. Горы и плоскогорія. 2. Равнины и низины. Д. А. Кропчевскаго. II Бесѣды о правовѣдѣніи. Ш. IV и V. В. А. Гольцева. Ш. Мочаловъ. (Къ память столѣтней годовщины со дня его рожденія). Ив. Ив. Иванова. IV. Уроки по объяснительному чтенію. Окончаніе Дм. Ин. Тихомирова. V. Вятскій исправительный пріютъ. А. VI. Чествованіе памяти К. Д. Ушинскаго. Съ портретомъ Ушинскаго и факсимиле. VII. Изъ Череповецкаго уѣзда. Н. VII. Педагогическое Общество, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Комиссія по вопросамъ семейнаго воспитанія. Б. Эберманъ. IX. Среди журналовъ. Н. В. Тулупова, X. Изъ иностранной жизни. А. Волковой. XI. Изъ текущей литературы и жизни. XII. Библіографія, XIII. Книги и пособія, одобренныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. XIV. Книги, присланныя въ редакцію «Педагогическаго Листка» для отзыва. XV. Содержаніе «Педагогическаго Листка» (январь, февраль, мартъ, апрѣль, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь),—книжекъ: первой, второй, третьей, четвертой, пятой, шестой, седьмой и восьмой 1901 года. XVI. Приложеніе. Библіографическій справочникъ. С. А. Строгонова. Листы четвертый и пятый. XVII. Объявленія.

Подписная цѣна на годъ: на «Дѣтское Чтеніе» съ пересылк. 5 руб., на «Дѣтское Лтеніе» съ «Педагогическимъ Листкомъ» 6 руб. Отдѣльно на «Педалогическій Листокъ» съ пересылкой 2 р. Плата за объявленія: за страницу—20 р., ½ стр.—10 р.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Б. Молчановка, домъ № 24, Дм. Ив. Тихомирова, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ (книгопродавцамъ—30 к. уступки съ годового экземпляра).

Издательница **Е. Н. Тихомирова.** Редакторъ **Д. И. Тихомировъ.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на 1901 годъ

ЖУРНАЛЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

Одиннадцатый годъ изданія.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, и такъ и женскихъ.

«ЖУРНАЛЪ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й—біологической. 2-й—статистической эпидеміологической и медицинской географіи, 3-й—общественной и частной гигіены, 4-й—гигіены дѣтскаго и школьнаго возраста, 5-й—бальнеологіи и климатологіи.—III. Научныя корреспонденціи.—IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литетатуры,—по біологіи, статистикѣ, эпидеміологій, гигіенѣ, бальнеологіи и климатологіи.—V. Критика и библіографія.—VI. Хроника. VII. Частныя объявленія и публикаціи.—VIII. Приложенія.

Въ Приложеніи къ Журналу, между прочимъ, помѣщены въ 1893—1899 гг. «Сравнительная статистика населенія: (смертность) «проф. Янсона» Журналы засѣданій Московск. Гигіен. Общества», «Отчеты Спб. город. санит. коммиссіи» за 1892—1898 гг. А. Линскаго Мололо С.-Петерб, корооъ д-ра «Врачебныя учрежденія С.-Петербурга», д-ра Отчеты Петербургской Городскй Лабораторіи ва 1892—1897 г. Архангельскаго «О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Спб.». «Чертежи къ проекту участковой земской больницы», проф. А А. Веденяпина. «Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ». «Труды коммиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы». „Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и за границей“, д-ра М. Д ванъ-Путеренъ. „Матеріалы поосповприванію въ Россіи“, „Ривьера“ сочин. д-ра Гребнерѣ. «Грязе-лечебница Ромасааръ въ г. Аренсбургѣ» д-ра Вл. О. Мержеевскаго «Башкиры, этнографическое и санитарно-антропологическое изслѣдова-ніе» д-ра Д. П. Никольскаго и мн. друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ ГОДЪ 4 РУБ. СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества охр. нар. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской. Сойкина и др. «Журналъ» можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ. Плата за объявленія—за одинъ разъ: за стр. 10 р., за ½ стр. 7 р., за ¼ стр. 4 р. Объявленія впередъ текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявланіе или отзывъ.

Экземпляры „Журнала“ за предыдущіе годы по 3 руб. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охр. народн, здравія: С.-Петербургъ. Дмитровскій пер, д, 15. Контора редакціи открыта ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Редакторъ **А. А. Липскій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г.

(XX ГОДЪ ИЗД.) НА ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

„РОДНИКЪ“

Годовое изданіе «Родника» состоитъ изъ 12 книгъ (около 2800 столб текста и 600 рис.).

„РОДНИКЪ“ одобренъ и допущенъ всѣми вѣдомствами, для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Содержаніе „Родника“ составляютъ:

I. Беллетристика, въ которой редакція старается давать больше такихъ вещей, которыя съ интересомъ прочтутъ и взрослые, для чего постоянно привлекаетъ въ журналъ писателей, работающихъ въ журналахъ для взрослыхъ. Безусловно не допускаются произведенія, затрогивающія съ предвзятой точки зрѣнія вопросы религіозные, національные и сословные.

II. Біографіи, главнымъ образомъ «людей труда и сильной воли».

III. Статьи и очерки, знакомящіе дѣтей съ народной поэзіе и сказаніями всѣхъ странъ и народовъ.

IV. Статьи популярно-научнаго характера изъ исторіи, географіи, естественныхъ наукъ, относящіяся до родного быта и природы и написанныя главнымъ образомъ русскими учеными и путешественниками, хорошо изучившими родину.

V. Очерки изъ современной жизни, знакомящіе дѣтей съ выдающимися событіями русской и иностранной жизни.

VI. Описанія игръ, занятій, опытовъ, и мелкія свѣдѣнія научнаго характера.

Переводы съ иностранныхъ языковъ даются въ умѣренномъ количествѣ, въ виду того, что дѣтскій журналъ прежде всего долженъ знакомить дѣтей съ родной природой и жизнью.

Обращено особенное вниманіе на внѣшность изданія: «Родникъ» печатается на толстой бумагѣ, на которой значительно лучше выходятъ рисунки и которая отличается прочностью, что, конечно, имѣетъ немаловажное значеніе для дѣтской книги. Помимо многочисленныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ, въ «Родникѣ» помѣщаются отдѣльныя картинки въ краскахъ и снимки съ произведеній извѣстныхъ художниковъ, русскихъ и иностранныхъ.

Вмѣстѣ съ «Родникомъ» издается ежемѣсячный педагогическій листокъ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“,

посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.

«Воспитаніе и Обученіе» выходитъ ежемѣсячно выпусками большого формата въ 32—64 столбца убористой печати.

Условія подписки на 1901 годъ прежнія:

На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ «Родника»... 5 р. На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ «Родника» и 12 №№ «Воспит. и Обуч.» 6 р. За границу 8 руб. Отдѣльно за 12 №№ педагог. листка «Восп и Обуч.»—2 руб.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., 90—92, при книжномъ магазинѣ **Н. Н. Морева**.

Издатели: { **Н. Моревъ** / **Алексѣй Альмединген**ъ. Ред. **Алексѣй Альмединген**ъ.

НА 1901 Г.

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„НЕВРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Органъ Общества Невропатологовъ и Психатровъ и при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Подъ редакціей проф. В. М. Бехтерева и проф. Н. М. Попова.

Въ 1901 году «Неврологическій Вѣстникъ» будетъ издаваться Обществомъ по прежней програмѣ и выходить по прежнему періодически четырьмя книжками въ годъ въ увеличенномъ объемѣ (около 60 печатныхъ листовъ).

Подписная цѣна на годъ 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи (Казань, Университетъ, психофизіологическая лабораторія), въ книжномъ магазинѣ Бр. Башмаковыхъ (Казань) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ на

ВѢСТНИКЪ ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ
(второй годъ изданія).

Первое въ Россіи, общедоступное, ежемѣсячное иллюстрированное историческое изданіе, посвященное ознакомленію русскаго общества съ общимъ ходомъ исторіи, съ точки зрѣнія идеи прогресса.

Въ журналѣ участвуютъ: Н. П. Аксаковъ, В. А. Апушкинъ, К. И. Арабажинъ, кн. В. В. Барятинскій, В. Ф. Боцановскій кн. Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), М. В. Головинскій, проф. А. Х. Гольметенъ' М. В. Грибовскій И. А. Гриневская, академикъ Н. Н. Ждановъ, проф. Ѳ. Ф. Зълинскій, проф. И. И. Ивановъ, проф. гр. Л. А. Камаровскій, проф. А. А. Кизеветтеръ, проф. А. И. Кирпичниковъ, Д. Ѳ. Кобеко, проф. И. И. Ковалевскій, проф. Н. М. Коркуновъ, Іосибуми-Куроно (лек. японскаго языка, петерб. унив.), проф. Н. П. Лихачевъ, С. В. Любимовъ, М. Н. Мазаевъ, А. А. Мироновъ, Д. Л. Мордовцевъ. П. С. Морозовъ, К. В. Назарьева. ф. К. Неслуховскій, В. Н. Никитинъ, Н. К. Никифоровъ, Б. П. Панаевъ. пр.-доц. В. Н. Перетцъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, проф. Э. Л. Радловъ, проф. М. А. Рейснеръ, В. Я. Свѣтловъ, проф. Н. И. Стороженко, А. И. Субботинъ, А. Е. Суровцевъ, Я. Г. Сѣверскій, А. В. Тавастшерна (Сандръ), К. А. Тепловъ, проф. А. С. Трачевскій. П. А. Шафрановъ, А. Ф. Шидловскій, Н. К. Шильдеръ. проф. И. А. Шляпкинъ, Н. К. Ядрышевъ, З. Ю. Яковлева, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій) и др.

Особые отдѣлы посвящены: «На рубежѣ XIX вѣка»—изображенію состоянія общества въ Зап. Европѣ наканунѣ нашего вѣка; «Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи народовъ Европы»—ближайшему историческому прошлому: «Странички прошлаго»—мелкимъ истор. фактомъ и курьезамъ; «Изъ области археологіи»—наиболѣе выдающимся фактамъ въ этой области и «Литературная лѣтопись»—ежемѣсячн. обзору русск. и иностр. журналовъ и нов. книгъ. Ст. по исторіи франціи Германіи, Англіи, Италіи и Греціи и по исторіи восточныхъ народовъ. Истор. Беллетрисг. произведенія Д. Л. Мордовцева. кн. Д, П. Голицына (Муравлина). В М. Грибовскаго, В. Н. Никитина, В. П. Лебедева, К. Б. Теплова—«Изувѣрка» истор. повѣсть изъ древнерусской жизни, истор. романъ знаменитаго Гверацци—«Веатриче Ченчи» и мн. др. Съ декабря начнется печатаніемъ истор. романъ В. Я. Свѣтлова, подъ названіемъ «Венецейская Лагуна», рисующій интересную картину сношеній древней Руси съ Западной Европой.

Въ приложеніи (съ особ. нум, стран.): Библіотека избран. сочин. по исторіи народовъ Европы—«Исторія финскаго народа» по Шюбергсону, въ изложк. Н. К. Ядрышева и М. в. Головинскаго. и «Сборникъ иностр. истор. романовъ» — «Послѣдній афинянинъ» истор, роман. Рюдберга изъ временъ Юліана Отступника.

Первая книга за 1901 годъ выйдетъ въ декабрѣ настоящаго года.

Журналъ выходитъ въ объемѣ 18—20 печатныхъ листовъ въ книжкѣ,

Новые годовые подписчики на журналъ получатъ въ безплатное приложеніе или истор. романъ. В. Я. Свѣтлова «Даръ слезъ», или «Исторія польскаго народа» В. Смоленскаго, или романъ «Торжество силы» Поля Адамъ.

Подписная Цѣна на годъ (съ декабря по декабрь) съ дост, и перес. 6 р. на полгода 3 р. и за границу 9 р. Подписку принимаютъ всѣ книгопродавцы.

Контора и редакція на миліонной ул., д. 34. С.-Петербургъ. Редакторъ-издатель **С. Сухонинъ**.

Открыта подписка на 1901 годъ на журналъ

ВѢСТНИКЪ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГІЕНЫ, СУДЕБНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ.

Въ 1901 году журналъ будетъ издаватся по прежней программѣ, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе листовъ большого формата. Предпочтеніе будетъ отдаваться какъ и прежде статьямъ. касающимся вопросовъ оздоровленія Россіи, и фактическимъ сообщеніемъ по этимъ вопросамъ, а также статьямъ по общественной и судебной медицинѣ.

Подписная цѣна: для врачей служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ военныхъ, земскихъ служащихъ на заводахъ, фабрикахъ и т. д. **шесть рублей въ годъ** Вольнопрактикующіе враче и липа неврачебнаго сословія уплачиваютъ семь рублей.

Условія разсрочки:

I. Изъ содержанія врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, изъявившихъ желаніе получатъ „Вѣстникъ“ содержаніе коихъ входитъ въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (гг. врачебныхъ инспекторовъ ихъ помощниковъ членовъ врачебныхъ управъ, уѣздныхъ врачей и т. д,, могутъ быть дѣлаемы ежемѣсячные при выдачѣ жалованья вычеты въ размѣрѣ 50 коп. въ мѣсяцъ при условіи заявленія редакціи о таковой разсрочкѣ не позднѣе 1-го декабря 1900 года, II. Сельскіе и городовые врачи, получающіе содержаніе изъ мѣстныхъ сборовъ, могутъ вносить въ мѣстныя казначейства не менѣе 50 коп. въ мѣсяцъ при условіи заявленія о томъ редакціи не позже 1 декабря 1900 года. III. Всѣ остальные подписчики уплачиваютъ при подпискѣ 2 рубля (или 3 р.—вольнопрактикуюшіе врачи и лица не врачебнаго сословія), не позже 1 апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля, при условіи присылки этихъ денегъ прямо въ Медицинскій Департаментъ.

Редакція проситъ адресовать денежныя отправленія (пакетами или переводами) по адресу: С.-Петербургъ. Театральная 3. Редакціи журнала „Вѣстникъ общественной гигіены судебной и практической медицины“. За перемѣну адреса 25 коп, почтовыми марками.

Подписной годъ начинается съ 15 ноября 1900 г. изданія годъ 7-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МУЗЫКА и ПѢНІЕ

ДЛЯ ПѢНІЯ ОДНОГОЛОСНАГО И ХОРОВАГО, ФОРТОПІАНА И ДРУГИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Одобренъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. Одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Одобренъ Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Рекомендованъ Главнымъ Управленіемъ военно-учеоныхъ заведенія Годовой экземпляръ журнала составитъ около 600 страницъ и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальныхъ произведеній по всѣмъ отрослямъ музыкальнаго творчества, стоющихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ сорокъ рублей.

Кромѣ того:

Безплатныя приложенія:

1. Знаменитыя духовно-музыкальныя сочиненія С. А. Дегтярева. 2) Полную оперу «Тангейзеръ» муз. Р. Вагнера; для фортепіано въ 2 руки съ русскимъ и нѣмецкимъ текстомъ, (можетъ быть замѣнена другой премiей),

Только за 33 к. Подписчики получаютъ. Музыкальная пьеса обходится менѣе 1-й к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ: безъ доставки 4 р., съ доставкой и перес. по всей Россіи 5 р., за гран. 6 р. Допускается разсрочка. Первый взносъ 1 рубль.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверства

С.-Петербургъ, Садовая 22, противъ Гостинаго двора.

Редакторъ-издатель **П. Селиверстовъ.**

ВѢСТНИКЪ
ВЛАДИМІРСКАГО ГУБЕРНСКАГО
ЗЕМСТВА

выходитъ два раза въ мѣсяцъ и издается по слѣдующей, утвержденной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, программѣ: 1) Дѣйствія и распоряженія правительства. 2) Циркуляры и распоряженія земскихъ учрежденій. 3) Статьи по разнымъ вопросамъ земской дѣятельности и хозяйства Владимірской губерніи. 4) Земская хроника по дѣятельности земствъ и городовъ другихъ губерній,

Подписная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. 50 к.

Подписка принимается во Владимірской Губернской и уѣздныхъ земскихъ управахъ.

Губернскіе и уѣздные гласные, губернскій и уѣздные предводители дворянства, Владимірскій окружный судъ, уѣздныя земскія управы, уѣздные съѣзды, уѣздные члены окружнаго суда, земскіе начальники, городскія управы, земскіе страховые агенты, землемѣры губернскаго земства, волостныя правленія, народныя библіотеки—читальни Владимірской губерніи и губернскія земскія управы «Вѣстникъ» получаютъ безплатно.

Условія помѣщенія работъ: Доставляемыя для «Вѣстникъ» статьи должны быть за полной подписью и адресомъ автора. Статьи, признанныя за неудобныя хранятся не болѣе трехъ мѣсяцевъ и затѣмъ подлежатъ уничтоженію. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію. Статьи для печатанія принимаются во Владимірской губернской земской управѣ.

III годъ.

ДОРОЖНИКЪ
по Сибири и Азіатской Россіи,

вступая въ III годъ своего существованія, будетъ выходить въ свѣтъ въ 1901 году по прежнему съ иллюстраціями, на русскомъ и французскомъ языкахъ книжками 12 разъ въ годъ, отъ 72 до 100 стравицъ въ $^1/_8$ долю листа въ каждой, по слѣдующей, вновь утвержденной, расширенной программѣ:

1. Описаніе путей сообщенія, какъ ведущихъ въ Сибирь и Азіатскія владѣнія Россіи, такъ и существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ и государствахъ, сопредѣльныхъ съ ними.
2. Описаніе городовъ и селеній. Свѣдѣнія о судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Минеральные источники. Свѣдѣнія о театрахъ, объ ученыхъ, благотворительн. и другихъ обществахъ и т. п,
3. Краткія путеводительскія свѣдѣнія на французскомъ языкѣ.
4. Виды замѣчательныхъ мѣстностей, городовъ, портреты государей и чѣмъ-либо выдающихся личностей.

5. Смѣсь.

6. Разсказы, анекдоты, стихотворенія. Свѣдѣнія библіографическаго характера о вновь выходящихъ книгахъ, преимущественно-же касающихся Сибири и Азіатской Россіи вообще.

Редакція съ своей стороны приложитъ всѣ старанія, чтобы изданіе удовлетворяло своему назначенію и давало для лицъ, желающихъ ознакомиться въ Сибирью и Азіатской Россіей, всѣ необходимыя свѣдѣнія въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, а также и литературный матеріалъ для чтенія. Въ трудахъ редакціи примутъ участіе многіе сотрудники мѣстныхъ газетъ и др. лица. Укажемъ на М. Р. Бейлина, В. П. Булыгина, Р. Л. Вейсмана, А. К. Голодникова, И. К. Голубева, Ю. А. Горлатовскаго, Н. А. Гурьева, В. А. Долгорукова, А. А. Ершева, М. С. Кл-на (псевдон.), Д. Н. Корнатовскаго, А. М. Красовскаго, Е. Ф. Кудрявцева С. А. Коваленко. А. А. Колычева, И. П. Кузнецова-Красноярскаго Е. В. Кузнецова-Тобольскаго, Р. В. Лоренцони, Марка-Квитку. (псевдон.), Бас. Ив. Немировичъ-Данченко, П. В. Оленина, Э. С. Пацынко-Н. В. Скорнякова, П. Сергѣева, Е. Я. Снѣгурскую, А. А, Скороходова, Э. Станиславскую, Ф. Ф Филимонова, П. Л. Черневича, П. Чистякова и другія.

Цѣна въ годъ 3 рубля. на ½ года 2 рубля съ доставкой и пересылкой. За пересылку заграницу добавляется еще 2 рубля.

Лица, желающія имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ доставлять въ редакцію экземпляры ихъ.

Цѣна объявленій: въ началѣ текста 1 стр. 15 р., ½—10 р., ¼—р., въ концѣ—1 стр. 12 р., ½—8 р. и ¼—5 р.

Подписка и объявленія принимаются: въ редакціи «Дорожника» въ г. Томскѣ, Дворянская улица № 4 (телеф. № 1) и въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина; въ Москвѣ—у И. К. Голубева, Покровка 52, домъ церкви Іоанна Предтечи; въ Барнаулѣ—у Ѳ. А. Брызгалова, Томская ул.; въ Варшавѣ:—въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова (Новый Свѣтъ, 67); въ Омскѣ въ книжномъ магазинѣ Александрова; въ Красноярскѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Комарова; во Владивостокѣ—въ книжн. магаз. С. А. Зензинова и въ книжн. магаз В. Е. Филипченко и К°: въ Каинскѣ—у нотаріуса І. С. Мягчиловича-Вольскаго.

Редакторъ-Издатель **В. А. Долгоруковъ.**

Общественно: педагогичнская и литературная еженедѣльная газета

„ЖИЗНЬ и ШКОЛА“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (Г. XIII.)

подъ редакціей **М. Виноградова.**

Запросы современной жизни и школы съ каждымъ днемъ осложняются, становятся серьезнѣе, острѣе и требуютъ вдумчиваго и трезваго рѣшенія. Мы идемъ на встрѣчу этимъ запросамъ и по мѣрѣ нашихъ силъ служимъ выясненію и удовлетворенію ихъ. Мы не замыкаемся въ узкой рамкѣ будничной «жизни» и въ тѣсныхъ стѣнахъ „школы“ шире раздвигаемъ нашъ горизонтъ и смотримъ на жизнь, какъ на школу, а на школу, какъ на жизнь. И поэтому всѣ явленія русской жизни и школы будутъ съ возможною полнотою отражаться въ нашемъ изданіи. Главное вниманіе ncше, по прежнему, будетъ обращено на основные вопросы духовной жизни, и идеальной школы.

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 руб., за полгода—3 р., и на 3 мѣс. 2 руб.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы „Школьнаго Обозрѣоія“ не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г., 1894 г. можно получать по два руб.. и 1895, 1896, 1898 и 1899 р. по 3 руб. за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50/0 уст.). Библіотеки и безплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчикамъ предоставляется помѣщать безплатно всякія объявленія, относящіяся къ спросу и предложенію труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п,, а также по прожадѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ пріема и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихъ и учащихся.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ—одинадцатый безплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго обозрѣнія“: С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

„ЗДОРОВЬЕ“

Гигіеническій семейный журналъ. 24 №№ въ годъ въ 12 книжкахъ. Открыта подписка на 1901 годъ. Подписная цѣна съ пересылкой: годъ 4 р. и полгода 2 р. Книжка журнала высылается для ознакомленія за 35 коп. деньгами или марками. Адресъ: С. Петербургъ, Забалканскій просп., 18, или просто: редакціи журнала «Здоровье».

«Здоровье»—журналъ самопомощи. Онъ учитъ, какъ надо помогать самому себѣ, а въ случаѣ надобности и окружающимъ. Онъ посвященъ всѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья человѣка. Во первыхъ, какъ сохранить здоровье, гигіенично жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, поддерживать крѣпость тѣла и силу духа, воспитывать дѣтей и пр. Всякій человѣкъ хочетъ быть здоровымъ, но часто не знаетъ какъ это сдѣлать. Во-вторыхъ, какъ уберечь себя отъ болѣзней, заразительныхъ и простыхъ которые стерегутъ насъ на каждомъ шагу. Не надо объяснять, какъ важно именно предупредить болѣзнь, не дать ей развиться. Въ третьихъ, если болѣзнь развилась,—какъ лечить ее самому, безъ помощи врача. Для провинціи это очень важно. Половина провинціальной Россіи безъ того принуждена лечиться у фельдшеровъ. Пусть же читатель знаетъ, что во многихъ случаяхъ онъ можетъ лечить себя самъ, а если можетъ, то и долженъ, такъ какъ здоровье не только величайшее благо, но въ

наше время часто и единственный капиталъ, который поневолѣ надо беречь, если не ради себя, то ради близкихъ. Всѣ статьи написаны яснымъ и понятнымъ языкомъ, а леченіе показано такое, которое примѣнимо въ домашней обстановкѣ, иначе этотъ отдѣлъ не имѣетъ смысла. Въ-четвертыхъ,—популярныя общеобразовательныя статьи. Многіе желаютъ ознакомиться съ устройствомъ собственнаго тѣла, требуютъ этихъ статей и охотно читаютъ ихъ, если онѣ просто и общедоступно изложены. Въ-пятыхъ, семейный лечебникъ: мелкіе рецепты, совѣты, наставленія на различные случаи обыденной жизни. Всѣ лекарства отпускаются по этимъ рецептамъ безъ подписи врача, что очень важно, а еще лучше приготовить ихъ самому, въ собственной домашней аптечкѣ, объ устройствѣ которой будутъ печататься подробныя указанія.

Безплатные совѣты и отвѣты подписчикамъ, касательно ихъ здоровья

Открыта подписка на 1901 годъ

НА ДВА ИЗДАНІЯ:

I.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ ДНЯ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Девятнадцатый годъ изданія.

СЪ 1901 Г. ГАЗЕТА БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО РАСШИРЕННОЙ ПРОГРАММѢ.

Газета отводитъ на своихъ столбцахъ мѣсто всему выдающемуся въ русской и заграничной жизни, отмѣчая событія въ возможной полнотѣ и въ яркой, живой и общедоступной формѣ.

Помимо обширной хроники, въ „Новостяхъ дня“ помѣщаются ежедневно многочисленныя телеграфныя сообщенія и корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, изъ Провинціи и крупнѣйшихъ заграничныхъ центровъ—изъ Парижа, Берлина, Вѣны, Лондона, Нью-Іорка и друг.

Подписная цѣна: на годъ 8 р., на 6 мѣсяцевъ—5 р., на три мѣсяца—3 р., на одинъ мѣсяцъ—1 р.

II.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЕМЬЯ.

Девятый годъ изданія.

Несмотря на свою дешевизну, журналъ „Семья“ представляетъ собою вполнѣ изданіе, въ которомъ помѣщается разнообразный интересный текстъ, дасса портретовъ (іерарховъ Православной Церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, представителей науки и искусствъ и т. п.) и рисунковъ, относящихся къ злобѣ дня.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою—3 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ.

на журналъ

ВѢСТНИКЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

Еженедѣльное изданіе.

необходимое книгопродавцамъ, издателямъ, библіотекамъ, учебнымъ заведеніямъ, редакціямъ разныхъ изданій и читающей публикѣ.

ПРОГРАММА

1. Извѣстія о новыхъ изданіяхъ: вышедшихъ въ свѣтъ, печатающихся и подготовляемыхъ къ печати. 2. Критика и библіографія. 3. Корреспонденціи русскія и заграничныя 4. Разнаго рода статьи, касающіяся издательскаго и книжнаго дѣла. Дѣятельность обществъ книгопродавцевъ въ Россіи и за границей а также отдѣльныхъ фирмъ и лицъ. 5. Справочный отдѣлъ. Вопросы и отвѣты. Предложеніе и спросъ. Торговыя операціи. Разнаго рода полезныя свѣдѣнія по книжному, и пр. 6. Правительственныя распоряженія. 7. Объявленія въ текстѣ и въ видѣ особыхъ платныхъ приложеній. Въ текстѣ рисунки и чертежи.

8. **Безплатныя приложенія**—по мѣрѣ накопленія матеріала: а) для всѣхъ подписчиковъ:—каталоги и оглавленія всякаго рода новыхъ изданій, печатные и др. образцы разныхъ изданій, справочныя свѣдѣнія, сборники адресовъ торговыхъ фирмъ и т. п.

б) для однихъ только книгопродавцевъ—„Справочный листокъ“. служащій для взаимнаго обмѣна торговыхъ и другихъ свѣдѣній между издателями и книгопродавцами, а также для разсмотрѣнія профессіональныхъ дѣлъ, касающихся тѣхъ и другихъ.

Изданіе организовано при участіи „Товарищества“, въ составъ котораго вошли слѣдующіе книгопродавцы: К. А. Казначеевъ, Т ство И. Д. Сытинъ. Ф. И Тастевенъ (фирма Горье). А. Д. Ступинъ, М. Д. Наумовъ. Ф. В. Бусыгинъ, А. Ф. Скоровъ, А. А Лангъ, Г. Э. Кестрингъ (фирма Дейбнеръ). Дl В. Байковъ, А. Я. Панафидинъ, И. К. Голубевъ, М. В. Клюкинъ, І. Н. Кнебель (фирма Гросманъ и Кнебель) и др.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 3 руб. за годъ.

Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Адресъ конторы и редакціи: Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

Редакторъ-издатель **А. К. Казначеевъ.**

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1901 ГОДУ НА ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый состоящимъ подъ Августейшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества; Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василія. Епископа Рязанскаго.

(XI Годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлію служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ:

Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальные отчеты. Отд. III: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности Библіографія. Списки книгъ. Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Третій Всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, рекомендовалъ его для пріобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія и противосектантскія библіотеки.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ въ каждой

Цѣна за годовое изданіе два рубля съ переесылкой.

Адресъ: Г. Рязань, въ Редакцію журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.

Редакторъ **П. Добромысловъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„АРХИТЕКТУРНЫЕ МОТИВЫ“

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 2-й)

Августъ 1900.—Августъ 1901 г.

Новый ежемѣсячный журналъ архитектуры и жудожественной промышленности, издаваемый при содѣйствіи и участіи арх. П. С. Бойцова, проф. арх. К. М. Быковскаго, арх. В. Валькотъ, Л. О. Васильева, А. Е. Веберъ, М. К. Геппенеръ, Л. Н. Кекушева, Р. И. Клейнъ, В. А. Мязырина, И. П. Машкова, С. У. Соловьева, проф. Н. В. Султанова, арх. Ф. О. Шехтель, А. Э. Эриксонъ. В. Ф. Харламова и другія.

Художественный отдѣлъ, содержащій снимки съ рисунковъ чертежей, эскизовъ и съ натуры лучшихъ современныхъ построекъ и интереснѣйшихъ работъ художниковъ, въ предѣлахъ интересующей насъ программы, снимки классическихъ произведеній и ихъ чертежи въ ортогональной проекціи, рисунки декоративныя и художественно-промышленныхъ работъ; составить въ концѣ года чудный альбомъ.

Въ программу текста входятъ кромѣ описаній рисунковъ, свѣдѣнія о новыхъ и предполагаемыхъ архитектурныхъ работъ, ихъ хроника, описанія и оцѣнка; обзоръ образцовъ современнаго и классическаго зодчества у насъ и заграницей, успѣхи художественной промышленности въ Европѣ и у насъ. Главныя теченія въ искусствахъ, близко стоящихъ къ архитектурѣ и художественной промышленности; рефераты и научныя статьи, имѣющія связь и отношеніе къ интересующимъ насъ отраслямъ искусства библіографія, біографіи и некрологи дѣятелей по этимъ же отраслямъ. Общій отдѣлъ: вѣсти, слухи, смысь, справки, техническія и археологическія замѣтки, программы конкурсовъ, почтовый ящикъ,—все это въ предѣлахъ вышеприведенной программы.

Ежемѣсячныя №№ журнала содержатъ 24-21 стр. текста съ массою иллюстрацій и рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ, художественно исполненныхъ въ лучшихъ заведеніяхъ и собственныхъ художественныхъ мастерскихъ.

Въ еженедѣльномъ добавленіи къ журналу публикуется списокъ ходатайствамъ о постройкахъ, поступающимъ въ московскую городскую управу, заключающій самыя точныя, провѣренныя по оффиціальнымъ даннымъ, свѣдѣнія.

Подписная цѣна:

	Безъ доставки.	Съ доставкой и пересылкой.
На 1 годъ (12 №)	13 р. 20 к.	15 р. — к.
» 1/2 » (6 №)	6 » 60 »	6 » 75 »
» » (3 №)	3 » 30 »	4 » — »

Цѣна выпусковъ въ отдѣльной продажѣ повышена. Лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ просятъ обращаться по адресу редакціи. Матеріалъ для художеств. отдѣла можетъ быть—фотографія, акварель, тушевой, карандашный рси перовой рисунокъ. Текстъ оригинальный оплачивается отъ 4 до 7 к за полную строку, переводы и компиляціи отъ 3 до 6 коп. яа строку. Статьи присланныя безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Въ провинцію журналъ отправляется почтою подъ «заказною бандеролью» въ картонныхъ пакетахъ безъ згиба и по желанію высылается съ наложеніемъ платежа по требованію Гг. Архитекторовъ. Особыя условія разсрочки и кредита высылаются по первому требованію вмѣстѣ съ проспектомъ изданія.

Редакція: Москва, Смоленскій рынокъ Большой Никольскій пер., д. Андрѣй.

Редакторъ-издатель **В. С. Бернеръ.**

Представитель въ СПБ. Г. В. Гольстенъ, Литейный, 281

Открыта подписка на 1901 годъ

НА

НАУЧНО-СПЕЦІАЛЬНЫЙ И БЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ:

годъ II. ВѢСТНИКЪ 3 р.

Гомеопатической Медицины,

издаваемый въ г. Харьковѣ подъ редакціей д-ра Е. ДЮКОВА.

Журналъ имѣетъ задачей, во 1-хъ, разработку вопросовъ, касающихся теоріи и практики гомеопатическаго лѣченія и общественно-бытовой стороны дѣла гомеопатіи въ Россіи и за границей; во 2-хъ, устраненіе предубѣжденія и выясненіе недоразумѣній, существующихъ относительно гомеопатіи и раздѣляющихъ врачей ни два враждебныхъ лагеря—аллопатовъ и гомеопатовъ. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 2-хъ печат- лист. Цѣна три руб. съ пересылкой, на $^1/_2$ г. 2 р. 50 к. Допускается разсрочка по соглашенію. Подписка приним. въ Редакціи: Харьковъ, Екатеринославская. 36.

(Желающіе ознакомиться съ характеромъ журнала могутъ получить безплатно одинъ номеръ по сообщеніи своего адреса).

ВЫШЛА НОЯБРЬСКАЯ КНИЖКА

ежемѣсячнаго журнала

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Содержаніе: I. Земельная неурядица и саморасправа на Кавказѣ: Хизанскій вопросъ, Колонизація, Сослпвный вопросъ, Государственные крестьяне и казенныя земли. Князя Г. Туманова. II. Замѣтки читателя по поводу упраздненія Туганъ-Барановскимъ и Струве ученія Маркса о прибыли. Н. Карелина. III. Къ вопросу о реформѣ русскаго алфавита. С. Куьябки. IV. О первобытномъ обществѣ. П. Берлина. V. Европа до революц,и 1789 года. проф. Филиппсона. VI. Еще о Шопенгауэрѣ. С. Грузенберга. VI.. Психологія въ политической экономіи. М. Филиппова. VIII. Дифференціальная рента и теорія цѣнности. С. Прокоповича. IX. Научныя новости: 1. Полученіе катодическихъ лучей

съ помощью ультрафіолетоваго свѣта (AnnaI. der PhysioI.). 2. Хемотропическое движеніе кайли ртути (Natur. Rundsch.). X. Новыя книги: 1. М. А. Энгельгардтъ. Прогрессъ, какъ эволюція жестокости. С. Ш. 2. Шульце Гевернитцъ. Крупное производство въ Россіи. Пер. П. Авилова. С. Семенова. 3. Фалькенфельдъ. Марксъ и Нитише. П. Берлина, XI. Книги, присланныя въ редакцію для отзыва. XII. Объявленія. XIII. Приложеніе: XIX вѣкъ. Съ портретами выдающихся ученыхъ философовъ, поэтовъ, композиторовъ и др.

За израсходованіемъ всѣхъ №№ журнала подписка на 1900 годъ прекращенл.

Открыта подписна на 1901 годъ (VIII-й г. изд.)

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Изданіе П. II. Сойкина подъ редакціей д-ра Философіи М. М. Филиппова «Научное Обозрѣніе» не спеціальный. но общій журналъ, имѣющій въ виду всѣхъ читателей, интересующихся успѣхами науки, а также выдающимися литературными явленіями. Вступая въ XX-й вѣкъ, одной изъ задачъ котораго является распространеніе научнаго образованія въ возможно широкихъ кругахъ общества, журналъ нашъ посвятить особое вниманіе вопросамъ самообразованія. Съ этою цѣлью редакція «Научнаго Обозрѣнія» рѣшилось присоединить къ журналу рядъ популярныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знаній, подъ общимъ заглавіемъ: Народный университетъ. Для напечатанія въ «Народномъ университетѣ» предположено, между прочимъ, слѣдующея: Происхожденіе животнаго міра.—Міръ въ каплѣ воды.—Невидимые враги.—Происхожденіе и значеніе дпнегъ.—Чудеса электричества.—Мозгъ, какъ органъ мышленія.—Прогулки по небу.—Доисторическій человѣкъ. Текстъ будетъ поясненъ черттжами, рисунками и хромолитографіями, Въ историческомъ отдѣлѣ приметъ ближайшее участіе выдающійся историкъ и популяризатпръ проф. А. С. Трачевскій. Здѣсь, между прочимъ, будутъ печатчться: Историческая хроника Маримэ, статьи по исторіи инквизиціи и мн. др.

Отдѣлъ обзора журналовъ русскихъ и иностранныхъ будетъ значительно расширенъ, что дастъ читателямъ возможность въ сжатомъ изложеніи слѣдить за современнымъ движеніемъ человѣческой мысли, открытіями, изобрѣтеніями. новостями литературы, искусства и науки.

Подписная цѣна на годъ безъ доставки въ Спб. 6 р. 50 к. Съ доставкою и пересылкою по всей Россіи 7 р. За границу 10 р. Допускается разсрочка; при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюня остальные, или по одному рублю, начиная съ декабря.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ниска на 1901 годъ на журналъ

пятый годъ изданія

ѢЯТЕЛЬ".

рудниковъ принимаютъ участіе профессора: А. И. Александровъ
О. Даркшевичъ, И. М. Догель, Г. Ѳ. Дормидонтовъ, В Ф. За-
атановъ, Ѳ. Г. Мищенко, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Янишевскій,
й и, кромѣ того, Б. Н. Агаѳоновъ, Я. Посадскій, Р. В. Ризпо-
Смирновъ, В. А. Никитская, М. Д. Закревская, М. А. Готвальдъ и др

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

веннныя распоряженія.
атурнаго, экономиче-
каго, недагогическаго
одержанія.
казы, стихотворенія
ытового, нравствен-
каго содержанія.
ровинціи.
лезныя въ жизни.
печати.

7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.
10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
11) Критика и библіографія.
12) Объявленія.

цѣна только за полный годъ **2** *рубля.*

97 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер.
щ. въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

шіе за 1897, 1898 и 1899 годы платятъ **6 рублей**.

икамъ за 1899 годъ выдается без-
«Исторія Казани» К. Ѳ. Фукса.

о журнала „ДѢЯТЕЛЬ" (Казань, Типографія Уни-
жно пріобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Коми-
зплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

дитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Импе-
II. Изд. 3-е. Проф. А. И. Александрова . . . . . » р. 20 к.
утъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго упо-
сскимъ матерямъ. За сотню . . . . . 2 р. » к.
оанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню. 1 р. » к.
ловѣка и его потомства—ядъ. За сотню. . . . . 2 р. » к.
вина . . . . . » р. 20 к.
анитки, какъ располагающая причина къ разнаго
человѣка. Проф. И. М. Догеля. (Одобрен. Ученымъ
. . . . . » р. 40 к.
вященнѣйшій Владиміръ (некрологъ), съ портретомъ.
ндрова. . . . . » р. 10 к.
въ жизни семейной и общественной. Проф. А. И.
. . . . . » р. 10 к.
водство къ разумному пчеловодству, съ рисунками.
цкаго (Одобр. Учен. Комит.) . . . . . » р. 30 к.
Рачинскаго духовному юношеству о трезвости . . » р. 30 к.

Редакторъ-издатель **А. Соловьевъ.**

Въ Ученыхъ Запискахъ въ 1900

Въ оффиц. отд.: **Личный составъ** Имп. Каз. ун
въ Им. Каз. ун. въ 1900—1901 г. **Протоколы** з
за 1900 г. **Свѣдѣнія** о сост. Каз. ун. за 1898
сокъ поч. член. Имп. Каз. ун. за 1898 г. Въ отд
Знач. гиг. въ разв. больш. благоустройства. **Ар**
и литература въ Московскомъ государствѣ кон
«Философія въ Россіи». Матеріалы изслѣдованія
Діалектологическія замѣтки. **Его-же.** Психол. поз
Б. Психо-физическія особенности преступника-
Къ вопросу и швѣ мочеваго пузыря при высо
Грозы восточной Россіи. **Добросердовъ Д. О**
соли іодистаго калія. **Его-же.** О шестиводн.
марганца съ іодн. ртутью. **Его-же.** О девятиво
іодистаго литія съ іодистой ртутью. **Катановъ**
скаго языка. **Кузнецовъ П.** О гидратахъ іодис
Наброски и очерки изъ нов. исторіи румы
О двойныхъ іодистыхъ солях ртути и калія
освобожденіе. **Смирновъ П.** Очерки культ. ист
кій **И.** Клинич. значеніе діазореакціи въ связи
Шершеневичъ Г. Кодификація гражданскаго
О. Г. Мищенко. **Ѳирсовъ Н.** Русск. балансовы
унив. лѣт.: **Айналовъ Д.** Отчетъ о музеѣ искус
Краткій отч. о загран. командировкѣ. **Воротын**
командировкѣ. **Забусовъ П.** Отч. о загран.
отч. о поѣздкѣ, совершен. съ 20 мая по 20 авг.
отч. по Нумизматич. музею **Его-же.** Отч. по биб
новъ М. Обозрѣніе русскихъ работъ по невро
шинъ Г. Къ вопросу о двигат. связяхъ передн.
я. Въ отдѣлѣ крит. и библіогр.: **Вердниковъ**
прокуроры Св. Синода **Гольдгаммеръ Д. В.**
berta и поляризація Arago. **Дубяго Д.** А. В.
Якоби къ разсмотрѣнію геоцентр. орбиты луны
о происхожденіи поэмъ Гомера. **Нагуевскій Д.**
misch. Kaisermünzen **Никольскій П.** П. П. Ми
ный кредитъ **Смирновъ П.** Norodapisin Sboronik
vansk. starozitn. **Его-же.** Vjestnik kr. Hrvatsco
Штукенбергъ А. А. В. Лаврскій. Платіоклазо
нов. **Архангельскій А.** Алфавитъ списокъ кн
ной библіотекѣ Имп. Каз. ун. **Бобровъ Е.**
Россія въ XIX вѣкѣ. **Богородицкій В.** чтен
кѣ. **Диваевъ А.** Нѣсколько словъ о свадебномъ
ской области. **Дополненіе** третье къ катало
ной библіотеки Имп. Каз. ун. **Пантусовъ П.** К
ныя въ Копальск. уѣздѣ. **Протоколы** области
борьбы съ дифтеріей. **Списокъ** книгъ, поступ
1899 г. **Ульянинъ В.** Бюллетень Метеорол. о
нія Магнитн. обсерваторіи. **Штеръ Г.** Краткія

Мищенко Ѳ. указатель статей, напечат
унив. за время 1834—1899 г. **Бобровъ Е.** фил
М. Значен. бактер. спос. распозн. азіатск. холе
ожиданія и вѣрованія іудеевъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Казанскаго Университета
НА 1900 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студенческія работы, представленныя въ Россію и заграничей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта: отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

Печатается по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета.

Типо-литографія Императорскаго Университета.